

М. Х. Токмакова ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

М. Х. Токмакова

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО
ЯЗЫКА

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
Филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»

М. Х. Токмакова

**ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО
ЯЗЫКА**

Нальчик 2017

УДК 81=946.111.2
ББК 81.60
Т51

*Печатается по решению
Ученого совета ИГИ КБНЦ РАН*

Научный редактор:
Б. Ч. Бижоев, доктор филологических наук

Рецензенты:
Р. Х. Дзуганова, доктор филологических наук
З. Х. Бижева, доктор филологических наук

Токмакова М. Х.
Т51 **Эмотивная** лексика кабардино-черкесского языка. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2017. – 274 с.

ISBN 978-5-9368-1027-5

Монография посвящена комплексному исследованию эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке. Рассмотрены ее основные проблемы, особенности деривационных процессов, грамматического и синтаксического выражения эмотивов в языке. При анализе эмотивной лексики использованы концептуальный и полевой подходы, выявляющие специфику эмотивов и их место в лексико-семантической системе кабардино-черкесского языка.

Работа предназначена для широкого круга специалистов – лингвистов разных профилей.

© М. Х. Токмакова, 2017
© ИГИ КБНЦ РАН, 2017
© Из-во М. и В. Котляровых, 2017

*Посвящается моим родителям
Пшукову Хасанби Хазизовичу и
Пшуковой Розе Хажмуратовне
с благодарностью и любовью.*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы неуклонно растет интерес к эмоциональной стороне жизни человека, и, соответственно, пополняются знания, касающиеся ее. Эмоция, как известно, - категория психологическая, охватывающая многие сферы человеческой деятельности. «Эмоции влияют на человека в целом, и каждая эмоция влияет на субъект по-разному. Эмоции могут изменять восприятие окружающего мира от яркого и светлого к темному и угрюмому, наши мысли от творческих к меланхолическим и наши действия от неловких и неадекватных к искусным и целесообразным»¹.

Эмоции являются объектом изучения не только психологии, но и других наук: медицины, биохимии и т.д. Связано это со спецификой эмоций, с ее многоаспектностью. Очевидно тесное взаимодействие эмоций с языкознанием, а точнее с лексикологией, которая помогает вербально обозначить и выразить испытываемые субъектом переживания, чувства. «Человек и его эмоции, с одной стороны, являются

частью самой объективной действительности, ...а с другой – участвуют в формировании языковой картины мира»².

Взаимодействие психологии и языкознания началось, по словам известного психолингвиста А. А. Леонтьева³, более ста лет назад, с работ виднейшего немецкого языковеда, ближайшего ученика В. Гумбольдта – Г. Штейнталя. Г. Штейнталь считал, что психология «как учение о механизме, лежащем в основе всей духовной жизни, поставляет языкознанию законы и рациональные элементы, с помощью которых можно выявить причинные связи языковых явлений»⁴.

О влиянии психологии на языкознание писал и известный русский лингвист Бодуэн де Куртенэ: «язык представляет систематизированный, упорядоченный сборник представлений, следовательно, явление по существу своему исключительно психическое...»⁵. По мнению П. Н. Денисова, психолингвистические факторы, наряду с социологическими, социально-лингвистическими, ситуативно-коммуникативными и лингвостатистическими, помогают приблизиться к пониманию внутренних, качественных, собственно лингвистических особенностей строения лексического (лексико-семантического) уровня языка⁶.

Долгое время лингвисты в своих исследованиях обходили стороной эмоциональный аспект языка, считая доминантой лишь его когнитивную функцию⁷. Однако в последние десятилетия языковеды стали чаще обращаться к эмоциональной сфере человека⁸. Сегодня, как отмечает В. И. Шаховский, большая часть лингвистов признает наличие в слове рационального и эмоционального компонентов и соглашается с тем, что стилистика речи задается эмоциональным выбором говорящего⁹.

Значительным вкладом в исследовании эмотивной лексики являются работы В. И. Шаховского¹⁰. Именно ему принадлежит одно из первых серьезных монографических исследований эмотивов в отечественном языкознании¹¹. В своей книге «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» В. И. Шаховский представил разработанный понятийно-терминологический аппарат эмотивной лексики, отсутствие которого чрезвычайно затрудняло изучение эмотивов; определил принципы категоризации и классификации эмотивной лексики; дал подробную характеристику эмотивного текста и т.д.

Важную роль в разработке эмотивной лексики сыграли и труды Л. Г. Бабенко¹², в частности, монография «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке»¹³. В ней исследованы системно-языковые и речевые возможности обозначения эмоций, представлены типологические классификации эмотивной лексики и т.д. Одним из достоинств данного труда является разработанный автором словарь эмотивной лексики русского языка.

В разработку различных аспектов эмотивной лексики внесли свой вклад и работы других отечественных лингвистов: Л. А. Пиотровской¹⁴, И. Н. Крутовой¹⁵, Л. Г. Смирновой¹⁶, В. Шупина¹⁷ и др.

В отличие от зарубежной лингвистики и русистики эмотивная лексика в кабардино-черкесском языке значительно слабее изучена¹⁸. Предлагаемый труд является первым монографическим исследованием эмотивов в кабардино-черкесском языкознании. Предметом данного исследования являются эмотивы – языковые единицы, выражающие эмоциональное отношение или состояние говорящего. Основной задачей данной работы является изучение эмотивного материала кабардино-черкес-

ского языка на разных языковых уровнях: семантическом, морфологическом, деривационном, синтаксическом. Такой многоуровневый подход, по нашему мнению, способствует более полному раскрытию сути эмотивов, особенностей их функционирования в кабардино-черкесском языке.

Центральным в монографическом исследовании является семантический аспект эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, включающий проблемы языкового выражения эмотивов, степени присутствия эмотивности в значениях слов, а также классификацию их на функционально-семантические классы.

Системному исследованию лексико-семантических категорий, входящих в эмотивную лексику, на наш взгляд, способствует полевой подход, который используется в монографии. Он позволяет продемонстрировать специфические особенности каждой лексико-семантической категории в отдельности и во взаимодействии их друг с другом.

При исследовании эмотивов, как правило, наибольшее внимание уделяется лексическим средствам репрезентации эмоций, в то время, как и другие языковые уровни заслуживают пристального внимания. С учетом сказанного, в нашей монографии анализируются и грамматические средства выражения эмотивности, особенности их функционирования в кабардино-черкесском языке. Наибольшую активность в эмотивной лексике, как показывают исследования, проявляют глаголы, отличающиеся разнообразием грамматических форм, категорий в кабардино-черкесском языке, а также имена существительные, прилагательные и междометия.

Образование эмотивов, как правило, связано не с появлением каких-то новых эмоций и необходимостью их номинации, а со стремлением говоря-

щих более адекватно отразить свои эмоции и многообразии их проявления в речи. Деривационные процессы, происходящие в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка, демонстрируют специфические особенности адыгского словообразования¹⁹.

Немаловажную роль в эмотивной лексике играют и синтаксические средства языка, в частности текст. Именно в тексте более ярко демонстрируются эмотивная ситуация, эмоциональная позиция автора и т.д. Наравне с общими свойствами, каждый язык имеет свои отличительные особенности синтаксического выражения эмоций, чему и посвящена одна из глав данной монографии.

В последнее время в лингвистике «наблюдается тенденция изучения языка как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры»²⁰. Связано это с тесной взаимосвязью, существующей между языком и культурой: язык является одновременно и составляющей частью и одним из способов постижения культуры любого народа. Эмоции универсальны для всех культур. Однако культура любого народа накладывает свой отпечаток на обозначение и выражение эмоций. Достигается это, как правило, посредством национального языка, который используя «ключевые слова», отражает духовную сферу данного народа. Влиянию культурных концептов на эмотивную лексику кабардино-черкесского языка посвящена отдельная глава.

Таковы основные проблемы, затрагиваемые в данной монографии. Часть предлагаемых материалов опубликована в виде статей в разное время в рецензируемых и других журналах, в научных сборниках (см. Библиографию). После внесения некоторых изменений и дополнений указанные статьи включены в книгу. Конечно же, в данной работе решены не все проблемы эмотивной лексики ка-

бардино-черкесского языка, однако, считаем, что полученные результаты исследования будут полезны при дальнейшем изучении эмотивов в кабардино-черкесском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Изард К.* Эмоции человека. М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1980. С.29.

² *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та 1987. С. 7.

³ *Леонтьев А. А.* Психолингвистика. Л.: Наука, 1967. С.7.

⁴ *Steinthal H.* Abriss der Sprachwissenschaft. Berlin, 1871. P. 42.

⁵ *Бодуэн де Куртэнэ И. А.* Язык и языки // И. А. Бодуэн дэ Куртэнэ. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 70.

⁶ *Денисов П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980. С. 84.

⁷ *Шаховский В. И.* Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК. 2008. №3 (12). URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения 18.01.2016).

⁸ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та 1987. 192 с.; *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.; *Пиотровская Л. А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на мате-

риале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. 147 с.

⁹ *Шаховский В. И.* Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК. 2008. №3 (12). URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения 18.01.2016).

¹⁰ *Шаховский В. И.* Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. №6. С. 97-104; *Шаховский В. И.* Эмоции – мысли в художественной коммуникации // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград-Саратов: Перемена, 1998. С. 81-92; *Шаховский В. И.* Когнитивные ресурсы эмоциональной языковой личности // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Волгоград: Колледж, 2001. С. 11-16; *Шаховский В. И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 2002. № 4. С. 59-67 и др.

¹¹ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.

¹² *Бабенко Л. Г.* Опыт стилистического анализа фраз, передающих ситуацию эмоциональной деятельности // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. Пермь: ПГУ, 1985. С. 149-154. *Бабенко Л. Г.* Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1986. 183 с.; *Бабенко Л. Г.* Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду // Номинативные единицы языка и их функционирование. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1987. С. 18-25. *Бабенко Л. Г.* Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматиче-

ском аспекте. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988. С. 145-146 и др.

¹³ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.

¹⁴ *Пиотровская Л. А.* Эмотивность как языковая категория // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 2: История. Языкознание. Литературоведение. 1993. Вып. 2 (№9). С.41–47. *Пиотровская Л. А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. 147 с. *Пиотровская Л. А.* «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций»: новое решение старой проблемы // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: Сборник научных трудов к юбилею В. И. Шаховского / Отв. Ред. С. В. Ионова. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. С. 74–85 и др.

¹⁵ *Крутова И. Н.* Прагматика эмотивных синтаксических идиом (на материале современной русской прозы): дис. ...канд. филол. наук. Астрахань, 2010. 22 с.

¹⁶ *Смирнова Л. Г.* Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке и в тексте. Смоленск, 2009. 292 с.

¹⁷ *Шупин В.* Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И. С. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55). Ч. 1. С. 100-102.

¹⁸ *Шакова М. К.* Сравнительно-типологическое исследование средств языкового выражения эмоций (на материале русского, немецкого и кабардинского языков): Автореф. канд. дисс... Тбилиси, 1985. 21 с.; *Шериева Н. Г.* Выражение эмоции радости в кабардино-черкесской идиоматике // Известия

Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2014. №1. С. 193-198; *Хежева М. Р.* Имя числительное как средство гиперболизации в кабардино-черкесском языке // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. №4(31). С. 71-75.

¹⁹ *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. С. 11.

²⁰ *Ангелова М. М.* "Концепт" в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С. 3.

Г Л А В А 1

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Обозначение, выражение и описание эмоций

В исследовании эмотивной лексики центральное место занимают семасиологические проблемы определения эмотивного значения, критериев выделения эмотивных слов из всего лексического фонда конкретного языка, в данном случае из кабардино-черкесского.

Некоторые языковеды полагают, что любое слово потенциально эмотивно¹, в связи с чем очень трудно определить точное количество эмотивов в языке. Несмотря на это, эмотивная лексика исследуется в работах многих лингвистов, использующих разные подходы в изучении данного вопроса². Так, В. И. Шаховский, разграничивающий эмотивную лексику на обозначающую, описывающую и выражающую, считает собственно эмотивной последний ее тип, семантика которого, по его мнению, предназначена для собственно языкового выражения эмоций³. По убеждению же А. Г. Бабенко, «семантическая категоризация эмоций должна быть осуществлена прежде всего при рассмотрении лексики, называющей эмоции...», именно эти слова являются непосредственными знаками эмоций⁴.

Рассмотрим данные функции (обозначения, выражения и описания) в кабардино-черкесском языке. Одной из трудностей семасиологического исследования эмотивности, по справедливому замечанию В. И. Шаховского, является тесная взаимосвязь и сложность в разграничении номинации эмоций, выражения их (словом) и описания (передача) эмоций в тексте / высказывании⁵. Однако, различать их необходимо, поскольку каждая из перечисленных функций имеет свою специфику. Обозначение эмоций – это название их: *Дисэ: Пэжым ухуеймэ, тlэкlу сышынат, ауэ гу зылъезмыгъатэу арат*⁶. «Диса: По правде сказать, я немного испугалась, хотя виду не подала». *Нартшу цогуфlыкl хуит зэрацlыжам*⁷. «Нартшу радуется тому, что его освободили». *Аузым дэс къомри мэгузавэ, зэ закъуэ гъуэгур лухуу къуршым дыцхъэдэхацэрэт жалэу*⁸. «Многочисленное население ущелья тоже тревожится: закончили бы поскорее строительство дороги, и они смогли бы переправиться через горы». *Мыlуминат зэуэ къэцтац икlи къыгурьlуац насыпыншагъэ абы (Мыхъэмэт) къызэрыццlар*⁹. «Муминат сразу испугалась и поняла, что с ним (Мухаметом) случилась беда». В выделенных словах, как мы можем видеть, обозначаются разные эмоциональные состояния, в которых «отсутствует заражающий компонент»¹⁰.

Выражение эмоций – это их прямое проявление в речи посредством эмотивов: *Омар: Хъэбыршыбыр, плъагъуркъэ абы къыгунсысар?*¹¹ «Омар: Подлец, видишь, что он придумал». *Васэ: Слъагъумэ, си къэжсын къоклуэ а зи гугъу пцlыр*¹². «Вася: Как увижу того, о ком ты говоришь, меня начинает мутить». *-Хъэдэр умыгъейуэ, къытыч зыгуэр*¹³. «Не тяни вольнку, сорви что-нибудь». *-Ей, си тхъэlухуд цlыкlу, мы гъэм ди дежкlэ уэгъуац, зэ*

*уших къешхамэ, согъэпцI*¹⁴. «-Эй, моя красавица, в этом году у нас была засуха, ни разу не было дождя, клянусь». *-НакIуэ, си псэ тIэкIу*¹⁵. «-Пойдем, душа моя».

Описание эмоций – это их косвенное выражение, посредством определенных движений, мимики: *Сарими абы хуэдизкIэ и гум ирихъат Тинэ и джэгукIэри, Iупхъуэр зэрызэхуащIыжу, къыщылъэ-тац, зациIуэ жэуэ Тинэ IэплIэ хуищIыну*¹⁶. «И Сариме так понравилась игра Тины, что как только опустили занавес, она вскочила, чтобы сразу побежать к Тине и обнять ее». *Нартыхум къызицIэ-плъауэ, и Iупэ цхъуантIэр кIэзызу, и нитIри къыхуу, зрилъэфыхъц зы тIэкIури и машинэм итIысхъэжащи, иджы бэзэрым хъэбырышыбыру телъыр къытолгальэ, шоферым игъэгузавэу «мы-вэкIэ, чырбышкIэ къыдэмыуацэрэт» жиIуэ и машинэри игъэкъугъ зацIуэрэ егъакIуэ*¹⁷. «Нартухов до такой степени разгоряченный, что позеленевшие губы тряслись, глаза вываливались, помедлил немного и сел в машину, теперь весь мусор, бывший на базаре, сыпется на него, а шофер, опасаясь как бы камень или кирпич не кинули в них, непрерывно сигнала, ведет машину». *Хъыджэбзым жиIэм Локотош цедалIуэкIэ и лъыр къавэрт, абы хуэдизкIэ зэгупырти. Зэми и фэр пыкIырт, уеуэу букIми лъы ткIуэпс къыщIэмыхIыну*¹⁸. «Когда Локотош слушал, что говорила девушка, кровь его кипела, до того он злился. То он бледнел так, что если его зарезать, ни капли крови бы не вышло».

Как мы можем наблюдать на примерах, первые две функции (обозначение и выражение) представляют собой конкретные явления, тогда как последняя (описание), сочетая в себе и обозначение и выражение эмоций, образует отличную от них функцию. Описание эмоций связано с обозначением

тем, что оба они являются по своей семантике нейтральными, а с выражением описание связывает то, что они по-разному, но демонстрируют эмоции.

По мнению В. И. Шаховского, как указывалось выше, слова, обозначающие эмоции, не следует причислять к эмотивной лексике, так как на уровне реализации они представляют собой не непосредственное чувство, а лишь логическую мысль о нем, в то время как семантика эмотива индуцирует эмоциональное отношение к обозначаемому им объекту мира¹⁹. Другими словами, эмоция и эмотив разные понятия: эмоция – термин психологии, эмотив – термин лексикологии. «Эмотив – языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего»²⁰. Однако, занимаясь изучением эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, мы пришли к выводу, что нельзя игнорировать группу, обозначающую эмоции.

Как отмечалось выше, одна из проблем эмотивной лексики кабардино-черкесского языка заключается в сложности обнаружения разницы, существующей между обозначением и выражением эмоций. Разделяя точку зрения В. И. Шаховского, мы считаем, что слова, служащие для обозначения эмоций, не следует смешивать с их выражением²¹. В первом случае эмоции называются, а во втором – демонстрируются. Так, в кабардино-черкесском языке для называния определенных эмоций служат следующие слова: *гуажэ* «обида», *гүфІэ* «радость», *гүхэщт* «тревога, волнение, трепет», *губжь* «гнев»,

цысхь «пощада, жалость», *езшыныгъэ* «скука», *шынэ* «боязнь, страх» и т.д. Для выражения же соответствующих эмоций используются следующие слова и выражения: *къэцыбырыбын* «надуться, обидеться», *Іунэр гъэпІиин* «обидеться, надуть губы», *Іунэр зэтемызэгъэжын* «сильно радоваться чему-л.», *(и) цыр тхъун* «сильно переживать», *къызэкІуэкІын* «разгневаться», *къэчэн* «негодовать, злиться, возмущаться», *сабэ дэпхъеин* «рвать и метать», *гум къыцІитхъын* «всей душой жалеть о чем-л.»; *(и) напІацхъэр бэгын* «сильно соскучиться, стосковаться о ком-л., по кому-л.», *бампІэм ихъын* «истосковаться»; *къыкъ хъун* «запинаться от страха, волнения», *къэгъэзджызджын* «заставить кого-л. вздрогнуть, задрезжать» и т.д.

Некоторые слова, обозначающие эмоции в кабардино-черкесском языке, образуя устойчивые сочетания, могут также выражать эмоции: *бампІэ* «тоска» - *бампІэм зэгущын (зэгущудын, зэгущитхъын)* «очень сильно страдать, волноваться из-за чего-л.» (букв. «тоской быть разорванным»); *губжь* «гнев» - *(и) губжьыр текъутэн (телъхъэн)* «обрушить гнев на кого-л.» (букв. «гнев разбить об кого-то»); *укІытэ* «стыд» - *укІытэм ихъын* «сгореть со стыда» (букв. «стыдом быть унесенным»); *шынэ* «боязнь, страх» - *шынэ къэццтэн* «испытывать все время страх, боязнь» (букв. «страх взять») и т.д.

Таким образом, здесь можно наблюдать следующую закономерность: эмотивами, выражающими эмоции, часто становятся фразеологизмы и переносные значения полисемантических слов. Группа эмотивов, выражающая эмоции, по мнению В. И. Шаховского, является собственно эмотивной, «в ней осуществляется семантическая категоризация эмоций, именно она формирует лексический фонд

эмотивных средств языка»²². Наиболее ярко выражение эмоций проявляется в аффективах.

Аффективы – это один из видов эмотивной лексики. Отличие аффективов от других эмотивов заключается в том, что их значение «для данного слова является единственным способом означивания отраженной эмоции, без ее называния. Аффективами являются междометия, междометные слова, лексика обзывания и ласкания, бранная (нецензурная) лексика»²³.

В кабардино-черкесском языке существует достаточное количество эмотивных междометий (см. Глава 5, 5.3). Они выражают различный спектр эмоций: *Истофрилэхь* «уф» выражает чувство облегчения, удовлетворения и т.п., *дыдыд* «ой-ой-ой» выражает чувство сожаления, огорчения и т.п., *уэуэу* «ой-ой» выражает испуг и т.д, *пу* «фу» выражает отвращение, *уарэ* «ой» выражает удивление, восхищение и т.п., *бетэмал* «ах, ох» выражает сожаление, досаду, *еууей* «эх, ой-ой, ай-ай, ах, как жаль» выражает сожаление, сочувствие, *уой* «ой» выражает удивление, восхищение, радость и т.п., *ярэби* «ах, ну, неужто» выражает удивление, сомнение, *уэху* (*уэхухуху*) «уф» выражает чувство облегчения, успокоения; удовольствия и т.п.

Лексика обзывания, ласкания и бранная лексика могут выражаться как отдельными словами, так и целыми высказываниями. Например: *-Уу, бзаджэ-наджэ! Ди напэр тепхащ*²⁴. «-У, негодяй! Ты нас опозорил». *-Къэхъей зэ! КлуэцІрыхун!*²⁵ «-Пошевеливайся! Чтоб тебе провалиться!». *-А ямылгагъу-жын, а нэмыцэхэри ар*²⁶. «-Ох уж, эти ненавистные немцы». *-Напэншэ. ПцІэркъэ: абы и къуэр аракъэ мо хъыджэбз хъарзынэр зыгъэунэхуар*²⁷. «-Бесовестный. Знаешь, что это ее сын погубил ту хорошую девушку». *-Къыувыр сьт, хъэбыршыбыр?* –

жиІэри Аралпыр кІияц²⁸. «-Чего ты мелешь, подлец? – закричал Аралпов».

Лексика ласкания: -*О зи уз кІуэдын Фатех-бей, уэ пхуэдмыщІэн щыІэ*²⁹. «-О, да сгинут твои болезни, Фатех-бей, мы все для тебя сделаем». -*Сыт мыгъуэ къытыщыІар, си насып закъуэ*³⁰. «-Что, бог мой, случилось с тобой, счастье мое». -*А си псэр зышхын, а сызрашэкІыжын, - жиІэри Хъэбибэ къэгуфІащ...*³¹. «-О, дорогая, душа моя, - сказала Хабиба, обрадовавшись...».

Примеры, выражающие недовольное, гневное состояние говорящего: -*Ныбэ узым ихын! Уэ къэб-вым дедэІуэну ара уи гугъэ мыбы деж дыщІы-зэхэтыр?*³² «-Да унесет тебя холера! Ты думаешь, мы здесь стоим, чтобы слушать, что ты мелешь?» -*И унагъуэбжэр икІэщІыпІэкІэ хуиущІыж, хэту щытми, а напэншэм*³³. «-Пусть ему придет конец, кто бы это не был, бессовестный». -*А, емынэ унэу хъэм яшхыжын, накІуи, псы ефэ, иужькІэ бгъуэ-тыжынукукъым*³⁴. «-Эй, черт побери, чтоб тебя собаки съели, пошли попей воды, а то потом не найдешь».

Многие из подобных высказываний закреплены (отмечены) в Словаре кабардино-черкесского языка³⁵: *щІы къатиблкІэ кІуэцІрыхун* «провались ты в тартарары», *хъэ ныбэм къыкІа* «сукин, собачий сын», *ажалыр къызыхуэкІуэн! (гуем.)* «чтоб ты сдох!», *Алыхым и шыкуркІэ* «слава богу», *гъуэгу мыгъуэ ежъэн (теувэн)!* «будь ты проклят!», *дуней нэху* «милый, душенька (обращение)», *зэпыту укІуэ* «иди ко всем чертям, пропади пропадом, скатертью дорога», *лажьэр зыкІуэцІыхуэн* «пусть постигнет тебя горе», *хъэдэр зыгъеин* «проклятый», *хъэллэмэ (гъэва)* «черта с два», *(си) псэм хуэдэ* «душа моя, милый мой» и т.д.

Другой проблемой эмотивной лексики является различие выражения эмоций и их описания. Как

указывалось выше, описание предполагает передачу эмоций посредством определенных движений, мимики. Самым распространенным способом, как показывает литературный материал, является описание эмоций с помощью глаз, причем спектр эмоций при этом может быть широким (гнев, удивление, испуг, злоба, благодарность, растерянность, зависть и т.д.): **Абы и нитлыр плъыжъ къэхъуат, и жьаклэ хужьыр зэцлэсысэрт.** Астемыри къэгубжъащ³⁶. «Его глаза покраснели, а белая борода затряслась. Астемыр тоже разозлился». -*Ар дауэ – умелылычи! Цыхухъу емыфэ цылэ? – жиЛэри, зыхухъыныр имыщлэу и нэ нащхъуитлыр къригъэжу* къызэплъащ³⁷. «-Это как, ты – ангел! Разве бывают непьющие мужчины? – вытаращив свои голубые глаза, сказала она, не зная как это объяснить». *Си цлыбагъымклэ бжэр къыщезгуллыжым сыплэмэ, приемнэм цыхухъуи цыхубзи цлэсици, псом я нэр къыхуу сэ къызоплъ, бэлыхълажъэ зэхэсцлыхъа хуэдэу*³⁸. «Закрывая за собой дверь, я увидела, что все мужчины и женщины, бывшие в приемной, вытаращив глаза, смотрят на меня, как будто, я что-то натворила». ...*сэ зызуцэхуауэ сыщлыщылтыр къыгурьмылуэу си дежклэ зыкъыщигъазэм, сэшхуэм къелусэри занщлэу къэсклащ: -Мыр сыт? Мыр мыбдеж цхъэ цыль? – жиЛэу цыхубзым шхылэныр зытридзри плэм къытлысхъауэ и нэ нащхъуитлыр къыхуу* къызоплъ, *сызылуридзэу сишхыным хуэдэу къызэклуэклауэ*³⁹. «... не понимая, почему я притихший лежу, она, поворачиваясь ко мне, дотронулась до шашки и сразу испугалась: - Что это? Почему это здесь лежит? – сказала женщина, сбросив одеяло и сев на постели, вытаращив свои голубые глаза, она, разозлившись, смотрит на меня, как будто хочет накинуться и съесть». *Цыхубзыр къызэплъэклэм, и нэм лугъуэ къыщлех,* къыс-

хузэгуэпу зэгуоуд⁴⁰. «Когда женщина оглядывается, из глаз ее валит дым, она лопается от злости». – Галинэ! – Локотош **гуапэ дьдэу йопль** Вальянскэм. – Сэ уэ къыхуэпицIари!...⁴¹. «-Галина! – Локотош благодарно смотрит на Вальянскую. – Что ты для меня сделала!...». Бекъан, ицIэнур имьщIэу, **и нэр игъэупIэрапIэрт**⁴². «Бекан, не зная, что делать, моргал». Темботрэ Лурэ **я нэр къыхуу дэплъейрт**, клансэ кланэр къызылэрыхъэм ехъуапсэу⁴³. «Тембот и Лу, вытаращив глаза, смотрели, завидуя тем, кому доставался конец веревки».

Также в описании испытываемых человеком эмоций часто принимают участие губы: Псэуну плъагъур заницIэу къызэкIуэклац, и Iэпэлъапэр шхэуэ, **и Iупэр клэзызу**⁴⁴. «Псэун сразу разозлился, пальцы его зачесались, губы задрожали». Горздравым я отчетыр диссертацэ пицIымэ, нэхъ ицIэныгъэ нэхъыбэ къыхэпхыну нIэрэ? – жысIэри сецат Лэтифи, жысIар шэуэ текуац, езыри къэуцIыплъри Iэпэлъапэклэзыз хъуауэ **и Iупэри, помадэ Iув тельми, фагъуэ хъуац**⁴⁵. «Сделав отчет горздрава диссертацией, разве больше знаний приобретешь? – бросила я в лицо Латифе; слова, сказанные мной, поразили ее, сама она покраснелась от гнева, руки задрожали, и губы, хотя были густо покрыты помадой, побледнели». Нартыхум и нэцIхъыр уигъэшынэу зехиукIац, **и Iупэ цхъуантIэ хъуар зэцIиукIацци, и Iэпэри мэсыс, игъаицIэкIэ умыдохутырми, абы и гум ильыр къомьщIэну Iэмал иIэкъым, сэри зисчу сыкъэтэджыжыфыркъым**⁴⁶. «Нартухов пугающе нахмурил брови, позеленевшие губы он сжал, его руки трясутся; даже не будучи доктором, не трудно догадаться, что у него на сердце, я тоже не в силах вскочить».

Для передачи эмоционального состояния (тревоги, гнева, испуга, смущения, страха и т.д.) человека

используется описание лица, а точнее изменение его цвета (покраснеть, побледнеть): *Хьыджэбзыр гужьеяуэ, тлум язым теклуэнур дэтхэнэрауэ нлэрэ, жи́луэ цыитт, зэрыуклытам кыыхэклыу и нэ́клуцхы-тлыр плыыжыыбзэ хьуауэ, модрей цлалитлми иклуэтын ядэртэкьым*⁴⁷. «Девушка в страхе думала о том, кто из них (двух) победит, стояла с покрасневшими от смущения щеками, а парни и не думали отступать». *Нартыхур кыызэцлэклэзызацц, и фэр апхуэдизклэ пыклати, уеуэрэ букламэ, лыи тклуэпс кыыцлэклынтэкьым*⁴⁸. «Нартухов весь задрожал, и так побледнел, что если его зарезать, ни одной капли бы не вышло». *Хьэбибэ и нлэм имыклыжыфу итт, и фэр шэхум хуэдэу пыклауэ, Апчарэрэ Иринэрэ шынауэ унэм кыыцлэклыртэкьым*⁴⁹. «Хабиба, не в силах сойти с места, стояла, побледнев как воск, Апчара и Ирина, испугавшись, не выходили из дома».

Помимо приведенных примеров, демонстрирующих использование глаз, губ и лица в целом, в описании эмоций (гнева, страха, радости и др.) человека часто используются и определенные движения: *Ар хэт и гум техуэнт, бжэр кылузохри, бжэцхьэлум сьтету, сыкьэгубжыыцаци, сызэцлэклэзызэ, дахэ-дахэу сьмыпсэлъэфу...*⁵⁰. «Кто бы это потерпел, открываю дверь и, стоя на пороге, до того разозлилась, что вся трясусь, не в состоянии что-либо сказать». *Мэру плъагьур кьэпцлэнтлацц, саклыну кьэклауац жи́лэри, и фэр пыклауэ бзагуэ хьуным нэсацц*⁵¹. «Мэр на глазах вспотел, думая, что его пришли убивать, побледнев, до онемения дошел». *Саримэ кьэзыгьэуджхэм хьыджэбзыр зэлэпахырт, зы цлалэм кылэцлыхьэмэ, нэгьуэцлыи лэцлпхьуэтыжу, кыыхыхьэ псоми Саримэ ягу зэрырихьыр ирагьэцлэну и лэр якьузу ягьэузыр-ти, хьыджэбзым и нэпсым кыызэпихьыат*⁵².

«Танцевавшие с Саримой передавали ее из рук в руки, когда попадалась одному парню, другой обратно ее выхватывал, все кто присоединялся, чтобы показать, что она нравится, сжимали ей руки, причиняя боль и вызывая у девушки слезы». *Албияни гүфІэцауэ и жейбацхъуэр цхъэцокІри зимы-хуапэу шкІэ псыф цІыкІум ІэпІэ хуецІ*⁵³. «И Албиян так обрадовался, что, прогнав сон, не одевшись, мокрого теленка обнимает». *Мыхъэмэт гүфІэцауэ и нэпсыр къыфІекІуэт. МыІуминатыр и Іэ лъэц-хэмкІэ къипхъуэтауэ, ар зэриІыгъыу зигъэдджэ-рэзырт*⁵⁴. «Мухамет так обрадовался, что проследил. Схватил Муминат своими сильными руками и стал кружить».

В приведенных небольших текстах можно наблюдать, что помимо описания часто дается лексическое обозначение эмоций, т.е. называется определенное состояние человека, а затем его проявление. Но это не обязательное условие при описании эмоций.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что каждая из основных функций (обозначение, выражение и описание эмоций) эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке имеет специфические особенности, которые нужно учитывать при их разграничении (хотя на практике это сделать бывает очень сложно). Что касается собственно слов, обозначающих эмоции, то присутствующая в их семантике доля эмоциональности позволяет нам рассматривать эту группу слов при исследовании эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.

1.2. Семантические классы эмотивов

В изучении эмотивной лексики важное место занимает семантический анализ ее составляющих.

Без разработки семантического аспекта нельзя достичь глубокого понимания природы эмотивов, закономерностей их функционирования и развития в языке. Так, Л. Г. Бабенко, опираясь на идею Л. М. Васильева⁵⁵, который в классе глаголов чувств впервые выделил основные лексико-семантические группы слов, классифицирует эмотивы на следующие функционально-семантические классы: эмоциональное состояние, становление эмоционального состояния, эмоциональное воздействие, эмоциональное отношение, внешнее выражение эмоций, эмоциональная характеристика, эмоциональное качество⁵⁶. Данные функционально-семантические классы слов «объединяют множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи»⁵⁷.

Классифицируя подобным образом имеющийся в кабардино-черкесском языке эмотивный материал⁵⁸, мы обнаружили, что каждый класс, наряду с присущими особенностями (количественным, морфологическим составом и т.д.), обладает общими свойствами. Во-первых, в каждом классе обязательным образом присутствуют фразеологизмы⁵⁹, причем, иногда их количество превышает количество отдельных, самостоятельных лексических единиц; во-вторых, рассматриваемые эмотивы активно участвуют в семантических процессах кабардино-черкесского языка, формируя прямые и переносные значения, образуя омонимы. Перейдем к подробной характеристике каждого класса.

I. «Эмоциональное состояние» подразумевает чувство, эмоцию, которую испытывает человек в конкретной ситуации, другими словами, это переживание, в котором он находится. В кабардино-черкесском языке данный класс, самый многочисленный, представлен около 380 языковыми единицами. Среди них более **220 самостоятельных слов** (например, *нэжэгужэн* «веселиться», *зыкьузын* «стесняться, смущаться», *гужьейн* «тревожиться, паниковать», *гузэвэн* «беспокоиться, тревожиться, волноваться», *мэхъэшэн* «злиться, гневаться»; *гуфлэ* «радость», *гуажэ* «обида», *гунькьуэгьуэ* «переживание, тревожное состояние», *гужьейгьуэ* «страх, ужас», *гукьутэ* «печаль», *зэгуэп* «досада; гнев»; *нэщхъей-нэщхъейуэ* «грустновато», *хъэзабу* «в муках, мучаясь, страдая», *щысхьынишэу* «безжалостно, беспощадно», *щтэлэщтаблэу* «робко, нерешительно», *кьыфлэмьлуэхуу* «безразлично, равнодушно» и т.д.), более **140 фразеологизмов** (например: *(и) напэр сын* «сгорать со стыда», *гур флын* «быть в духе, в хорошем расположении духа», *хъэзаб телъын* «мучиться, страдать», *(и) цыр тхъун* «сильно переживать» (букв. «посесть»), *гур дзапэклэ йыгьын* «находиться в тревоге» (букв. «держат сердце в зубах»), *(и) щхъэр и жагьуэн* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии», *щхъэр зехъэн* «быть в отчаянии», *дзэр зэрыгъэшхын* «злиться» (букв. скрипеть зубами), *гукъеуэ илэн* «обижаться», *(и) псэм тешыныхьын* «бояться за свою жизнь» и т.д.)

Эмотивы данного класса активно участвуют в полисемантических процессах, выступая как **в прямых значениях** (более 20 эм.) (здесь и далее эм. – эмотивы) (*езышыныгъэ* «скука», *нэфлэгуфлэу* «весело, жизнерадостно», *арэзын* «быть довольным», *арэзыныгъэ* «довольство, чувство внутреннего удовольствия», *езышын* «скучать», *флыщлэ* «благодарность»,

шынэ «боязнь, страх», *шынэн* «пугаться, бояться, робеть», *зыхэщлэн* «чувствовать что-л. (страх, опасность и т.п.)», *бэмплэн* «гневаться, злиться» и т.д.), так и **в переносных** (более 30) (*бэмплэн* «тосковать, скучать», *гуауэщхэуэн* «находиться в удрученном, подавленном состоянии», *дыдж-дыджу* «зло, едко», *щлылэу* «недружелюбно, неприязненно, недоброжелательно», *нэбжьэуэн* «сердиться», *нэпцэн* «негодовать, молча», *зыуклыжын* «возмущаться, негодовать», *бамплэ* «гнев», *къякьюэлъэн* «возмущаться, негодовать», *зэгуэудын* «иметь большое желание, рваться сделать что-л.» и т.д.).

В семантический класс «эмоционального состояния» входят также многозначные фразеологизмы с эмотивным значением: (*и*) *нэм щлы имылагъу(жы)н* «быть страшно разгневанным» (букв. «глазом земли не видеть»), (*и*) *наплэр мыхуэдэн* «не стыдиться, не смущаться», *гужьейгъуэм зэщлиубыдэн (зэщли-щтэн)* «паниковать», *дзэр шын* «стесняться», *бамплэ гъэвын* «пережить что-л.», *гур лынцлын* «злиться», *гукъеуэ щлын* «обижаться», *дунейм темыхуэжын* «не находить себе места (от избытка какого-л. чувства)» и т.д. Эмотивы данного класса могут вступать в омонимичные отношения со словами, не являющимися эмотивами, например: *лей* I «лишний» - *лей* II «насилие, зло», *мыгъуэ* I «несчастье, горе» - *мыгъуэ* II «никудашный, никчемный», *е* I «зло» - *е* «или» и т.д.

В силу своей семантики, эмоциональное состояние реализуется, как правило, в **существительных** (*гурыфл* «веселое, доброжелательное настроение», *гукъеуэ* «обида», *хъэзаб* «мука, страдание», *укълтэ* «стыд», *щысхъ* «пощада, жалость», *зэи* «скука, тоска», *гужьей* «паника», *гузавэ* «тревога, беспокойство», *щхэжагъуэ* «подавленность, подавленное состояние», *губжь* «гнев» и т.д.), **глаголах** (*гумэщлын*

«тревожиться, беспокоиться, волноваться», *зэлуры-дзэсыклын* «находиться в агрессивном, разгневанном состоянии», *гулэн* «скорбеть, печалиться, горевать, переживать», *дзэшыхын* «скучать, находясь где-л.», *нэцхъейн* «грустить, печалиться», *шэхыцлэн* «горевать, печалиться», *гулэзын* «беспокоиться, тревожиться», *дзэлэшхэн* «злиться (гневаться)», *губжын* «злиться, сердиться», *этэн* «распоясаться, буйствовать, неистовствовать» и т.д.), и **наречиях** (*нэжэгужэу* «весело, жизнерадостно, приветливо, радушно», *нэцхыфлэу* «весело, жизнерадостно», *гуфлэ-гунсэу* «радостно; счастливо», *гулэгуштэу* «беспокойно, тревожно», *шынагъэнишэу* «бесстрашно», *нэцхъейуэ* «грустно, печально, уныло; угрюмо», *цылэ-цылэу* «холодно, неприветливо», *нэцхыцэу* «злобно, сердито, нахмурившись», *лупейуэ* «рассерженно, разгневанно» и т.д.). Существительных гораздо больше в классе «эмоциональное состояние» (более 90), количество же глаголов и наречий почти одинаковое - более 60 эмотивов, с небольшим преимуществом первых. Следует заметить, что наречия присутствуют в основном в этом классе.

В классе «эмоционального состояния», составляющим основную часть эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, представлен весь спектр эмоций без каких-либо предпочтений. Особенность данного класса, как отмечает Е. М. Вольф, в отсутствии волевой активности, ограниченной, хотя и неопределенно, протяженностью во времени⁶⁰. В результате этого эмотивы рассматриваемого класса «передают эмоции как неактивное, замкнутое в субъекте состояние»⁶¹.

II. «Становление эмоционального состояния» предполагает «начало», «наступление» какой-либо эмоции, наполнение каким-либо состоянием. В данном классе, в отличие от предыдущего, эмотивы

обозначают эмоциональное состояние в динамике, развитии⁶². Этот факт объясняет присутствие в классе только глаголов (более 80 эм.).

Слов, обозначающих становление эмоционального состояния, в кабардино-черкесском языке вдвое меньше слов эмоционального состояния (около 190 эм.). Количество **фразеологизмов** (более 100 эм.) (*бампIэ къытеуэн* «загрустить, затосковать», *гулэ-гуцтэ хъун* «прийти в волнение, беспокойство», *гур къызэфIээрыхъын* «расстроиться, опечалиться», (*и*) *гъын къэкIуэн* «расстроиться, захотеть плакать», *уафэхъуэпскIыу къэлыдын* «разгневаться, разъяряться» (букв. «вспыхнуть молнией»), *мафIэ-лыгъейуэ къызэцIэнэн* «разгневаться» (букв. «разгореться сильным огнем»), *гур жан хъун* «прийти в хорошее настроение, развеселиться» (букв. «сердцу стать подвижным»), *Iупэр гъэпIиин* «обидеться», *гум зиукъуэдишжын* «облегченно вздохнуть, почувствовать облегчение» (букв. «сердцу растянуться»), *нэгур зэлъыIухын* «прийти в хорошее настроение» (букв. «лицо привести в порядок (убрать) и т.д.) в данной группе превышает количество **отдельных слов** (более 80 эм.) (*къызэфIээрыхъын* «расчувствоваться, растрогаться», *къэгубжъын* «разгневаться, рассердиться», *хуэшынэн* «поддаться страху, внушаемому кем-л.», *цтэн* «испугаться», *къэгуфIэн* «обрадоваться», *къэшынэн* «почувствовать страх, боязнь», *къэцтэн* «испугаться, вздрогнуть (от неожиданности, страха)», *къыщхъэрыуэн* «сильно захотеть чего-л.», *хэнэщхъеихъын* «пригорюниться», *къэIулэн* «соблазниться, прельститься» и т.д.)

В классе «становление эмоционального состояния» эмотивов в **прямом** значении гораздо меньше (*къэлыбын* «вспылить, рассердиться», *къэнэжэгужэн* «развеселиться, прийти в радостное состояние», *ефыгъулэн* «приревновать кого-л. к кому-л.», *цIе-*

гъуэжын «пожалеть о чем-л.», *егуэклуэн* «увлечься кем-л., влюбиться в кого-л.» и т.д.), чем в **переносном** (около 30 эм.): *къэжанын* «оживиться, развеселиться», *къэцыбырыбын* «надуться, обидеться», *къытехъэн* «надуться, обидеться», *зэлууэн* «рассердиться, огорчиться», *къыхэхъыжъэн* «сильно захотеть чего-л.», *къызэщIэвэн* «вспыхнуть (о чувстве)», *къызэщIэукъубиен* «вспыхнуть (о чувстве)», *къыщитхъын* «не сдержавшись, разозлиться, обозлиться», *къыщиудын* «не сдержавшись, разозлиться, обозлиться», *зыкъэтIэтэн* «разгневаться, разъяриться» и т.д. Омонимов среди эмотивов данного класса не обнаружено.

Многочисленных фразеологизмов в данном классе немного (более 10 эм.): *гур къызэрыгъуэтыжын* «опомниться от страха», *гукъеуэ щIын* «опечалиться, огорчиться», *арэзы техъуэн (техъухъын)* «удовлетвориться чем-л.»; *(и) напIэр къехуэхын* «расстроиться, огорчиться», *псэр хэкIын (хэлъэтын)* «до смерти перепугаться», *гум ежэлэн* «принять нечто обидное близко к сердцу» и т.д.

Как мы можем наблюдать по примерам, для образования глаголов «становления эмоционального состояния» в кабардино-черкесском языке в большинстве своем используются специальные аффиксы, например: **префикс къэ-(къы)** (*къэнэжэгужэн* «развеселиться, прийти в радостное состояние», *къэлэлын* «разозлиться, прийти в ярость», *къэтэмакъкIэщIын* «разгневаться, рассердиться», *къэу-Iэбжъын* «прийти в недоумение, растеряться», *къэнэщхъеин* «опечалиться, грустить»; *къызэфIэзрыхъын* «расчувствоваться, растрогаться», *къыпкърыхъэн* «охватить (о чувстве)», *къызэщIэплъэн* «расширяться, разъяриться», *къызэщIэуцIыплъэн* «рассердиться», *къызэщIэлыбэн* «вспыхнуть, рассердиться» и т.д.), который несет в данном случае се-

мантическую нагрузку «начало, наступление какого-то нового эмоционального состояния»; **сочетание кьэ- + суффикс возвратного действия -ж** (*кьэжаныжын* «вновь развеселиться», *кьэгуфIэжын* «снова испытать чувство радости после каких-л. неприятностей», *кьэцэбэжын* «снова смягчиться, стать менее суровым, строгим», *кьэшынэжын* «вновь почувствовать страх, боязнь», *кьэгузэвэжын* «снова забеспокоиться» и т.д.). Одним из способов образования ФЕ с данным значением является сочетание с глагольными компонентами *хьун* и *цIын* (*гур жан хьун* «прийти в хорошее настроение, развеселиться», *зэтемылльэж хьун* «возненавидеть друг друга»; *гукъанэ цIын* «обижаться» (состояние), *гузэрыдзэ цIын* «разочароваться в ком-л.», *гукъеуэ цIын* «опечалиться, огорчиться» и т.д.).

III. Эмотивы, в семантике которых закреплено намерение вызвать у кого-л. определенное эмоциональное состояние, образуют следующий класс «**эмоционального воздействия**». Как и класс «становления эмоционального состояния», эмотивы «эмоционального воздействия» состоят только из глаголов (более 90 эм.): *уцхьэкIун* «обидеть кого-л.», *кьэгьэгуфIэн* «обрадовать кого-л.», *дэхьэхын* «очаровать, завлечь, увлечь кого-л.», *ецхьэкIуэн* «опечалить, огорчить кого-л. своим сообщением, гьэгузэвэн «побеспокоить кого-н.», *цIэбжэн* «заворожить кого-л.», *хьэхун* «увлечь, привлечь, покорить», *зыIэпышэн* «увлекать, привлекать кого-л.» и т.д.

В большинстве случаев эмотивы, обозначающие эмоциональное воздействие, представлены в кабардино-черкесском языке каузативными формами глагола, образованными с помощью префикса **гьэ-**, выражающим побуждение одного лица другим к осуществлению какого-л. действия или **кьэ- + гьэ-**: *гьэбэмIэн* «заставить кого-н. нервничать», *гьэгуб-*

жбын «разозлить кого-н.», гъэплейтеин «потревожить кого-н.», гъэгужьейн «заставить кого-н. паниковать», гъэгуфIэн «обрадовать кого-л.», гъэдыхъэшхын «рассмешить кого-н.»; къэгъэплейтеин «заставить кого-л. тревожиться», къэгъэскIэн «испугать кого-л.», къэгъэукIытэн «пристыдить кого-л.», къэгъэуIэбжбын «привести кого-л. в состояние растерянности», къэгъэгуIэн «заставить горевать кого-л.», къэгъэгулэзын «нагнать ужас; страх на кого-что-л.» и т.д.

Эмотивы воздействия могут быть образованы также с помощью сложных префиксов: **зэры-**, обозначающего «действие двух или нескольких лиц, из которых каждое является субъектом действия и вместе с тем объектом того же действия со стороны другого субъекта (или субъекта)», + **гъэ-** (зэрыгъэщтэн «испугать друг друга», зэрыгъэнэщхъейн «опечалить друг друга чем-л.», зэрыгъэгужьбын «рассердить, разозлить друг друга», зэрыгъэгумэщIэн «растрогать, умиливать друг друга», зэрыгъэгужьейн «вызвать друг у друга панику, ужас» и т.д.), **сочетания зэ/зы- + щIэ-**, обозначающего «полноту, интенсивность и совместность действия» + **гъэ-** (зыщIэгъэхъуэпсын «вызывать у кого-л. зависть, быть предметом чьей-л. зависти», зыщIэгъэбэгын «заставить кого-л. тосковать, скучать о себе», зэщIэгъэдыхъэшхэн «заставлять всех одновременно засмеяться»), с помощью префикса совместности **зэ-** (зэхъуэпсэн «понравиться друг другу», зэгужьIуэн «понравиться друг другу, полюбить друг друга» и т.д.).

По количеству фразеологизмов (более 90 эм.) (*ныбафэ (ныбэ) къыхуэмыгъэнэн* «вызвать у кого-л. сильный хохот, заставить кого-л. надрывать живот, хохотать до упаду», (*и*) *гъын къэгъэкIуэн* «вызвать у кого-л. слезы, расстроить кого-л.», *псэр гъэгуфIэн* «порадовать душу кому-л.», *гур хэгъэхъуэн* «наполнить радостью чье-л. сердце», (*и*) *гур*) *гъэныкъуэн*

«огорчить, обидеть кого-л.», *гур хэгъэицлын* «обидеть (опечалить) кого-л.», *(и) жагъуэ ицлын* «обидеть кого-л.», *гужъеигъуэ етын* «привести в ужас кого-л.», *псэр лухын* «нагнать страху на кого-л.» (букв. «душу унести»), *гур гъэуффыцлын* «вымотать душу кому-л.» (букв. «сделать сердце черным») и участием в полисемантических словах (более 10 эм.), эмотивы воздействия сходны с классом «становления эмоционального состояния», в основном это переносные значения: *гъэжанын* «вдохновить, ободрить кого-л.», *гъэтхъэн* «рассмешить, развеселить», *гъэмэхын* «рассмешить до изнеможения», *зыкъегъэлъагъун* «понравиться кому-л.», *егуэклуэн* «понравиться кому-л. (о чем-л.)», *къэхъэхун* «обворожить, подкупить, пленить кого-л.», *къэццэхун* «увлечь, обворожить кого-л.», *къэгъэзджызджын* «заставить кого-л. вздрогнуть, задрожать от страха», *гъагъын* «огорчить, опечалить кого-л.», *зэрыгъэбэмлэн* «раздражать, нервировать друг друга» и т.д. Омонимичных неэмотивам слов в данном классе немного: *хуэгъэуклытэн I* «пристыдить кого-л. для кого-л.» - *хуэгъэуклытэн II* «суметь пристыдить кого-л.», *хуэгъэшынын I* «пугать, утрашить кого-л. для кого-л.» - *хуэгъэшынын II* «смочь запугать, утрашить кого-л.» и т.д.

IV. Семантика класса «эмоционального отношения» включает в себя значения определенных чувств, которые испытывает кто-либо к кому-чему-либо, эти чувства вызваны или направлены на кого-что-либо. В основном сюда входят глаголы, образованные посредством различных аффиксов: с помощью сочетаний префикса объекта **и- + р (эпентеза)**⁶³ + **префикса субъекта и-(йы-)** (*иригуфлэн* «радоваться чему-л.», *ирибжьыфлэн* «гордиться кем-чем-л.», *ирипэгэн* «гордиться кем-чем-л.» и т.д.), превербов **ицы-** (*ицыгуффыклын* «радоваться кому-чему-л., за кого-что-л.», *ицыуклытэн* «стыдиться,

стесняться кого-чего-л.», *щышынэн* «бояться, пугаться кого-что-л.» и т.д.), **хуэ-** (*хуэгумэщылын* «беспокоиться, волноваться о ком-чем-л.», *хуэгуэпын* «сердиться, гневаться, злиться на кого-л.», *хуэнэщхъеин* «проявлять неприветливость, нерадушие к кому-л.» и т.д.), **щлэ-** (*щлэфыгыэн* «позавидовать кому-чему-л.», *щлэхъуэпсын* «желать чего-л., мечтать о чем-л.», *щлэнэщылын* «страстно желать чего-л.», *щлэбэгын* «сильно тосковать, скучать о ком-чем-л.» и т.д.), **те-** (*тегужъеиклын* «чрезмерно тревожиться о ком-чем-л.», *тегузэвыхъын* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.», *тешыныхъын* «тревожиться о ком-чем-л.» и т.д.), **флэ-** (*флэгуэныхъын* «жалеть кого-л.», *флэгуузын* «сожалеть о ком-чем-л.» и т.д.) и т.д. (Более подробно о данных превербах см. в Главе 5, 5.1).

Отдельных слов насчитывается более 100: *щытхъун* «хвалить», *щлэнэклэн* «осмеять, высмеять кого-л.», *зыхуэгъэгусэн* «обидеться на кого-л.», *хъуэпсэн* «сильно желать, хотеть чего-л.», *плэцлеижын* «с нетерпением ждать чего-л.; очень хотеть, желать чего-л.», *щысхъын* «жалеть, щадить кого-что-л.», *къытеллэн* «умирать, страдать по кому-л. (от любви)», *теллэн* «испытывать сильное чувство влечения к кому-чему-л.»; *фэжагыэ* «чувство неприязни к кому-л.», *нэмыллъ* «неприязнь, нерасположение к кому-чему-л.» и т.д.

Фразеологизмов со значением эмоционального отношения в кабардино-черкесском языке несколько больше: *гур щлэгъун* «жалеть кого-л., сострадать кому-л.», *гущлэгъу хуэщылын* «испытывать чувство жалости, сострадания к кому-л.», *гукъеуэ хуэщылын* «обижаться на кого-л.», *гур щыхуэн* «наслаждаться кем-чем-л.», *ижэгъу хуэхъун* «испытывать зависть, злобу к кому-л.», *дзэр хуэлъын* «точить зубы на кого-л.» *фэжагыэ еплъын* «испытывать, питать неприязнь к кому-л.», (*и*) *ней (къы)щыхуэн* «отно-

ситься недоброжелательно, стараться причинить зло», *нэмылль (къ)етын* «относиться к кому-л. неприязненно, недружелюбно», *гукъанэ хуиЛэн* «обижаться на кого-л.» и т.д.

Количество эмотивов данного класса, участвующих в полисемантических процессах, соответствует количеству предыдущего класса: *хуэгүфЛэн* «радоваться чему-л.», *щегъуэжын* «пожалеть о чем-л.», *ехъуэпсэн* «завидовать по-хорошему кому-л.», *хуеин* «хотеть, желать что-л.», *къыкЛэрынэн* «привязаться к кому-чему-л.», *зыхузэкЛэщЛэшыи* «рассердиться на кого-л.», *зэгүзудын* «злиться на кого-что-л., лопаться от злости», *ефыгъулэн* «завидовать кому-л. черной завистью», *хуэбэмЛэн* «злиться на кого-л.» и т.д.

Многозначных фразеологизмов с данным эмотивным значением немного (меньше 10 эм.): *гум пымыкЛын* 1) «пожалеть кого-что-л. для кого-л.», 2) «душа не принимает»; *гум къэкЛын* «истосковаться по кому-чему-л.»; *гур хуэзэгъэн* «быть довольным кем-чем-л.»; *гур хуэбгъэн* «испытывать сильное влечение к кому-л.»; *нэ лейкЛэ еплъын* «неприязненно относиться к кому-л.» и т.д.

V. «Внешнее выражение эмоций» - второй по величине класс эмотивов. Он объединяет слова, внешне выражающие эмоциональное состояние, эмоциональное отношение к кому-чему-либо, часто посредством мимики, действий, движений: *зызэхэуфэн* «нахмуриться», *къэуцЛыплъын* «покраснеть (от стыда, гнева и т.д.)», *щЛэгүфЛыкЛын* «слегка улыбнуться»; *щЛэгубжъэн* «накричать на кого-л. в состоянии гнева», *кЛэлъыбгэн* «посылать проклятия вслед кому-л.», *еубзэрэбзэн* «ласково говорить с кем-л.»; *къыхэщтыкЛын* «вздрагнуть, изредка вздрагивать (от испуга)», *къэскЛэн* «вздрагнуть (от страха)», *едэхэщЛэн* «приласкать кого-л.» и т.д.

Данный класс самый разнообразный в плане морфологического состава. Здесь присутствуют глаголы, существительные, прилагательные, наречия, междометия: *енэцӀын* «смотреть с вожделением на кого-что-л.», *гъуэгын* «громко плакать, реветь», *къэуцӀыплъын* «покраснеть (от стыда, гнева и т.д.)»; *дыхъэшх* «смех», *шхыдэ* «ругань, брань; ругательства», *цытхъу* «похвала»; *нэцхъыдзэу* «злобно (по-смотреть)», *папцэ-цатэу* «гневно сопя и вздыхая», *хъэлынишэу* «грубо»; *уэI* «ах» (выражает неожиданную радость, удивление и т.п.), *бетэмал* «ах, ох» (выражает сожаление, досаду), *еууей* «эх, ой-ой, ай-ай, ах, как жаль» (выражает сожаление, сочувствие) и т.д. Значительная часть его представлена глаголами (около 90 эм.) и междометиями (около 60 эм.).

Класс «внешнего выражения эмоций» богат фразеологизмами, их больше чем самостоятельных слов (около 150 эм.): *(и) Iупэр зэтежын* «радостно улыбаться», *цӀыплъ хъун (къэхъун)* «залиться румянцем, покраснеть», *къыкъ хъун* «запинаться на каждом слове от страха, от волнения», *шэхум хуэдэу фагъуэ хъун* «побледнеть как воск», *нэцхъыр зэхэукIэн (зэхэуфэн)* «нахмурить, насупить брови», *нэм пшагъуэ къыщIихъэн* «хмуриться, сердиться» (букв. «туман застилает глаз»), *нэжIэ пьджэн (епьджын)* «злобно, гневно смотреть на кого-л.» (букв. «глазом бодать»), *(и) нэм хъуаскIэ къыщIихын* «метать громы и мол-нии» (букв. «искры сыпятся из глаза») и т.д.

Учитывая специфику класса «внешнее выражение эмоций», мы включили сюда также лексику обзывания, ласкания, оскорбления, закрепленную в Словаре кабардино-черкесского языка⁶⁴ (более 30 эм.): *хъэм(э) къылъхуа* «сукин сын», *гъуэгу мыгъуэ ежъэн (теузэн)!* «будь ты проклят!», *емынэр къызыхуэкIуэн* «черт тебя побери», *лажьэр зыкIуэцӀыхуэн* «пусть постигнет тебя горе», *хъэдэр зыгъеин* «про-

клятый», *цлы къатиблкIэ кIуэцIрыхун* «провались ты в таргарары»; *Алыхьым и шыкуркIэ* «слава богу», *дуней нэху* «милый, душенька (обращение)», *(си) псэм хуэдэ* «душа моя, милый мой»; *хьэлIамэ (гъэва)* «черта с два» и т.д.

Слова, выражающие эмоции, довольно успешно участвуют в полисемантических процессах, обозначая в основном переносные значения (около 30 эм.): *къэскIэн* «вздрогнуть (от страха)», *зэфIэцIэхэн* «оцепенеть, замереть (от ужаса, страха, стыда и т.п.)», *плъын* «побагроветь от гнева, ярости», *зы-фьыцIыжын* «неистовствовать, буйствовать, бушевать», *хьеуан* «скотина», *ней* «глаза, выражающие злобу, гнев» и т.д. Во фразеологизмах данного класса многозначных эмотивов немного (меньше 10 эм.): *нэкIэ шхын* 1) «есть, пожирать взглядом, глазами кого-л.», 2) «со злостью смотреть на кого-л.»; *нэ IейкIэ еплъын* «сурово, злобно посмотреть на кого-л.», *щхьэр цIэIуауэ* «понутив голову», *хьэ зэрышх* «ругань, скандал», *къэзэуат ецIэкIын* «устраивать скандал кому-л.» и т.д.

В классе внешнего выражения немного слов, омонимичных неэмотивам (менее 10 эм.): *дахэ I* «красивый» - *дахэ II* «ласка, нежность», *хьуэн I* «обточить, обработать что-л.» - *хьуэн II* «ругательство, нецензурное слово», *ыхьы I* «ага» (выражает согласие) - *ыхьы II* «ага» (выражает злорадство, торжество, замешательство)» и т.д.

Все эмотивные междометия мы относим к данному классу, например: *Истофрилэхь* «уф (выражает чувство облегчения, удовлетворения и т.п.)», *уанэмахуэрэ (уанэмыгьуэрэ)* «ах (выражает сожаление, упрек)», *дыдыд* «ой-ой-ой (выражает чувство сожаления, огорчения и т.п.)», *аджыдэ* «ох, если бы (выражает сильное желание чего-л.)», *алыхь-алыхь* «боже! господи!, ой-ой-ой», *на-гуицэ* «ну; боже (вы-

ражает чувство удивления, неодобрения в женской речи)», *ярэби* «ах, ну, неужто (выражает удивление, сомнение)», *Іагъ, Іагъу, Іэгъу, Іау* «ну! (выражает удивление или недовольство)», *аІей* «ай, ой, ах (выражает удивление, употребляется только в речи женщин)», *гуІэгъуэ* «ой (выражает удивление, испуг, употребляется в речи женщин) и т.д.

Особую группу класса «внешнего выражения эмоций» в кабардино-черкесском языке составляют эмотивы, обозначающие смех (улыбку). Сюда входят и **отдельные слова** (*дыхъэшх* «смех», *дыхъэшхыкъуэн* «смеяться до слез», *дыхъэшхын* «смеяться», *къыпыгуфъыкълъын* «улыбнуться», *зэхуэгуфъІэн* «улыбаться друг другу», *пыгуфъыкълъу* «с улыбкой, улыбочиво»), и **эмотивы, участвующие в полисемантических словах** (*къыхэхъыжъэн* «начаться непроизвольно» (о смехе), *къыщитхъын* «не сдержавшись, рассмеяться», *къыщитудын* «взорваться, разразиться (смехом)»), и **фразеологизмы** (*и*) *ныбафэ ІэкІэ шыгъыу къэнэн* (*дыхъэшхын*) «сильно смеяться, надрывать живот» (букв. «остаться, держа живот руками»), *ныбафэуэз хъун* «надрывать живот, хохотать до упаду» (букв. «получить болезнь живота»), *пащІэм щІэдыхъэшхыкълъын* «ухмыляться», (*и*) *пащІэ-кІэ щІэгуфъыкълъын* (*къыщІэгуфъыкълъын*) «улыбаться незаметно» (букв. «улыбаться усами») и т.д.)

Подобным образом обстоит дело и с эмотивами, обозначающими плач (слезы): **отдельные слова** (*гъын-бжэн* «плакать, кричать», *гъуэгъын* «громко плакать, реветь», *къыхэгъыкълъын* «всплакнуть», *зэщыджэн* «рыдать, плакать навзрыд», *кІэлъыпыхъэн* «сильно плакать вслед кому-л.», *къегъэ-жэбзэхын* «плакать, обливаться слезами» и т.д.), **эмотивы, участвующие в многозначных словах** (*гъын* «плакать», *гъынэнэн* «хныкать, ныть», *гъуэ-хъуэн* «громко плакать, рыдать», *зыфъыщІыжын*

«сильно плакать, вопить, голосить», *къегъэлъэ-лъэхын* «плакать, обливаться слезами», *кьугъын* «выть, рыдать» и т.д.) и **фразеологизмы** (*нэпс щӀэгъэжын* (*щӀэгъэкӀын, щӀэгъэткӀун*) «плакать, проливать слезы», *нэпсыр къегъэжэхын* «пустить слезу», (*и*) *нэпсыр къелъэлъэхын* (*къеицӀэхын, къикӀутын, къыицӀэлъэлъэн*) «литься, течь (о слезах)», *хъэдагъэ щӀын* «плакать, горевать, проливать слезы» (букв. «устроить плач по покойнику»), *хъэ-кьугъ къыишын* «громко плакать, рыдать, вопить» и т.д.).

VI. «Эмоциональная характеристика». В данный класс входят эмотивы, характеризующиеся, отличающиеся каким-либо эмоциональным качеством (около 180 эм.). Морфологический состав рассматриваемого класса не отличается разнообразием, в основном это **прилагательные** (*нэжэгужэ* «веселый, жизнерадостный, приветливый, радушный», *гуиш* «страшный, жуткий», *нэцхъей* «грустный, печальный, унылый, скорбный», *гумаицӀэ* «добросердечный, отзывчивый», *гумыгъуэ* «жалостливый, сострадательный», *акъылицыдж* «очень вспыльчивый» *укӀытэх* «стыдливый», *гууз* «печальный, скорбный», *гухэ* «сентиментальный» и т.д.) и **существительные** (*гужъеих* «паникер», *гъыринэ* «плакса», *фыгъуэнэд* «ярый завистник», *хъэргъэшыргъэицӀ* «скандалист», *хъэуэжъыуэжъ* «весельчак», *бзаджа-ицӀэ* «злодей», *ауаныицӀ* «насмешник», *хъэзабишэчакӀуэ* «страдалец, мученик», *къэрабгъэ* «трус», *фэжагъуэхэ* «человек, вызывающий неприязнь» и т.д.), а также **фразеологизмы** (*гу зэкӀуэицӀыль* «замкнутый, скрытный» (букв. «завернутое сердце»), *бзэ* *ӀэфӀ* «ласковый, приветливый» (букв. «сладкий язык»), *акъыл* *ӀуэнтӀа* «неуравновешенный, непостоянный – о характере» (букв. «закрученный разум (ум)»), *гу ицӀанэ* «мягкосердечный; отзывчивый, чуткий» (букв. «обнаженное сердце»), *гу ицӀыӀэ кӀуэицӀыльын* «быть не-

отзывчивым, равнодушным» (букв. «холодное сердце завернуто»), *гумызагъэ шэн* «иметь беспокойное сердце», *жъэ мэхъаджэ* «сквернослов» (букв. «скверный рот»), *къуэзгъэнапIэ фочауэ* «хвастливый трус» (букв. «бьющий из ружья из-за угла»), *напи укIыти зимьIэ* «без стыда и совести») и т.д.

Эмотивы, характеризующие человека, в кабардино-черкесском языке часто образуются с помощью суффиксов: **-нишэ**, указывающего на отсутствие конкретного качества (*укIытэнишэ* «бесстыжий, бессовестный», *шынагъэнишэ* «бесстрашный», *гүфIэгъуэнишэ* «безрадостный, печальный», *гүкьеуэнишэ* «беспечный, беззаботный», *гүхэхъуэнишэ* «безрадостный», *гүхэщтыншэ* «спокойный» и т.д.), а также **-рей, -х, -рилэ**, обозначающих подверженность, склонность в чему-л. (*гүфIэрей* «жизнерадостный», *бгэрей* «любящий часто произносить проклятия», *гъумэтIымэрей* «ворчливый», *дыхэхшрей* «смешливый», *къэгубжьырей* «несдержанный, горячий»; *укIытэх* «стыдливый», *губжьых* «вспыльчивый», *гүзэвэх* «беспокойный, тревожный», *щхъэкIуэх* «ранимый»; *нэщхъеирилэ* «часто бывающий грустным, печальным», *хъуапсэрилэ* «завистливый», *дыхэхшрилэ* «смешливый» и т.д.).

Эмотивы данного класса активно участвуют в семантических процессах, образуя многозначные слова в кабардино-черкесском языке: *зэгъ* «уживчивый, покладистый», *зэпIээрыт* «уравновешенный, выдержанный», *шынэкъэрабгъэ* «трусливый, пугливый», *угъурлы* «добрый, сердечный», *угъурсыз* «зловредный, недобрый», *нэлурыт* «общительный, веселый, жизнерадостный», *зэхэуфа* «хмурый, мрачный, угрюмый», *гүгъусыгъу* «неуживчивый», *бэмпIэгъуэ* «несносный», *дыдж* «злой, желчный, едкий»; *хъэл IуэнтIа* 1) «скверный, вздорный характер» (букв. «закрученный характер»), 2) «человек, с норо-

вом, с плохим характером»; *хьэлэ мыкӀуэ* 1) «несговорчивый», 2) «плохой, никчемный (о человеке)»; *гу махэ* 1) «слабонервный» (букв. «слабое сердце»), 2) «мягкосердечный»; *гу (гушхуэ) кӀуэцӀыльын* «быть великодушным» (букв. «сердце (большое сердце) завернуто») и т.д. Омонимичных неэмотивам слов в классе эмоциональной характеризации более 10: *гуащӀэ* I «кукла» - *гуащӀэ* II «суровый», *нэцӀэпкӀэ* I «улитка» - *нэцӀэпкӀэ* II «юркий, живой, веселый (преимущественно о детях)» и т.д.

В данном классе, по мнению Л.Г. Бабенко, «оказываются номинации именно тех чувств, которые обычно выражаются внешне, обладают особой социальной значимостью, поскольку проявляются в обществе и затрагивают интересы других людей»⁶⁵.

VII. «Эмоциональное качество» - самый малочисленный класс эмотивов, обозначающий эмоциональное свойство (около 70 эм.). Сюда входят в основном имена существительные, образованные с помощью суффикса *-гъэ*, обозначающего в кабардино-черкесском языке отвлеченное понятие: *нэжэ-гужагъэ* «веселость, жизнерадостность, приветливость, радушие», *нэцхъыфӀагъэ* «веселость; веселое, радостное настроение, жизнерадостность», *хьэуэ-жьыцагъэ* «веселость», *укӀытэхыгъэ* «стыдливость», *къэрабгъагъ(э)* «трусость, боязливость», *шынагъэ-ншагъэ* «бесстрашие», *укӀытэнишагъэ* «бесстыдство», *гуцӀэгъугъэ* «жалость, сострадание», *гулэ-гуцтагъэ* «беспокойство, состояние тревоги», *етэ-ныгъэ* «буйство, неистовство» и т.д.

Соответственно, эмотивов в прямом и переносном значениях в классе «эмоциональное качество» меньше: *дыджагъ* «злость, желчность», *гуащӀагъ(э)* «суровость», *нэфӀэгуфӀагъэ* «веселость», *цабагъ(э)* «мягкость», *цӀыӀэгъэ* «недружелюбие, неприязнь, недоброжелательность», *угъурсызагъ* «зловредность»,

хуабагъ(э) «душевная теплота, доброта, сердечность» и т.д. Омонимов в данном классе нами не обнаружено.

Проведенное исследование показало, что эмотивная лексика практически полностью включается во все представленные семантические классы. Следует отметить активную роль фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка. Участие эмотивов в полисемантических процессах, в основном в образовании переносных значений, способствует пополнению как самой эмотивной лексики, так и всей лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка.

Приблизительный подсчет эмотивов кабардино-черкесского языка, входящих в рассматриваемые классы, показал, что слова, обозначающие эмоциональное состояние, составляют 23,3%, становление эмоционального состояния - 11,8%, эмоциональное воздействие - 11,7%, эмоциональное отношение - 15,2%, внешнее выражение эмоций - 22,6%, эмоциональную характеристику - 11,1%, эмоциональное качество - 4% эмотивной лексики. В данном исследовании мы не претендуем на полное описание всех существующих в кабардино-черкесском языке эмотивов.

1.3. Проблема эмотивного значения

Взаимодействие эмотивной семантики с самой подвижной, неустойчивой сферой психики человека, с эмоциями, объясняет определенные трудности, возникающие при ее исследовании. Так, с одной стороны, кабардино-черкесский язык не обладает достаточными средствами для обозначения всех оттенков той или иной эмоции. «Язык недостаточно полно отражает психическую реальность, «не

поспевает» за ней, она богаче и шире тех словесных форм, в которых ее стремятся выразить и передать»⁶⁶. В связи с этим часты в кабардино-черкесском языке случаи объединения нескольких эмоций, оттенков эмоций в одном слове, например: *бамлэ* 1) «тоска», 2) «гнев»; *ехьуэпсэн* 1) «завидовать по-хорошему кому-л.», 2) «увлечься кем-чем-л.»; *къы-хэхъыжьэн* 1) «начаться непроизвольно (например, о смехе)», 2) «сильно захотеть чего-л.»; *нэкIэ шхын* 1) «есть, пожирать взглядом, глазами кого-л.», 2) «со злостью смотреть на кого-л.»; *гукъеуэ щIын* 1) «опечалиться, огорчиться», 2) «обижаться»; *(и) нанIэр мыхуэдэн (къемыхуэхын)* 1) «не стыдиться, не смущаться», 2) «сохранять спокойствие» и т.д.

С другой стороны, в кабардино-черкесском языке имеется несколько вариантов названий для обозначения одних и тех же эмоций: *нэфIэгукъфIагъэ*, *нэщкъыфIагъэ* «веселость»; *гукъфIэ*, *гукъэхъуэ* «радость»; *зэгуп*, *бамлэ* «досада»; *гуауэ*, *гукъутэ*, *гукъэщI*, *гущIы-хъэ*, *гуIэгъуэ* «горе»; *шынагъуэ*, *шынэ* «страх»; *езэ-шыныгъэ*, *зэи* «скука, тоска»; *гуажэ*, *гукъеуэ* «обида»; *щысхъ*, *гущIэгъугъэ* «жалость»; *гуших*, *гуших-псэх*, *псэлух* «страшный, жуткий» и т.д. Это является признаком некоторой словесной избыточности в языке, которая в то же время обогащает речь говорящего.

Основной же проблемой эмотивной лексики остается определение степени присутствия эмотивности в значениях слов. По определению В. И. Шаховского, эмотивное значение – это облигаторное семантическое содержание, полностью совпадающее с лексическим значением слова и служащее только для выражения эмоционального состояния/отношения (без его называния в слове) к миру⁶⁷.

Присутствие эмотивности в значении слова может быть различным: от дополнительного к основ-

ному логико-предметному, до самостоятельного. Сопутствующий логико-предметному эмотивный компонент наблюдается, в первую очередь, в метафорических наименованиях, образующих новые значения полисемантических слов. Таких слов в кабардино-черкесском языке немало: *хъэбыршыбыр* 1) «тряпье, барахло», 2) **«мерзавец, подлец»**; *зыукъыжын* 1) «зарезаться, застрелиться», 2) **«измучиться, истерзаться»**, 3) **«возмущаться, негодовать»**; *щъыцэу* 1) «холодно», 2) **«недружелюбно, неприязненно»**; *зыкъызэщъыцэу* 1) «испортиться (о погоде)», 2) **«обидеться, надуться»**; *дыгъэ* 1) «Солнце», 2) «солнце, свет, тепло», 3) **«солнце (ласковое обращение к любимому человеку)»**; *зэгъуэудын* 1) «расколоться, разбиться», 2) «лопнуть», 3) **«иметь большое желание, рваться сделать что-либо»**, 4) **«злиться на кого-что-либо, лопаться от злости»**, 5) «пасть, подохнуть от вздутия живота (о животных)»; *уцэрэфын* 1) «подняться (о тесте)», 2) **«нахмуриться, насупиться»**; *зызэкъэщъыцэу* 1) «кривляться», 2) **«рассердиться, разозлиться»** и т.д.

Эмотивные компоненты присутствуют также во всех зоонимах, которые в зависимости от ситуации носят положительную или отрицательную окраску. Одни из них используются при брани, ругани, чтобы подчеркнуть какие-то отрицательные качества в человеке или задеть его. Например, *шыд* «осел» употребляют, чтобы отметить недогадливость, непонимание кем-либо чего-либо, или просто упрямство (-*Шыд, дащэрэ бжесла, зыри къыбгурьуэркъым*. «-Осел, сколько раз я тебе говорил, ничего не понимаешь». -*Шыд, абыкIэ умыкIуэ бжеслакъэ*. «-Осел, сказал я тебе, туда не ходи»), *хъэмаскIэ* «моська» - чтобы отметить пронырливость кого-либо (-*Еплъыт а хъэмаскIэм, дэни нос*. «-Смотри-ка на эту моську, везде успевает»), *хъэ* «собака» - чтобы

оскорбить кого-либо (-Ыы, былымхэ, сьт а хьэр апхуэдизрэ цлэвгьэбанэр, шэнтыр цлэфч! – жиЛэри полицейхэм ятегуоуащ нэмыцэ офицерыр⁶⁸. «-А-а, тупицы, почему даете этой собаке столько лаять, выбивайте стул! – накричал немецкий офицер на полицаев») и т.д. Другие - для выражения расположения, любви: *си бабыщ цлыклу* «мой утенок», *джэду шыр цлыклу* «котенок» и т.д. В подобных случаях вместе с зоонимами обычно используются слова: *шыр* «детеныш», *цлыклу* «маленький».

Приведенные примеры часто используются в кабардинской устной речи для выражения эмоций, однако это не отражено в словарях. В то же время существует группа слов-зоонимов, эмотивные компоненты значений которых закреплены в словаре⁶⁹: *хьеуан* 1) «скот, скотина», **2) «скотина (о человеке)»; хьэщхьэрылуэ** 1) «бешеная собака», **2) «бешеный; неистовый; горячий»; хьэжь** 1) «старая собака», 2) «огромная собака», **3) «жапуга, стяжатель»** и т.д.

В случаях, когда эмотивность представлена в денотативном макрокомпоненте и составляет все содержание семантики слова, можно говорить об эмотивном значении, например: *-Дэнэ цьлэ а бзаджэнаджэр?* – жиЛэри Кьыльшибийр пэшьшхуэм кьыщлэхутащ, дунейр икьутэжын хуэдэу⁷⁰. «Где этот негодяй? – спросил Клишбиев, заходя в большую комнату так, как будто весь мир готов разрушить». *-Сьт абы кьивыр?* – жиЛэри афицарым зыкьыгьэзащ⁷¹. «Что он мелет? – спросил офицер, поворачиваясь». *Аслэнокьуэм зишыхьыжу Пцащэ цлыклум цхьэцоувэ...*⁷². «Разъяренный Асланоко становится над девушкой». *Арщхэклэ гьуэгур узижагьуэм и махуэу хьэлэчт*⁷³. «Однако, дорога до ужаса была отвратительной».

*Кьэхьуакьэ куэдрэ, сыгубжьами,
Си нитлым мафлэ кьыщыцлх,*

Нэм имьлгагьур Изуэлауэм, -
Къэхуац тхэкIумэм цызэхих⁷⁴.

«Случалось часто, разозлившись,
Глаза мои горели ненавистью,
И шум, невидимый для них,
Случалось уши слышали».

Цыхухэр **нэцхьейуэ** зоплгыжыр,
И бынхэр хэлъэу мэцатэ⁷⁵.

«Люди печально глядят друг на друга,
Дети их тяжело вздыхают».

Эмоциональным значением обладают и аффективы⁷⁶, например: Гунэгьу фызым: **Еуей мыгьуэ!** Маршынэм лы иукIац⁷⁷. «Соседка: О, боже! Машина мужчину задавила». -**А-ды-дыд**. Дызэрыфлагъэжыну сэр кыхьац⁷⁸. «-Ой-ой-ой. Он принес нож, которым нас зарежут». -**Уа-а!** Таша къэкIуэжац!⁷⁹ «-Ой! Таша вернулся!». -**Уа**, ар сьт тхыль емьнэ!⁸⁰ «-Ой, это что за книга такая хорошая!» **Тобэ, тобэ, тобэ**. Насып зацIэу алыхьым къыуитыж⁸¹. «Боже, боже, боже. Пусть большим счастьем тебе бог вернет (все это)». -**Алыхь-алыхь-алыхь** – жиэрт Нанэ, - си фIэц хьуркьым Дисэ и хьыджэбз цыкIур ИзуэмыукIэну⁸². «-Господи! – говорила Нана, не уверена я в том, что Диса свою девочку в западе не убьет» и т.д.

Эмотивы могут образовывать синонимические пары со словами, в значении которых отсутствует эмотивный компонент, например: къэкIуэн «прийти» - къэджэдэн «притащиться, прибрести», псэлъэрей «разговорчивый» - къэвэрей «болтун», Iей «плохой» - хьэбыршыбыр «мерзавец, подлец», Iуплгэгьуей «непривлекательный, неприятный на вид» - ажалыфэ «похожий на смерть», пшэр «полный» - бэвыжь «дородный». Подобные пары слов образуют фазовые синонимичные отношения⁸³.

Много эмотивов образуется в случаях вступления слов, нейтральных в плане эмотивности, во фразеологические отношения: *хьэллэмэ* «хатлама (вареная лепешка из кукурузной или просяной муки)» - *хьэллэмэ (гъэва)* 1) «ни черта», 2) «черта с два»; *хьэпцэцлэклэ* «червивая рана у животных» - *хьэпцэцлэклэ хьун* «беспокоиться, тревожиться о ком-либо»; *цы* «шерсть; волос» - *и цыр тхьун* «сильно переживать» (букв. «волосы поседели»), *цыр хуэцын* «показать, где раки зимуют кому-либо» (букв. «волосы (шерсть) подстричь»); *шейтлануз* «сумашествие, безумие» - *шейтлануз хьун (ефыкӀын)* «сильно беспокоиться о ком-чем-либо, сходить от чего-либо с ума» и т.д.

Для выражения дополнительного эмотивного значения в кабардино-черкесском языке могут использоваться некоторые суффиксы: *-жь*⁸⁴, *-шхуэ*, *-цэ* и т.д. Присоединяясь к семантически нейтральным словам, они могут выражать положительное или отрицательное отношение говорящего. Так, при участии суффикса *-жь* в образовании слов с эмотивным оттенком играет важную роль семантика самого слова. Если слово с положительным значением, выражается положительная эмоция - восхищение, одобрение, симпатия. Так, например, если к словам *губзыгъэ* «умный» или *дэгъуэ* «привлекательный, красивый», положительным по семантике, присоединить суффикс *-жь*, то, образованные слова, *губзыгъэжь*, *дэгъуэжь*, будут выражать восхищение, одобрение, удовлетворение. *-Уэт, губзыгъэжь! Сыту псынцилэу кьыгъуэта абы хэкӀынлэ.* «-Вот, умница! Как он быстро нашел выход». *ЗэрымыцилэкӀэ цӀалэ дэгъуэжь кьыхозгъэудац, тхъэ, уэри. Тхъэм ецилэ уэ сэ кьысхуэнцилэнур?*⁸⁵ «Между делом видного парня тебе выбрала. Бог знает, чем ты сможешь меня отблагодарить». Если слово с отрицательным значением,

то, усугубляясь суффиксом *-жь*, демонстрируется отрицательная эмоция - пренебрежение, осуждение: *Риммэ: А, делэжь. Уэра сьтми, дзыхь зы-хуэзмышьЦыр – сэрац*⁸⁶. «Римма: У, дуралей. Не тебе, а себе я не доверяю». *Гесиод: Ы-ы, кьэрабгьэжь. Лыгьэр цагуэшьым дурэшьым удэсац*⁸⁷. «Гесиод: У, трус. Когда мужество раздавали, ты в углу сидел». *-Зыгьэхъеи, назэжь, уыкЛауэ арац уи гьацЛэм, - жиЛац Мурат, и бгьэ зэфЛэзэрыхьам псалгьэхэр кьыдришеиф кьудейуэ*⁸⁸. «Только пошевелись, ко-сой, и можешь попрощаться с жизнью, - сказал Мурат, еле выдавливая из стесненной груди слова».

Если суффикс *-жь* присоединяется к семантически нейтральным словам, то судить о том, положительную или отрицательную эмоцию выражает говорящий, можно судить только по контексту. Например, когда суффикс *-жь* присоединяется к нейтральным по значению словам (*цЛалэ* «парень», *унэ* «дом»), сложно определить: положительное или отрицательное эмотивное значение приобретают они. Можно даже воспринять их в другом значении, как «старый». Но если сказать, например, *Мухьэмэд зей укьигьэцЛэнукуьым, зыгуэркЛэ укьигьэгугьамэ. Апхуэдэрац цЛалэжь жьхуалэр*. «Мухамед никогда не обманет, если обещал что-то. Таких и называют настоящими парнями». В данном случае слово «парень», в результате приобретенного суффикса *-жь*, можно перевести как «хороший, настоящий парень». Другой пример, *Уи унэжь хуэдэ цьЛэкьым*. «Нет лучше своего родного дома». В этом примере *унэжь* обозначает не «старый дом», а «любимый, родной дом».

Следует отметить, что и слова с первоначально положительной семантикой при присоединении суффикса *-жь* в контексте могут приобретать отрицательные оттенки значений, а именно иронию. Например, приведенное уже слово *губзыгьэжь* «ум-

нейший» в определенном контексте может выражать противоположное значение – «дурак»: *-Еплъыт мы губзыгъжъым ищIам*. «-Посмотри, что этот умник сделал».

Анализируя функционирование семантически нейтральных слов с суффиксом –жъ, мы пришли к выводу, что в большинстве своем они выражают негативное эмотивное значение. Приведем примеры: *Дужэгъуащ мы гъузгужъри, кIэ иIэжкъым*. «И эта дорога надоела, конца ей нету». *Ар фъыз гъур кIыхъыжът, дэКейиц, дэКейиц, дэКейри и щхъэкIэр къыгъэшъжауэ*⁸⁹. «Это была худая длиннющая женщина, которая росла, росла, росла, и макушка ее изогнулась». *Ауэ пхъашэц щIымахуэжъыр – Дыгъужъ нэщIу къыжъэхопхъуэ, Хъыданыжъхэр сабий закъуэм КъришэкIми ныфIопIыицIэ*⁹⁰. «Но сурова зима – Голодным волком набрасывается, Хотя и укутывает (мать) единственного ребенка тряпьем, Замерзает он». Заметим, что присоединение суффикса –жъ к собственным именам также выражает негативное отношение говорящего. Например, *Исхъэкъыжъым дигъэпсэукъым*. «Исхак противный не дает нам жить спокойно». *Ди гъунэгъу Тинэжъыр махуэ къэс къокIуэри ди деж, си анэр егъэбамIэ*. «Наша соседка Тина противная каждый день приходит к нам и нервирует мою мать».

Слово *цIыкIу* «маленький», присоединяемое к именам прилагательным, обычно выражает уменьшительно-ласкательные оттенки (любовь, нежность): *Жамбот: Хэт игу къэкIынт-тIэ абы щыгъуэ слъэгъуа а хъыджэбз гъур цIыкIум уэ пхуэдэ тхъэлухуд къыщIыкIыу сэ сьидихъэхыну*⁹¹. «Жамбот: Кто бы мог подумать тогда, что из той тоненькой девчушки, которую я видел, выйдет такая красавица, способная меня увлечь». *-Iыгъур уи цIэр, си тхъэмыщкIэ цIыкIу?*⁹² «-Глигур – твое имя, мой бедненький?»

Однако для выражения уничижительного оттенка в прилагательном, с которым сочетается *цлыклу*, должен наличествовать суффикс –жь: *Сэ сыццалэжь цлыклу цхэкэ, Дыкьуэ кьышагъащэу лыт, итлани, сэ сэцхьыркъабзэу, ари шынэрт*⁹³. «Хоть я и мальчишка, Дыко, недавно женившийся мужчина, и то, как и я, тоже боялся». –*Хьэ-хьэ-хьэ! Мо шыжь цлыклум зэрымышэсыфар флэемыклуц Европэ псор къэзыгъэлурыццла нэмыцэ офицерым, - къэдыхьэ-шхац капитан гьурыр*⁹⁴. «-Ха-ха-ха! Немецкому офицеру, который подчинил себе всю Европу, стало неудобно, что не смог оседлать ту лошаденку», – засмеялся худой капитан». Любопытно, что слово с суффиксом –жь, обладающее отрицательным значением при присоединении к слову *цлыклу*, может приобрести и ласкательное значение, например: *Баби сэ сыццалэжь цлыклуц*⁹⁵. «Для Баби я дурачок».

В кабардино-черкесском языке достаточно распространены случаи, когда со словом, имеющим отрицательное значение, приобретенное благодаря суффиксу –жь, сочетается частица *мыгьуэ*. В таких случаях подобная конструкция выражает жалость говорящего по отношению к объекту разговора. Например, –*Уэ, делэжь мыгьуэ, сыту йейуэ ухэуа*. «-Вот, бедолага, как ты вяпался». *Лусанэ: Зыццалы-пццла сыклуакъым, си псэ тлэклу. Сыццасы мыбдеж. Гулэгьуэжь мыгьуэти, и нэр зэлэхьэ*⁹⁶. «Лусана: Никуда я не ушла, душа моя, Сижу же здесь. Какое горе, боже, глаза его слепнут». [*Гуашэ-Дахэ:*] –*Сынасыпншэжь мыгьуэ, аргуэру си закьуэу сыкьэ-нэну атлэ?*⁹⁷ «[Гуаша-Даха:] –Несчастливая я, неужели опять одна останусь?»

Посредством суффикса –*шхуэ* можно выразить восхищение (*дахэшхуэ: Сыту дахэшхуэ ар*. «До чего же она красавица»), доверительность, расположенность (*Хьэжумар: Уэ кьохьусьж, си кьуэшы-*

шхуэ. Тхэм насып заццэу кьуитыж гугьу узэрехьар⁹⁸. «Хажумар: О, с возвращением, мой брат. Пусть безграничным счастьем бог вернет тебе перенесенные трудности». – *Арац, си шыпхьушхуэ Хьалидэ. Укьэзгьапцэ уи мыгугьэ*⁹⁹. «-Вот так, моя сестрица Халида. Не думай, что я тебя обманываю».

Суффиксы, образующие формы превосходной степени прилагательных, также могут выражать эмотивность – восхищение, одобрение: *-цэ (цэфьыцэ), -кей (дахэккей)*. – *Сыту дахэккейуэ ухуэна!* «-Как ты великолепно одета!» – *Ан-на, мыр уэра зыццар?* *Сыту дахацэ, ярэби!*¹⁰⁰ «-Неужели это ты сделала? До чего же красиво, бог ты мой!» – *Эй, ди Дахэнагьуэу дахацэ, Насып мылътэр зи пццэцэ, Пццлэццэу псоми я дьгьэ, Насып дьгьэпсыр тхегьадзэ!*¹⁰¹ «-Эй, наша Даханаго прекраснейшая, Чьи листья бесконечное счастье, Солнце для всех крепостных, Освети нас лучами счастья».

С помощью отрицательных аффиксов *-кьым* и *мы-* можно получить эмотив, выражающий осуждение, презрение и т.д., при условии, что само слово несет положительное значение: *губзыгьэкьым, мыгубзыгьэ* «дурак, ненормальный». *И ццлэзгьуэми губзыгьакьым ар: сло сэ абы жесцэнури кьызжилэжынури! – жилэнти и цьыбыр Дарыкьуэ дежкцэ игьэзэжынт...*¹⁰². «И в свою молодость он был дураком: что я скажу ему и что ответит он! – говорил он и отворачивался от Дарыко». *Уэлэхьы, мыгубзыгьэ ар!* «Честное слово, он ненормальный!»

Неэмотивные слова, образованные с помощью аффиксов *-жь, -шхуэ, -цэ, -кей, -кьым, мы-* не следует считать собственно эмотивами, так как подобные аффиксы могут присоединяться фактически к любым словам (естественно с учетом грамматических характеристик). Аналогичные слова выражают эмоциональное отношение говорящего в

конкретный момент речи, относясь, таким образом, к речевым эмоциям.

Конечно же, в речи любое слово, произнесенное эмоционально, может показаться эмоцией, но это далеко не так. Эмотивность, как мы могли убедиться на примерах, закреплена в семантике слов в той или иной степени. Естественно, что каждый индивид для выражения своих эмоций выбирает те или иные средства языка, к примеру: аффективы (*-Ана, балигъ бгъэхуркъэ, лы ептынуми*²¹⁰³ «-Неужели, ты не можешь подождать, пока она повзрослеет, прежде чем выдавать ее замуж»), отдельные значимые слова (*Дисэ: Пэжым ухуеймэ, тлэклу сышынат, ауэ гу зылъезмыгъатэу арат*¹⁰⁴. «Диса: По правде сказать, я немного испугалась, хотя виду не подавала»), связанные выражения (*Гъуэгу мыгъуэ ежсам и жъэпкъыр зэрыщлэсысэр, и нэ гъурыр къыпыхуауэ, и нитыр псывэ щлакла хуэдэу къызэрилыдыкыр псоми ялъагъу*¹⁰⁵. «Все видят, как дрожит подбородок проклятого, как он свой худой нос повесил, а глаза блестят, как будто кипяток в них залили») или целые синтаксические конструкции (*-Уэлэхьы акъылыр цагуэшьым дурэшьым удэсам уэ*¹⁰⁶. «-Ей-богу, ты в углу сидел, когда ум раздавали»). В то же время эмотивное значение не является отражением эмоций только конкретного лица. Оно представляет собой обобщенное отражение социальной эмоции и соотносимо с адекватными эмоциями любого носителя данного языка. В стандартных эмоциональных ситуациях люди испытывают и выражают принципиально одинаковые эмоции¹⁰⁷.

Все вышесказанное подводит нас к мысли, что эмотивность является не только фактом речи, но и закрепленной в семантике языковой единицей. В качестве составляющего компонента эмотивность

может присутствовать в значениях слов, либо развиваться отдельно от логико-предметной семантики слов. Так или иначе, эмотивность активно участвует в создании внутренней оболочки слов, влияя на развитие всей лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 11.

² См.: Там же. С. 11-14.

³ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 100.

⁴ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 13.

⁵ Там же. С. 88-100.

⁶ *Къщокъуэ А.* Альхьо // Тхыгъэхэр томыхым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 86.

⁷ *Къщокъуэ А.* Кхъужьыфэ // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 555.

⁸ *Къщокъуэ А.* Нал къута // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 292.

⁹ *Къэбэрдей Ф.* Мыхъэмэт // Цыхугур мывэкъым. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзаплэ Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1991. Н. 61.

¹⁰ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С.93.

¹¹ *Къщокъуэ А.* Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томыхым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 110.

-
- ¹² *Клыцокъуэ А. Тепщэч къэзылъэтыхь // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 162.*
- ¹³ *Клыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.97.*
- ¹⁴ *Клыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 97.*
- ¹⁵ *Клыцокъуэ А. Альхьо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 88.*
- ¹⁶ *Клыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 669.*
- ¹⁷ *Клыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 197.*
- ¹⁸ *Клыцокъуэ А. Нал къута // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 272.*
- ¹⁹ *Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та 1987. С. 93-94.*
- ²⁰ Там же. С.25.
- ²¹ *Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та 1987. 192 с.*
- ²² Там же. С.100.
- ²³ Там же. С. 25.
- ²⁴ *Клыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.116.*
- ²⁵ Ардыдэм. Н. 134.
- ²⁶ *Клыцокъуэ А. Альхьо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 54.*
- ²⁷ *Клыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 20.*

-
- ²⁸ *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.92.
- ²⁹ *Къыцокъуэ* А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 108.
- ³⁰ Ардыдэм. Н. 111.
- ³¹ *Къыцокъуэ* А. Шынэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н.31.
- ³² *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.94.
- ³³ Ардыдэм. Н. 103.
- ³⁴ *Къыцокъуэ* А. Анка // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 381.
- ³⁵ Словарь кабардино-черкесского языка. М.: «Дигора». 1999. 860 с.
- ³⁶ *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.64.
- ³⁷ *Къыцокъуэ* А. Мелыӕыч // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 441.
- ³⁸ *Къыцокъуэ* А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 253.
- ³⁹ *Къыцокъуэ* А. Мелыӕыч // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 443.
- ⁴⁰ Ардыдэм. Н. 444.
- ⁴¹ *Къыцокъуэ* А. Кхъужьыфэ // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 768.
- ⁴² *Къыцокъуэ* А. Нал къута // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 352.
- ⁴³ *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.95.

-
- ⁴⁴ *Къыцокъуэ* А. Гушцэгъу // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 435.
- ⁴⁵ *Къыцокъуэ* А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 227.
- ⁴⁶ Ардыдэм. Н. 242.
- ⁴⁷ *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.111.
- ⁴⁸ *Къыцокъуэ* А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 252.
- ⁴⁹ *Къыцокъуэ* А. Нал къута // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 291.
- ⁵⁰ *Къыцокъуэ* А. Лэчымэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 394.
- ⁵¹ *Къыцокъуэ* А. Хъэцӕ лъапӕ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 406.
- ⁵² *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 108.
- ⁵³ *Къыцокъуэ* А. Шынэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н.9.
- ⁵⁴ *Къэбэрдей* Ф. Мыхъэмэт // Цыхугур мывэкъым. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапӕ Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1991. Н. 37.
- ⁵⁵ *Васильев* Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высш.шк., 1981. 184 с.
- ⁵⁶ *Бабенко* Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 71.
- ⁵⁷ Там же. С. 72.
- ⁵⁸ Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.; Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.; Школьный фразеологический словарь

кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 2001. 240 с.

⁵⁹ *Токмакова М. Х.* Место фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Материалы VI международной научной конференции. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285-286; *Токмакова М. Х.* Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2008. № 4. С. 13-16.

⁶⁰ *Вольф Е. М.* Состояние и признаки. Оценки состояния // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 320, 339.

⁶¹ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1989. С. 72.

⁶² Там же. С. 74.

⁶³ Кабардино-черкесский язык. Т. I. Нальчик: Эльфа, 2006. С. 194.

⁶⁴ Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.

⁶⁵ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1989. С. 79-80.

⁶⁶ *Лук Н. Н.* Эмоции и личность. М.: Знание, 1982. С. 20.

⁶⁷ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 26.

⁶⁸ *Брат Хъ.* Замир // Адыгэ Литературэ. Хрестоматие. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 150.

⁶⁹ Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.

⁷⁰ *Къыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цъызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.115.*

⁷¹ Ардыдэм. Н. 103.

⁷² *Щоджэныцӕыкӕу А. Къамботрэ Лацэрэ // Тхыгъэхэр. Налшык: Эль-Фа, 2006. Н. 380.*

⁷³ *Къыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантӕ // Тхыгъэхэр томиплӕым цъызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 483.*

⁷⁴ *Къыцокъуэ А. Си нитӕ // Вагъуэ махуэ. Налшык: Эльбрус, 1980. Н. 7.*

⁷⁵ *Къыцокъуэ А. Щыӕт а махуэр // Шум и гъуэгу. Налшык: Кабгосиздат, 1946. Н. 84.*

⁷⁶ *Токмакова М. Х. Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2008. №4. С. 13-16.*

⁷⁷ *Къыцокъуэ А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым цъызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 141.*

⁷⁸ *Къыцокъуэ А. Бабыщыкъуэ адакъэпщ // Тхыгъэхэр томихым цъызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 490.*

⁷⁹ *Къыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантӕ // Тхыгъэхэр томиплӕым цъызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 556.*

⁸⁰ Ардыдэм. Н. 613.

⁸¹ *Къыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цъызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.131.*

⁸² Ардыдэм. Н. 135.

⁸³ *Токмакова М. Х. Типы семантических связей в полевых структурах эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Языковая ситуация в многоязычной поликультурной среде и проблемы сохра-*

нения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа. Материалы всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2011. С. 251-254.

⁸⁴ *Дзуганова Р. Х.* Способы суффиксального образования глаголов в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Типография КБНЦ РАН, 1998. С. 34.

⁸⁵ *Шэджыхъэщлэ Хь.* Лъыщлэж. Налшык: Эльбрус, 1992. Н. 401.

⁸⁶ *Къыцокъуэ А.* Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 119.

⁸⁷ *Къыцокъуэ А.* Тепщэч къэзылбэгъыгъ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 165.

⁸⁸ *Къамбий З.* Дзадзурэ. Налшык: Эльбрус, 1972. Н. 135.

⁸⁹ *Нало З.* Мэраклуашхэ // Къру закъуэ. Новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 195.

⁹⁰ *Щоджэныцкылу А.* Щымахуэ жэщ // Тхыгъэхэр. Налшык: Эль-Фа, 2006. Н. 200.

⁹¹ *Иутыж Б.* Къудамэхэр. Налшык: Эльбрус, 2005. Н. 291-292.

⁹² *Къыцокъуэ А.* Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 33.

⁹³ *Нало Заур.* Аргъей клэмажъэ // Къру закъуэ. Новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 232.

⁹⁴ *Къамбий З.* Дзадзурэ. Налшык: Эльбрус, 1972. Н. 107.

⁹⁵ *Нало З.* Аргъей клэмажъэ // Къру закъуэ. Новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 229.

⁹⁶ *Къыцокъуэ А.* Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 144.

⁹⁷ *Дыгъужь Къу.* Техъэщлэ // Дыгъужь Къурмэн. Техъэщлэ. Уэхъутэ Мухъэмэд Лабэ къикла хъэщлэ. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзаплэ Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1976. Н. 49.

⁹⁸ *Къыцокъуэ А.* Алъхъо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 57.

⁹⁹ *Клыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 127.*

¹⁰⁰ Ардыдэм. Н. 110.

¹⁰¹ *Акъсырэ З. Дахэнагъуэ: Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1991. Н. 6.*

¹⁰² *Нало З. Дыгъэр щызупщыфур // Къру закъуэ. Новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 253.*

¹⁰³ *Клыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплЫм щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.138.*

¹⁰⁴ *Клыцокъуэ А. Алъхъо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 86.*

¹⁰⁵ *Клыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплЫм щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.155.*

¹⁰⁶ *Клыцокъуэ А. Алъхъо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 78.*

¹⁰⁷ *Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 62.*

Г Л А В А 2

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

В исследованиях по лингвистике в последнее время стал очень популярен концептуальный подход. По мнению Н. Э. Агарковой, с его помощью возможно изучение концептуального устройства языка, ведущего к осмыслению мира в терминах концептов¹. Концептуальный анализ позволяет проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку "концепты - идеальные единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира"². Совокупность концептов, характерных для конкретной нации, составляет национальную концептосферу, отличную от концептосферы других национальностей³.

Первые ментальные описания важнейших адыгских культурных концептов принадлежат З. Х. Бижевой. В процессе проведенных исследований ей удалось обозначить основные понятия, отражающие миропредставление, миропонимание адыгского этноса. Именно в культурных концептах, по словам З. Х. Бижевой, выражается «картина мира» адыгов⁴. Эмоции, являясь частью культуры, демонстрируют присущие ей особенности, поэтому исследования эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, как нам кажется, необходимо осуществлять в концептуальном плане.

Эмоции присущи всем культурам и национальностям. Так, психологи выделяют основные, базовые эмоции – это элементарные эмоции, которые больше ни на что не расщепляются, и сами являются составляющими остальных сложных эмоций⁵. Однако на сегодняшний день ученые не придерживаются единого мнения касательно их перечня. Так, к примеру, К. Отли выделяет 5 базовых эмоций (счастье, грусть, страх, гнев и отвращение)⁶, П. Экман - 7 (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и страх)⁷, К. Изард - 10 (интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина)⁸, Л. Черняев - 12 (страх, злость, отвращение, печаль, стыд, вина, нежность, радость, удовлетворение, интерес, удивление, благодарность)⁹ и т.д.

Специфика проявления эмоций базируется на культурных особенностях различных национальностей. К примеру, в японской культуре действуют нормы проявления эмоций, которые препятствуют свободной демонстрации отрицательных эмоций в присутствии других людей. В подобных случаях японцы улыбаются, маскируя выражения неприятных чувств на лице. Адыгским этикетом также всегда предписывалось внешнее спокойное перенесение страданий, особенно строго это соблюдалось адыгской знатью¹⁰. Подобное поведение диктуется определенными правилами выражения эмоций, этикетом. Эти правила усваиваются в раннем возрасте и к зрелому возрасту, в процессе долгой практики, становятся автоматическими¹¹. Чем больше этикетное поведение распространяется на сферу повседневности, пишет Б. Х. Бгажноков, тем выше развитие культуры общества¹². Однако влияние других культур посредством различных коммуника-

ционных систем сделало выражение чувств в нашем обществе более открытым.

Принцип культурной разработанности, по убежденности А. Вежбицкой, играет основополагающую роль в языке¹³. Это связано с тем, что люди мыслят определенными категориями, имеющимися в их родном языке и являющимися для них естественными. В одном языке может быть больше слов, обозначающих какие-то понятия, не имеющих соответствия в другом. Это, по мнению Д. Локка, свидетельствует о том, что население одной страны по своим обычаям и по своему образу жизни сочло необходимым образовать и наименовать такие разные сложные идеи, которых население другой никогда не создавало¹⁴. Такие особенности хорошо заметны людям, владеющим несколькими языками. Изучение подобных лексических различий, считает А. Вежбицкая, дает «бесценные ключи к пониманию культуры»¹⁵.

Исходя из вышесказанного, отметим, что всякий язык, владеющий определенными средствами категоризации эмоций, нуждается в концептуальном методе изучения. Именно использование концептуального анализа адыгских названий эмоций позволяет раскрыть разнообразие эмоциональных концептов в большей степени, чем общепринятая традиционная форма их толкования, не учитывающая роль прототипов и сценариев данных понятий¹⁶.

Культурные концепты, как правило, выражаются в «ключевых словах» - это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры¹⁷. Таковыми в кабардино-черкесском языке, по нашим наблюдениям, являются слова *гу* «сердце», *цхэ* «голова», *псэ* «душа», *нэ* «глаз». Значительную часть слов с эмотивным значением в кабардино-черкесском языке представляют фразеологизмы. В

силу своей специфики эмотивы, выражаемые ими, более яркие и насыщенные¹⁸. Упомянутые слова *гу*, *цхъэ*, *псэ*, *нэ* часто используются в кабардино-черкесском языке для обозначения и выражения различных эмоций, находятся в центре целых фразеологических семейств и часто встречаются в пословицах, поговорках. Определение данных слов как ключевых неслучайно. «Познание окружающего мира человек начинает с самого себя, поэтому кодирование культурного пространства посредством языковых сущностей носит антропоморфный характер, в нем активно участвуют соматизмы – названия частей тела человека, а также соматические фразеологизмы, включающие тот или иной соматизм»¹⁹.

2.1. *Гу* «сердце»

Слово *гу*, образующее самую многочисленную группу фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке, играет важную роль в эмотивной лексике. Как отмечает П. Экман, каждая культура обладает своими собственными «правилами проявления» эмоций²⁰. В адыгском сознании *гу* «сердце» занимает особое место, проникая в разные области человеческой жизнедеятельности. Так, оно является носителем нескольких значений: «совесть», «сердце», «память» и т.д. Адыгские нормы поведения всегда требовали подавления, маскировки эмоций, этим, видимо, можно объяснить внутреннюю направленность, обращенность к сердцу для обозначения, выражения эмотивов.

Слово *гу* участвует в образовании различных эмотивных групп, выражающих как положительные, так и отрицательные эмоции. Из выделяемых К. Е. Изардом²¹ 10 фундаментальных эмоций, по

данным «Словаря кабардино-черкесского языка» [СКЧЯ]²², «Кабардинско-русского фразеологического словаря» [КРФС]²³ и «Школьного фразеологического словаря кабардино-черкесского языка» [ШФСЧЯ]²⁴, нами выявлено 5 основных семантических групп с участием фразеологизмов с *гур*:

1) радость, веселье (*гур къигуфӀыкӀын* «радоваться кому-чему-л.», *гур хэгъэхъуэн* «наполнить радостью чье-л. сердце», *гур хэхъуэн* «испытать душевный подъем, радостью наполниться (о сердце)», *гур жан хъун* «прийти в хорошее настроение, развеселиться»),

2) гнев (*гур плъын* «кипеть от гнева», *гур тегъэуицӀыцӀуэн* «обрушить свой гнев на кого-л.», *гур зэкӀуэкӀын* «наполниться гневом», *гур зэкӀуэцӀычын* «сердце разрывается от гнева», *гур къэлыбын* «сильно разгневаться, разъяриться», *гур къикъуэлъыкӀын* «разъяриться, прийти в ярость», *гур къыдэвейн* «вскипеть (от возмущения, гнева)», *гур бэгын* «гневаться», *гур бэмплэн* «негодовать»),

3) страх (*гур дзапэкӀэ Ӏыгын* «находиться в тревоге, страхе», *гур фӀэкӀуэдын* «струсить», *гур клэзызын* «трепетать, испытывать страх»),

4) горе-страдание (*гурм зихузын* «сердце щемит, болит, ноет (о состоянии тревоги, тоски, грусти)», *гур къутэн* «сердце разрывается», *гур улэн* «ранить душу», (и) *гур хэцӀын* «испытать тяжкое горе», *игу(р) къызэфӀэнэн* «расстроиться, вспомнив о чем-л. горестном, пережитом», *гурм цӀыхъэн* «сильно огорчиться, опечалиться», *гур къызэфӀэзэрыхъын* «расстроиться, опечалиться», *гур къыгъыкӀын* «душа плачет», (и) *гур зэфӀэнэн* «расстроиться, приуныть», *гур хэгъэцӀын* «опечалить, обидеть кого-л.»),

5) отвращение (*гур бгъэдэкӀын* «испытывать отвращение к кому-чему-л.», *ягу зэцӀыгъэкӀын* «вызвать у кого-л. отвращение, неприязнь друг к другу», *ягу зэцӀыкӀын* «питать от-

вращение, неприязнь друг к другу», *гум зегъэгъэзэн* «опротиветь кому-л.»).

Фундаментальные эмоции, взаимодействуя, формируют довольно устойчивые комплексы, например: **удовлетворение** (*гур тлысыжын* «успокоиться», *гур флы* «быть в духе, в хорошем расположении духа», *гур хуэээгъэн* «быть довольным кем-чем-л.», *гур зэгъэн* «удовлетвориться чем-л.», *гур цыхуэн* «насладиться кем-чем-л.», *гум жьы дегъэхун*, *гум зегъэгъэпсэхун* «принести кому-л. душевное облегчение (словом, поступком)», *гум жьы дихужын* (*дихун*) «облегченно вздохнуть, почувствовать душевное облегчение», *гум зигъэныцлы* «насытиться, удовлетвориться чем-л.», *гум зиукъуэдишжын* «облегченно вздохнуть, почувствовать облегчение», (*и*) *гу бамплэ гъэтлысын* «отвести душу, успокоить душу»), **обида** (*и*) *гур гъэныкъуэн* «огорчать, обижать кого-л.», *игу еуэн* «обидеть кого-л., нанести кому-л. душевную травму», *гум дэгъэхуэн* «снести, стерпеть (обиду)», *гум дэмышуэн* «не стерпеть, не перенести (обиду)», *гум хуилъын* «затаить в душе (обиду, злобу и т.д.)», *гур зэбгъэн* «обидеться друг на друга», *гур хэгъэцлы* «обидеть (опечалить) кого-л.»), **тревога** (*гум зихузын* «сердце щемит, болит, ноет (о состоянии тревоги, тоски, грусти)», *гур гъун* «тревожиться, беспокоиться о ком-чем-л.», *гур дзапэклэ Ыгъын* «находиться в тревоге, страхе», (*и*) *гур зэхэзуэн* «испытывать волнение, беспокойство», *гур ныкъуэн* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л., из-за кого-чего-л.», *гур пыткIукIын* «сильно переживать», *гур хуэмыгъуэн* «беспокоиться, переживать за кого-л., о ком-л.», *гур хъэжэпхъэжэн* «испытывать чувство тревоги, тревожиться»), **симпатия, любовь** (*гум дыхъэн* «понравиться кому-л., прийти по душе», *гум ирихъын* «прийти по душе, понравиться кому-л.», *гу зэцыхуэн* «вдоволь налюбоваться друг

на друга», *гур хуэбгээн* «испытать сильное влечение к кому-л.»), **злость** (*гур тегьээзэгээн*, *гур теицэхэн* «испытывать чувство злорадства», *гур зэгуэпын* «нервничать», *гур зэгуэудын* «негодовать, злиться», (*и*) *гур зэрышхын* «злиться», *гур кьэчэн* «злиться», *гур лынцилын* «злиться», *гум теишхьын* «раздражать», *гум хуилгын* «затаить в душе (злобу, обиду и т.д.)», *гур гьэбэгын* «трепать, мотать нервы кому-л.»), *гур гьэлынцилын* «злить, нервировать кого-л.»), *гур гьэу-флыцылын* «вымотать душу кому-л.»), *гум зишхь-хьыжын* «злиться»), **тоска, скука** (*гур зэхуэбэгын* «тосковать друг по другу», *гум зихузын* «сердце шемит (о состоянии тоски, тревоги, грусти)», *гум кьэжлын* «истосковаться по кому-чему-л.»), **огорчение** ((*и*) *гур зэфлэнэн* «расстроиться, приуныть», *игу(р) кьызэфлэнэн* «расстроиться, вспомнив о чем-л. горестном, пережитом»), **жалость** (*гум кьеуэн* «жалеть, переживать о чем-л.»), *гум кьыицлитхьын* «всей душой жалеть о чем-л.»), *гур ицлэгьун* «жалеть кого-л., сострадать кому-л.»), *гу уз илэн* «обладать чувством жалости», (*и*) *гу зыицлэгьэгьун* «вызвать жалость к себе у кого-л.»).

По структурному составу, согласно классификации Б. М. Карданова²⁵, эмотивные фразеологизмы с *гу*, за небольшим исключением (*гур жан хьун* «прийти в хорошее настроение, развеселиться», *гум жьы дихужын* «облегченно вздохнуть, почувствовать душевное облегчение», *и гу бамлэ гьэтлысын* «отвести душу, успокоить душу», *гур дзэлэжэ лыгьын* «находиться в тревоге, страхе», *гу уз илэн* «обладать чувством жалости»), двусоставны. По семантическим признакам большинство фразеологизмов с *гу* можно отнести к фразеологическим сращениям. Как можно заметить, некоторые из рассмотренных фразеологизмов одновременно относятся к нескольким группам, например: *гум*

зихузын «сердце щемит» можно сказать о состоянии тоски, тревоги, грусти; *гум хуилъын* «затаить в душе» - о злобе, обиде и т.д., *гур дзапэкIэ Ыгъын* «находиться в тревоге, страхе» и т.д. В устойчивых сочетаниях с *гу* преобладают эмотивы с отрицательным значением.

Эмотивные фразеологизмы с *гу* активно участвуют в полисемантических процессах кабардино-черкесского языка, в связи с этим отмечаются фразеологизмы, где одни значения являются эмотивами, а другие нет [СКЧЯ]: *гур къэжанын 1) «подбодриться, почувствовать прилив сил», 2) «слегка опьянеть»; гур щыун 1) «стать равнодушным к кому-чему-л.», 2) «отвыкнуть от кого-чего-л.»; гу ебгъэн 1) «обидеться на кого-л.», 2) «попасть в немилость»; гум къэкIын 1) «соскучиться о ком-чем-л.», 2) «вспомнить кого-что-л.», 3) «прийти в голову»; гур мэбампIэ 1) «душно», 2) «места себе не находит, тревожится»; гур къыуIащ 1) «приелось (чаще - о сладком)», 2) «ранить, тронуть чье-л. сердце»; гум ежэлIэн 1) «почувствовать острую боль», 2) «принять что-л. близко к сердцу»; гур икIын 1) «струсить, падать духом, душа в пятки ушла, удариться в панику», 2) «жадно взяться за что-л., стремиться охватить что-л. целиком».*

Встречаются в кабардино-черкесском языке полисемантические фразеологизмы, все значения которых можно отнести в эмотивной лексике: *гум еуэн 1) «сделать больно кому-л., обидеть кого-л.», 2) «огорчиться, воспринять что-л. как тяжкое горе», 3) «томить, угнетать кого-л.»; гум темыхуэн 1) «не вытерпеть, не стерпеть», 2) «ненавидеть кого-что-л.»; гур иудын 1) «морально подавить, напугать кого-л.», 2) «огорчить кого-л.»; гум къыщIетхъ 1) «очень жаль», 2) «скрепя сердце», 3) «за душу хватает»; гур дахэ (фIы) хуэщIын 1) «успокаивать, одобрять, уте-*

шать кого-л.», 2) «приласкать кого-л.»; *гур клэры-ницлэн* 1) «привязаться к кому-чему-л.», 2) «влюбиться в кого-л., присохнуть сердцем».

Помимо фразеологизмов с *гу*, предполагающих определенные эмоции (например, *гум ирихьын* «по-нравиться», *гур кьызэфлэнэн* «заволноваться, разволноваться», *гуклэ гуфлэн* «радоваться сердцем, всей душой», *гур кьыкьуэлъыкълын* «разъяриться, прийти в ярость» и т.д.), в кабардино-черкесском языке встречаются устойчивые сочетания, требующие эмотивной конкретизации: *гум дэлъын (телъын)* «иметь что-л. на сердце, держать в сердце» (*Сынольэлу, гукъеуэ уи гум дэлъу зумыгьэлэну*²⁶. «Прошу тебя, с обидой на сердце не умирай»). *Гум телъын* «лежать на сердце» (*Зэ лъагьуныгьэ гуащлэм и гур кьылуам ар мыхьуж дамьыгьэу и гум телъыц*²⁷. «Однажды ранив сердце, жестокая любовь незаживающим клеймом лежит на сердце»). *Гум зыкьегъазэ* «прийти в сильное волнение» (букв. «сердце переворачивается») (*А шынагьуэр щилъэгьуам и гум зыкьыгъэзащ* «Увидя этот ужас, он пришел в сильное волнение». *Аслъэн флъуэ илъагьуу щыта Маринэ дахэр щыхуэзам и гум зыкьыгъэзащ*. «Встретив красавицу Марину, которую некогда любил, у Аслана сердце перевернулось»). *Гур кьылъэту* «с трепетом, с замиранием сердца» (*Саримэ гуфлат Елдар щилъэгьуам, и гур кьылъэту къеуэрт*²⁸. «Сарима обрадовалась, когда увидела Эльдара, ее сердце с трепетом (букв. «готовое вылететь») стучало». *Жэщ кьыщыхьум игу кьылъэту Хьэдэм пицащэр щышынауэ И гур узу, гъы зэпыту Нэхур щлбым щигъэщащ*²⁹. «Когда наступила ночь, трепеща от испуга перед мертвецом, девушка, с щемящим сердцем, без конца плача, встретила рассвет на улице». *Шу къаклуэу зэм лъагьумэ, Ар щхьэклуэ кьыпфлощл – Уи нэпсхэр*

зпеIэу, Уигу щабэр **къольэт**³⁰. «Когда видишь приближающегося всадника, кажется он тебе плохим вестником – Твои слезы наворачиваются, твое мягкое сердце трепещет».

В художественной литературе авторы часто для усиления выражения какого-то чувства, наряду с эмотивным обозначением, используют эмотивное описание, косвенное выражение эмоций: *Шэч хэлькъым, и гур зыгуэрэм Шысхьыншэу, щэхуу ефыщдыр, Iэ щыIэр щыIфэм щыIджэгуу, Гуауаеу и гум дэмышуэр Дадий къеIуатэр мыпхуэдэу...*³¹. «Без сомнения, что-то ее сердце безжалостно терзает, с беспокойно бегающими по телу холодными руками, не вынося больше горе, Дадий рассказывает следующее...». *Жэнгулэз и гум зишхьхьыжурэ Iэ-льэщI дахэр дурэшым дидзэри ежъэжащ*³². «Жангулаз злясь, закинула красивый платок в угол и ушла». *Къазджэрий и гур кIуэдынат: сэ сызыщыгу-гъа, мыр къызэрыщIэкIа, жиIэу и бгъэгуу еуэж цхъэкIэ, нейIэмал*³³. «Казджарий совсем упал духом: как я думал и как на деле все оказалось, говорил он, ударяя себя в грудь, на что я надеялся». *Зи гур гуауэм цуIари КIуэрт гъы защIэу, къэмышывыIэу, Гъусэу шIэр игъэгуIэу*³⁴. «Тот, кого обидели, шел беспрерывно плача, заставляя переживать спутников».

Следует упомянуть и о сложных словах с первым компонентом *гу*, характерных для кабардино-черкесского языка: *гухэщI* «горе, печаль, несчастье», *гущыкI* «отвращение, неприязнь», *гухэхъуэ* «радость», *гущIэгъу* «сочувствие», *гущIыхъэ* «глубокое горе», *гузагъэ* «удовлетворение» и т.д. (см. Глава 4).

Таким образом, роль слова *гу* в кабардино-черкесском сознании, культуре, и, следовательно, в языке велика. Подтверждением тому большое количество устойчивых сочетаний, пословиц, поговорок, сложных слов с *гу*, так часто и повсеместно

используемых адыгами. В этом проявляется одна из национальных особенностей.

Как показало проведенное нами исследование, многие фразеологизмы и сложные слова с *гу* используются в кабардино-черкесском языке для обозначения, выражения эмоций. Данный факт позволяет говорить о том, что упомянутые языковые явления представляют определенный, значимый пласт в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка.

2.2. Псэ «душа»

Слово «душа» заложено в самом понятии «психология», которое переводится с греческого как «учение, слово о душе». Однако действительным предметом ее изучения является психика³⁵. Вообще в научной литературе термин «душа» не употребляется или используется очень редко, и то лишь как синоним слова «психика». В повседневном словоупотреблении душа по содержанию обычно соответствует понятиям «психика», «внутренний мир человека», «переживание», «сознание»³⁶. Именно в этом понимании слово *псэ* представляет для нас большой интерес.

Слово *псэ* «душа» играет важную роль в культуре адыгов, являясь выразителем наивысшего идеала человека. По утверждению З. Х. Бижевой, адыгским сознанием «псэ» не воспринимается так религиозно и идеалистически, как «дух» в русском менталитете. «В значении адыгского эквивалента заключено больше обобщающего элемента семантики: суть чего-л.; то, благодаря чему что-л. существует»³⁷. Возможно, именно такая семантическая наполненность объясняет «невероятно высокую ча-

стотность “души” в словоупотреблении адыгов, как в художественном, так и бытовом»³⁸.

Слово *псэ* входит в состав многих фразеологизмов, выражающих разные эмоциональные состояния. В основном, фразеологизмы с *псэ* выражают эмотивное значение **страха**: *псэм тегъэнэццыхьын* «вогнать кого-л. в смертельный страх»; и *псэм тешыныхьын* «бояться за свою жизнь»; *псэр гъэцтэн* «внушить кому-л. ужас»; *псэр хэхын*, *псэр Лухын*, *псэр Луудын*, *псэр хэудын* «нагнать страх на кого-л.»; *псэр хэкфын*, *псэр Лукфын* «перепугаться насмерть»; и *псэр Луклац*, и *псэр и лъэдакъэпэм (лъэгум) нэсац (кЛуац)* «душа ушла в пятки».

Много встречается фразеологизмов с положительным эмотивным значением: *псэр гъэгуфлэн* «радовать душу кому-л.»; *псэр кЛэрыпцлэн* «всей душой полюбить кого-л., привязаться к кому-л.»; *псэр егъэшхын* «любить всей душой»; *псэм къицтэн* «принять душой»; *псэм хэпцлэн (хыхьэн)* «запасть в душу»; *псэм (хэлъмэ) хэмыхын* «души не чаять в ком-л.»; *псэр дэхэхын*, *псэр хъэхун*, *псэр къэтхэкъун* «очаровать, приворожить». Сюда же можно отнести обращения, выражающие любовь и нежность говорящего: *псэм и хъуахуэ* «милый сердцу, душе»; *си псэ*, *си псэ тлэкЛу (цфыкЛу, закъуэ)*, *си псэм хуэдэ*, *си псэр зышхын (ушх)* «душа моя, милый мой». Как мы можем видеть, для выражения одного и того же состояния с участием *псэ* в кабардино-черкесском языке используется несколько вариантов фразеологизмов, синонимичных друг другу.

В значении некоторых фразеологизмов с участием *псэ* не закреплено обозначение конкретных эмоций, они могут нести как положительную, так и отрицательную оценку: *псэм хыхьэн*, *псэм дыхьэн* «войти в душу, брать за душу»; *псэкЛэ зыхэцлэн* «почувствовать что-л. всей душой»; *псэкЛэ цлэн* «почув-

ствовать душой»; *псэм дэгъэхуэн (дэхуэн)* «в душе переживать что-л.». Подобные фразеологизмы обозначают душевные переживания в общем, поэтому в таких случаях оценочную функцию на себя берет контекст. Например: *Шалэр зэрауклар хьыджэбзым анхуэдизклэ и псэм дыхъащи*, нобэ кьыздэсым магъ. «Смерть парня до того вошла в душу девушки, что она до сих пор плачет»; *Нысащлэ кьыхуашар заницлэу гуацэм и псэм дыхъащ*. «Невестка сразу пришлась по душе свекрови»; *Хьыджэбзым псэклэ зыхищлащ абы и гум флы зэримылгыр*. «Девушка почувствовала душой, что у нее нет ничего хорошего на сердце»; *Шалэм псэклэ зыхищлащ хьыджэбзым игу зэрырихъар*. «Парень почувствовал душой, что понравился девушке».

Отдельные слова-эмотивы могут сопровождать фразеологизмы с определенной эмоциональной оценкой, выполняя при этом функцию усиления данного эмоционального состояния: *Къазджэрий хьыджэбзым дихъэхыу, и псэр итхъэкъуауэ ара-тэкъым, езы Саният зыпылгыр имылъагъумэ, унэм щлэмызэгъэж хьуат*³⁹. «Вовсе не потому, что Казгерий увлекшись, был очарован девушкой, сама Саният не могла усидеть дома, не видя возлюбленного». *А си псэр зышхын, а сызраиэкъыжын, – жицлэри Хъэбибэ къэгуфлащ, и къуэр къэклуэжауэ щилъагъум*⁴⁰. «О, мой дорогой, душа моя, – сказала Хабиба обрадовавшись, когда увидела возвратившегося сына».

Тот же эффект достигается с помощью описания эмоций, сопровождающих эмотивный фразеологизм с *псэ*. *Нурхъэлий Ерул и макгыр зэрызэхихыу, и псэр хэклири гухэ къэхъуауэ жыг джабэм клэрытт, лейкли флыкли псалгэ хужымылэу*⁴¹. «Нургалий как услышал голос Ерула, испугался и, ослабев, стоял возле дерева, не в состоянии говорить что-

либо». *Мэсхүд кыигъэзэжауэ цыхухэр зэхуишэсырт, Чачэ и псэр хэршым клуэжауэ клэзызу цытт*⁴². «Масхуд, вернувшись, собирал людей, Чача стояла и дрожала, насмерть перепугавшись».

Эмотивные фразеологизмы со словом *псэ* в основном образуются по моделям «имя существительное в именительном падеже + глагол», «имя существительное в эргативном падеже + глагол». По семантическим признакам в большинстве своем эмотивные фразеологизмы с участием *псэ* – это фразеологические единства. Полисемантические отношения не характерны для данной группы фразеологизмов. Что касается словообразовательных возможностей, от слова *псэ* образуется мало слов с эмотивным значением: *псэклуэд* «жалость, сожаление, сострадание»; *псэлух* «страшный, ужасный»; *псэгъащтэ* «страшилище»; *псэхэхым хуэдэу* «подобно смерти».

Функционирование концепта «псэ» в кабардино-черкесском языке имеет свои этнокультурные особенности, об этом в своей монографии «Культурные концепты в кабардинском языке» пишет З. Х. Бижева⁴³. К числу таких особенностей относятся взаимоотношения с другими концептами, например со словом *гу*. Прототипы данных концептов не совпадают, хотя в определенных контекстах грань их семантического различия довольно тонка и неуловима⁴⁴. Приведем примеры: *и гумрэ и псэмрэ кьезуэн* «в душе рвать и метать»; *и гумрэ и псэмрэ дыхьэн* «прийтись по душе»; *гуших-псэихц* «страх-ужас». Заметим, что в подобных сочетаниях слово *псэ* занимает постпозицию по отношению к *гу*.

Сочетание *гурэ псэрэ*, которое можно перевести как «всей душой», а буквально «и сердцем и душой», как правило, предполагает наличие эмотива, конкретно называющего определенную эмоцию. При-

ведем пример: *Гурэ псэклэ зэрылгагъум* куэд жи́лэнукъым, и гум илъыр къыбошлэ, дэ куэдъищэ мыгыуэ жыдолэ⁴⁵. «Кто всей душой любит, много не говорит, что у него в сердце сразу узнаешь, а мы, к сожалению, много говорим»; *Саният «Адыгэ клубым»* клуэурэ Къазджэрийи щедалуэри арат, Къэбэрдейм я хъыбар зэхихмэ, и нэпсым къызэпжыхъырт, нарт уэрэд зэзэмызэ хъэщлэм и псалгэм къыдэклуэу къыхигъэщмэ, хъыджэбзым **игури и псэри дихъэхырт**⁴⁶. «Потому-то Саният и ходила в “Адыгский клуб”, слушала Казгерия; узнавая вести с Кабарды, она роняла слезы, песня нартов, иногда звучащая в речи гостя, полностью (всю душу) увлекла ее».

Учитывая семантическую близость обозначаемых в кабардино-черкесском языке понятий *псэ* «душа» и *гу* «сердце», можно наблюдать сходные эмотивные фразеологизмы с их участием. Подобные фразеологизмы можно рассматривать как синонимичные, способные замещать и дополнять друг друга: *псэм (гум) хыхъэн* «войти в душу; брать за душу»; *псэм (гум) дыхъэн* «понравиться кому-л., прийтись по душе»; *псэр (гур) къэтхъэкъун* «очаровать, приворожить кого-л.; покорить чье-л. сердце, завоевать чью-л. симпатию»; *псэм (гум) дэгъэхуэн* «в душе переживать что-л.; снести, стерпеть обиду»; *псэм (гум) къищтэн* «принять душой что-л.; быть по сердцу»; *псэм (гум) темыхуэн* «не выносить кого-что-л.»; *псэр (гур) дзанэклэ Ыгыын* «находиться в тревоге, страхе»; *псэр (гур) клэрыпщлэн* «всей душой полюбить кого-л.; привязаться к кому-л.» и т.д.

Эмотивные фразеологизмы с *псэ* и *гу*, близкие по значению, даже не совпадая по второму своему компоненту, могут вступать в синонимические отношения. Это может происходить даже в пределах одного предложения: *Лы губзыгъэм уи фызыр ады-*

гэми урысми зэхуэдэу кылъыташ: –Фызыр гурэ псэжIэ кълыхах, – жиIэрт Мэтхъэным, – цълхубзыр **уи гум ирихърэ, уи псэм кълитэрэ** – кълашэ⁴⁷. «Умный мужчина одинаково почтительно относится к жене, будь она русская или кабардинка: –Жену выбирают сердцем и душой, – говорил Матханов, – если женщина близка твоему сердцу и душа ее принимает – женись».

Таким образом, концепт *псэ* «душа» занимает важное место в адыгском сознании, подтверждением тому является общеупотребительность и частое использование данного слова в речи. Слово *псэ* образует большое количество эмотивных фразеологических единиц с положительной и отрицательной оценками. Некоторые фразеологизмы, ввиду отсутствия определенной эмотивной семантики, находят свою актуализацию в контексте. Эмотивные фразеологизмы со словом *псэ* в художественной и бытовой речи часто сопровождаются отдельными словами-эмотивами, или словами, описывающими конкретные эмоциональные состояния. Семантическая близость понятий *псэ* «душа» и *гу* «сердце», свойственная адыгскому сознанию, сказывается на существовании достаточного количества эмотивных фразеологизмов с их участием в кабардино-черкесском языке. Данные фразеологизмы вступают в синонимические отношения, замещая и дополняя друг друга.

2.3. *Щхъэ* «голова»

В адыгской культурной традиции *щхъэ* «голова» «отождествляется со всем важным, основным, благородным»⁴⁸. Помимо общепринятого значения ума, рассудка, *щхъэ* в кабардино-черкесском языке обозначает также «верх, верхушку, верховье, вер-

шину чего-л.». Фразеологизмы со словом *цхьэ* выражают различные эмотивные значения: **огорчение** (*и цхьэм ихьэн* «сильно огорчиться»), **отчаяние** (*цхьэм епхьуэжын* «прийти в отчаяние от чего-л., схватиться за голову от чего-л.», *цхьэр зехьэн* «быть в отчаянии», *цхьэр кьыфлэхун* «прийти в отчаяние (от горя или позора)»), **печаль, уныние** (*цхьэр цлэгун* «понурить голову», *и цхьэр и жагьун* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии», *и цхьэ мыгьуагьэ хуэхьыжын* «казаться самому себе жалким, униженным»), **обида** (*цхьэм иригьэжэн, цхьэм хуэхьын* «обидеться, приняв что-л. на свой счет»), **стыд** (*цхьэр егухын* «опустить голову от стыда, позора»), **сожаление** (*и цхьэр флэудьжын* «сильно сожалеть о чем-л.»), **удивление** (*уи цхьэм хуэгьэцлэгьуэжын* «удивиться, поразиться чему-л.») и т.д.

С помощью *цхьэ* путем продуктивного для кабардино-черкесского словообразования способа сложения могут также образовываться слова с эмотивным значением: *цхьэжагьуэ* «подавленность», *цхьэжэ* «сожаление; обида» и т.д. и производные от них фразеологизмы: *цхьэжэ цыхьун* «считать себя оскорбленным, униженным», *цхьэклуэ цыхьун* «обидеться, оскорбиться; огорчиться», *цхьэлажьэ цлын (етын)* «ввергнуть кого-л. в отчаянное положение», *цхьэмыкъ хьун* «обалдеть», *цхьэцлэгунсыс хьун* «постоянно переживать, тревожиться» и т.д. Подобные эмотивные фразеологизмы и сложные слова, как мы можем наблюдать, обозначают отрицательные эмоции.

По структурно-грамматическому составу эмотивные фразеологизмы со словом *цхьэ* представляют, в основном, двухкомпонентные глагольные типы, созданные по моделям: «имя существительное в форме именительного падежа + глагол», «имя существительное в форме эргативного падежа +

глагол». По семантическим признакам рассматриваемые устойчивые сочетания относятся к фразеологическим единствам.

Эмотивные фразеологизмы с *цхъэ* участвуют в полисемантических процессах, обозначая, как правило, переносные значения: *цхъэм дэуеин*, *цхъэм бжьэ еуэн* 1) «ударить в голову (о вине)», 2) «**огорчиться, разволноваться**», *цхъэм ихъэн* 1) «понять, разобраться в чем-л.», 2) «**огорчиться**», *цхъэр гъэ-кIэрэхъуэн* 1) «мотать головой», 2) «**покачать головой (от восхищения, удивления)**», *цхъэр кIэрэхъуэн* 1) «закружиться (о голове)», 2) «**потерять голову**», *цхъэр унээн* 1) «кружиться (о голове)», 2) «**потерять голову**» и т.д.

Наравне с эмотивными фразеологизмами, называющими определенные эмоции, в кабардино-черкесском языке функционируют такие устойчивые сочетания с *цхъэ*, которые одновременно являются описанием, проявлением определенных эмоций: *цхъэм епхъуэжын* «прийти в отчаяние» (букв. «схватиться за голову»), *цхъэр егухын* «опустить голову от стыда и позора» (букв. «потупить голову»), *цхъэр къыфIэхун* «поникнуть головой, прийти в отчаяние» (букв. «уронить голову»), *цхъэр гъэ-кIэрэхъуэн* «покачать головой от восхищения, удивления и т.д.» (букв. «вертеть головой»), *цхъэр кIэрэхъуэн* «потерять голову» (букв. «голова вертится»), *цхъэр унээн* «потерять голову» (букв. «голова кружится»), *цхъэр шIэгъуэн* «понуричь голову» (букв. «затолкать голову куда-л., подо-что-л.») и т.д.

В связи с этой особенностью часто эмотивные фразеологизмы с *цхъэ* подкрепляются другими эмотивами, называющими, и тем самым усиливающими конкретное эмоциональное состояние. Например, «*Лъэпкъ цIыкIухэр хэкум ираш*» *жалэу арат хъыбарри*, *цIыхум я цхъэр зыдахъыну*

ямышцIэу, гузэвэгъуэм имыгъэжеижу къэнат⁴⁹. «Малые народы вывозят с родины (депортируют) ходили слухи, и люди **не знали, что делать (не знали куда девать головы)**, тревога лишила их сна». **Щхъэр фIэхуауэ мэгуIэж, Я нэпскIэ хъэдэр ягъэпскIыну Гъын цагъэтамэ, Къаублэж**⁵⁰. «**Прийдя в отчаяние, скорбят, Омывая** своими слезами покойника, То перестают плакать, То снова начинают». *Елдар занщIэу къэуIэбжъауэ, и цхъэм епхъуэжащ, лIым и фэр шэхум хуэдэу пыкIати, лъы ткIуэпс щIэтыжкъым, жыпIэнт*⁵¹. Эльдар **растерявшись (вздрогнув), пришел в отчаяние**, мужчина **побледнел как воск, словно капли крови в нем не осталось**».

Выражением эмоционального состояния, несомненно, является использование бранных слов, к примеру, *уи цхъэр къыфIыкIэ* «пусть уподобиться (тебе) по уму» (букв. «пусть у него отрастет (твоя) голова»). *Амнистие, жиIэу Жыраслъэн къэзутIыпщыжам къыфIыкIэ Жыраслъэн и цхъэр*⁵². «Пусть тот, кто сказал «амнистия» и отпустил Жираслана, уподобиться ему (Жираслану)». *Уэ щIыхъ къыпхуэзыщIым уи цхъэр къыфIыкIэ*⁵³. «Пусть уподобиться тебе тот, кто выражает тебе почтение». *А-а, уэ къодаIуэм уи цхъэр къыфIэжIэ*⁵⁴. «А-а, пусть уподобиться тебе тот, кто тебя слушает».

Возвращаясь к разговору о связи языка и культуры, в данном контексте можно коснуться адыгских благопожеланий⁵⁵, представляющих «основу идеального образа межличностных связей и отношений»⁵⁶. Благожелательность «*гуапагъэ*» у черкесов играет значительную роль в развитии положительных эмоций⁵⁷. Психической основой пожелания, считает У. Мес, является надежда, которая классифицируется как «положительная эмоция ожидания»⁵⁸. Об этом пишет и Б. Х. Бгажноков⁵⁹. Повсе-

дневные рутинные пожелания благополучия и уда-
чи, как правило, характеризуются невысокой сте-
пенью интенсивности выражения эмоции ожи-
дания. Однако индивидуализированные пожела-
ния, предназначенные конкретному слушающему в
определенный момент времени, по мнению Н. А.
Трофимовой, могут обладать высокой степенью ин-
тенсивности выражения эмоции ожидания⁶⁰. Для
примера приведем устойчивое выражение, исполь-
зуемое черкесами в Турции *цхъэ махуэ цъын*, что
означает пожелание счастливой старости. Данное
выражение немного отличается от принятого в ли-
тературном кабардино-черкесском языке *жьыщхъэ
махуэ хъун* отсутствием первой составляющей ча-
сти *жьы* «старый». «*Мыбы яужь итхэр Алыхъым
цхъэ махуэ ици*, *Алыхъым хъеркIэ ди япэ иригъэт*.
«Да будет счастливой старость те, которые занима-
ются этим делом, дай бог, **чтобы вы прожили
долгую жизнь**»⁶¹.

Таким образом, одним из ключевых слов в ка-
бардино-черкесском языке является слово *цхъэ*,
которое в составе фразеологизмов выражает раз-
личные эмотивные значения, часто одновременно
называя и описывая определенные эмоции. Дан-
ные связанные выражения имеют неоднородный
структурно-грамматический состав, участвуют в
полисемантических процессах кабардино-черкес-
ского языка.

2.4. *Нэ* «глаз»

Слово *нэ*, обладающее основным значением
«глаз», входит в состав многих фразеологизмов, вы-
ражающих разные эмоциональные состояния: **гнев**
(*нэм пшагъуэ къыщIихъэн* «хмуриться, сердиться»
(букв. «туман застилает глаз»), *и нэм хъуаскIэ къы-*

щлхын «метать громы и молнии» (букв. «искры сыпятся из глаза»), *нэкли нэкли нэбжьэуэн* «метать громы и молнии» (букв. «и глазом и носом бодаться»), *и нэм щлы имыльагъужын* «быть страшно разгневаным» (букв. «глазом земли не видеть»), *нэм хуццлэбэн* «показать, где раки зимуют» (букв. «залезть в глаз»), *(и) нэм цлу-цлу къы(ху)щлэгъэхын* «устроить кому-л. взбучку, нагоняй» (букв. «блестки из глаза выбить»), **страх** (*нэр тлууэ хуэгъэплгэн* «навести страх на кого-л.») (букв. «заставить в оба глаза смотреть»), **неприязнь** (*нэм къимыхын* «не нравится») (букв. «глазу несносно»), *нэм хуэмыльагъун* «питать неприязнь к кому-чему-л.» (букв. «глаз бы не видел»), **симпатию - любовь** (*нэм щлэхуам щлэмыхын* «сильно любить, уважать кого-л.») (букв. «если попал в глаз, не вытаскивать»), *нэм къыфлэнэн* «понравиться» (букв. «глаз зацепился»), *и нэм хуехь, и псэм хуехь* «лелеет, души не чает» (букв. «глазу подобно, душе подобно»), *и нэ и псэу ильагъун* «любить искренне, от всей души» (букв. «любить как глаз и душу»), *нэм хуэдэ* «желанный, любимый, дорогой» (букв. «подобно глазу»), *нэм хуэхын* «нежно, ласково относиться к кому-л.» (букв. «уподобить глазу»), *нэр плэпыхын* «очаровываться» (букв. «глаз захватывает»), **желание** (*нэр къиклын* «чего-то очень хотеть») (букв. «глаз вылезает (из орбит)») и т.д.

В семантике большой части эмотивных фразеологизмов со словом *нэ* присутствуют значения «глаз», «смотреть»: *нэр хузэгъэдзэклын* «смотреть на кого-л. враждебно» (букв. «глаз выворачивать на него»), *нэклэ къызыуэу* «колкими глазами» (букв. «ударяя глазом меня»), *нэр къричыным ещхьу* «словно желая вырвать его глаз», *нэр щыунклыфлыклац* «потемнело в глазах», *нитлыр етауэ* «жадно смотреть», *нэклэ егъэл (дунейр)* (ирон.) «смотрит уничтожающе», *нэклэ гъэлыдын (зэщлэгъэлыдэн), нэр къи-*

лыдыктын, нэр хьюэпсктын «сверкать глазами», нэр гъэццуун «засиять, заблестеть (о глазах)», нэ джабэ-клэ еплъын «коситься на кого-л.», нэклэ пыджэн (епыджэн), нэклэ уэн «злобно, гневно смотреть на кого-л.» (букв. «глазом бодать»), нэм къегъэжыхъын «глазки бегают», нэм лъы къытелъэдэн (телъэдэн) «глаз кровью налились», нэр хуэгъэлейн «зло, неприязненно смотреть на кого-л.», нэр къричыным ецху «словно желая вырвать его глаз» и т.д. В силу этой особенности подобные эмотивы скорее выражают эмоции, нежели обозначают их⁶². Тем не менее, данные фразеологизмы, как мы можем видеть, сохраняют определенное эмотивное значение.

В отличие от них, в кабардино-черкесском языке существует группа эмотивных фразеологизмов со словом *нэ*, не выражающих конкретной эмоции, к примеру: *нэм къыщипхуэн (къыщхъэрипхуэн)* «ничего не видеть перед собой, помутиться в глазах», *нэр къыхуу*, *нэр къитлэтлу* «выпучив, вытаращив глаза», *нэр къыщихуауэ* «с расширенными глазами», *нэр къыгъэжын* «вытаращить глаза», *и нэр бгъууэ хэгъэплъэн* «заставить кого-л. смотреть расширенными глазами (напугать, озадачить)», *нэр къыщихун (къыщыпклын)* «глаза вылезли из орбит (от смеха, боли, испуга и т.д.)», *нэр къылыдыктын* «сверкать глазами» и т.д. В подобных случаях оценочная нагрузка ложится на контекст, в котором обязательно присутствие других эмотивов. Например, *Шамхун нэгъуыужыгъуэ ар (Астемыр шым къызырехуэх нэтар) хуэхъуауэ и нэр къыщипхуауэ дыхъэшхырт*⁶³. «Шамхун, ничего не видя перед собой, смеялся, развеселившись от того, что Астемир чуть было не упал с лошади». «Жыслэну сыхуэмеиххэу пцлы гуэр къыызжъэдэлъэтрэ сызэгъуэудмэ сунэхъуа-къэ», - жиэу (Нурхъэлий) и гум къыщыккы, *шынэурэ и нэр къыщепхуэ*⁶⁴.

«Вдруг, того не ведая, случайно солгу и «лопну», тогда мне конец», - когда такая мысль приходила к Нургали, у него в глазах темнело от страха. – *Уилыр дэнэ цыла, жыслакъя?* – **и нэр кыыщипхыуауэ къязубжыащ** Аралпыр (Думэсарэ зыхуигъазэу)⁶⁵. «Где твой муж, спрашиваю? – у Аралпова от гнева в глазах потемнело (обращаясь к Думасаре)».

Нурхэлий **шынауэ**, и цыхугъэу цытари кыыхуэмыщыхужу, Елдар зыкэрикъузэу цытт, **и нитыр кыхуу**⁶⁶. «Нургалий, испугавшись, не узнавая знакомца, стоял, прижимаясь к Эльдару, вытаращив глаза». – *Щаклуэ жыла?* – **гүфлэцауэ и нитыр кыхурт**, и адэр гушыларэ и флэщрэ кыыхуэмыщлэу⁶⁷. «-Ты сказал на охоту? – он от радости вытаращил глаза, не зная, всерьез это отец говорит или шутит». [*Алыджыкыуэ:*] – *Мыр (сэхуэр) мыбдеж (плэм) цхъэ цыль?* – *жилэу цыхубзым ихылэныр зытридзри плэм кыитысхыауэ и нэ нащхыуитыр кыхуу* кыызонплъ, **сызылуридзэу сишхыным хуэдэу кыызэклуэклауэ**⁶⁸. «(Алыджыко): -Почему это (сабля) лежит здесь (в постели)? – сказала женщина, скинув одеяло и присев на постели; вытаращив свои серые глаза, смотрит на меня, разозлившись так, будто хочет накинуться на меня и съесть». *Я Ыхълы, я благъэ, я кыуэи улэгъэ хыуауэ зэхахэмэ, я нэпсыр кыыщлэжу, я нэр кыхурэ гужъеяуэ, жеплэри сытри зэхамыхыу цхъэхъу къясырт, зыхуейуэ зыхуэгузавэм цлэупицлэу*⁶⁹. «Узнав, что их родственники, родные, братья ранены, они со слезами, с вытаращенными от тревоги глазами, не слыша ничего, сломя голову прибывали, справляясь о своих».

Проведенный анализ структурно-грамматического состава эмотивных фразеологизмов со словом *нэ* позволяет выделить основные типы с их участием: 1) двухкомпонентные глагольные типы, создан-

ные по моделям: «имя существительное в форме именительного падежа + глагол», «имя существительное в форме эргативного падежа + глагол», «существительное в орудивном падеже + глагол»;

2) многокомпонентные глагольные типы, созданные по моделям: «имя + неоформленное имя + глагол», «два сочиненных имени + глагол переходной формы», «имя в эргативном падеже + имя в обстоятельственном падеже + глагол», «атрибутивное словосочетание + глагол»;

3) наречно-обстоятельственные типы, созданные по модели «имя + деепричастная форма»;

4) компаративные фразеологизмы непередикативного характера, созданные по модели «имя существительное + сравнительное слово *хуэдэу*».

Рассматриваемые устойчивые сочетания по семантическим признакам относятся в основном к фразеологическим единствам.

Эмотивные фразеологизмы со словом *нэ* участвуют в полисемантических отношениях. Так, встречаются в кабардино-черкесском языке полисемантические фразеологизмы, оба значения которых эмотивны: *нэ ЙейкӀэ еплъын* 1) «сурово, злобно посмотреть на кого-л.», 2) «неприятно относиться к кому-л.»; *нэр къыкӀын (къыхуикӀын)* 1) «тосковать, скучать о ком-л.», 2) «испытывать сильное желание, стремиться к чему-л.» и т.д.

Эмотивный фразеологизм *нэӀэ шхын* имеет два значения с разной эмоциональной оценкой: *нэӀэ шхын* 1) «пожирать глазами», 2) «со злобой смотреть» (см. Глава 3, 3.3).

Соотношение культурных концептов *нэ* с *псэ* «душа» и *гу* «сердце» характерно для эмотивных фразеологизмов кабардино-черкесского языка. Как отмечалось выше, в адыгском сознании понятия «душа» и «сердце» очень близки, поэтому в эмотив-

ных сочетаниях с *нэ* «глаз» они приобретают общее значение «внутреннего мира человека». Глаза в подобных фразеологизмах становятся тем «инструментом», посредством которого осуществляется связь человека, его внутреннего мира с внешним, окружающим его миром.

Эмотивные фразеологизмы с участием *нэ* и *псэ*, как правило, выражают положительные эмоции: *и нэм хуехь*, *и псэм хуехь* «лелеет, души не чаает», *и нэ и псэу (илъагъун)* «любить искренне, от всей души». Сюда же относится и пословица *и нэм и джабэхъиц*, *и псэм къыпатхъащ* «души не чаает» (букв. «он боковина его (ее) глаза, он обрывок его души»). Сочетания *нэ* и *гу*, как правило, образуют пословицы: *гум къымыщтэмэ*, *нэм къыфлэнэркъым*; *гур мыплъэмэ*, *нэр плъэркъым* «сердце не почувет – глаз не увидит», *гум флэфлър нэм флэдахэи*; «что мило сердцу, то и глаз ласкает», *нэм еклур гуми йоклү* «что нравится глазу, то понравится и сердцу», *гум емыклур нэми еклуркъым* «что не по душе, и глазу не мило». Заметим, что в подобных сопоставлениях оба его члена (будь то «глаз» и «душа», или «глаз» и «сердце») либо утвердительные, либо отрицательные. Здесь мы не видим какого-либо противопоставления или противоречия – глаза, будучи выразителем души человека, выступают в союзе с душой и сердцем.

В заключение отметим, что *нэ* «глаз», являясь одним из важных культурных концептов, занимает особое место в адыгском сознании. Это не только орган, выполняющий зрительную функцию, глаза являются также выразителем эмоций и чувств. В кабардино-черкесском языке существует достаточное количество эмотивных фразеологизмов с этим компонентом, обладающих отрицательной или положительной оценкой.

В семантике большей части эмотивных фразеологизмов со словом *нэ* присутствуют значения «глаз», «смотреть», которые скорее выражают эмоции, нежели обозначают их. В связи с этим подобные выражения часто требуют обязательного присутствия других эмотивов.

Концепт *нэ* сочетается с другими концептами, а именно с *псэ* и *гу*, образуя эмотивные фразеологизмы и пословицы. В таких сочетаниях *нэ* «глаз» не противопоставляется понятиям «душа» и «сердце», а является их выразителем.

В устойчивых сочетаниях с *гу*, *цхьэ*, *нэ* преобладают эмотивы с отрицательным значением. По мнению В. И. Шаховского, преобладание негативных эмоций характерно для многих народов и культур, «положительные эмоции выражаются разными народами более или менее однообразно и диффузно, чем отрицательные, которые всегда конкретны, отчетливы и многообразны»⁷⁰. Отрицательные эмоции возникают, когда «отсутствует согласование между планами, или не удается осуществить план, или когда возникает проблема, для разрешения которой существующие ресурсы недостаточны, или же когда цель, лежащая в основе эмоции, невыполнима»⁷¹. Однако, по мнению Б. И. Додонова, «страх, гнев, ярость повышают интенсивность обменных процессов, приводят к лучшему питанию мозга, усиливают сопротивляемость организма перегрузкам, инфекциям и т.д.»⁷².

Подводя итог сказанному, отметим, что особенности национальных культур влияют на проявление и выражение эмоций, которые, в свою очередь, вербализуются в языке. Концептуальный подход посредством изучения ключевых слов позволяет раскрыть особенности эмотивов в кабардино-черкесском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Агаркова Н. Э.* Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://economic.social/de-neg-teoriya/kontsept-dengi-kak-fragment-angliys-koy.html> (дата обращения: 01.02.2016).

² *Кубрякова Е. С.* Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 89.

³ *Коровина А. Ю.* Лингвокультурный концепт «superiority»: понятийные характеристики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 104.

⁴ *Бижева З. Х.* Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. С. 3.

⁵ *Черняев Л.* Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.re-surs63.ru/index.php?show_aux_page=71 (дата обращения 11.01.2016).

⁶ *См.: Апресян В. Ю.* Эмоции: современные американские исследования // Семиотика и информатика. М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН. Вып. 34, 1994. С. 82.

⁷ *См.: Козлов Н. И.* Базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.psycholo-gos.ru/articles/view/bazovye_emocii (дата обращения: 18.01.2016).

⁸ *Изард К. Е.* Эмоции человека. М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1980. 440 с.

⁹ *Черняев Л.* Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.re-surs63.ru/index.php?show_aux_page=71 (дата обращения 11.01.2016).

-
- ¹⁰ *Мамбетов Г. Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 194.
- ¹¹ *Мацумото Д.* Психология и культура [Электронный ресурс]. URL: www.koob.ru/matsumoto/culture_psychology (дата обращения 20.01.2016).
- ¹² *Бгажноков Б. Х.* Антропология морали. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2009. С. 13.
- ¹³ *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. Введение // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.
- ¹⁴ *СМ.:* Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Бижева З. Х.* Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. С. 86.
- ¹⁷ *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. Введение // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.
- ¹⁸ *Токмакова М. Х.* Место фразеологизмов в эмоциональной лексике кабардино-черкесского языка // Материалы 4 Международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285.
- ¹⁹ *Подсевалова Н. О.* Концепт «глаза» в английской концептосфере // Известия ВГПУ, 2009. Вып. 15. С. 159.
- ²⁰ *Экман П.* Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. 334 с.
- ²¹ *Изард К. Е.* Эмоции человека. М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1980. 440 с.
- ²² *Словарь кабардино-черкесского языка.* М.: Дигора, 1999. 860 с.

-
- ²³ *Карданов Б. М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.
- ²⁴ Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Около 2300 единиц. Составители: Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Нальчик: Эльбрус, 2001. 240 с.
- ²⁵ *Карданов Б. М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.
- ²⁶ Нартхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык. 1951. Н. 430.
- ²⁷ *Шортэн А.* Нэхур кыщыщэнэм цыгъуэ // Тхыгъэ кыхэхэхэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкър тхылъ тедзапэ, 1957. Н. 137.
- ²⁸ *Кыщокъуэ А.* Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплым цызэхуэхъсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1984. Т. 1. Н. 133.
- ²⁹ *Кыщокъуэ А.* Бдзэжьеящэм ипхъу // Шум и гъуэгу. Налшык: Кабгосиздат, 1946. Н. 151.
- ³⁰ *Кыщокъуэ А.* Уигу, си анэ // Шум и гъуэгу. Налшык: Къэбэрдей Госиздат, 1946. Н. 26.
- ³¹ *Кыщокъуэ А.* Адэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 2004. Н. 415.
- ³² *Кыщокъуэ А.* КIапсэ кIапэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 18.
- ³³ *Кыщокъуэ А.* Мазэ ныкъуэ цхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплым цызэхуэхъсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 664.
- ³⁴ *Кыщокъуэ А.* Тисей // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 2004. Н. 453.
- ³⁵ Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм ВРОЗНАК, 2003. 672 с. URL: <http://psychology.academic.ru/616/%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0> (дата обращения: 25.01.2016).

-
- ³⁶ Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
- ³⁷ Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. С. 47.
- ³⁸ Кажарова И. А. Кабардинская поэзия XX века: актуализация идеала. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. С. 57.
- ³⁹ Къыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 667.
- ⁴⁰ Къыцокъуэ А. Щынэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н.31.
- ⁴¹ Къыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.234.
- ⁴² Ардыдэм. Н. 207.
- ⁴³ Бижева З. Х. Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 140 с.
- ⁴⁴ Бижева З. Х. Лексика и культурные концепты // Кабардино-черкесский язык. Т.2. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 148.
- ⁴⁵ Къыцокъуэ А. Нал къута // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 271.
- ⁴⁶ Къыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 665.
- ⁴⁷ Ардыдэм. Н. 529.
- ⁴⁸ Бижева З. Х. Лексика и культурные концепты // Кабардино-черкесский язык. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 158.
- ⁴⁹ Къыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 83.

-
- ⁵⁰ *Къыщокъуэ А. КӀапсэ кӀапэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык. 2007. Н. 402.*
- ⁵¹ *Къыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 2005. Н. 373.*
- ⁵² *Къыщокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантӀэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 2005. Н. 591.*
- ⁵³ *Къыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӀым щызэхуэхъэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 122.*
- ⁵⁴ *Къыщокъуэ А. КӀапсэ кӀапэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 17.*
- ⁵⁵ *Бижоев Б. Ч., Тимижев Х. Т. Русско-кабардинский разговорник. Нальчик: Эльбрус, 2008. 120 с.*
- ⁵⁶ *Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. С. 7.*
- ⁵⁷ *Хужева Л. К. Благопожелания как этикетная форма общения у черкесов [Электронный ресурс]. URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2114&Itemid=100 (дата обращения 19.01.2016).*
- ⁵⁸ *См.: Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. С. 74.*
- ⁵⁹ *Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. С. 14.*
- ⁶⁰ *Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. С. 75, 78.*
- ⁶¹ *Абазова М. М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: Издательский отдел КБИ-ГИ РАН, 2014. 136 с.; Абазова М. М., Токмакова М. Х.*

Фразеологизмы в речи черкесской диаспоры в Турции и их синонимы в кабардино-черкесском литературном языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2015. № 1-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18490> (дата обращения: 20.01.2016).

⁶² *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1987. С. 93-98.

⁶³ *Къыцокъуэ А.* Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 163.

⁶⁴ Ардыдэм. Н. 155.

⁶⁵ Ардыдэм. Н. 289.

⁶⁶ Ардыдэм. Н. 257.

⁶⁷ *Къыцокъуэ А.* Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 66.

⁶⁸ *Къыцокъуэ А.* Мельӕгъ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 443.

⁶⁹ *Къыцокъуэ А.* Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 172.

⁷⁰ *Шаховский В. И.* Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК. 2008. №3 (12). URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения 18.01.2016).

⁷¹ *Апресян В. Ю.* Эмоции: современные американские исследования // Семиотика и информатика. М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН. Вып. 34, 1994. С. 82.

⁷² *Додонов Б. И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. С. 80.

Г Л А В А 3

ПОЛЕВОЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Понятие «поле» довольно распространено в науке, его используют в физике, биологии, социологии, психологии и т.д. В лингвистике появление этого термина связано с учением В. Гумбольдта о «внутренней форме языка»¹. Дальнейшими его последователями были Й. Трир, В. Порциг, А. Йоллес, Г. Ипсен, Л. Вейсгербер² и др. Полевой подход можно считать универсальным в лингвистике, подтверждением тому существование самых разных видов полей: мотивационного³, грамматико-лексического⁴, функционально-семантического⁵, фразео-семантического⁶, вариационного⁷, лексико-семантического⁸. Каждое из перечисленных полей обладает как общими признаками, так и уникальными свойствами, характерными для конкретного вида⁹.

Лексико-семантические поля, по мнению Т. Н. Куренковой, являются наиболее адекватным способом членения словарного состава и открывают широкие возможности для исследования лексики любого языка¹⁰. Вся совокупность представлений о мире структурируется в сознании носителей в виде семантических полей, «каждое семантическое поле ... присущим только данному языку способом членит тот кусок действительности, который оно отражает»¹¹. В исследование семантического поля внесли

большой вклад А. А. Уфимцева¹², Г. С. Щур¹³, Ю. Н. Караулов¹⁴, И. А. Стернин¹⁵, З. Д. Попова¹⁶, Н. А. Боровикова¹⁷ и др. Впервые полевые структуры в кабардино-черкесском языке в контексте лексико-семантической системы рассмотрены в работах М. Л. Апажева, М. Х. Пшуковой¹⁸.

Поле имеет свою структуру (ядро-периферия), «для которой характерна максимальная концентрация полнообразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности на периферии»¹⁹. По словам И. А. Стернина, ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты, а периферия имеет зонную организацию; ядерные конститuentы наиболее специализированы для выполнения функций поля. Они систематически используются, выполняя функции поля наиболее однозначно, более частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для поля²⁰. Единицы поля входят в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения, которые соответствуют основным измерениям поля и создают его «объемное» представление²¹.

Полевой подход применим и в исследовании эмотивной лексики²². Он позволяет, во-первых, расширить представления об объеме семантики отдельно взятого эмотива и отразить происходящие в нем процессы²³, во-вторых, выявить семантические связи, существующие между эмотивами, что в совокупности более полно отразит состояние эмотивной лексики кабардино-черкесского языка. Изучение семантических отношений, по мнению З. Д. Поповой, тем плодотворнее, чем полнее учитываются многочисленные вхождения одного элемента в разные подклассы, иными словами, причастность элемента ко многим отношениям²⁴.

По мнению В. И. Шаховского, лексико-семантические поля эмотивов, являясь частью общего лексико-семантического поля языка, представляют собой микрополе со своими интеграционными и дифференциальными семами²⁵. Исследование структурно-семантического состава ЛСПЭ (лексико-семантического поля эмотивов) важно, так как способствует выявлению особенностей языкового сознания, раскрывая его национально-специфические черты²⁶.

По версии А. Г. Бабенко, занимающейся исследованием эмотивной лексики русского языка, ядро ЛСПЭ образует категориально-эмотивная лексика, т.е. эмотивы-номинативы с исходными эмотивными смыслами. Она составляет 81% эмотивной лексики и полнее отвечает потребностям непосредственного обозначения эмоций. Ближайшую периферию составляет дифференциально-эмотивная лексика, т.е. эмотивы-номинативы с включенными эмотивными смыслами. На нее приходится 13% всей эмотивной лексики. Дальняя периферия представлена коннотативно-эмотивной лексикой, т.е. эмотивами-экспрессивами с сопутствующими эмотивными смыслами. Она составляет 6% эмотивной лексики²⁷.

Лексико-семантические поля эмотивов в кабардино-черкесском языке, в большинстве своем включающие фразеологизмы, могут быть разными по объему, это зависит от слова, которое выступает в качестве ядра. Например, если взять за ключевое слово *зыхэщIэныгъэ* «эмоция, чувство», то образуется ЛСПЭ со всем многообразием семантических связей: *егуэкIуэн* «влюбиться», *губжьын* «гневаться, злиться, сердиться», *къэгубжьын* «разозлиться», *гужьейн* 1) «ужаснуться», 2) «поддаться панике, расстраться», *гузэвэн* «волноваться, беспокоиться»,

гүфлэн «радоваться», *кьэгуфлэн* «обрадоваться», *уэуэу* «ой-ой» (выражает испуг), *ефыгыуэн* «завидовать черной завистью», *Іэу (Іау)* «ну!» (выражает удивление или недовольство), *кьэчэн* «сильно нервничать, злиться», *кьэштэн* «испугаться», *кьепэ-зээхын* «приунуть, повесить нос», *нэцхьейн* «печалиться, грустить», *шынэн* «бояться», *теплэ мыхун*, *л'агы мыхун* «ненавидеть», *ефыгыулэн* «ревновать», *гур зэцыуэн*, *хуцлэгьуэжын* «сожалеть о чем-л.», *гуцлэгьу хуцл'ын*, *игу цлэгьун* «сочувствовать», *цысхьын* «жалеть», *цл'эбэжын* «сильно тосковать, скучать о ком-чем-л.», *еуеуей* «ай-ай, как жаль» (выражает сожаление, сочувствие), *хэгужьейн-хьын* «растеряться», *хуэзэшын* «скучать по ко-чем-л., по кому-чему-л.», *пээзэн* «огорчаться, опечалиться», *кьэнэжэгужэн* «развеселиться», *кьэплейтеин* «беспокоиться о ком-чем-л.», *зэгуэпын* 1) «злиться», 2) «досадовать, раздражаться», 3) «негодовать, возмущаться», *зысхьыхьжын* «волноваться, сильно нервничать», *ук'ытэн* «стесняться, стыдиться» и т.д. Во-первых, данное ЛСПЭ включает отрицательные и положительные эмотивы; во-вторых, здесь представлены все семантические связи, возможные в лексико-семантических полях: синонимия, антонимия, полисемия, гипонимия, деривация.

Если же мы берем конкретную эмоцию в качестве ядра, то это отражается на объеме и характере семантических связей данного лексико-семантического поля. Приведем пример ЛСПЭ наиболее многочисленной группы гнева *кьэгубжьын* - «разозлиться». Здесь мы можем наблюдать большой синонимический ряд, в котором участвуют полисемантические слова и фразеологизмы: *кьэпл'ын* 2) «разгорячиться, разгневаться», *кьэлыдын* 2) «вспылить, рассердиться», *кьэлыбын* «вспылить, вскипеть, рассердиться», *кьэтэмак'клэцл'ын* «разгневаться, рас-

сердиться», *къэтэмакъын* «разгневаться, рассердиться», *къызэщлэплъэн* 3) «разгорячиться, разойтись», *къызэщлэнэн* 5) «раскраснеться (от гнева)», *къызэклуэклын* 2) «разгневаться», *къызэщлэлыдэн* 4) «вспыхнуть, рассердиться», *къиллын* 3) «вспылить, рассердиться», *къитхьутхьуклын* «вспылить, браниться», *къэпхъэшэн* «разгневаться, разъяриться», *къэщиджын* 2) «рассердиться», *къэлэлын* «разозлиться, прийти в ярость», *уафэм бжъакъуэклэ епыджын* «рвать и метать» (букв. «рогами бодать небо»), *сабэ дэпхъеин* «рвать и метать» (букв. «пыль подбрасывать вверх»), *шэрэзыр къидзын* «разгневаться, разозлиться на кого-л.» (букв. «жало выкинуть»), *(и) нэм хьуасклэ къыщлхын* «метать громы и молнии» (букв. «из глаз искры сыпятся»), *пэщыр ичын* «прийти в ярость» (букв. «рвать волосы в ноздрях»), *мафлэр къылурихын* «метать искры» (букв. «извергать из-за рта огонь»), *дээр зэрыгъэшхын* «злиться» (букв. «скрежетать зубами»), *гур пллын* «кипеть от гнева» (букв. «сердце нагревается») и т.д. Также здесь присутствуют деривационные образования: *губжын* «злиться, сердиться», *къэгубжын* «разозлиться», *губжь* «гнев», *зэрыгъэгубжын* «рассердить, разозлить друг друга». Антонимов в данном семантическом поле нет. Как мы можем видеть, основная семантическая связь в данном случае – синонимическая.

Близкие по значению эмоции типа «радоваться», «веселиться», «смеяться» или «грустить», «тосковать», «плакать» и т.д. могут оказаться в одном ЛСПЭ, демонстрируя разную степень проявления эмоций и противоположное им эмоциональное состояние. Так, если брать за ядерное слово, к примеру, один из перечисленных эмотивов, то другие, соответственно, в качестве синонимов и антонимов войдут в это семантическое поле. Данный факт подтвер-

ждает мнение В.И. Шаховского о возможности ЛСПЭ пересекаться²⁸.

Явление пересечения значений эмотивов возможно из-за наличия общих и различных сем у определенного круга лексем, например: *сабэ дэнхъеин* «рвать и метать» и *напцIэр зэхэуфэн* «нахмурить, насупить брови» пересекаются по общей семе *губжьын* «злиться, сердиться»; *къепэзэзэхын* «приунить, повесить нос» и *хуэзэшын* «скучать» пересекаются по общей семе *нэцхъеин* «грустить»; *къы-хэцтыкIын* «вздروгнуть» и *къыкъ хъун* «запинаться на каждом слове (от страха, волнения)» пересекаются по общей семе *къэшынын* «испугаться» и т.д. Из любого семантического поля, по словам Ю. Д. Апресяна, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным²⁹.

Пересечению лексико-семантических полей способствуют значения некоторых эмотивов в кабардино-черкесском языке, обозначающих одновременно сходные, но все же разные эмоции, например: *бампIэ* 1) «тоска», 2) «гнев»; *гум зихузын* «сердце щемит, болит, ноет (о состоянии тревоги, тоски, грусти)»; *гухэцI* «горе, печаль»; *зтеубыдэн* «удержать, сдержать (слезы, смех и т.д.)»; *къызэцIэнэн* «раскраснеться (от стыда, гнева)»; *Iэу (Iау)* «ну!» (выражает удивление или недовольство), *ана-а* «о, неужели» (выражает удивление, недовольство) и т.д.

Таким образом, ЛСПЭ, различающиеся структурно-семантическим составом, объединяют эмотивы, принадлежащие разным частям речи: от самостоятельных до междометий, от отдельных слов до фразеологизмов. Наиболее характерная семантическая связь для ЛСПЭ – это синонимическая, также часто встречаются однокоренные слова, об-

разующие деривационные группы. В результате отношений пересечения, существующих между полями, один и тот же эмотив может одновременно входить в несколько ЛСПЭ.

3.1. Гипонимия

Одним из видов семантических связей, в которых участвуют эмотивы, образующие ЛСП, является гипонимия. С явлением гипонимии мы сталкиваемся в повседневной жизни. С малых лет детям объясняют отношения рода и вида, части и целого. Ребенок должен знать, к примеру, названия цветов (цвет – это род, а синий, красный, зеленый и т.д. – его виды), или дни недели (неделя – это целое, а понедельник, вторник и т.д. – его части). В лингвистике явление гипонимии отражает языковые особенности, влияющие на правильность выбора того или иного слова в речи³⁰.

Гипонимия слабо изучена в отечественной лингвистике. О существовании ее говорят немногие языковеды: П. Н. Денисов³¹, Л. А. Новиков³², Ю. С. Маслов³³, Э. В. Кузнецова³⁴. Л. А. Новиков отмечает в основе гипонимии отношение несовместимости – «свойство семантически однородных лексических единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются»³⁵.

По мнению Э. В. Кузнецовой, гипонимические отношения образуют в языке привативную оппозицию, которая предполагает включение значений нескольких слов в значение одного. При этом слова, соответствующие видовому понятию, выступают как гипонимы по отношению к слову, соответствующие родовому понятию, т.е. гиперониму, и как согипонимы по отношению друг к другу³⁶. Отношения гипонимов, по наблюдениям Л. А. Новикова,

напоминают отношения элементов одного класса, которые, включая в себя смысловое содержание гиперонима, противопоставляются друг другу соответствующими «дополнительными дифференциальными семами»³⁷. Поэтому, как правило, значения гипонимов семантически сложнее и богаче значения гиперонима.

Некоторые лингвисты (Ю. Д. Апресян³⁸, Л. А. Новиков³⁹) обозначают гипонимией одну из разновидностей родо-видовой квазисинонимии: «переход в тексте от гиперонима к гипониму (при условии, если они обозначают одно и то же) связан с получением дополнительной информации, с конкретизацией обозначаемого, ... при обратном переходе никакой дополнительной информации не получаем»⁴⁰. Ю. Д. Апресян выделяет два основных типа квазисинонимичных различий: родо-видовые, где имеет место включение, и видо-видовые, где отмечается их пересечение.

Гипонимия специально не изучалась в кабардино-черкесском языке. Впервые о необходимости исследования этого явления в рамках лексико-семантической системы было сказано в работах М. Л. Апажева⁴¹.

Эмотивы участвуют в гиперо-гипонимических отношениях, образуя различные ЛСПЭ: *гукъы дэжыфI* «хорошее настроение» - *гүфIэн* «радоваться», *нэжэгужэн* «веселиться», *дыхъэшхын* «смеяться», *гур зэгъэн* «удовлетвориться чем-л.», *гум ирихъын* «прийтись по душе, понравиться кому-л.», *гур хэхъуэн* «испытать душевный подъем» и т.д.; *нэщхъеин* «печалиться» - *гъын* «плакать», *зэшыин* «скучать», *гукъанэ щIын* «обижаться», *гужъеин* «тревожиться о ком-чем-л.», *фIэгүэныхъын* «жалеть кого-л.», *щIэфыгъуэн* «позавидовать кому-л.» и т.д.

Некоторые эмотивы одновременно могут выступать гипонимами и гиперонимами, образуя разные поля. К примеру, *зэгуэудын* «злиться на кого-что-л.» может выступать как видовое понятие к слову *къэ-губжьын* «гневаться, сердиться» и как родовое – к другим словам (*нэмылль (къ)етын* «относиться к кому-л. неприязненно, недружелюбно», *нэ IейкIэ еплъын* 1) «сурово, злобно посмотреть на кого-л.», 2) «неприязненно относиться к кому-л.», *зэтеплъэ мыхъун* «ненавидеть друг друга» и т.д.), или *гуззээн* «беспокоиться, тревожиться, волноваться» – как видовое понятие к слову *нэщхъейн* «печалиться» и как родовое – к другим словам ((*и*) *цыр тхъун* «сильно переживать», *тегужьейкIын* «чрезмерно тревожиться о ком-чем-л.», *хуэгуэмэщIын* «беспокоиться, волноваться о ком-чем-л.» и т.д.). Таким образом, пересечение ЛСПЭ, о котором говорилось выше, возможно и благодаря гиперо-гипонимическим отношениям.

3.2. Синонимия

Синонимия, являясь одной из основных семантических связей, существующих между лексическими единицами, составляет лексическое богатство любого языка, в том числе и кабардино-черкесского. Лингвисты расходятся в толковании синонимов: одни признают синонимами только слова, полностью совпадающие в значении, другие считают синонимами также слова, близкие по значению. В связи с этим интересно мнение известного лексикографа кабардино-черкесского языка М.Л. Апажева: «если мы хотим действительно заметно расширить круг лиц, активно пользующихся синонимическими словарями, нам следует расширить само понятие синонима хотя бы в чисто практиче-

ских целях, что даст возможность лексикографам не придерживаться тех строгих ограничений, которые не позволяли им включать в синонимические группы слова типа вышеприведенных (конь, лошадь, коняга, кляча и др.)»⁴². Л. А. Новиков отмечает важность и «узкого» (строгого) и «широкого» понимания синонимии: первое имеет большую ценность с точки зрения семантического перефразирования высказываний, а второе - важно для осмысления того, как функционируют в тексте полностью или частично эквивалентные единицы⁴³.

Изучение синонимов и синонимии, построение теории лексических синонимов должно опираться на рассмотрение многочисленных фактов, взятых в многообразии их функций, их связей не только между собой, но и с другими сторонами, с другими «частными системами» лексики, а также в связи с другими сторонами языка в его целом⁴⁴. В связи с этим, как нам кажется, исследование синонимических процессов в эмотивной лексике, являющейся, несомненно, важной частью лексико-семантической системы, будет полезно для изучения синонимии в целом. Приведем примеры: *гузэвэн* «волноваться, беспокоиться», *гум зихузын* «сердце ноет от тревоги», *гужьейн* «паниковать», *зышхьхьыжын* «сильно нервничать»; *щысхьын* «жалеть, щадить кого-л.», *гур щІэгьун* «жалеть кого-л., сострадать по ком-л.», *фІэгьуэныхьын* «жалеть кого-л.», *гум кьэуэн* «жалеть, переживать о чем-л.», *гушщІэгьу хуэщІын* «испытывать чувство жалости, сострадания к кому-л.», *гум кьышщІитхьын* «всей душой жалеть о чем-л.», *губжьын* «злиться, сердиться», *кьэкьуэлъэн* «возмущаться, негодовать», *етэн* «буйствовать, неистовствовать», *мафІэр кьыдурихьын* «метать искры», *пэцыр илыгьуэн* «прийти в ярость», *тау-тач жегьэлэн* «метать громы и молнии» и т.д.

Синонимические отношения, по утверждению Ю. Н. Караулова⁴⁵, и это подтверждает практика, составляют ядро любого лексико-семантического слова. Наиболее характерным видом семантической связи для синонимичных эмотивов в ЛСП, по нашим наблюдениям, является градуальная⁴⁶. Градуальная связь предполагает последовательность, постепенность усиления или ослабления какого-либо эмоционального состояния. Называя разные степени обозначаемого понятия, эмотивы различаются семами типа «незначительное», «максимальное», «очень»⁴⁷: *къызэфлэзэрыхын* «расчувствоваться, растрогаться» - *къэгъын* «расплакаться»; *гузэвэн* «беспокоиться» - *кфуэцлыкльицлэм зыкыгъэзэн* «сильно переживать, волноваться»; *хуеин* «хотеть, желать что-л.» - *ицлэхъуэпсын* «мечтать о чем-л.»; *къызэщыун* «пробудиться (о чувстве)» - *къытелэн* «умирать, страдать по кому-л. (от любви)»; *гум иримыхын* «не понравиться» - *теплэ мыхъун* «ненавидеть кого-что-л.»; *мыгъэпсэун* «не давать покоя» - *гур гъэфлыцлын* «вымотать душу кому-л.» и т.д.

Эмотивные синонимы в речи отличаются специфичностью, об этом свидетельствуют примеры из художественной литературы кабардино-черкесского языка: *Лусэ къызэщлэнэпац, зимылыгыжыфу мэклэзыз, тхэрыкъуэ къаубыдагъащлэм хуэдэу, игу плацлэр зольатэ*⁴⁸. «Люся раскраснелась, не в состоянии сдержаться, дрожит, подобно только что пойманной голубке, ее чувствительное сердце трепещет». *Пилантлэм и къуэшьым щылумышлэм (Атэбийр), и нитлыр кыхуу унэм щлэлъэдэжац, и анэ къыпэжъам сэлам иримыхылыклэ, пэшыр къызэхилгыхъри, гуржыяуэ жилац:* «Дэнэ цыцэ си къуэшыр?»⁴⁹ «Когда во дворе Атабий не встретил брата, с выпученными глазами забежал в дом, до того, как поздороваться с вышедшей

навстречу матерью, оглядел комнату и с тревогой спросил: «Где мой брат?». *Псом ялэ си IупитIыр си унафэм щIокI – гъырэ гуфIэрэ къыпхуэмыщIэну зызэблаш, итIанэ си IитIыр, здэсхъын сьмыщIэжу, лей мэхъу, сьIукIыжыныц щыжыс-IэкIэ, си лъэр къыздэмыбзыжу къыщIокI. Iэзэ мэгуфIэ, сэри си цхъэм сыхуимытыжу зызэфIызои*⁵⁰. «Первым делом мои губы перестают подчиняться – то ли плача, то ли смеясь, кривятся, потом мои руки, не зная, куда их деть, становятся лишними, собираюсь уйти, но мои ноги оказываются парализованными. Аза радуется, и я тоже невольно кривляюсь».

Как показали наши исследования, большинство синонимических рядов эмотивов в кабардино-черкесском языке не обходится без фразеологизмов, более того количество последних значительно превышает количество отдельных слов-эмотивов⁵¹. Это связано с тем, что для обозначения и выражения эмоций в кабардино-черкесском языке, впрочем как и во многих языках⁵², наиболее естественным является использование устойчивых сочетаний слов, которые, «оживляя язык, делают его более сочным и эмоциональным»⁵³. Приведем примеры синонимических рядов с участием фразеологических единиц: *гузэвэн* «волноваться, беспокоиться», *гулэзын* «тревожиться», *пIейтеин* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.», *гур пыткIун* «сильно переживать» (букв. «сердце капает понемногу»), *гум зихузын* «сердце ноет от тревоги» (букв. «сердце сжимается»), *гур гъун* «тревожиться, беспокоиться о ком-чем-л.» (букв. «сердце сохнет»), *гузэвэгъуэм кърихуэкIын* «сильно тревожиться» (букв. «горе гоняет»), *(и) цыр тхъун* «сильно переживать» (букв. «волос седеет»), *хъэпIацIэкIэ хъун* «беспокоиться, тревожиться о ком-л.» (букв. «стать червивой ра-

ной»), *гур дзанэкIэ Iыгъын* «находиться в тревоге» (букв. «сердце держать кончиками зубов»), *кIуэцIы-кIыщIэм зыкъигъэзэн* «сильно переживать, волноваться» (букв. «внутренности (нутро) переворачиваются») и т.д.

Дыхъэшхын «смеяться», *дыхъэшхыкъуэн* «смеяться до слез», *ныбафэр IэкIэ иIыгъыу къэнэн* «сильно смеяться, надрывать живот» (букв. «держаться руками за живот»), *ныбафэуз хъун* «надрывать живот, хохотать до упаду» (букв. «получить болезнь живота»), *зетелъэлъу (зэкIуэцIыльэлъу, зэгуэлъэлъу) дыхъэшхын* «заразительно смеяться» (букв. «рассыпаясь смеяться»), *зэгучу (зэкIуэцIытхъыу) дыхъэшхын* «лопаться со смеху» (букв. «лопаясь, трескаясь смеяться») и т.д.

Таким образом, в синонимическом процессе, являющимся одним из основных семантических связей в ЛСПЭ, участвуют наряду с отдельными словами фразеологизмы и целые синтаксические конструкции. Последние помогают более полно раскрыть картину эмоционального состояния человека, обозначая, выражая и описывая различные эмоции (см. Глава 1, 1.1).

3.3. Антонимия

В контексте лексико-семантических полей антонимия рассматривается как антонимическая оппозиция⁵⁴. Разница между этими понятиями в том, что антонимическая оппозиция шире понятия антонимии. Так, к примеру, в общенациональном языке слова *рука* и *нога* не являются антонимами. Тогда как в семантическом поле они таковыми становятся⁵⁵. Таким образом, антонимы в поле, по мнению Ю. Н. Караулова, так же, как и общелексические антонимы, не просто отрицают друг дру-

га, а предполагают нечто общее, на основании чего их можно сравнивать. В поле этим общим должно быть родовое по отношению к ядру именованию. Антоним подбирается к имени поля, а не к каждому слову, входящему в это поле⁵⁶.

Антонимическая связь предполагает полярность обозначаемых понятий: *гушлэгъу хуэщлын* «сострадать, жалеть кого-л.» - *гугъуехъ тегъэллын* «мучить кого-л.»; *гулэгуштэу* «беспокойно, тревожно» - *къы-флэмьлуэхуу* «безразлично, равнодушно»; *зыкъузын* «стесняться, стыдиться кого-чего-л.» - *иринэгэн* «гордиться кем-чем-л.»; *дзэр лын* «злиться» - *нэжэ-гужэн* «веселиться»; *гуфлэ* «радость» - *гукъутэ* «печаль» и т.д.

Подобно синонимической, антонимическая связь эмотивов может быть градуальной, т.е. противопоставление может быть ступенчатым: *гуфлэн* «радоваться» - *нэщхъеин* «печалиться» - *гулэн* «скорбеть»; *флыуэ лъагъун* «любить кого-л.» - *флыуэ мьлгъагъун* «не любить кого-л.» - *лъагъу (теплгэ) мыхъун* «ненавидеть»; *дыхъэшхын* «смеяться» - *гъын* «плакать» - *пыхъэн* «реветь» и т.д.

В эмотивной лексике кабардино-черкесского языка часты случаи выражения противопоставленности на внутрисловном уровне, другими словами, явление энантиосемии. Явление энантиосемии известно в языкознании как один из видов антонимии, предполагающий развитие двух противоположных значений внутри семантической структуры слова. Касательно эмотивной лексики, энантиосемия выражает противоположные эмоции в одном слове или выражении. Так, слово *къыщиудын* может выражать значения: «разразиться рыданиями, не сдержавшись, заплакать» и «взорваться смехом; не сдержавшись, засмеяться». *Щхъэ сыбгъэбам-пlэрэ? – жиlэри Апчарэ къыщиудауэ унэм илэ-*

лъэтри шыгъуэгу хадэм илгъэдац⁵⁷. «Почему ты мучаешь меня?» - сказала Апчара и, разрыдавшись, выскочила в огород, находящийся за домом». **Лу кьыщиудыным тIэкIут кьэнэжар, ар фIэды-хъэшхэнти**⁵⁸. «Лу чуть не взорвался от смеха, до того ему было смешно».

В основном слово **кьыщиудын** в указанных значениях сопровождается словами **гъын** «плакать» или **дыхъэшхын** «смеяться»: *Таша абы щедатIуэм, хуэмышэчу кьыщиудри гъац*⁵⁹. «Когда Таша слушал это, не выдержав, разразился рыданиями». *Кхъухъы-пыр кьыщиудри дыхъэшхац*: -*Мыр лIо, цыжь-банэ, укьыщIэмышэчу укьыщIоджагуэри?*⁶⁰ «Капитан взорвался от смеха: «-Ты что, еж, не просто заходишь, а приплясываешь?» Также обстоит дело со словом **кьыщитхъын** 1) «не сдержавшись, рассмеяться» (*ЩIалэм зыхуэмыубыдыжу кьыщитхъри дыхъэшхац* «Парень, будучи уже не в состоянии сдерживаться, рассмеялся»); 2) «не сдержавшись, разозлиться, обозлиться» (*Фызыр кьыщитхъри абы хуэфацэр жриIац* «Женщина, будучи не в состоянии сдерживаться, разозлилась и сказала ему то, что он заслужил»).

Признаки энантиосемии наблюдаются не только в отдельных эмотивных словах, но и во фразеологических единицах. Ввиду семантического, структурного разнообразия энантиосемия фразеологических единиц характеризуется большей сложностью в отличие от лексической энантиосемии⁶¹. Например, фразеологизм *нэкIэ шхын* может выражать как восхищение, так и злобу. *ЗэIуцIэм кьрихъэлIа кьомыр ягъэцIагъуэу а шы кьарэм еплъырт, нэкIэ яшхыным хуэдэу*⁶². «Все собравшиеся на сходку с таким восхищением смотрели на этого вороного коня, словно хотели съесть его глазами». *Ар цызэхихым, Мысост и кIуэцIыкIым зигъэзац. НэкIэ ешх*

*жыпІэнт ар зыуэ еплът Хъэбиби*⁶³. «Когда Мысост услышал об этом, все внутри у него перевернулось. Он с такой злобой смотрел на Хабибу, словно хотел съесть ее глазами» и т.д.

Таким образом, антонимические отношения эмотивов в большинстве своем специфичны. В некоторых антонимах кабардино-черкесского языка противопоставленность происходит на внурисловном уровне. В таких случаях на помощь приходят уточняющие слова или контекст. Характерно активное участие в антонимических отношениях не только отдельных слов-эмотивов, но и фразеологизмов с соответствующим эмотивным значением.

3.4. Многозначность

Лексико-семантические поля эмотивов объединяют не только лексические единицы, но и значения полисемантических слов. Таких примеров в кабардино-черкесском языке много: *къытехъэн* 1) «выйти, выехать куда-л.», 2) **зэхъ**. «**надуться, обидеться**» - *сабийр къытехъащ* «**ребенок обиделся**»; *хуэгуфІэн* 1) «**радоваться чему-л.**» - *Лолэ абы (Батий) зыхуегъафІэ, хуогуфІэ*. - «**Лола к нему (Ботию) ластиться, радуется ему**»; 2) «поздравлять кого-л. с чем-л.»; *зэлууэн* 1) «**закрыться, захлопнуться**», 2) **зэхъ**. «**встретиться случайно**», 3) **зэхъ**. «**расстроиться, огорчиться**» - *Лыр зэлууащ, и щхъэр и лажъэщ* «**Мужчина расстроился, у него много забот**»; *гъэтхъэн* 1) «хорошо угостить, сытно и вкусно накормить кого-л.», 2) «создать хорошие условия жизни, обеспечить хорошую жизнь кому-л.», 3) **зэхъ**. «**рассмешить, развеселить**» - *Исуф ауан ищІу Хъэлий псори игъэтхъащ* «**Халий, надсмехаясь над Исуфом, всех рассмешил**» и т.д.

Много эмотивных значений встречается в полисемантических фразеологизмах: *псэр хэхын* 1) «умертвить», 2) «испугать» - **Телефоныр кыыщезэм льыж жейям и псэр хихащ.** «Зазвонивший телефон испугал спавшего старика»; (*и*) *нэм щлы и мьлгъагъу(жы)н* 1) «быть страшно разгневанным» (букв. «не видеть земли под ногами») - **апхуэдизкIэ къэгубжъати, и нэм щлы илгъагъужтэкъым** «до того рассердился, что не видел земли под ногами», 2) «не чуют под собой ног»; *дзэр шын* 1) «набить оскомину (напр. кислыми яблоками)», 2) «стесняться, не решаться на что-л.» - **Иуэхур зытетыр жесIэнут щIалэм, си дзэр мэш.** «Хотел объяснить парню ситуацию, но не решаюсь»; *гум къэкIын* 1) «истосковаться по кому-чему-л.» - **Куэд щIауэ услгъагъуакъыми, сигу укъэкIащ.** «Долго тебя не видел, соскучился», 2) «додуматься до чего-л.» и т.д.

Полисемантические слова и фразеологизмы могут состоять из одних только эмотивных значений: *егуэкIуэн* 1) «увлечься кем.-л., влюбиться в кого-л., быть влюбленным в кого-л.», 2) «понравиться кому-л. (о чем-л.)»; *зыхэщIэн* 1) «чувствовать что-л. (страх, опасность и т.п.)» - **шынагъуэ зыхэщIэн** «почувствовать страх», 2) «переживать (по поводу чего-л.)»; *гужъеигъуэм зэщIуубыдэн (зэщIуцтэн)* 1) «паниковать», 2) «быть охваченным ужасом»; *бэмIэн* 1) «гневаться, злиться», 2) «тосковать, скучать»; (*и*) *жагъуэ хъун* 1) «обидеться на что-л.», 2) «опечалиться чем-л.» и т.д.

Объединяя несколько значений (в одних случаях эмотивное и неэмотивное, в других - разные эмотивные значения), полисемантические слова одновременно могут относиться к нескольким АСПЭ, что также способствует указанному выше принципу пересечения полей.

Полисемия в эмотивной лексике тесно связана с синонимией. Так, нейтральные слова в переносных значениях становятся синонимичными эмотивным словам: **къэкъуэльэн** в прямом значении обозначает «кипеть», а в переносном – **«возмущаться, негодовать»**. К переносному значению, обозначающему эмоциональное состояние, синонимом будет эмотив **губжъын «злиться, сердиться»**. Аналогичным образом обстоит дело со следующими словами: **къызэгъуэчын** – 1) «треснуть, лопнуть», 2) **«сердиться, нервничать»** – синоним **къызэгъуэпын «возмущаться»**; **къэцыбырыбын** – 1) «взъерошиться (о шерсти, волосах)», 2) **«надуться, обидеться»** – синоним **зыгъэгусэн «обидеться»**; **зэфIщэхэн** – 1) «упасть как подкошенный», 2) **«оцепенеть, замереть (от ужаса, страха)»** – синоним **зэфIэмэхэн «оцепенеть»**; **гъэтхъэн** – 1) «хорошо угостить, сытно и вкусно накормить кого-л.», 2) «создать хорошие условия жизни, обеспечить хорошую жизнь кому-л.», 3) **«рассмешить, развеселить»** – синоним **гъэдыхъэшхын «рассмешить кого-л.»** и т.д. Образование переносных значений слов с эмотивным значением, таким образом, существенно дополняет синонимические ряды в кабардино-черкесском языке.

Отношения между значениями полисемантических слов с участием эмотивов в кабардино-черкесском языке носят различный характер. Так, например, исходное значение может усиливаться в производном значении: **нэ IейкIэ епльын** 1) «сурово, злобно посмотреть на кого-л.», 2) **«неприятно относиться к кому-л.»**; **зыкъегъэлъагъун** 1) «показаться кому-л.», 2) **«понравиться кому-л.»**; **шынэн** 1) **«пугаться, бояться, робеть»**, 2) «страдать психическим расстройством с галлюцинациями»; **гур къызэрыгъуэтыжын** 1) **«опомниться от страха»**,

2) «воспрянуть духом»; *гур шудын* 1) «морально подавлять кого-л.», 2) «напугать кого-л.» и т.д.

Отношения между исходным и производным значениями могут быть равноправными, параллельными: *хуэбэмлэн* 1) «тосковать, печалиться о ком-чем-л.», 2) «злиться на кого-л.»; *бэмлэн* 1) «гневаться, злиться», 2) «тосковать, скучать»; (*и*) *жагьуэ хьун* 1) «обидеться на что-л.», 2) «опечалиться чем-л.»; *гьынэнэн* 1) «хныкать, ныть», 2) зэхь. «жаловаться, плакаться»; *уа* 1) «ой, ой-ой-ой» (выражает испуг, страх и т.п.), 2) «ой, ой-ой-ой» (выражает удивление, восхищение, радость и т.п.) и т.д.

Из всех видов связи исходного и производного значений для полисемантических слов с участием эмотивов характерен метафорический перенос по сходству: *зэхэуфа* 1) «пасмурный, сумрачный (о погоде, небе и т.п.)» - *Уафэ зэхэуфа* «Небо пасмурное». *Дуней зэхэуфа* «Погода пасмурная». 2) зэхь. «хмурый, мрачный, угрюмый (о человеке)» - *Лы зэхэуфа* «Угрюмый мужчина». *Шьыэу* 1) «холодно» - *Бжьыхьэр щьыэу щытац.* «Осенью было холодно». 2) зэхь. «недружелюбно, неприязненно, недоброжелательно» - *Шьыэу зэхуцытын.* «Холодно относиться друг к другу». *Кьызыццэукуьубиен* 1) «разбушеваться (о море); разлиться (о реке)» - *Тенджызыр кьызыццэукуьубияц.* «Море разбушевалось». 2) зэхь. «волноваться, вспыхнуть (о чувствах)» - *Гухэлгхэр кьызыццэукуьубиен.* «Чувства вспыхнули». *Псэр хэжын* 1) «умереть, испустить дух» - *Сьмаджэм и псэр хэжлац.* «Больной умер». 2) «до смерти перепугаться» - *Фызым и псэр хэжлац, ар щилгагьум.* «Женщина перепугалась до смерти, когда его увидела» и т.д.

С явлением полисемии тесно связана омонимия. Причиной тому не всегда четкое разграничение

данных категорий и образование омонимов в результате распада многозначных слов. Омонимов с участием эмотивов в кабардино-черкесском языке немного: *ней* I 1) «глаза, выражающие злобу, гнев», 2) «злоба, недоброжелательство», 3) «дурной глаз»; *ней* II «плотно или с частыми узлами сплетенный, сотканный»; *ней* III **ласковое обращение к бабушке или к матери**; *ней* IV «целый (напр. год)». А I «тот, та, то»; а II 1) **выражает припоминание, удивление, догадку**, 2) выражает узнавание, 3) **выражает неуважение, пренебрежение говорящего по отношению к предмету разговора**. *Гулэгьуэ* I **состояние скорби, печали**; *гулэгьуэ* II **частица «ой» выражает удивление, испуг – употребляется в речи женщин**. *Шынэ* I «**боязнь, страх**»; *шынэ* II «ромашка».

Таким образом, многозначных слов, фразеологических единиц с участием эмотивов в кабардино-черкесском языке много. Различаются полисемантические слова и фразеологизмы, в которых одно из значений эмотивно и в которых все значения эмотивны. Взаимоотношения между значениями полисемантических слов складываются по-разному: производное значение является продолжением исходного; исходное и производное – равноправны. Многочисленные случаи метафорического переноса значений, обнаруженные при нашем исследовании, показали характерность данного явления для эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.

Анализ полевых структур эмотивной лексики, во-первых, выявил семантические связи, образующие их (гипонимия, синонимия, антонимия, полисемия); во-вторых, продемонстрировал их специфические особенности; в-третьих, показал, что лексико-семантическое поле эмотивов представляет собой системное образование, все процессы в котором су-

ществуют не изолировано, а в тесной взаимосвязи; в-четвертых, определил, что эмотивы могут участвовать одновременно в разных ЛСПЭ или ЛСП вообще, что делает возможным их пересечения.

Деривационные процессы, принимающие активное участие в образовании ЛСПЭ, не рассматриваются в данной главе, им посвящена отдельная глава (см. Глава 4).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 20.

² Там же.

³ Беркетова З. В. Мотивационные связи в лексике современного русского языка // Филологические науки. 2000. №1. С. 69-77.

⁴ Гулыга Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.

⁵ Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1972. №3. С. 20-35.

⁶ Бирих А. К диахроническому анализу фразеосемантических полей // Вопросы языкознания. 1995. №4. С. 14-24; Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства // Филологические науки. 2002. №2. С. 81-88.

⁷ Маковский М. М. Вариативность лексико-семантических систем // Иностранные языки в школе. 1971. №4. С. 11-21.

⁸ Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.

⁹ Беркетова З. В. Мотивационные связи в лексике современного русского языка // Филологические науки. 2000. №1. С. 69-77.

¹⁰ Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. Красноярск: Изд-во Сибир. гос. аэрокосм. ун-та им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. №4. С. 177.

¹¹ Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. С. 24

¹² Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 288 с.

¹³ Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 253 с.

¹⁴ Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.

¹⁵ Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.

¹⁶ Попова З. Д.: Полевые структуры в системе языка / Науч. Ред. З. Д. Попова. Воронеж, 1989. 197 с.

¹⁷ Боровикова Н. А. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1989. 197 с.

¹⁸ Апажев М. А., Пшукова М. Х. Структурный и функциональный анализ лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 144 с.

¹⁹ Боровикова Н. А. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1989. С. 4.

²⁰ Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 38.

²¹ Новиков Л. А.: Современный русский язык / Под общей ред. Л. А. Новикова. СПб.: Изд-во «Лань», 2003. С. 242.

-
- ²² *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.; *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
- ²³ *Попова З. Д.*: Полевые структуры в системе языка / Науч. Ред. З.Д. Попова. Воронеж, 1989. С. 7.
- ²⁴ Там же. С. 34
- ²⁵ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С.112.
- ²⁶ *Босова Л. М.* Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. С.99-100.
- ²⁷ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 86-87.
- ²⁸ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 122.
- ²⁹ *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. С. 252.
- ³⁰ *Токмакова М. Х., Абазова М. М.* Явление гипонимии в глаголах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №4-1(46). С. 187.
- ³¹ *Денисов П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Рус. яз., 1980. 254 с.
- ³² *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.; *Новиков Л. А.* Лексикология // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. С. 165-236.
- ³³ *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.

-
- ³⁴ *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
- ³⁵ *Новиков Л. А.* Лексикология // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. С. 233.
- ³⁶ *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
- ³⁷ *Новиков Л. А.* Лексикология // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. С. 233.
- ³⁸ *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 368 с.
- ³⁹ *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
- ⁴⁰ Там же. С. 242.
- ⁴¹ *Апажев М. Л.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.; *Апажев М. Л., Пшучкова М. Х.* Структурный и функциональный анализ лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 144 с.
- ⁴² *Апажев М. Л.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.
- ⁴³ *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М.: Высш. шк. 1982. С. 224.
- ⁴⁴ *Евгеньева А. П.* Синонимические и парадигматические отношения в русской лексике // Синонимы русского языка. Л.: Наука, 1972. С. 5.
- ⁴⁵ *Караулов Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. №1. С. 57-68.
- ⁴⁶ *Попова З. Д.* Полевые структуры в системе языка / Науч. Ред. З. Д. Попова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 197 с.
- ⁴⁷ Там же. С. 18.

-
- ⁴⁸ *ШоджэңцЫкІу I*. Софят и гъатхэ // Тхыгъэхэр томищым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 112.
- ⁴⁹ *ШэджыхъэщІэ Хь*. ЛыщІэж. Налшык: Эльбрус, 1992. Н. 14.
- ⁵⁰ *Нало З.* Дыгъэ шыр // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 5.
- ⁵¹ *Бижоев Б. Ч.* Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. С. 244-252.
- ⁵² *Махиева Л. Г.* Синонимичность фразеологических единиц и фразеологическая вариантность (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2009. №6. С. 153-159.
- ⁵³ *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. С. 134.
- ⁵⁴ *Караулов Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля // Филологические науки, 1972. №1. С. 57-68.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ *Къыщокъуэ А.* Щынэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н.2.
- ⁵⁸ *Къыщокъуэ А.* Мазэ ныкъуэ щхъуантІэ // Тхыгъэхэр томиплым щызэхуэхъэсауэ. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 512.
- ⁵⁹ Ардыдэм. Н. 608.
- ⁶⁰ *Къыщокъуэ А.* Кхъухъ пхэнж // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ Т.5 Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 505.
- ⁶¹ *Махиева Л. Х., Карова Т. Д.* Энантиосемия в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-

Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2014. №5 (61). С.235-239.

⁶² *Къицокъуэ* А. Шынэжужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиллым цызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 86.

⁶³ Ардыдэм. Н. 17.

Г Л А В А 4

ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Лексика, являясь отражением объективной действительности, постоянно развивается, изменяясь и обогащаясь вместе с ней. Одним из способов пополнения лексики является создание языковых единиц на базе уже существующих за счет аффиксации, словосложения. Эти процессы в языкознании называют деривационными, и предполагают они изменение не только структуры, но и семантики исходных единиц¹.

Традиционно в кабардино-черкесском языкознании для обозначения процессов словопроизводства используется термин «словообразование». Впервые о лексической деривации в кабардино-черкесском языке заговорил в своих трудах М. Л. Апажев². По его мнению, понятие «деривация» предпочтительней, так как «словообразование» по сравнению с большинством лингвистических терминов, не отличающихся особым полисемантизмом, «как бы страдает излишним грузом многозначности» (всего 5 значений)³.

Деривационная система кабардино-черкесского языка имеет свои особенности. Так, к основным способам образования производных слов относятся: сложение, сложение с редупликацией, инкорпорация, префиксальный, суффиксальный, безаф-

фиксальный, фонетический⁴. Для каждой части речи характерны свои более продуктивные способы образования новых слов: для глаголов аффиксальный, для имен словосложение. «Так, в абхазско-адыгских языках внутриименное словообразование осуществляется в основном в чисто лексическом плане... Но совсем иначе обстоит дело с глагольным словообразованием, которое органически связано с грамматическими категориями»⁵.

Эмотивы кабардино-черкесского языка, обладающие одним корнем и различающиеся аффиксами, могут образовывать целые группы, так называемые словообразовательные гнезда⁶. Например, *гүфлэ* «радость»: *гүфлэн* «радоваться чему-л.», *къэгүфлэн* «обрадоваться», *къэгүфлэжын* «снова испытать чувство радости после каких-л. неприятностей», *къыныгүфлыклын* «слегка улыбнуться», *пригүфлэн* «радоваться чему-л.», *зэхуэгүфлэн* «улыбаться друг другу», *зэщыгүфлыклын* «радоваться друг другу», *ныгүфлыклын* «улыбнуться», *ныгүфлыклыу* «с улыбкой, улыбочиво», *тегүфлыкхын* «радоваться чему-л.», *хуэгүфлэн* «радоваться чему-л.», *щыгүфлыклын* «обрадоваться кому-чему-л., за кого-что-л.», *щлэгүфлыклын* «слегка улыбнуться», *зэрыгъэгүфлэн* «радовать друг друга», *гүфлэ-гупсэу* «радостно; счастливо» и т.д.

Дыхъэшх «смех»: *къэдыхъэшхын* «засмеяться, рассмеяться», *кыхэдыхъэшхыклын* «засмеяться вдруг, неожиданно», *дыхъэшхыкхуэн* «смеяться до слез», *дыхъэшхын* «смеяться», *дыхъэшхыпцлын* «усмехнуться», *зэрыгъэдыхъэшхын* «рассмешить друг друга», *ныдыхъэшхыклын* «усмехаться, ухмыляться», *щыдыхъэшхын* «смеяться над кем-чем-л.», *щлэдыхъэшхыклын* «усмехнуться» и т.д.

Нэщхъей «грустный, печальный, унылый, скорбный»: *нэщхъейн* «грустить, печалиться», *нэщхъейрилэ* «часто бывающий грустным, печальным», *нэ-*

ицхъеирилэу «часто грустя, печалюсь», *нэицхъеифэ* «имеющий печальный вид, с печальным видом», *нэицхъей-нэицхъейуэ* «грустновато», *нэицхъейуэ* «грустно, печально, уныло», *нэицхъеялэ* 1) «часто бывающий грустным, печальным», 2) «наводящий печаль, грусть, тоску; мрачный, тоскливый», *къэнэицхъеин* «опечалиться, загрустить», *зэрыгъэнэицхъеин* «опечалить друг друга чем-л.», *зыгъэнэицхъеин* «грустить, печалиться, быть в плохом настроении», *иринэицхъеин* «печалиться о чем-л., огорчаться из-за чего-л.», *хэнэицхъеихъын* «пригорюниться» и т.д.

Гъын «плакать»: *къэгъын* «расплакаться, разрыдаться», *кӀэлъыгъын* «плакать вслед кому-чему-л.», *ицӀэгъыкӀын* «всплакнуть», *къугъын* «выть, рыдать», *къыхэгъыкӀын* «всплакнуть», *къегъыхын* «плакать», *гъынӀэ ихуэн* «вдоволь наплакаться, отвести душу», *гъын-бжэн* «плакать, кричать», *гъынэнэн* 1) «хныкать, ныть», 2) «жаловаться, плакаться», *гур къигъыкӀын* «душа плачет» и т.д.

Шынэ «боязнь, страх»: *шынагъэ* «страх, опасение», *шынагъэкӀэ* «со страхом», *шынагъуэ* «страшный», «страх, боязнь», *шынэн* «пугаться, бояться, робеть», *къэшынэн* «почувствовать страх, боязнь», *къэшынэжын* «вновь почувствовать страх, боязнь», *хуэшынэн* «поддаться страху, внушаемому кем-л.», *ицшынэн* «бояться, пугаться кого-что-л.», *(и) псэм тешыныхъын* «бояться за свою жизнь» и т.д.

Ицтэн «пугаться»: *ицтэгъуэ* «страшный, вызывающий чувство страха», *къэицтэн* «испугаться, вздрогнуть (от страха)», *ицшйтэн* «испугаться кого-чего-л.», *хуицшйтэжын* «испытывать страх (за содеянное, сказанное)», *къыхэицтыкӀын* «вздрогнуть, изредка вздрагивать (от испуга)», *псэр гъэицтэн* «внушить кому-л. ужас» и т.д.

Гузавэ «тревога, беспокойство»: *гузэвэн* «беспокоиться, тревожиться, волноваться», *иригузэвэн* «бес-

покоиться, тревожиться о чем-л.», *гузэвэгъуэ къыльэ* «быть в тревоге», *тегузэвэхъын* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.» и т.д.

Гужьей «паника»: *гужьейн* «тревожиться, паниковать», *тегужьейкъын* «чрезмерно тревожиться о ком-чем-л.», *гужьейгъуэм хэтын* «находиться в тревожном состоянии, быть в тревоге» и т.д.

Укълэтэ «стыд»: *укълэтэх* «стыдливый», *укълэтэхыгъэ* «стыдливость», *укълэтэн* «стыдиться, стесняться», *приукълэтэн* «стесняться, стыдиться кого-чего-л.», *щыукълэтэн* «стыдиться, стесняться кого-чего-л.», *щэукълэтыхъыжын* «раскаиваться в чем-л., стыдиться чего-л.» и т.д.

Зэш «скука, тоска»: *зэшыгъуэ* «скучный, тоскливый», *езэшын* «скучать», *езэшыныгъэ* «скука», *зэхуэ-зэшын* «тосковать, скучать друг о друге», *хуэзэшын* «скучать, тосковать по кому-чему-л.» и т.д.

В приведенных примерах наиболее продуктивный способ лексической деривации эмотивов - аффиксация: образование слов с помощью префиксов, суффиксов и комбинированный способ. Как отмечалось выше, это основной способ образования новых слов у глаголов в кабардино-черкесском языке. Так, префикс *къэ-* в словах: *къэгуфлэн* «обрадоваться», *къэдыхъэшхын* «засмеяться, рассмеяться», *къэшынэн* «почувствовать страх, боязнь», *къэщтэн* «испугаться, вздрогнуть (от страха)», *къэнэщхъейн* «опечалиться, грустить» - обозначает наступление, начало какого-то действия, состояния. Префикс объекта *и-* + *р* (эпентеза) + префикс субъекта *и-* (-йы-) в словах: *пригуфлэн* «радоваться чему-л.», *пригузэвэн* «беспокоиться, тревожиться о чем-л.», *принэщхъейн* «печалиться о чем-л., огорчаться из-за чего-л.» - обозначает действие, состояние мотивированное чем-л. Префикс *щы-* в словах: *щыдыхъэшхын* «смеяться над кем-

чем-л.», *цыуклытэн* «стыдиться, стесняться кого-чего-л.», *цыщтэн* «испугаться кого-чего-л.», *цышынэн* «бояться, пугаться кого-что-л.» - обозначает действие, состояние, вызванное кем-чем-л. Префикс *хуэ-* в словах: *хуэгуфлэн* «радоваться кому-чему-л.», *хуэшынэн* «поддаться страху, внушаемому кем-л.» - указывает на то, что субъект своим действием, состоянием поддерживает действие другого субъекта или объекта.

С помощью сложного префикса *зэхуэ-* (префикс взаимности *зэ-* и версионный префикс *хуэ-*) образованы слова: *зэхуэгуфлэн* «улыбаться друг другу», *зэхуэзэшын* «тосковать, скучать друг о друге», выражающие действие, состояние, направленное друг к другу. Сочетание префикса взаимности *зэры-* и каузативного *гьэ-* в словах: *зэрыгьэнэщхьейн* «опечалить друг друга чем-л.», *зэрыгьэдыхьэшхын* «рассмешить друг друга», *зэрыгьэгуфлэн* «веселить, радовать друг друга» - обозначает действие двух или нескольких лиц, из которых каждое является субъектом действия, а вместе с тем и объектом того же состояния со стороны другого субъекта.

Комбинированный способ предполагает участие и префиксов, и суффиксов в образовании эмотивов. Суффикс *-кI-* сочетается с разными префиксами, что сказывается на семантике этих слов. Совмещение префикса *цIэ-* и суффикса *-кIэ-* в словах: *цIэгуфлыкIын* «слегка улыбаться», *цIэдыхьэшхыкIын* «усмехнуться», *цIэгьыкIын* «всплакнуть» - выражает значение «слегка, чуть-чуть». Префикс *п-* и суффикс *-кI-* в глаголах: *пыгуфлыкIын* «улыбнуться слегка, незаметно», *пыдыхьэшхыкIын* «усмехаться, ухмыляться» - потеряли свое локальное или направительное значение и обозначают действие, происходящее с меньшей интенсивностью, в меньшей степени. Сочетание напри-

вительного префикса *къы-* и *хэ-* со значением «внутри» с суффиксом *-кI-* в словах: *къыхэщтыкIын* «вздрогнуть, изредка вздрагивать (от испуга)», *къыхэдыхъэшыхыкIын* «засмеяться вдруг, неожиданно», *къыхэгъыкIын* «всплакнуть» - обозначает действие, совершаемое неожиданно, вдруг. Префикс *къэ-* и суффикс возвратного действия *ж-* в словах: *къэшынэжын* «вновь почувствовать страх, боязнь», *къэгуфIэжын* «снова испытать чувство радости после каких-л. неприятностей» - выражают значение вновь наступившего состояния. Сочетание префикса *те-* и суффикса *-хъ-* в словах: *тегуфIыхъын* «радоваться чему-л.», *тегузэвыхъын* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.» - обозначает действие, совершаемое в избытке, сверх меры.

Слов, образованных с помощью только суффиксов, гораздо меньше. Из представленных лексикодеривационных групп в образовании эмотивов участвуют в основном суффиксы: *-гъэ-*, *-гъуэ-*, *-рилэ-*. Эмотивы, образованные посредством суффикса *-гъэ-* - имена существительные, обозначающие отвлеченные понятия: *шынагъэ* «страх», *езэшыныгъэ* «скука», *укIытэхыгъэ* «стыдливость». С помощью суффикса *-гъуэ-* образованы качественные имена прилагательные: *шынагъуэ* «страшный», *щтэгъуэ* «страшный», *зэшыгъуэ* «скучный». Суффикс *-рилэ-* *-нэщхъеирилэ* «часто бывающий грустным, печальным» - означает склонность, подверженность чему-л.

Как мы можем наблюдать, с помощью различных аффиксов образуются новые слова-эмотивы, конкретизирующие эмоции, испытываемые человеком. В процессе деривации эмотивов некоторые префиксы и их сочетания с суффиксами приобретают новые оттенки значения, что позволяет нам гово-

рить о влиянии семантики эмотивных слов на семантику аффиксов.

Следует отметить, что одни и те же аффиксы могут участвовать в антонимичных эмотивах кабардино-черкесского языка, в основном это префиксы и сочетание их с суффиксами: *къэгүфІэн* «обрадоваться» – *къэнэщхъеин* «опечалиться, грустить», *къэгъын* «расплакаться, разрыдаться» – *къэдыхъэшхын* «засмеяться, рассмеяться», *къыхэдыхъэшхыкІын* «засмеяться вдруг, неожиданно» – *къыхэгъыкІын* «всплакнуть», *пригүфІэн* «радоваться чему-л.» – *иринэщхъеин* «печалиться о чем-л., огорчаться из-за чего-л.», *зэрыгъэнэщхъеин* «опечалить друг друга чем-л.» – *зэрыгъэгүфІэн* «веселить, радовать друг друга», *щІэдыхъэшхыкІын* «усмехнуться» – *щІэгъыкІын* «плакать». Данный факт свидетельствует о том, что подобные аффиксы, привнося в семантику эмотивов дополнительные оттенки, сами не обладают эмотивным значением и не являются носителями значения противопоставленности. Здесь основную семантическую нагрузку несут производящие эмотивы.

Для имен в кабардино-черкесском языке, как отмечалось выше, наиболее характерным, продуктивным способом образования новых слов является словосложение, и эмотивная лексика в этом не является исключением. Так, с помощью *гү* «сердце» в кабардино-черкесском языке образовано большое количество сложных слов. Продуктивность данного слова в идиоматичных сложных лексических единицах объясняется М. А. Кумаховым исторически сложившимся представлением адыгов о сердце, как о хранилище всех душевных сил и переживаний человека⁷. «Именно с сердцем связывалось психическое состояние индивида, совокупность его ду-

шевных склонностей и привычек, а также испытываемые им впечатления, ощущения и чувства»⁸.

Идиоматические сложные эмотивные слова с *гу* в кабардино-черкесском языке образуются главным образом путем лексикализации фразеологических сочетаний типа «*гу* «сердце» + глагол» и являются в большинстве своем именами существительными: *гуишх* «ужас, страх», ср.: *си гур ирихащ* «он меня сильно испугал» (букв. «он вытащил мое сердце»); *гукъеуэ* «горе, печаль», ср.: *и гум къеуащ* «его огорчили» (букв. «его ударили по сердцу»); *гукъутэ* «горе, несчастье», ср.: *си гур икъутащ* «он (она) меня сильно огорчил» (букв. «он (она) мое сердце разбил»); *гухэщI* «горе, печаль, несчастье», ср.: *и гур хэщIащ* «он (она) огорчен, опечален» (букв. «его (ее) сердце убавилось, уменьшилось»); *гуцъыкI* «отвращение, неприязнь», ср.: *и гур цъыкIащ* «он разочаровался в ком-чем-л.»; *гухэхъуэ* «радость», ср.: *и гур хохъуэ* «он (она) радуется» (букв. «его (ее) сердце растет, увеличивается»); *гуццIэгъу* «сочувствие», ср.: *си гур ццIогъу* «я сочувствую ему (ей)»; *гуццтэ* «испуг», ср.: *уи гур маццтэ* «ты пугаешься» (букв. «твое сердце пугается»); *гуццIыхъэ* «глубокое горе», ср.: *ар си гум ццIыхъащ* «это меня глубоко огорчило» (букв. «это в мое сердце вошло»); *гузагъэ* «удовлетворение», ср.: *си гур зэгъащ* «я доволен» (букв. «мое сердце успокоилось»); *гумызагъэ* «беспокойный», ср.: *си гур загъэжъым* «у меня сердце беспокойно»; *гугъэзагъэ* «удовлетворяющий», ср.: *и гур егъэзагъэ* «он (она, оно) приносит сердцу удовлетворение»; *гугъэлыницI* «раздражающий», ср.: *абы си гур егъэлыницI* «это заставляет меня злиться, нервничать» (букв. «это мое сердце обугливает»); *гугъэпсэху* «приносящий спокойствие», ср.: *абы си гум зрегъэпсэху* «это приносит мне спокойствие» (букв. «благодаря этому, мое сердце отдыхает»); *гугъэзагъэ* «удовлетворяющий

кого-л.», ср.: *си гур егъэзагъэ* «успокаивает меня» (букв. «успокаивает мое сердце»); *гурьмышь* «неприятный», ср.: *ар си гум ирихъыркъым* «это мне не нравится» (букв. «это неприятно моему сердцу»); *гурыхь* «приятный», ср.: *ар си гу ирохь* «он (она) мне нравится» (букв. «он (она) нравится моему сердцу»); *гуццэгъу* «жалость», ср.: *абы си гур ццогъу* «я жалею его»; *гугъэжан* «бодрящий, вдохновляющий», ср.: *си гур егъэжан* «меня вдохновляет (это)» и т.д.

Со сложными эмотивными словами типа «гу «сердце» + глагол» образуется много фразеологизмов, например: *гукъанэ* «обида, недовольство» (*гукъанэ хэлъу* «с обидой»; *гукъанэ хуццэн*, *гукъанэ ццын* «обижаться»), *гукъеуэ* «печаль, горе» (*гукъеуэм ихъын* «чрезмерно предаваться горю, страданию»; *гукъеуэм хэмыкцын* «постоянно быть в беде, горе»), *гуццыхъэ* «скорбь, горе, печаль» (*гуццыхъэ ццыхъун* «сильно печалиться по какому-л. поводу»), *гурьмышь*⁹ «неприятный» (*гурьмышь ццыхъун* «показаться неприятным кому-л.»), *гурыхь* «приятный» (*гурыхь ццыхъун* «прийтись по душе, понравиться»), *гуццэгъу* «жалость» (*гуццэгъу хуццын* «жалеть кого-л.»), *гуапэ* «сердечный, теплый, ласковый» (*гуапэ хъун* «испытывать чувство удовлетворенности; радоваться чему-л.»), (*и*) *гуапэ ццын* «сделать кому-л. приятное; обрадовать кого-л.»), *гунькъуэгъуэ* «переживание, тревожное состояние» (*гунькъуэгъуэ ицэн* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л., за кого-что-л., из-за кого-чего-л.»), *гунькъуэгъуэ хэмыкцын* «постоянно находиться в состоянии тревоги, беспокойства») и т.д. Большое количество фразеологизмов со словом *гу* «сердце» и широкий спектр обозначаемых ими эмоций делает возможным составление своих синонимических рядов¹⁰.

Сложным словам типа «гу «сердце» + глагол» и образованным от них устойчивым сочетаниям в ка-

бардино-черкесском языке свойственна полисемантическая, где одно из значений или оба являются эмотивными: *гуузу* 1) «скорбно», 2) «трагически»; *гукъеуэ* 1) «печаль, горе», 2) «обида, недовольство»; *гукъеуэ илэн* 1) «у него горе», 2) «обижаться»; *гугъэтыс* 1) «приносящий, дающий облегчение», 2) «вызывающий наслаждение, блаженство»; *гунькъуэгъуэ етын* 1) «обеспокоить, озаботить кого-л. чем-л.», 2) «обидеть кого-л.» и т.д. (см. Глава 2).

Данный тип эмотивных сложных имен существительных посредством различных аффиксов может образовывать прилагательные и наречия с эмоциональным значением. Так, с помощью суффикса *-ниэ*, указывающего на отсутствие того, что обозначено производящей основой, образуются прилагательные: *гукъеуэ* 1) «печаль, горе», 2) «обида, недовольство» - *гукъеуэниэ* «беспечный, беззаботный»; *гухэхъуэ* «радость» - *гухэхъуэниэ* «безрадостный»; *гуццэгъуэ* «сострадание, жалость» - *гуццэгъуэниэ* «бессердечный, безжалостный», *гухэцт* «тревога, волнение» - *гухэцтынниэ* «безмятежный, бестрепетный, спокойный» и т.д.

Эмотивные наречия, в составе которых слово *гу*, образуются главным образом от имен прилагательных с соответствующим эмотивным значением с помощью суффикса *-у*: *гурымыхъ* «неприятный» - *гурымыхъуэ* «неприятно»; *гуапэ* «сердечный, теплый, ласковый» - *гуапэуэ* «сердечно, ласково»; *гухэцтынниэ* «безмятежный, бестрепетный, спокойный» - *гухэцтынниэуэ* «спокойно, без тревог»; *гухэцц* «горе, печаль» - *гухэццуэ* «горько, горестно»; *гумыгъуэ* «жалостливый» - *гумыгъуэуэ* «жалостливо, с состраданием» и т.д.

Следующей по продуктивности сложения основ с *гу* является тип «*гу* «сердце» + прилагательное»:

гүфлэ «радость» (*гү* «сердце» + *флы* «хороший»), *гүжъей* «паника» (*гү* «сердце» + *жъей/жъый* «маленький») ¹¹, *гүмыгъуэ* «жалостливый, сострадательный» (*гү* «сердце» + *мыгъуэ* «безрадостный, жалкий»).

Малопродуктивно для образования эмотивов в кабардино-черкесском языке сочетание двух атрибутивных комплексов с редупликацией определяемого слова: *гүхэпсыхэ* «сентиментальный» (*гү* «сердце» + суф. -*хэ*, указывающий на полное или частичное отсутствие того, что обозначено производящей основой (*гүхэ* «слабый духом», «малодушный») ¹² + *псэ* «душа» (наше предположение) + суф. -*хэ*), *гүших-псэх* «страшный, жуткий» (*гү* «сердце» + *ихын* «вынуть» + *псэ* «душа» + *ихын* «вынуть»), *гүжъгъэжъ* «затаенная злоба» (*гү* «сердце» + *жъы* «старый» + -*гъэжъ*), *гүейщей* «грустный, унылый» (*гү* «сердце» + *е* «зло» + *щей*) и т.д.

Путем прибавления суффикса -*гъуэ*, -*гъэ* к сложным основам «*гү* «сердце» + глагол» и «*гү* «сердце» + прилагательное» образуются следующие эмотивы: *гүцлэгъуэ* «жалость, сострадание» - «*гү* «сердце» + *цлэгъу(н)* «жалеть» + -*гъэ*»; *гүжъеигъуэ* «страх, ужас» - «*гү* «сердце» + *жъей* «маленький» + -*гъуэ*»; *гүзэвэгъуэ* «несчастье, горе» - «*гү* «сердце» + *зэв* «узкий» + *гъуэ*»; *гүфлэгъуэ* «радость» - «*гү* «сердце» + *флы* «хороший» + *гъуэ*» и т.д.

Следует упомянуть о сложных словах с *гү*, которые встречаются только в составе словосочетаний: *гүитлцхьитл* (*гүитлцхьитл хьун* «быть в нерешительности, колебаться») и образованные от него наречие *гүитлцхьитлы* «нерешительно», существительное *гүитлцхьитлыгъэ* «неуверенность, сомнение», глагол *гүитлцхьитлын* «колебаться, сомневаться»), *гүшыкъу* (*гүшыкъур гъэтлысын* «успокоиться, сорвать зло на ком-л.», *гүшыкъур текъутэн* «обрушить гнев на кого-л.»), *гүцклэцл* (*гүцклэцл*

хьун (кьэхьун) «расстроиться, огорчиться», *гуцхьэ* (и *гуцхьэм ешыкьылэн* «принимать что-л. близко к сердцу», и *гуцхьэр бэдын* «сильно понервничать», и *гуцхьэр кьутэн* «исстрадаться из-за чего-л.», и *гуцхьэр хэцлы* «сильно скорбеть»), *гуцлыкI* (*гуцыкI хуэцлы* «испытать к кому-чему-л. чувство отвращения, неприязни») и т.д.

Именное словосложение эмотивов кабардино-черкесского языка не ограничивается участием в нем слова *гу* «сердце». Для других сложных имен с эмотивным значением также характерен структурный тип «существительное + глагол»: *бампIэдэх* «то, что успокаивает, помогает отвести душу», ср.: и *бампIэр дэхын* «утешить его» (букв.: «вынести его тоску, злобу»); *нэгузыужь* «веселый, приятный», ср.: и *нэгу зригьэужьац* «он развлекся» (букв.: «дать его лицу развиться»), *цхьэжэгуэн* «быть подавленным чем-л., находиться в подавленном состоянии», ср.: и *цхьэр* и *жагуэн* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии» (букв.: «его голова ему неприятна») и т.д.

Сложные слова с эмотивным значением могут образовываться также по типу: «существительное + прилагательное» (*цхьэжагуэ* «подавленность» (*цхьэ* «голова» + *жагуэ* «неприятный, противный»); *фэжагуэ* «чувство неприязни к кому-л.» (*фэ* «вид» + *жагуэ* «неприятный, противный»). В подобного типа эмотивах в качестве второго компонента довольно продуктивно выступает слово *фIы* «хороший», которое подвергается фонетическим изменениям: конечный гласный *ы* либо отпадает, либо изменяется в гласный *э*¹³: *нэцхьыфIэ* «веселый» (*нэцхь* «взгляд» + *фIы* «хороший»), *нэфIэгупIэ* «веселый, жизнерадостный» (*нэ* «глаз» + *фIы* «хороший» + *гу* «сердце» + *фIы* «хороший») и т.д.

Возможны также другие сочетания основ: «прилагательное + существительное» (*фильмагъуныгъэ* «любовь» (*филь* «хороший» + *лагъуныгъэ* «любовь»); «существительное + прилагательное + существительное» (*нэщхъеифэ* «имеющий печальный вид, с печальным видом» (*нэщхъ* «взгляд» + *е* «плохой» + *фэ* «вид»); «существительное + существительное» (*ажалыфэ* «страшный, отталкивающий, неприятный» (*ажал* «смерть» + *фэ* «вид»).

Как мы можем наблюдать, эмотивные сложные имена могут образовываться двумя способами: 1. от слов с эмотивным значением (*бампӀэ* 1) «тоска», 2) «злость» - *бампӀэгъэтӀыс*, *бампӀэдэх*, *бампӀэтегъэу* «то, что успокаивает, помогает отвести душу» и т.д.); 2. от слов, не обладающих эмотивным значением (*нэщхъ* «взгляд» - *нэщхъыдзэ* «имеющий колющий взгляд» (*нэщхъ* «взгляд» + *дзэ* «зуб»), *нэщхъыцэ* «со злобным, сердитым взглядом, хмурый» (*нэщхъ* «взгляд» + *цы* «волос») и т.д.).

Здесь будет уместно коснуться эмотивных фразеологизмов, которые также как отдельные слова могут образовываться как от слов с эмотивным значением, так и от слов, не обладающих им. Приведем примеры эмотивов и образованных от них эмотивных фразеологизмов: *хъэзаб* «мука, страдание» - *хъэзаб телъын* «мучиться, страдать», *хъэзаб хэгъэтын* «заставить кого-л. страдать», *хъэзаб шэчын* «переносить муки, страдания»; *жагъуэ* «неприятный, противный» - *и жагъуэ хъун* 1) «обидеться», 2) «опечалиться»; *и жагъуэ шӀын* «обидеть кого-л.»; *укӀытэ* «стыд» - *укӀытэм ихъын* «сгореть со стыда»; *губжь* «гнев» - *губжьыр текъутэн* «обрушить гнев на кого-л.», *губжьыр теун* «успокоиться, перестать сердиться» и т.д.

Особенностью эмотивной лексики кабардино-черкесского языка является продуктивность обра-

зования эмотивных фразеологизмов от неэмотивных слов: *нэщхъ* «взгляд» - *нэщхъкIэ пьджэн (уэн)* «бросать суровый взгляд на кого-л.; хмуриться», *нэщхъыр зэлъыIукIын* «прояснетъ, проясниться (о лице)»; *напщIэ* «надбровье» - *напщIэр (зэхэуфэн) зэхэукIэн* «нахмуриться, насупить брови»; *Iунэ* «губа» - *Iунэр гъэпIиин* «обидеться», *и Iунэр хузэтемыхъэжын* «очень сильно радоваться»; *тэмакъ* «горло» - *тэмакъыр къъыизэфIэзэрыхъын* «расстроиться»; *напэ* «лицо» - *напэр сын* «сгорать со стыда», *сабэ* «пыль» - *сабэ дэпхъеин* «рвать и метать» (букв. «подрасывать вверх пыль»), *мафIэ* «огонь» - *мафIэр къыIурихын* «метать искры» (букв. «извергать из-за рта огонь»); *цы* «волос» - *и цыр хуэщын* «показать, где раки зимуют» и т.д. Такие фразеологизмы скорее связаны с выражением эмоций, а не с их обозначением, как в первом случае (когда эмотивные фразеологизмы образуются от соответствующих эмотивов)¹⁴. Следует также отметить, что самые многочисленные группы подобных эмотивных фразеологизмов в кабардино-черкесском языке образуют слова *гу* «сердце»¹⁵, *псэ* «душа»¹⁶, *нэ* «глаз»¹⁷, *щхъэ* «голова»¹⁸.

Анализ эмотивной лексики кабардино-черкесского языка показал, что, в основном образование эмотивов связано не с появлением каких-то новых эмоций и необходимостью их номинации. Целью новообразований, как правило, является стремление говорящих более адекватно отразить свои эмоции и многообразие их проявления в речи.

Одним из способов пополнения лексики является создание языковых единиц на базе уже существующих за счет аффиксации, словосложения. Аффиксация более характерна для глагольных основ, словосложение - для именных. В эмотивной лексике некоторые префиксы и их сочетания с суффик-

сами приобретают новые значения. Этот факт позволяет нам говорить о влиянии семантики эмотивных слов на семантику аффиксов.

Основными, продуктивными способами образования эмотивных сложных имен являются следующие структурные типы: «существительное + глагол» и «существительное + прилагательное». Наибольшее количество эмотивных сложных имен в кабардино-черкесском языке образует слово *гу* «сердце».

Словосложение эмотивных имен может осуществляться двумя способами: от слов с эмотивным значением и от слов, не обладающих эмотивным значением. Это распространяется и на фразеологические сочетания, образованные эмотивами и словами, не обладающими эмотивной семантикой, но активно участвующими в выражении эмоций.

Деривационные процессы, пополняющие эмотивную лексику, влияют на развитие всей лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 129.

² *Анажев М. А.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 233-234; *Анажев М. А., Пшуква М. Х.* Структурный и функциональный анализ лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. С. 70-75.

³ *Анажев М. А.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 233.

⁴ Кабардино-черкесский язык. Т.1. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 87-88.

⁵ *Кумахов М. А.* Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 93.

⁶ <http://rusgram.narod.ru/191-207.html> (дата обращения 22.09.16).

⁷ *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. С. 111.

⁸ Там же.

⁹ *Дзуганова Р. Х.* Сложные слова с соединительным элементом *-ры-* в кабардино-черкесском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.3. С. 85-87.

¹⁰ *Абазова М. М.* Концепт *гу* «сердце» в синонимических фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.2. С.62-64.

¹¹ *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. В 2-х т. М.: Наука, 1977. Т.1. С. 116.

¹² Там же. С. 120.

¹³ *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. С. 115.

¹⁴ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.; *Токмакова М. Х.* Обозначение эмоций в кабардино-черкесском языке // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия». Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН, 2009. II часть. С. 277-281.

¹⁵ *Токмакова М. Х.* Слово *гу* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИ-ГИ, 2012. №1(19). С.84-88.

¹⁶ *Токмакова М. Х.* Концепт «псэ» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.2. С.165-167.

¹⁷ *Токмакова М. Х.* Концепт «глаз» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.3. С.148-151.

¹⁸ *Токмакова М. Х.* Влияние культурных концептов на эмотивную лексику кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №3(57). Ч.2. С.157-160.

Г Л А В А 5

ОСНОВНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Одним из актуальных аспектов в исследовании эмотивной лексики является изучение эмотивов как грамматических единиц. Такой подход, на наш взгляд, способствует раскрытию глубинных структур семантики эмотивов. Грамматические средства, являющиеся чрезвычайно важной частью эмотивных ресурсов языка, по словам Л. К. Парсевой и Л. Б. Гацаловой, «отличаются большим разнообразием и дают широкие возможности автору текста для передачи собственных эмоций или для изображения эмоций персонажей»¹

Почти все традиционно выделяемые знаменательные морфологические группы слов представлены в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка: глаголы, существительные, прилагательные, наречия, а также междометия. По нашим подсчетам, глаголы составляют большую часть эмотивов в кабардино-черкесском языке, затем с небольшим разрывом следуют имена существительные и прилагательные, и далее наречия и междометия.

В кабардино-черкесском языке наблюдается значительное количество случаев, когда слова, принадлежащие к разным частям речи, имеют общие основы и отличаются друг от друга только формообразующими парадигмами². Подобное явление в языкознании называется морфологической

транспозицией³ и оно, как показывает наше исследование, проявляется и в эмотивной лексике. Так, можно выделить двухкомпонентные и трехкомпонентные ряды эмотивов. К основным двухкомпонентным рядам относятся: 1) глагол → существительное: *зэгуэпын* «досадовать на кого-что-л., возмущаться кем-чем-л.» → *зэгуэп* «досада; гнев», *щытхъун* «хвалить» → *щытхъу* «похвала», *плейтеин* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.» → *плейтей* «беспокойство, тревога», *фыгъуэн* «завидовать» → *фыгъуэ* «зависть» и т.д.

2) прилагательное → наречие, образованное с помощью суффикса *-у*: *гумыгъуэ* «жалостливый, сострадательный» → *гумыгъуэу* «жалостливо, сострадательный», *гууз* «печальный, скорбный» → *гуузу* «скорбно», *нэщхъыджэ* «угрюмый, мрачный, невеселый» → *нэщхъыджэу* «угрюмо, мрачно, невесело», *нэщхъыцэ* «со злобным, сердитым взглядом, хмурый» → *нэщхъыцэу* «злобно, сердито, нахмурившись» и т.д.

3) прилагательное → глагол, образованный посредством суффикса *-н*: *мэхъащэ* «вспыльчивый, горячий» → *мэхъэщэн* «злиться, гневаться», *гухэ* «сентиментальный» → *гухэн* «проявить сентиментальность, слабость» и т.д.

Основные трехкомпонентные ряды эмотивов:

1) прилагательное → глагол

↓
наречие

гумащIэ «добросердечный, отзывчивый» → *гумэщIэн* «разволноваться, расчувствоваться, расстрогаться», *гумащIэ* «добросердечный, отзывчивый» → *гумащIэу* «добросердечно»; *нэщхъей* «грустный, печальный, унылый, скорбный» → *нэщхъейн* «грустить, печалиться», *нэщхъей* «грустный, печальный,

унылый, скорбный» → *нэцхъейуэ* «грустно, печально, уныло; угрюмо»; *нэцхъыфIэ* «веселый, жизнерадостный, приветливый» → *нэцхъыфIэн* «веселиться», *нэцхъыфIэ* «веселый, жизнерадостный, приветливый» → *нэцхъыфIэу* «весело, жизнерадостно»; *хъэлыншэ* «грубый» → *хъэлыншэн* «быть грубым», *хъэлыншэ* «грубый» → *хъэлыншэу* «грубо» и т.д.

2) глагол → существительное

прилагательное

гүфIэн «обрадоваться чему-л.» → *гүфIэ* «радость», *гүфIэн* «обрадоваться чему-л.» → *гүфIэрей* «жизнерадостный»; *гьумэтIымэн* «ворчать, брюзжать» → *гьумэтIымэ* «ворчание, брюзжание», *гьумэтIымэн* «ворчать, брюзжать» → *гьумэтIымэрей* «ворчливый»; *дыхъэшхын* «смеяться» → *дыхъэшх* «смех», *дыхъэшхын* «смеяться» → *дыхъэшхрей* «смешливый» (*дыхъэшхрилэ* «смешливый») и т.д.

3) глагол → существительное

наречие

губжьын «злиться, сердиться» → *губжьэ* «гнев», *губжьын* «злиться, сердиться» → *губжьауэ* «гневно»; *гужъейн* «тревожиться, паниковать» → *гужъей* «паника», *гужъейн* «тревожиться, паниковать» → *гужъеяуэ* «в панике» и т.д.

Встречается в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка и такой вид траспозиции как конверсия, «при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи»⁴. В кабардино-черкесском языке конверсия занимает важное место, и в основном касается именных и

глагольных основ⁵. В эмотивной лексике конверсия прослеживается среди имен существительных и прилагательных: *бзаджэнаджэ* «скверный, неблагопристойный» - *бзаджэнаджэ* «негодяй», *дыхьэшхэн* «посмешище» - *дыхьэшхэн* «смешной», *мыгыуэ* «беда, несчастье, горе» - *мыгыуэ* «безрадостный», *нэлат* «проклятье» - *нэлат* «проклятый, ненавистный», *шынагыуэ* «страшный» - *шынагыуэ* «страх, боязнь», *шынэкъэрабгъэ* «трус» - *шынэкъэрабгъэ* «трусливый, пугливый», *цIасэ* «любимец, любимица» - *цIасэ* «любимый, любимая», *къэрабгъэ* «трус» - *къэрабгъэ* «трусливый», *мэхэшэгыуэ* (к.-з.) «мерзость» - *мэхэшэгыуэ* (к.-з.) «омерзительный» и т.д.

Существуют также конверсивные антонимичные эмотивы: *бэлыхь* «беда, горе, несчастье» - *бэлыхь* «отличный, превосходный, очень хороший», *бэлыхьлажъэ* «большая беда, большое горе» - *бэлыхьлажъэ* «необыкновенный, чудесный, прекрасный». Также следует отметить редкие случаи участия в конверсии глаголов и существительных (*гъэфIэн* «ласкать, лелеять кого-л.» - *гъэфIэн* «любимец, любимица»), существительных и междометий (*гуIэгъуэ* «состоянии скорби, печали» - *гуIэгъуэ* «ой»), существительных и частиц (*мыгыуэ* «беда, несчастье, горе» - *мыгыуэ* - частица употребляется для выражения чувства боли, сожаления, жалости, досады, недовольства) и т.д.

В кабардино-черкесском языке, как, впрочем, и во многих языках, основными знаменательными частями речи являются глагол и имя. Еще М. В. Ломоносов в XVIII в. выделял имя и глагол как основные части речи, определяя их как обозначения предмета и действия⁶. Взирая на видимый сей свет, писал он, двоякого рода бытия в нем находим. Первого рода суть чувствительные в нем вещи, второго рода суть оных вещей разные деяния...

Изображения словесных вещей называются именами... изображения деяний – глаголы⁷. Можно предположить, отмечает Б. Ч. Бижоев, что «дифференциация имени и глагола – первый этап оформления грамматических классов слов»⁸. Что касается более поздних этапов грамматической дифференциации словарного состава языков, то здесь общепринята точка зрения, согласно которой слова, обозначающие качественные признаки, возникают на основе слов, обозначающих предметы⁹. Таким образом, учитывая вышеуказанные доводы и данные эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, рассмотрим далее глагол, имена существительные и прилагательные, а также междометия (ввиду выполняемой ими важной роли в эмоциональной сфере).

5.1. Глагол

Из всех самостоятельных частей речи кабардино-черкесского языка глаголы проявляют наибольшую активность в образовании эмотивной лексики. И это неслучайно, так как именно глаголы, по мнению А. Г. Бабенко, наиболее приспособлены для выражения эмоций¹⁰.

В истории языкознания, как отмечает А. А. Уфимцева, неоднократно предпринимались попытки разграничить глаголы по их содержанию на определенные классы и разряды¹¹. Так, О. Есперсен предлагал классифицировать глаголы на: обозначающие действие (например, *ест, дышит, говорит* и т. д.), обозначающие процесс (например, *становится, растет, теряет* и т. д.) и обозначающие состояние (например, *спит, ждет, живет* и т. д.). При этом он отмечал, что остается немало глаголов, которые не вписываются в перечисленные выше классы (например, *сопротивляется, презирает, угождает*

и т.д.)¹². Л. М. Васильев, специально занимающийся исследованием семантики русского глагола, выделяет глаголы психической деятельности, подразделяя их на 10 классов: глаголы ощущения, глаголы желаний, глаголы восприятия, глаголы внимания, глаголы эмоционального состояния (настроения), глаголы эмоционального переживания, глаголы эмоционального отношения, глаголы мышления, глаголы знания, глаголы памяти¹³. Опираясь на семантическую классификацию эмотивов Л. Г. Бабенко¹⁴, и в соответствии с проведенными исследованиями эмотивного материала в кабардино-черкесском языке¹⁵, мы выделяем глаголы состояния, становления состояния, воздействия, отношения и выражения.

Глаголы в кабардино-черкесском языке присутствуют практически во всех видах эмоций¹⁶: радости (*къэгуфлэн* «обрадоваться», *къэнэщхьыфлэн* «развеселиться, оживиться»), обиде (*зыгъэгусэн* «обидеться», *къэцыбырыбын* «надуться, обидеться»), грусти (*нэщхьейн* «грустить, печалиться», *щхъэжэгъуэн* «быть подавленным чем-л., находиться в подавленном состоянии»), тревоге (*гузэвэн* «беспокоиться, тревожиться, волноваться», *гужъейн* «тревожиться, паниковать» и т.д.), любви (*егуэклуэн* «увлечься кем-л., влюбиться в кого-л.», *къытеллэн* «умирать, страдать по кому-л. (от любви)»), ненависти (*зэрыщлэтлэн* «ненавидеть друг друга, враждовать друг с другом», *зэхуэльэн* «ненавидеть друг друга»), тоске (скуке) (*хуезэшын* «тосковать, скучать о ком-л., по ком-л.», *зыщлэгъэбэгын* «заставить кого-л. тосковать, скучать о себе»), страхе (*шынэн* «пугаться, бояться, робеть», *къэщтэн* «испугаться»), гневe (*губжъын* «злиться, сердиться», *зыфыщлъжын* «неистовствовать, буйствовать, бушевать»), жалости (*щысхьын* «жалеть, щадить кого-что-л.», *флэгуэныхьын* «жалеть

кого-л.» и т.д.), желании (*къыхэхъыжьэн* «сильно захотеть чего-л.», *хуэпэбгъэн* «испытывать непреодолимое желание к чему-л., сильно желать, хотеть что-л.»), стыде (*зыкъузын* «стесняться, смущаться», *укъытэн* «стыдиться, стесняться»), зависти (*ехъуэпсэн* «завидовать по-хорошему кому-л.», *ефыгъуэн* «завидовать кому-л. черной завистью») и т.д. При этом наблюдается определенная связь эмотивов с глагольными категориями. Рассмотрим их ниже.

Глагол в кабардино-черкесском языке отличается исключительной сложностью семантического содержания, разнообразием грамматических форм, категорий¹⁷. Центральное место в кабардино-черкесском глаголе занимает категория переходности-непереходности. Как известно, содержательную сторону категории переходности-непереходности составляет «передача типа субъектно-предикатно-объектных отношений: переходность – направленность действия субъекта на объект, непереходность – замкнутость действия в сфере субъекта»¹⁸. В эмотивной лексике кабардино-черкесского языка непереходные глаголы превалируют над переходными: *арзын* «быть довольным кем-чем-л.», *дыхъэшхын* «смеяться», *зэгуэпын* «досадовать на кого-что-л., возмущаться кем-чем-л.», *къэгуэмэщлэн* «расчувствоваться», *плейтеин* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.» и т.д. Но существует и небольшое количество переходных эмотивных глаголов: *гъеин* «сокрушаться о ком-чем-л.», *дэхъэхын* «очаровать, завлечь, увлечь кого-л.», *ефыгъуулэн* «приревновать кого-л. к кому-л.», *зылэпышэн* «увлекать, привлекать кого-л.», *къэхъэхун* «обворожить, подкупить, пленить кого-л.» и т.д.

Также в кабардино-черкесском языке глаголы подразделяются на динамические и статические глаголы. Динамические глаголы, выражающие про-

цесс действия, составляют большую часть эмотивных глаголов, например: *фыгъуэн* «завидовать», *плейтеин* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.», *уклытэн* «стыдиться, стесняться», *гуфлэн* «обрадоваться чему-л.», *гъын* «плакать» и т.д. Статических глаголов, обозначающие состояние, результат действия, в эмотивной лексике значительно меньше: *нэщхъыфлэн* «веселиться», *арэзын* «быть довольным кем-чем-л.», *флын* «быть хорошим», *цхъэжэгъуэн* «быть подавленным чем-л., находится в подавленном состоянии», *Иэнкунын* «быть в растерянности» и т.д. Статические глаголы являются обычно непереходными, а динамические же глаголы могут быть как переходными, так и непереходными. В эмотивной лексике указанные грамматические категории имеют свои проявления.

Так, в большинстве случаев, эмотивы, обозначающие эмоциональное воздействие, образуются посредством каузативного префикса *гъэ-*, выражающим побуждение одного лица другим к осуществлению какого-л. действия: *гъэбэмплэн* «заставить кого-н. нервничать» (от *бэмплэн* «гневаться, злиться»), *гъэгубжъын* «разозлить кого-н.» (от *губжъын* «злиться»), *гъэплейтеин* «потревожить кого-н.» (от *плейтеин* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.»), *гъэгужъеин* «заставить кого-н. паниковать» (от *гужъеин* «тревожиться, паниковать»), *гъэгуфлэн* «обрадовать кого-л.» (от *гуфлэн* «радоваться»), *гъэдыхъэшхын* «рассмешить кого-н.» (от *дыхъэшхын* «смеяться»), *гъэгушхуэн* «ободрить» (от *гушхуэн* «воспрянуть духом»), *гъэгулэн* «заставить кого-н. горевать» (от *гулэн* «скорбеть, печалиться, горевать, переживать»), *гъэнэщхъеин* «опечалить кого-н.» (от *нэщхъеин* «грустить, печалиться») и т.д. В таких случаях и непереходные глаголы превращаются в переходные.

С помощью сочетаний префикса объекта *и-* + *p* (эпентеза) + префикса субъекта *и-(йы-)* образуются в кабардино-черкесском языке трехличные переходные глаголы¹⁹. Среди эмотивных глаголов есть много слов с данным сочетанием префиксов, обозначающим «испытываемую субъектом определенную эмоцию, вызванную кем-либо или чем-либо»: *пригуфлэн* «радоваться чему-л.» (от *гуфлэн* «радоваться»), *приуклытэн* «стесняться, стыдиться кого-чего-л.» (от *уклытэн* «стыдиться»), *придыхъэшхын* «смеяться над чем-л.» (от *дыхъэшхын* «смеяться»), *принэщхъеин* «печалиться о чем-л., огорчаться из-за чего-л.» (от *нэщхъеин* «печалиться»), *пригупсысэн* «волноваться, тревожиться о чем-л.» (от *гупсысэн* «думать»), *пригузэвэн* «беспокоиться, тревожиться о чем-л.» (от *гузэвэн* «тревожиться») и т.д. Перечисленные глаголы относятся к семантическому классу «эмоциональное отношение».

В кабардино-черкесском языке полифункциональный префикс *цы-* употребляется с основами статических и динамических глаголов²⁰. В эмотивной лексике этот префикс является показателем косвенного отношения, употребляется с непереходными глаголами, выражающими действие субъекта, вызванное косвенным объектом: *цыуклытэн* «стесняться, стыдиться кого-чего-л.» (от *уклытэн* «стыдиться»), *цымэхъэшэн* «испытывать отвращение к кому-чему-л.» (от *мэхъэшэн* «злиться»), *цыщтэн* «испугаться кого-чего-л.» (от *щтэн* «пугаться»), *цыгуфлыклын* «радоваться кому-чему-л., за кого-что-л.» (от *гуфлэн* «радоваться»), *цышынэн* «бояться, пугаться кого-что-л.» (от *шынэн* «бояться»), *цыгужъеиклын* «бояться, волноваться за кого-что-л.» (от *гужъеин* «паниковать») и т.д.

При каузативных глаголах с префиксом *цы-* объектом действия субъекта является побуждаемое лицо,

а действие побуждаемого лица направлено на косвенный объект: *щыгъэшынэн* «отпугнуть кого-либо от кого-чего-л.», *щыгъэдыхъэшхын* «побудить кого-л. насмеяться над кем-л.» и т.д. Синтаксический индикатор префикса в указанных случаях присутствует в предложении и выражен косвенным дополнением: *хъыджэбзыр щлалэм цоукъытэ* «девушка стесняется парня», *лым сабийр дыгъужъым щегъэшынэ* «мужчина отпугивает ребенка от волка»²¹. Данные глаголы также относятся к семантическому классу «эмоциональное отношение».

Как и в предшествующем случае, префикс *щлэ-* в эмотивной лексике, образуя основы статических и динамических глаголов, является показателем косвенного отношения и употребляется с непереходными глаголами: *щлэфыгъуэн* «позавидовать кому-чему-л.» (от *фыгъуэн* «завидовать»), *щлэукъытыхъыжын* «раскаиваться в чем-л., стыдиться чего-л.» (от *укъытэн* «стыдиться»), *щлэнэщлын* «страстно желать чего-л.» (от *нэцлэн* «предвкушать что-л.»), *щлэбэгын* «сильно тосковать, скучать о ком-чем-л.» (от *бэгын* «опухнуть»), *щлэхъуэпсын* «желать чего-л., мечтать о чем-л.» (от *хъуэпсэн* «сильно желать что-л.») и т.д. Надо отметить, что префикс объективного отношения в глаголах, входящих в состав фразеологизмов, по наблюдениям Х. Х. Пшукова, иногда можно заменить версионным префиксом *хуэ-*, например: *гур хуэгъун // гур щлэгъун* «жалеть кого-л.», *гур хуэузын // гур щлэузын* «пожалеть кого-л.» и т.д.²²

Категория версии, выражаемая в кабардино-черкесском языке с помощью аффикса *хуэ-/ху-*, передает действие, которое совершается для субъекта или для косвенного объекта (объективная версия). Однако в эмотивных глаголах версионное значение несколько ослаблено²³. В данном случае аффикс *хуэ-* указывает на эмоциональное отноше-

ние, которое испытывает субъект к косвенному объекту: *хуэгуфлэн* «радоваться чему-л.» (от *гуфлэн* «радоваться»), *хуэгулэн* «скорбеть о ком-л.» (от *гулэн* «скорбеть»), *хуэгумэцлын* «беспокоиться, волноваться о ком-чем-л.» (от *гумэцлын* «беспокоиться»), *хуэгуэпын* «сердиться, гневаться, злиться на кого-л.» (от *зэгуэпын* «досадовать на кого-что-л., возмущаться»), *хуэнэцхъейн* «проявлять неприветливость, нерадушие к кому-л.» (от *нэцхъейн* «печалиться»), *хуэгуэудын* «негодовать на кого-л., возмущаться кем-л.» (от *зэгуэудын* «злиться»), *хуэпэбгъэн* «испытывать неопределенное желание к чему-л., сильно желать, хотеть что-л.» (от *пэбгъэн* «жаждать чего-л.»), *хуэдзэлэхэн* «точить зуб(зубы) на кого-л., испытывать чувство злобы к кому-л.» (от *дзэлэхэн* «злиться»), *хуэбэмплэн* «злиться на кого-л.» (от *бэмплэн* «злиться») и т.д.

Также как и предыдущий префикс, *флэ-*, являясь скорее релятивным префиксом, нежели локальным (они омонимичны в кабардино-черкесском языке²⁴), в эмотивных глаголах выражает эмоциональное отношение субъекта к косвенному объекту: *флэгуэныхьын* «жалеть кого-л.» (от *гуэныхь* «жалость»), *флэгуузын* «сожалеть о ком-чем-л.» (от *гууз* «печальный»), *флэхьэлэмэтын* «показаться кому-л. удивительным, интересным» (от *хьэлэмэт* «интересный»), *флэфлын* «нравиться кому-л.; быть кому-л. по душе, по вкусу» (от *флэфл* «желанный»), *флэтелъыджэн* «быть удивительным, странным для кого-л.» (от *телъыджэ* «удивительный»), *флэгуемылун* «считать неприятным, противным» (от *гуемылу* «грубый») и т.д.

Локальный префикс *те-* употребляется в кабардино-черкесском языке как со статическими, так и с динамическими глаголами и указывает на то, что действие совершается на поверхности предмета. В эмотивных глаголах префикс *те-*, потеряв про-

странственное значение²⁵, приобретает значение, которое указывает на объект, являющийся причиной конкретного эмоционального состояния, выражая таким образом свое отношение к объекту: *тегужьеикӀын* «чрезмерно тревожиться о ком-чем-л.» (от *гужьейн* «паниковать»), *тегузэвыхьын* «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.» (от *гузэвэн* «беспокоиться»), *тегубжьэн* «накричать на кого-л., разозлившись» (от *губжьын* «злиться»), *тегүфӀыхьын* «радоваться чему-л.» (от *гүфӀэн* «радоваться»), *тегьуэгэн* «рыдать над кем-чем-л.» (от *гьуэгын* «реветь»), *телӀэн* «испытывать сильное чувство влечения к кому-чему-л.» (от *лӀэн* «умереть»), *теукӀытыхьын* «стыдиться за кого-что-л.; смущаться из-за кого-чего-л.» (от *укӀытэн* «стыдиться»), *теунэхьуэн* «стать несчастным из-за кого-чего-л.» (от *унэхьун* «оказаться в беде»), *техьуэпсыкӀын* «завидовать кому-чему-л., зариться на чужое» (от *хьуэпсэн* «сильно желать чего-л.») и т.д.

Префикс *къэ-* в кабардино-черкесском языке по своей семантике многозначен и употребляется с основами как динамических, так и статических глаголов. В эмотивных глаголах префикс *къэ-* обозначает «начало, наступление какого-либо эмоционального состояния»: *къэнэжэгужэн* «развеселиться, прийти в радостное состояние», *къэлӀэлын* «разозлиться, прийти в ярость», *къэтэмакъкӀэщӀын* «разгневаться, рассердиться», *къэуӀэбжьын* «прийти в недоумение, растеряться», *къэгумэщӀэн* «расчувствоваться», *къэнэщхьейн* «опечалиться, загрустить», *къэгубжьын* «гневаться, сердиться», *къэгузэвэн* «забеспокоиться», *къэгузэсэн* «загоревать», *къэгумэхэн* «растрогаться, раскиснуть» и т.д. Подобные глаголы образуют семантический класс «становление эмоционального состояния».

Префикс *къэ-* может сочетаться с суффиксом возвратного действия *-ж*, также образуя класс «становления эмоционального состояния»: *къэжаныжын* «вновь развеселиться», *къэгуфлэжын* «снова испытать чувство радости после каких-л. неприятностей», *къэцэбэжын* «снова смягчиться, стать менее суровым, строгим», *къэшынажын* «вновь почувствовать страх, боязнь», *къэгузэвэжын* «снова забеспокоиться», *къэгушхуэжын* «воспрянуть духом», *къэнэцхьыфлэжын* «вновь развеселиться, оживиться», *къэплейтеижын* «снова забеспокоиться, заволноваться», *къэдзыхэжын* «снова проявить слабость, малодушие», *къэуклытэжын* «застесняться» и т.д.

Глаголы с сочетанием префикса *къэ-* и каузативного префикса *гъэ-* составляют уже другой семантический класс «эмоционального воздействия»: *къэгъэгузэвэн* «ввергнуть кого-л. в беспокойство», *къэгъэгуфлэн* «обрадовать кого-л.», *къэгъэгулэн* «заставить горевать кого-л.», *къэгъэнэцхьеин* «заставить кого-л. грустить», *къэгъэнэцхьыфлэн* «развеселить кого-л.», *къэгъэплейтеин* «заставить кого-л. тревожиться», *къэгъэсклэн* «испугать кого-л.», *къэгъэуклытэн* «пристыдить кого-л.», *къэгъэулэбжьын* «привести кого-л. в состояние растерянности», *къэгъэцтэн* «испугать кого-л.» и т.д.

Категория взаимности в кабардино-черкесском языке, выражая действие двух или нескольких лиц, из которых каждое является субъектом действия, а вместе с тем и объектом того же действия со стороны другого субъекта (или субъектов), образуется с помощью префиксов *зэ-* и *зэры-*. Категория взаимности характерна для двухличных и трехличных глаголов. Префикс взаимности *зэ-* используется в трехличных переходных и двухличных непереходных глаголах. В эмотивных глаголах префикс *зэ-* в основном обозначает эмоциональное отношение (*зэ-*

фыгыуэн «завидовать черной завистью друг другу» (от *фыгыуэн* «завидовать»), *зэижын* «недоброжелательно относиться друг к другу; завидовать друг другу» (от *иж(э)* «злоба, недоброжелательство»), эмоциональное воздействие лиц друг на друга (*зэгуэ-кӀуэн* «понравиться друг другу, полюбить друг друга» (от *гуакӀуэ* «привлекательный, симпатичный»), *зэдихъэхын* «влюбиться друг в друга» (от *дэхъэхын* «очаровать, увлечь кого-л.»), *зэхъуэпсэн* «понравиться друг другу» (от *хъуэпсэн* «сильно желать чего-л.»)).

Двухличные переходные глаголы в кабардино-черкесском языке выражают категорию взаимности при помощи префикса *зэры-*. В эмотивной лексике он обычно используется в сочетании с каузативным префиксом *гъэ-* и также обозначает «эмоциональное воздействие»: *зэрыгъэцтэн* «испугать друг друга» (от *цтэн* «пугаться»), *зэрыгъэнэщхъеин* «опечалить друг друга чем-л.» (от *нэщхъеин* «печалиться»), *зэрыгъэгубжьын* «рассердить, разозлить друг друга» (от *губжьын* «злиться»), *зэрыгъэгумэщӀэн* «растрогать, умиливать друг друга» (от *гумэщӀэн* «разволноваться, расчувствоваться»), *зэрыгъэгужъеин* «вызвать друг у друга панику, ужас» (от *гужъеин* «паниковать»), *зэрыгъэгузэвэн* «встревожить (о многих)» (от *гузэвэн* «тревожиться»), *зэрыгъэгуфӀэн* «веселиться, радоваться (о многих)» (от *гуфӀэн* «радоваться»), *зэрыгъэлӀэн* «измучить, известить друг друга» (от *лӀэн* «умереть»), *зэрыгъэтхъэн* «развеселить чем-л. друг друга» (от *тхъэн* «жить припеваючи»), *зэрыгъэшынэн* «вселять друг в друга страх» (от *шынэн* «бояться») и т.д.

Рассмотренный выше префикс взаимности *зэ-* входит в состав ряда сложных аффиксальных морфем. В эмотивных глаголах это префиксы: *зэщӀэ-* (*зыщӀэ-*) и *зэхуэ-*. Префикс *зэ(ы)-* + *щӀэ-*, обозначающий в кабардино-черкесском языке «полно-

ту, интенсивность и совместность действия», обычно в эмотивной лексике используется в значении «всем вместе поддаться какому-либо настроению, одновременно всем выразить его»: *зэщIэгъуэгэн* «заплакать, завывать, заголосить одновременно (о многих)» (от *гъуэгын* «реветь»), *зэщIэдыхъэшхэн* «засмеяться одновременно» (от *дыхъэшхын* «смеяться»), *зэщIэныхъэн* «зарыдать, заплакать одновременно» (от *ныхъэн* «рыдать») и т.д. Сочетание возвратного префикса *зы* + *щIэ* с каузативным префиксом *гъэ*- и в эмотивных глаголах выражает значение «заставить кого-либо испытывать те или иные эмоции по отношению к себе»: *зыщIэгъэхъуэпсын* «вызывать у кого-л. зависть, быть предметом чьей-л. зависти», *зыщIэгъэбэгын* «заставить кого-л. тосковать, скучать о себе» и т.д.

В префиксе *зэхуэ*- - *хуэ*- выражает движение с разных сторон к одной точке. В эмотивном глаголе данный префикс несет значение «эмоционального отношения»: *зэхуэарэзын* «быть довольными друг другом» (от *арэзын* «быть довольным кем-чем-л.»), *зэхуэгумэщIэн* «ласково, нежно относиться друг к другу» (от *гумэщIэн* «разволноваться, расчувствоваться»), *зэхуэгулэн* «сострадать друг другу» (от *гулэн* «горевать»), *зэхуээшыин* «тосковать, скучать друг о друге» (от *зэшыин* «скучать») и т.д.

Следует упомянуть и об отрицательном префиксе *мы*-, одном из способов выражения отрицательного значения в кабардино-черкесском языке²⁶. Он не продуктивен для эмотивных глаголов: *мыгъэпсэун* «не давать покоя, тревожить, беспокоить кого-л.» (от *гъэпсэун* «оставить кого-л. в покое»), *мыгъэтхъэн* «не удовлетворять, не устраивать кого-л.» (от *гъэтхъэн* «обеспечить хорошую жизнь»), *мыгъэтыншын* «не давать покоя кому-л., тревожить кого-л.»

(от *гъэтыншы*н «устроить кому-л. спокойную, легкую жизнь») и т.д.

Таким образом, эмотивы, участвуя в основных глагольных категориях и используя для этого специальные аффиксы, являются частью сложной грамматической системы кабардино-черкесского языка. Как показало наше исследование, для каждого из перечисленных семантических классов эмотивов характерны определенные глагольные аффиксы, семантика которых имеет свою специфику и отличается от общепринятой.

5.2. Имена

В кабардино-черкесском языке глагол и имя по степени сложности словообразования и словоизменения образуют как бы два полюса, при этом последнее имеет относительно простую структуру²⁷. Имена существительные и прилагательные составляют следующую по объему группу эмотивов. С морфологической точки зрения в кабардино-черкесском языке существительные не очень четко отграничиваются от прилагательных²⁸, поэтому мы будем их рассматривать в одном параграфе.

Эмотивные имена существительные в кабардино-черкесском языке, в основном, называют отвлеченные понятия: *насын* «счастье», *гуауэ* «горе, скорбь», *хъэзаб* «мука, страдание», *е* «зло», *лыуз* «жадность, сострадание», *таучэл* «решимость, смелость», *ауан* «насмешка» и т.д. Подобные эмотивы образуют семантические классы эмоционального состояния и эмоционального качества (см. Глава 1, 1.2).

Самым продуктивным способом образования отвлеченного значения в именах существительных кабардино-черкесского языка является их производство с помощью суффиксов *-гъ(э)* и *-гъу(э)*: *насы-*

пыншагъэ «несчастье, беда», *тэмакъкIэщIагъ* «несдержанность, вспыльчивость, раздражительность», *къэрабгъагъ(э)* «трусость, боязливость», *шынагъэншагъэ* «бесстрашие», *укIытэншагъэ* «бесстыдство», *нэIурытыгъэ* «общительность, жизнерадостность»; *гукъутэгъуэ* «несчастье», *гузэвэгъуэ* «несчастье, горе», *гуныкъуэгъуэ* «переживание, тревожное состояние», *гурыгъуэгъэ* «беспокойство, переживания» и т.д.

Определенные чувства, эмоциональные состояния человека называют также эмотивные существительные, образованные путем сочетания самостоятельных основ (*фыгъуэ-ижэ* «зависть», *фIылъагъуныгъэ* «любовь», *нэщIэбжэ* «горе, беда, несчастье», *дыхъэгъ* «и смех и горе», *гурыфI* «веселое, доброжелательное настроение», *нэпс* «слеза», *гъырбжэр* «нытик» и т.д.), а также с помощью других сочетаний²⁹. К примеру, сочетание двух атрибутивных комплексов с редупликацией определяемого слова (*нэку-нэпс* «слезы»), или сочетания двух незначащих компонентов с редупликацией конечного согласного или конечного слога первого компонента (*бэIу-тIэIу* «беда, несчастье, неприятность», *Iэнкун* «нерешительный, тревожный, беспокойный») и т.д.

Среди эмотивных существительных часто встречаются идиоматичные сложные слова, образованные путем лексикализации фразеологических сочетаний. Как правило, это эмотивы с первым компонентом *гу* «сердце» + глагол: *гуиш* «ужас, страх», ср.: *си гур ирихащ* «он меня сильно испугал»; *гукъутэ* «горе, несчастье», ср.: *си гур икъутащ* «он (она) меня сильно огорчил»; *гущыкI* «отвращение, неприязнь», ср.: *и гур щыкIащ* «он разочаровался в ком-чел.-л.»; *гухэхъуэ* «радость», ср.: *и гур хохъуэ* «он (она) радуется»; *гущIэгъу* «сочувствие», ср.: *си гур щIогъу* «я сочувствую ему (ей)»; *гуштэ* «испуг», ср.: *уи гур маштэ* «ты пугаешься» и т.д. (см. Глава 4).

Плодом лексикализации фразеологических сочетаний являются и другие эмотивы: *напэтех* «позор», ср.: *напэр техын* «опозорить»; *цхьэжагьуэ* «подавленность, подавленное состояние», ср.: *цхьэр и жагьуэн* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии» и т.д.

Возвращаясь к вопросу о морфологической транспозиции, отметим, что основным источником образования эмотивных имен является глагол: *шьIэ* «терпение» (*шьIэн* «терпеть»), *хьуапсэ* «желание» (*хьуэпсэн* «желать»), *зыгьэгусэ* «обида» (*зыгьэгусэн* «обидеться»), *гужьей* «паника» (*гужьейн* «тревожиться, паниковать»), *цысхь* «пощада, жалость» (*цысхьын* «жалеть, щадить кого-что-л.») и т.д.

Также немало эмотивных существительных, образованных от имен прилагательных: *ябгагь(э)* «ярость, гнев» (*ябгэ* «яростный, грозный, суровый»), *нэцхьейягьуэ* «беда, печаль, горе» (*нэцхьей* «грустный, печальный, унылый, скорбный»), *жагьуагь(э)* «огорчение, неприятность» (*жагьуэ* «неприятный, противный»), *нэжэгужагьэ* «веселость, жизнерадостность, приветливость, радушие» (*нэжэгужэ* «веселый, жизнерадостный, приветливый, радушный»), *напэншагьэ* «бессовестность, бесстыдство, наглость» (*напэншэ* «бессовестный, наглый»), *гуццIэгьуншагьэ* «безжалостность, бессердечность» (*гуццIэгьуншэ* «бес-сердечный, безжалостный») и т.д.

Наряду с отвлеченным понятием, эмотивные существительные часто выражают и конкретное значение, например: *цIасэ* «любимец, любимица», *гьэфIэн* «любимец, любимица», *хьэуэжььуэжь* «весельчак», *хьэзабшэчакIуэ* «страдалец, мученик», *кьэрабгьэ* «трус; *фэжагьуэхь* «человек, вызывающий неприязнь», *гужьейх* «паникер», *гьыринэ* «плакса», *тхьэусыхалэ* «нытик; *фыгьуэгьу* «завистник», *фыгьуэнэд* «ярый завистник», *хьэргьэшьыргьэцI* «скан-

далист», *шынэрей* «трус» и т.д. Данные эмотивы относятся к семантическому классу, обозначающему семантическую характеристику.

Все имена прилагательные в кабардино-черкесском языке, за небольшим исключением, составляют семантический класс «эмоциональная характеристика», обозначающий эмоциональное качество (см. Глава 1, 1.2). В основном это качественные прилагательные, имеющие степени сравнения: *хъарзынэ* «хороший, добрый», *ябгэ* «яростный, грозный, суровый», *Іэл* «нелюдимый, необщительный», *цабэ* «мягкий (о человеке)», *хъэлэч* «очень плохой, отвратительный», *фІы* «хороший, славный, замечательный» и т.д. Посредством суффикса *-у/-уэ* от качественных эмотивных прилагательных, как правило, образуются качественные эмотивные наречия: *хъарзынэу* «хорошо, нормально», *ябгэу* «грозно, яростно», *Іэлу* «неистово, необузданно», *цабэу* «мягко», *хъэлэчу* «ужасно, сильно», *фІыуэ* «хорошо, славно, здорово» и т.д.

Эмотивные прилагательные, дающие эмоциональную характеристику, часто являются результатом участия других частей речи в образовании. Например, существительное + прилагательное: *гумащІэ* «добросердечный, отзывчивый» (от *гу* «сердце» + *мащІэ* «малый»), *нэщхъеифэ* «имеющий печальный вид, с печальным видом» (от *нэщхъей* «грустный» + *фэ* «вид»), *Іумахуэ* «счастливый» (от *Іу* «рот» + *махуэ* «счастливый»), *Іуцабэ* «ласковый» (от *Іу* «рот» + *цабэ* «мягкий»), *тэмакъкІэщІ* «несдержанный, вспыльчивый, раздражительный» (от *тэмакъ* «горло» + *кІэщІ* «короткий»), *тэмакъкІыхъ* «сдержанный, терпеливый» (от *тэмакъ* «горло» + *кІыхъ* «длинный») и т.д.; существительное + глагол: *щхъэмыгъазэ* «мужественный, смелый» (от *щхъэ* «голова» + *мыгъэзэн* «не поворачивать»), *нсэІух* «страшный, ужасный (о ком-

чем-л.)» (от *псэ* «душа» + *Иухын* «унести»), *гуишх* «страшный, жуткий» (от *гу* «сердце» + *ихын* «вынуть») и т.д.

Также встречаются эмотивные прилагательные, состоящие из сочетания двух производных основ, с общим компонентом: *гунэ-гунсэ* «ласковый» (от *гу* «сердце» + *нэ* «глаз» - *гу* «сердце» + *псэ* «душа»), *гуштэ-гулэ* «пугливый» (от *гу* «сердце» + *штэн* «испугаться» - *гу* «сердце» + суффикс *-лэ* «склонный к чему-л.»), *хьэудз-хьэгын* «неприятный, отвратительный» (от *хьэ* «собака» + *удз* «трава» - *хьэ* «собака» + *гын* «яд»), *лЫнэ-лЫнсэ* «влюбчивая» (от *лЫ* «мужчина» + *нэ* «глаз» - *лЫ* «мужчина» + *псэ* «душа»), *хамэгу-хамашхэ* «необщительный, нелюдимый» (от *хамэ* «чужой» + *гу* «сердце» - *хамэ* «чужой» + *шхэ* «голова») и т.д.

Одним из самых продуктивных суффиксов, с помощью которого достигается эмоциональная характеристика человека, является *-нишэ*, указывающий на отсутствие конкретного качества: *укЫтэнишэ* «бестыжий, бессовестный» (от *укЫтэ* «стыд»), *шынагъэнишэ* «бесстрашный» (от *шынагъэ* «страх»), *гүфлэгъэнишэ* «безрадостный, печальный» (от *гүфлэгъэ* «радостное событие»), *гүкьеуэнишэ* «беспечный, беззаботный» (от *гүкьеуэ* «печать»), *гүхэхъэуэнишэ* «безрадостный» (от *гүхэхъэуэ* «радость»), *гүхэщтыннишэ* «спокойный» (от *гүхэщт* «тревога, волнение»), *гүауэщхъэуэнишэ* «безгорестный» (от *гүауэхъэуэ* «невзгода, несчастье»), *Иэдэбынишэ* «неспокойный, несдержанный» (от *Иэдэб* «спокойный»), *шЫлэныгъэнишэ* «нетерпеливый» (от *шЫлэныгъэ* «терпение»), *хьэлыннишэ* «грубый» (от *хьэл* «характер, нрав»), *хьэрэмыгъэнишэ* «незлобивый» (от *хьэрэмыгъэ* «нечестность, непорядочность»), *флэкЫнлэнишэ* «несговорчивый, неуживчивый» (от *флэкЫнлэ* «способ избежания неприятного») и т.д.

Другим не столь продуктивным аффиксом, но тоже с семантикой отрицания какого-либо качества является приставка *мы-*: *мызагъэ* «беспокойный, нетерпеливый» (от *зэгъэн* «успокоиться»), *мыукълътэ* «бессовестный, беззастенчивый, бесцеремонный» (от *укълътэн* «стыдиться»), *мышынэмыукълътэ* «наглый, бессовестный» (от *шынэн* «бояться» - *укълътэн* «стыдиться»), *мылей* «неплохой» (от *лей* «плохой») и т.д.

Эмоциональная характеристика создается также с помощью суффикса *-рей* со значением «склонный к чему-либо» (*гүфлэрей* «жизнерадостный» (от *гүфлэн* «радоваться»), *гүмэтълэмэрей* «ворчливый» (от *гүмэтълэмэн* «ворчать»), *дыхъэшхрей* «смешливый» (от *дыхъэшхын* «смеяться»), *къэгубжьырей* «несдержанный, горячий» (от *къэгубжьын* «разозлиться»); *хьуицлэрей* «ворчливый» (от *хьуицлэн* «ворчать»), *шхьидэрей* «ворчливый, брюзгливый» (от *шхьидэн* «ворчать, брюзжать»), *тхъэусыхэрей* «плаксивый, слезливый» (от *тхъэусыхэн* «жаловаться») и т.д.) и синонимичных ему суффиксов: *-х* (*укълътэх* «стыдливый» (от *укълътэн* «стыдиться»), *губжьых* «вспыльчивый» (от *губжьын* «злиться»), *гузэвэх* «беспокойный, тревожный» (от *гузэвэн* «успокоиться»), *цхъэклуэх* «ранимый» (от *цхъэклуэн* «огорчить кого-л. плохой вестью») и т.д.), *-рилэ* (*нэцхъеирилэ* «часто бывающий грустным, печальным» (от *нэцхъеин* «печалиться»), *хьуапсэрилэ* «завистливый» (от *хьуапсэн* «завидовать»), *дыхъэшхрилэ* «смешливый» (от *дыхъэшхын* «смеяться») и т.д.), *-ялэ* (*нэцхъеялэ* «мрачный, тоскливый» (от *нэцхъеин* «печалиться»), *тхъэусыхалэ* «постоянно чем-то недовольный» (от *тхъэусыхэн* «жаловаться») и т.д.).

Следует, несомненно, упомянуть и об антонимичных суффиксах *-гьуей*, показывающим, что действие, состояние, выраженное глагольной осно-

вой, трудно производимо, и *-гъуафлэ*, указывающим на то, что действие, состояние, выраженное производящей основой, легко производимо: *флэклыгъуей* «несговорчивый, капризный, тяжелый» - *флэклыгъуафлэ* «сговорчивый, покладистый», *зэгъыгъуей* «неуживчивый, тяжелый» - *зэгъыгъуафлэ* «уживчивый, покладистый» и т.д.

Как и имена существительные, прилагательные могут образовываться с помощью суффикса *-гъуэ*. Однако, он малопродуктивен для эмотивных прилагательных: *хъуэпсэгъуэ* «привлекательный, подкупающий, притягательный» (от *хъуапсэ* «мечта, желание»), *зэшыгъуэ* «скучный, тоскливый» (от *зэш* «скука»), *шынагъуэ* «страшный» (от *шынэ* «боязнь, страх»), *укълътэгъуэ* «постыдный» (от *укълътэ* «стыд») и т.д.

Таким образом, эмотивные имена существительные, обозначая в основном отвлеченные понятия, и имена прилагательные, дающие конкретную эмоциональную характеристику объекту, составляют семантические классы эмоционального состояния, выражения, качества и эмоциональной характеристики. Эмотивные имена прилагательные и существительные в кабардино-черкесском языке участвуют в конверсионных отношениях. Сближающим фактором является также суффикс *-гъуэ*, присутствующий в обоих грамматических классах.

5.3. Междометия

Междометия занимают особое место в языковой системе. «От знаменательных слов они отличаются отсутствием номинального значения (выражая чувства и ощущения, междометия не называют их); в отличие от служебных частей речи, междометиям не свойственна связующая функция»³⁰. Многие ученые считают их древнейшими элементами языка.

Так, известный французский историк и лингвист XVIII века Шарль де Бросс³¹ предполагал, что эмоциональные выкрики радости, страха, боли и т.д. способствовали созданию языка³².

Междометия играют большую роль в эмотивной лексике: с помощью них выражаются различные эмоции. Эмотивные междометия, междометные слова, также как лексику ласкания и бранную (нецензурную) лексику, В. В. Шаховский относит к аффективам³³. Отличие аффективов от других эмотивов заключается в том, что их значение «для данного слова является единственным способом означивания отраженной эмоции, без ее называния»³⁴.

В кабардино-черкесском языке этот пласт эмотивной лексики широко представлен. Междометия в кабардино-черкесском языке можно классифицировать, в первую очередь, по признаку «принадлежность к эмоциональной зоне» на положительные и отрицательные.

К отрицательным относятся следующие междометия: *ель* «эх» выражает упрек, досаду, осуждение, *уанэмахуэрэ* (*уанэмыгыуэрэ*) «ах» выражает сожаление, упрек, *еI* «как! эх!» выражает сожаление, досаду и т.п., *уэ-уи-уи* «ой-ой-ой» выражает тревогу, беспокойство, *ай* «ой» выражает испуг, страх, *уэуэу* «ой-ой» выражает испуг и т.д, *пу* «фу» выразит отвращение, *пу алаурсын* выражает возмущение, отвращение, *сэрмыгыуэ* «о горе!», *ыхьы* «ага» выражает злорадство, торжество, замешательство и т.д. Приведем примеры из художественной литературы: **-Еууей**, *сыту Исраф хьуа*, *ярэби*³⁵. «-Ай-а-ай, как ты осунулась, бог мой». **-Еууей**, *кьуэ-бэбжьабэжь*. *Абы и кIуэдыжыкIэ хьуам еплъ*, *-жиIэрт Бот*³⁶. «-Ай-а-ай, бирюк. Смотри-ка как он закончил (жизнь)». **-А-ды-дыд**. *ДызэрыфIагьэжыну сэр кьыхьащ*³⁷. «-Ой-ой-ой. Он принес нож, кото-

рым нас зарежут». Албинэ: **Адыд!** *Сыту къымыхуарэ?*³⁸ «Альбина: Ой-ой-ой! Как они не выпали?».

Положительных эмотивных междометий, как и положительных эмотивов вообще, в кабардино-черкесском языке меньше: *Истофрилэхъ* «уф» выражает чувство облегчения, удовлетворения и т.п., *Ыхьы* выражает чувство удовлетворения, *уэху* (*уэхухуху*) «уф» выражает чувство облегчения, успокоения; удовольствия и т.п. Приведем примеры, где междометия выражают чувство облегчения, успокоения, удовлетворения: *ухх*, *уэху*: Хъэжумар: **Ухх**, *икъуклэ махъсьмэфIу*³⁹. «Хажумар: Ох, до чего же хорошая буза». *Шутлэ*: **Уэху**, *сыту сыкъыгъэщтат...*⁴⁰ «Ой, до чего же он меня напугал...».

В кабардино-черкесской речи нередко используются сочетания междометий. Так, для усиления какого-либо отрицательного чувства (сожаления, жалости, досады, недовольства и т.п.) часто используется частица *мыгъуэ*, усиливая тем самым конкретное эмотивное значение (*адыдыд мыгъуэ*, *ана мыгъуэ*, *а мыгъуэ*, *уа мыгъуэ*, *еуей мыгъуэ* и т.д.): *-Ана, щыблэр къоуэниц, хъэжы, а дыды-ды-д мыгъуэ, а Iуизэ*⁴¹. «-О, молния тебя убьет, хаджи, ой-ой-ой, боже, Узиза». **-Ана-а мыгъуэ**. *Ар сьт а жыпIэр?*⁴² «-О, боже. Что ты говоришь?». **-А Iуизэ мыгъуэ**, *сыту унасыпыншэт, си дахэшхуэ*⁴³. «-А, Узиза, бедняшка, до чего ж ты несчастная, моя красавица». **-Уа мыгъуэ**, *яукIащ!*⁴⁴ «-О, боже, убили!». *Гъунэгъу фызым: Еуей мыгъуэ! Маршынэм лъы иукIащ*⁴⁵. «Соседка: О, боже! Машина мужчину задавила».

Подобным образом обстоит дело с сочетанием междометий *бетэмал* «ах, ох», выражающим сожаление, досаду, и *ай* «ой», выражающим испуг, страх, вместе они демонстрируют сожаление, досаду: *Къэрней: Ай, бетэмал, уи бынунэр гуузыщэу кIуэдат*⁴⁶. «Корней: Ах! Твоя семья так трагически

погибла». –**Ай, бетэмал**, Кавказым дисыжжу, ди адэжь я лъахэ дисыжатэмэ, ди лэжьыгъэри къыдэмышхэ-лъэкъыу ди щыналъэ дгъэщIэращIэмэ, арати⁴⁷. «-Ах, если бы мы жили на Кавказе, на земле наших отцов, тогда бы нам работа была бы не в тягость и мы нашу землю украшали бы». –**Ай, бетэмал**, си зэманьыгъуэм!⁴⁸ «-Ах! В мои лучшие годы!».

Особенностью многих эмотивных междометий является способность выражать различные эмоции. В конкретизации семантики таких междометий, как правило, способствует контекст: *уэ!* «ах» выражает неожиданную радость, удивление и т.п.; *уарэ* «ой» выражает удивление, восхищение и т.п.; *уой* «ой» выражает удивление, восхищение, радость и т.п.; *ярэби* «ах, ну, неужто» выражает удивление, сомнение; *Iагъ* «ну!» выражает удивление или недовольство; *а* выражает удивление, догадку; *пу мэшэлыхь* «боже» выражает удивление, восхищение; *ейехь* «э-ге-ге» выражает удивление, сомнение и т.д. Следует отметить, что неоднозначными являются, как правило, те междометия, которые выражают наравне с другими эмоциями удивление. Видимо, это связано с тем, что удивление трудно отнести к какой-либо конкретной эмоциональной зоне. Вот, что пишет известный американский психолог П. Экман об удивлении: «это самая краткая из всех эмоций, длящаяся не более нескольких секунд. Удивление мгновенно проходит, как только мы осознаем происходящее, и затем превращается в страх, радость, облегчение, гнев, отвращение и т. д. в зависимости от того, что нас удивило, или же после удивления может не наблюдаться никаких эмоций, если мы определим, что удивившее нас событие не имело для нас последствий»⁴⁹

Часто одни и те же междометия выражают поллярные эмотивные значения. Так, междометия

алыхь-алыхь со значением «боже! господи! ой-ой-ой» и тобэ со значением «боже» могут выражать в одних случаях неодобрение, в других – радость: **-Алыхь-алыхь-алыхь** – жиЛэрт Нанэ, - си флэц хьуркъым Дисэ и хьыджэбз цыкIур IэцIэмыукIэну⁵⁰. «-Господи! – говорила Нана, не верится мне, что Диса свою девочку случайно не убьет». **-Алыхь-алыхь**, жыпIэр сьт! Сьту фыт, ярэби!⁵¹ «-Ой-ой-ой, что ты говоришь! Ну, очень хорошо!». **-Хэт мы сурэтыр зыцIар? Хэт ицIами цIэгьуэжыныцI. Тобэ, тобэ, тобэ**⁵². «-Кто нарисовал этот портрет? Кто нарисовал, пожалееет об этом. Боже, боже, боже». **Тобэ, тобэ, тобэ**. Насып зацIэу алыхьым къыуцIтыж⁵³. «Боже, боже, боже. Пусть большим счастьем тебе бог вернет (все это)».

Междометие *ya* в большинстве случаев выражает удивление, восхищение, радость: Вадим: **Ya**, къэхьуар къыджелэ япэцIыкIэ⁵⁴. «Вадим: «Ой, сначала скажи, что случилось». **-Ya**, адыгэбзи ицIэу къыцIокI⁵⁵. «-Ой, оказывается, он и кабардинский язык знает». **-Ya-a!** Таша къэкIуэжацI!⁵⁶ «-Ой! Таша вернулся!». **-Ya**, ар сьт тхылъ емьнэ!⁵⁷ «-Ой, это что за книга такая хорошая!». Однако в некоторых случаях то же местоимение может выражать неудовольствие кем-чем-то, сожаление: Риммэ: **Ya**, сьту зэ цемышрэ уэ!⁵⁸ «Римма: Ой, что ты никак не утомонишься (не устанешь)». **-Ya**, хьуну пIэрэ мыбы жиЛэр?⁵⁹ «-Ой, разве годится, что он говорит?». Илэ: **Ya**, цыхубз, уи Iуэху мыгьуэри пцIэгьуалэкъым⁶⁰. «Иля: Ой, женщина, дела твои неважные».

Также междометия в кабардино-черкесском языке можно классифицировать по признаку «половая принадлежность», т.е. различаются междометия, используемые преимущественно женщинами или мужчинами. Так, междометия *a-na*, *na*, несущие различные эмоциональные нагрузки, употреб-

ляются только в женской речи. Часто междометие *а-на* выражает удивление с оттенком неодобрения и недовольства: **-Ана**, *сыт хъэдэгъуэдахэ жыпIэр – пхъур зи пхъур уэрац*⁶¹. «-Ну, что за чушь ты несешь, это твоя дочь». **-Ан-а-а**, *пыхын тIэкIу пхуигъэхъэзыру цхъэ емыжьарэ щежъэм цыгъуэ?*⁶² «-Неужели, она не могла приготовить тебе поесть, когда уезжала?». **-Ана**, *балигъ бгъэхъуркъэ, лIы ептыну-ми?*⁶³ «-Неужели, ты не можешь подождать, пока она повзрослеет, прежде чем выдавать ее замуж». **-Анна-а**, *ар дауэ? – дадэм дежкIэ еплъэкIац, зыри жумыIэу цхъэ уцыт, жыхуиIэу*⁶⁴. «-О, это как? – она посмотрела на бабушку как будто говоря, почему ты стоишь, ничего не говоря». Междометие *а-на* может выражать и положительное эмотивное состояние – радостное удивление: **-Ана!** *Астемырц ар! Тобэ ярэби!*⁶⁵ «-О! Это Астемир! Слава богу!».

Междометие *на*, аналогично предыдущему, также может выражать и положительные, и отрицательные эмоции: *Дисэ: Ар дауэ, на-а, алыхъ ар къыпхуамыдэн*⁶⁶. «Диса: Ну, как это так, ей-богу, это тебе не позволят». *Кулисум къэгузэвац: -Сыт, на-а-а, къуицIар?*⁶⁷ «Кулисум забеспокоилась: Ну что она тебе сделала?». *-Сыту фIыт, на, фыкъызэрыкIуар, хъыджэбз цIыкIур зимыцIэжу хэлъц*⁶⁸. «-Как хорошо, что вы пришли, девочка лежит, не приходя в сознание».

Для мужской речи характерны междометия *Iау (Iэу), зиунагъуэрэ*, которые могут выражать и положительные, и отрицательные эмоции: **-Iэу**, *нэхъыжьым жиIэр жевгъэлэркъэ*⁶⁹. «-Ну, что вы не даете сказать, что старший хочет». **-Iэу**, *уэлэхыи, дыкъэ-букIам – сыт а жыпIэр зицIысыр*⁷⁰. «-Ну, ей-богу, ты нас убил – что ты такое говоришь?». **-Iэу**, *тхъэм къабыл ицI*⁷¹. «-Ну, пусть богу будет угодно». **-Iэу**, *дыбгъэунаи*⁷². «-Ну, ты нас осчастливил». Анзор:

*ПлЫ мэхъу! Къэрней: **Изу!** Уунэпай!*⁷³ «Анзор: Их четверо! Корней: Ну! Ты стал самым счастливым!». - *СыщIэбупскIэу сабий сыхъуа, **зиунагъуэрэ***⁷⁴. «-Я что ребенок, чтобы меня качали, посуди сам». - *Е **зиунагъуэрэ, жи, сыту бланэ мыр, - жаIэу Iэуб и къарур зылъагъум ягъэщIагъуэрт***⁷⁵. «-Подумать только, до чего же силен он, - говорили и удивлялись те, кто видел силу Аюба». Часто их используют вместе: - ***Изу, зиунагъуэрэ, мыбдеж ущылъ хъун?***⁷⁶ «-Ну, надо же, разве можно здесь лежать».

Таким образом, эмотивные междометия в кабардино-черкесском языке, представляющие один из видов аффективов, весьма разнообразны по своей семантике, которая в большинстве случаев зависит от конкретной ситуации.

В заключение отметим, что, участвуя в различных морфологических классах (основными из которых являются глагол и имена), эмотивы обнаруживают определенные грамматические особенности, исследование которых помогает раскрыть семантический и функциональный потенциал эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 4.

² Бижоев Б. Ч. Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Эль-Фа, 2005. № 12. С. 216.

³ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 519.

⁴ Там же. С. 235.

⁵ Кабардино-черкесский язык. Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 83.

⁶ *Бижоев Б. Ч.* Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Эль-Фа, 2005. № 12. С. 215.

⁷ *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 405, 406.

⁸ *Бижоев Б. Ч.* Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Эль-Фа, 2005. № 12. С. 217.

⁹ *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т.3: Об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968. С. 69.

¹⁰ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 65.

¹¹ *Уфимцева А. А.* Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. С. 154.

¹² *Есперсен О.* Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. С. 95.

¹³ *Васильев Л. М.* Семантика русского глагола. М.: Высш.шк., 1981. С. 43.

¹⁴ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 71-82.

¹⁵ *Словарь кабардино-черкесского языка.* М.: Дигора, 1999. 860 с.

¹⁶ *Токмакова М. Х.* Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2008. № 4. С. 13-16.

¹⁷ *Кабардино-черкесский язык.* Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 154.

¹⁸ *Лингвистический энциклопедический словарь /* Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 370.

¹⁹ *Кабардино-черкесский язык.* Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 194.

²⁰ Там же. С. 262-263.

²¹ *Пшукон Х. Х.* О провербах шъы-//шьы-, шІэ-//чІэ- в адыгских языках // Система провербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983. С.118.

²² Там же. С. 120.

²³ *Кабардино-черкесский язык.* Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 253.

²⁴ *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. С. 173.

²⁵ *Дзуганова Р. Х., Бижоев Б. Ч.* Синонимия провербов в кабардино-черкесском языке // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. № 4. С. 201.

²⁶ *Шериева Н. Г.* Выражение отрицания в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Издательский отдел

КБИГИ РАН, 2014. 94 с.; *Абазова М. М.* Грамматические средства выражения категории утверждения и отрицания в речи черкесской диаспоры в Турции // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. №3. С. 259-264.

²⁷ Кабардино-черкесский язык. Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 73.

²⁸ Там же.

²⁹ *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. С. 108-120.

³⁰ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 1990. 685 с.

³¹ *Шарль де Бросс* Трактат о механической подготовке языка 2-х томах, Париж, 1765; Рассуждение о механическом составе языков и физических началах этимологии. Перевод с франц. А. Никольским. Ч. 1 и 2. СПб.; тип И. Р. А. 1821-1822.

³² *Афаунова А. А.* Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. С. 6.

³³ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та 1987. С. 25.

³⁴ Там же. С. 25.

³⁵ *Къыцокъуэ А.* Гуццэгъу // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 425.

³⁶ *Къыцокъуэ А.* Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 82.

-
- ³⁷ *Клыщокъуэ А. Бабыщыкъуэ адакъэпщ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 490.*
- ³⁸ *Клыщокъуэ А. Тепщэч къэзылъэтыхь // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 173.*
- ³⁹ *Клыщокъуэ А. Алъхьо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 92.*
- ⁴⁰ Ардыдэм. Н. 72.
- ⁴¹ *Клыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.76.*
- ⁴² *Клыщокъуэ А. Мазэ ныкъуэ щхъуантӕ // Тхыгъэхэр томиплӕым щызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 638.*
- ⁴³ *Клыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.75.*
- ⁴⁴ *Клыщокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 198.*
- ⁴⁵ *Клыщокъуэ А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 141.*
- ⁴⁶ Ардыдэм. Н. 132.
- ⁴⁷ *Клыщокъуэ А. Кхъэлэгъунэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 375.*
- ⁴⁸ *Клыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.100.*
- ⁴⁹ *Эжман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. С. 186.*
- ⁵⁰ *Клыщокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.135.*

⁵¹ *Клыцокъуэ* А. Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 539.

⁵² Ардыдэм. Н. 638.

⁵³ *Клыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.131.

⁵⁴ *Клыцокъуэ* А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 135.

⁵⁵ *Клыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.176.

⁵⁶ *Клыцокъуэ* А. Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 556.

⁵⁷ Ардыдэм. Н. 613.

⁵⁸ *Клыцокъуэ* А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 116.

⁵⁹ *Клыцокъуэ* А. Кхъухъ пхэнж // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 504.

⁶⁰ *Клыцокъуэ* А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 116.

⁶¹ *Клыцокъуэ* А. Щынэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н.8.

⁶² *Клыцокъуэ* А. ГущIэгъуэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 422.

⁶³ *Клыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.138.

⁶⁴ *Клыцокъуэ* А. КIапсэ кIапэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 12.

⁶⁵ *Клыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплIым щызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.192.

-
- ⁶⁶ *Клыцокъуэ А. Альхъо // Тхыгъэхэр томихым цы-
зэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 89.*
- ⁶⁷ *Клыцокъуэ А. Нэгъуху // Тхыгъэхэр томихым
цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 47.*
- ⁶⁸ *Клыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цы-
зэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 18.*
- ⁶⁹ *Клыцокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр то-
миплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус,
1984. Н.59.*
- ⁷⁰ *Клыцокъуэ А. Нэгъуху // Тхыгъэхэр томихым
цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 44.*
- ⁷¹ *Клыцокъуэ А. Кӕпсэ кӕпэ // Тхыгъэхэр томихым
цызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 12.*
- ⁷² *Клыцокъуэ А. Шынэхужыкъуэ // Тхыгъэхэр то-
миплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус,
1985. Н.53.*
- ⁷³ *Клыцокъуэ А. Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым
цызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 135.*
- ⁷⁴ *Клыцокъуэ А. Аргъуей // Тхыгъэхэр томихым
цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 388.*
- ⁷⁵ *Клыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ цхъуантӕ // Тхыгъэ-
хэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эль-
брус, 1984. Н. 589.*
- ⁷⁶ *Клыцокъуэ А. Витӕ // Тхыгъэхэр томихым цы-
зэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 416.*

Г Л А В А 6

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, основным способом выражения эмотивного значения является лексика. Однако и синтаксические средства вносят свой вклад в эмотивную лексику. В любом языке, как отмечает Л. А. Пиотровская, есть высказывания, в коммуникативной задаче которых доминирует намерение субъекта речи не сообщить что-либо, не побудить к чему-либо, не запросить информацию, а выразить именно эмоциональную оценку по отношению к чему-либо или общее эмоциональное состояние¹. В связи с этим она предлагает термин «эмотивный синтаксис»².

По мнению же В. Шупина, в языкознании нет собственно эмоционального содержания у определённой синтаксической конструкции³. То есть, опускаемая лексические значения, по одним синтаксическим моделям нельзя судить о том, какая именно эмоция может быть передана той или иной конструкцией⁴. Тем не менее, признает он, существуют определенные средства и способы выражения эмоций и на синтаксическом уровне.

В данной главе мы исследуем синтаксические единицы, участвующие в выражении эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке.

6.1. Особенности эмотивного текста

Текст является коммуникативной единицей, при помощи которой люди общаются, и, следовательно, выражают свои эмоции. Понятие «эмотивный текст» мы встречаем в работах В. И. Шаховского, который толкует его как высказывание, включающее одно и более предложений, «эмоционально описывающее действительность или передающее наряду с фактуальной также и эмоциональную информацию с помощью минимум одного эмотивного средства, выражающего определенную эмоцию, более или менее адекватно осознаваемую всеми коммуникантами в данной ситуации»⁵.

Изучение эмотивной лексики не может считаться полным без исследования эмотивного текста, где сочетаемостьные способности, а следовательно, семантические качества эмотивов раскрываются в наибольшей степени. Эмотивный текст, по мнению В. И. Шаховского, включает в себя языковые и неязыковые компоненты⁶. Как правило, разговорная речь чаще бывает эмотивной, так как в ее распоряжении наряду с лексико-семантическими единицами, эмотивами, находятся также кинесика и просодия. В связи с этим эмотивный текст характерен более для художественной литературы, где разговорный язык, как правило, широко представлен.

В нейтральных текстах эмотивы обычно не употребляются. Однако, когда повествовательные, а также вопросительные и побудительные предложения произносятся с особой интонацией персонажами художественных произведений, находящимися в определенном эмоциональном состоянии, они переходят в восклицательные: *-Наклуэ, тЪысэ, неблагъэ! – лыжьыр къэгүфІэпат зы цЪыху и*

*пицлант*лэ кызырыдыхам *папиц*лэ⁷. «-Пошли, милейший, добро пожаловать! – старик сильно обрадовался, из-за того, что хоть один человек зашел к нему во двор». -*Кыыздэлэпыкыу ущымысу!* – **щлэ-клияц** ар (Жухарь) Валет⁸. «-Не сиди, помоги! – прикрикнул он (Жухарь) на Валета». –*Фынэса жыхуэнлэр сыт! Фыщхэпрыкыжащ!* – же*лэ зэгуэпу* лыжыым. – *Фи луцыгэр зыхуэныкыуи щылэжкыым!*⁹ «-О каком «дошли» ты говоришь! Уже давно перешли! – говорит, возмущаясь, старик. – Ваш ум уже ни в чем не нуждается!» и т.д.

Часто для усиления выражения эмоционального состояния в кабардино-черкесском языке используются различные слова: *икъуклэ* «чересчур» (*Ар икъуклэ и жагъуэ мыхъуаи!* «Это, видимо, так его обидело!»), *егъэлеяуэ* «чрезмерно» (*Егъэлеяуэ фылуэ дунейм цылухуитл цыслъэгъуащ!* «Чрезмерно любил я на свете двух людей!»), *сыту* «как» (*Анэм:*) – *Укызыерысыжу сэ кыпхуэсцэхункэ а укыщлэзгъэгугъар... Уэ! Сыту фыцэт ар!*¹⁰ («Мать:») – Как вернешься, я куплю тебе то, что обещала... Ах! Как это хорошо!») и т.д.

В кабардино-черкесском языке прослеживается закономерная связь между типами предложений по коммуникативной целеустановке и типами эмотивов. Так, проанализировав различные тексты с участием эмотивов, мы обратили внимание на то, что обозначения и описания эмоций, как правило, используются в повествовательных предложениях, а выражения эмоций – в вопросительных, побудительных. Приведем примеры: *И нэр тлэклу машлэу щилукуэницауэ, пылэр щхэрихауэ хуэхуапсэрт ар ныным гуфлэу, гушхуэу, езым хузыхэмыщлэж гурыщлэр и бгъэм кыбыргъукыу*¹¹. «Слегка прищуриив глаза, сняв шапку, **любовался** он на знамя, **радуясь, гордясь**, и **чувства**, неведомые

ему самому, **бурлили в его груди**». *Мурат и адэм, зридзри, IэплIэ хуищIащ, итIанэ Дзадзурэм бгъэдэлъадэри и пщэм зыкъришэкIащ*¹². «Мурат бросился к отцу, обнял его, потом подбежал к Дзадзуре и обвинил её шею». – *КъытпыщIа мыгъуэр сьт, си хъыджэбз цIыкIу?* – и *анэми и гур къызэфIэнаци, ищIэнур ищIэркъым*¹³. «Что, о боже, с тобой случилось, моя девочка? – ее мать заволновалась и не знает что делать». – *Къыувыр сьт, хъэбыршыбыр?* – *жиIэри Аралпыр кIиящ*¹⁴. «Что ты мелешь, мерзавец? – закричал Аралпов». – *Ухъужьунум игъуэщ, мыхъунумэ, - хъедэ, зегъэхь, си пщIантIэр сьмаджэщкъым. Зегъэхь, хъэуэ жы-пIэмэ - тэдж, лажьэ, лажьэ!*¹⁵ «Выздороветь настало время, а если нет, **давай, проваливай**, мой двор не больница. **Проваливай**, а если не желаешь этого, то **вставай, работай, работай!**».

Для четвертого типа предложений - оптативного, традиционно выделяемого в кабардино-черкесском языке¹⁶, свойственно как обозначение и описание эмоций, так и их выражение. Это связано со спецификой оптативных предложений, включающих в свою семантику пожелания и проклятия: – *Си узыр ишхащэрэт а гуэгушыр зышхын зи гугъэм... И унагъуэбжэр икIэщIыпIэкIэ хуиущIыж, хэту щытми, а напэншэм*¹⁷. «Съел бы мою боль тот, кто хочет съесть моего индюка... Пусть найдет свою погибель, кто бы это не был, **бессовестный**». *АрихъэкIэ, зыгуэркIэ губгъэн ськъамыщIащэрэт жиIэу псэемыблэжт, хэщIанIэм имытми, зауэллу зибжыжт*¹⁸. «Несмотря на это, он, **не щадил себя**, не желая, чтобы его никто **не упрекнул ни в чем**, и хотя он не был на поле боя, считал себя бойцом». В первом случае мы наблюдаем выражение эмоций, во втором – обозначение.

При анализе эмотивных текстов замечено, что определенные эмоции тяготеют к определенным коммуникативным типам высказывания. Например, эмоции удивления, возмущения и радости более частотно выражаются в восклицательных и вопросительно-восклицательных предложениях, а эмоции грусти и печали - в повествовательных. - **Иэгү, ар дауэ хьун! Си жьыщхэ сыкыигьэпцIэн Залым!..**¹⁹ «Ну, как это так! Мою старость разве обманет Залим!..» Джэрий: **ЗэтепIэ уи жьэр, напэнишэ! Куэдиц уэ си напэр зэрытепхар! Уэ пхуэфациэтэкьым си анэм укьилъхуну**²⁰. «Джэрий: **Закрой свой рот, бессовестная! Хватит, сколько ты нас позорила! Ты не достойна была того, что моя мать родила тебя**». - **Емынэм узэрихуэрэт, ятIэ пэгунитI зэуэ дэплъэфейуэ ар зи лъагагьым цхьэ удэпцея?** - жиIэри²¹. «**Черт тебя дернул, зачем полезла на такую высоту с двумя ведрами глины?** - сказала она». - **Ярэби, сыту фIыт, сыту фIыт псэууэ фыкьызырыкIуэжар! Фи насып нэхьыбэ ухьу, шынэхьыщIэ!**²² «Ах, как хорошо, как хорошо, что вы живые вернулись! Пусть ваше счастье умножится, ребята!» **Ауэ а иджыпсту Залым щIар шэуэ кьытехуат, игу ежэлIэпат**²³. «Но то, что сейчас сделал Залим, просто **убило его, обида поразила его сердце**».

Одной из особенностей эмотивного текста является комплексность выражаемых эмоций. Как правило, эмотивы не выступают в изолированном виде. В пределах одного текста (большого или маленького) могут функционировать эмотивы, выражающие разные эмоциональные состояния человека: **Зауцэхуауэ гузавэу, зьми зьри жимьIэу, псори зэхэст нэцхьейхэу**²⁴. «Притихнув, **беспокоясь**, никому ничего не говоря, все сидели **грустные**». **Ньшэдибэ лъандэрэ ар зы гузэвэгьуэ гуэрьым игьэ-**

плейтейрт, зыгуэрым **игъэшынэрт**²⁵. «С самого утра его какая-то **тревога беспокоила**, что-то его **пугало**». *Ар сигу къэкЪыжым, сыкъоскІэри сызэгуэду сыхуожьэ, къыщыхъуи цъІэцц, пцІэн-тІэпсыр къыспыжу сыкъанэу*²⁶. «Как вспомню это, **вздрагиваю**, начинаю **разрываться от злости**, даже бывает так, что пот льется с меня ручьем». *Щалэм къыІуплъэну къызэтекІуэрт. ЗэрыІуплъэуи къэуІэбжъхэрт, къэгубжъхэрт*²⁷. «Желавших посмотреть на мальчика, всё прибавлялось. А взглянув на него, **приходили в недоумение, начинали злиться**».

Характерным для эмотивных текстов является комбинированное использование обозначения, выражения и описания эмоций, дающее развернутую картину эмоционального состояния человека: *Абы хэту Іейуэ сыкъыизэгуэпри сыкъыщылъэтац. Хъэцицрэ Бэгъудзэрэ зэхэзгъэныщкІуэ къысфІэщІу, си дзэхэр зэрызгъэшхац, зызмыщІэжуи псалъэ дыдж къызжъэдэклац*²⁸. «Узнав это, я сильно **разозлился и вскочил**. Представляя себе, что Хацицу и Багудзу прожевываю, я **заскрежетал зубами**, и, не помня себя, **выругался крепкими словами**». *Мо щІалэ зэдэу ахъырзэманхэм яхэплъэу я нэмыс, я цъыхугъэ щилъагъум, лъыжъым игу къыизэфІэнэри, зыхуэмыІыгъыжу къэгъац*²⁹. «Поглядев на этих одинаково прекрасных парней, и увидев их воспитанность, человечность, старик так **расстрогался, что, не сдержавшись, заплакал**». *Пцацэхэм зыри жалакъым, укІытарэ я нэкІуцхъэхэр плъыжъу зэщІэнауэ лъэныкъуэклэ заугыуеяц, я цхъэр егъэ-зыхауэ зэхэтиц*³⁰. «Девушки ничего не сказали, **застеснявшись, с покрасневшими щеками** в сторонке собрались, стоят, **с опущенными головами**». *Жэщыр хуабжъу хэ-кІуэта пэтми, сэ куэдрэ зызгъэкІэрахъуэу сыхэ-*

лъащ, Гейуэ сызэгүэпыщэрти сыкъэпщІан-тІэрт, абы и ужьым шхьІэныр зытездзырти сызэгупсысри сымыщІэжу куэдрэ сыхэлът...³¹
«Хотя была поздняя ночь, я долго **ворочался без сна, и настолько был возмущен, что потел, затем скидывал с себя одеяло, и, не зная, о чем думаю, долго лежал...**»

Выше было отмечено, что кинесика и просодия естественны для устной, разговорной речи. Однако в некоторых случаях они могут выражаться графически: *Шабзэзехъэ (Іэдисэ цхьэцохьэри): Гур зылъымысым псэр зылэщІегъэхъэ. Зыдэхъ уэ нэжыр хьэдырыхъэ. Да-а-хэ!.. (ГущыкІыгъуэу мэдыхьэшх, лъызащІэ хьуа сэр Іэдисэ и пащхьэм иредзэри йокІыж)*³². «Шабзазеха (встав над Адисой): Кому сердце не достается, овладевает душой. Забери с собой свою правду на тот свет. **Кра-са-ви-ца!..**» (**Отвратительно смеется**, окровавленный кинжал бросает перед Адисой и уходит»). Шабзазеха со злорадством, зная о скорой кончине Адисы, называет ее красавицей. **-О, хо-хо, тхъэ дыгъаІуэ, хьэлэмэткІэ, бажэфэр джафэ хьуауэ хэт илгъэгъуа, гуэниэрыкъыниэри унауэ хэти теплъа, - жиІэри къэпсэлъащ ауанырыщІу, абыкІэ и гур иггэтІысыну**³³. **«-О, ха-ха**, клянусь, это удивительно, кто видел, чтоб лисья шкура стала гладкой, и кто видел, чтобы босьяк разбогател, – сказал он, издеваясь и этим себя успокаивая». Здесь герой насмешкой выражает свою неприязнь.

Как правило, кинесика и просодия получают свое выражение в пьесах: *Псэуцхьэм (макъ икІакІэ): Упсэу, цІыхухьу! Уэ пхуэдэщ цІылгъэм цыпсэу цІыхур, хьэмэрэ дыцэу пІэрэ? Гесиод (къыкъ хьуауэ): ПІэрэщ. Сэлам хьэлейкум!*³⁴ «Существо (охрипшим голосом): Спасибо, мужчина! Такие, как ты живут на земле, или может золотые?

Гесиод (**зайкаясь**): Может. Здравствуйте!». То, что герой стал заикаться, свидетельствует об испытываемом им страхе. *Емынэжь: Сытымэ кыпицИи хьэрэ? Лэбыцэжьей: (мэубжьытхэри) ЖызумыгьэИи нэхьыфИи, шынэхьыжь*³⁵. «Емынаж: Какой запах ты чувствуешь? Тлябыцажей: **(плюется)** Лучше не спрашивай, старший брат». Тлябыцажей плюется, демонстрируя, таким образом, своё отвращение.

Одним из способов графического выражения эмоционального состояния в художественных текстах может быть многоточие. С помощью него авторы обычно передают обрывистую речь человека, находящегося в состоянии возбуждения, тревоги, отчаяния и т.д. Приведем примеры: **-ЗэтепИи уи жьэ флейр, фашист...** - *Хьэзешэ фочым епхьуац, арицхьэкИэ яубьдри кыпИицИахьыжац*³⁶. **«Закрой свой грязный рот, фашист...** - Хазеша схватился за ружье, но его скрутили и отобрали ружье». *КыхужаИэр зэхэзых Алешэ, «мыбы и жьэр сыту хуиту уитИицица мыгьуэ ныщхьэбэ...» - жиИиц игукИи, папцэурэ зигьэзац*³⁷. «Все что говорили про него, Алеша слышал, **как сегодня он распустил язык...**» - подумал он и, вздыхая, отвернулся». [*Жьэмыгьуэ ИукИей зыхуигьазэу:*] **А уи гуацэм уэр цхьэкИэ жиИар!.. Ады-ды-ды-дыд, жызоИэр жыпИэу апхуэдэ!..** [*ИукИей (кьэгубжьауэ):*] **КызыжеИэт мыдэ иджыпсту. Сэ абы!..**³⁸ «[Жамыго, обращаясь к Учей:] **Что про тебя сказала свекровь!.. Ай-я-яй, как можно договориться до этого!** [Учей (в гневе):] **А ну-ка расскажи мне сейчас же! Я ей!...**» *Жьэмыгьуэ: Фэмрэ кьупицхьэмрэ фыкьыхуэнац. Жингуацэ: Ди нысэ угьурсыз... Емынэжь (кьэгузэвауэ): Ш-ц-ц! Зэхэбгьэхьыници... Лэбыцэжьей: Дьунэхьури дыкьэсэхьыжац итИанэ*³⁹. «Жамыго: Кожа да кости от вас

остались. Жингуаша: **Наша зловредная сноха...** Емынаж **(в тревоге): Тс-с! Если услышит...** Лябыцажей: **Несчастье обрушится тогда на нас**». Многоточие, как мы можем наблюдать, помогает продемонстрировать максимальную степень эмоционального состояния героев, которую они уже не могут выразить словами.

Таким образом, основными компонентами эмотивного текста в кабардино-черкесском языке являются, конечно же, сами эмотивы, которые находятся в определенных связях с типами предложений по коммуникативной целеустановке. Для эмотивных текстов свойственно одновременное использование разных эмотивов, а также комбинирование известных типов эмотивов – обозначения, выражения и описания. Явления кинесики и просодии, имеющие место в устной речи, находят свое графическое выражение, как правило, в драматических произведениях.

6.2. Прагматика эмотивного текста

Термин «прагматика» появился в языкознании относительно недавно. Впервые о лингвистической прагматике, как об одном из разделов семиотики, исследующей отношение к знакам говорящих, в конце 30-х годов XX века заговорил Ч. У. Моррис⁴⁰. В современном языкознании прагматика трактуется по-разному. Так, В. А. Звегинцев под прагматикой понимает «исторические, культурные, социальные условия и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему (какие бы формы это отношение ни принимало)»⁴¹. О. С. Ахманова определяет прагматику как «один из планов

или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу и лицам, которые пользуются языком»⁴². Л. А. Новиков, включая в структуру лексического значения вместе с сигнификативным значением прагматическое, отмечает более сложную структуру последнего. Прагматическое значение используется им «прежде всего для объяснения природы эмоциональной и экспрессивно-стилистической характеристики слова, его образной потенции»⁴³. В связи с этим Л.А. Новиков называет прагматическое значение эмотивным.

Подобная позиция кардинально отличается от суждений В. И. Шаховского, специально занимавшегося исследованием эмотивной лексики: «эмотивная лексика не тождественна прагматической, так как последняя не обязательно является результатом эмотивных высказываний...»⁴⁴. Более того прагматика, по его мнению, есть не только у эмотивной лексики и эмотивного текста... все функции языка прагматичны, так как их конечная цель – разного рода воздействие на получателей⁴⁵. В эмотивной семантике прагматика зависит от правильного выбора эмотивного слова. Соответственно, и эмоциональная реакция как результат прагматики зависит от выбора слова.

На эмоциональную реакцию, несомненно, влияет интонация. Так, часто и в художественной литературе, и в разговорной речи используется такой прием, когда эмотивы, произнесенные с определенной просодией, противоречат словарной семантике слова. В таких случаях достигается противоположный прагматический эффект: *ЦыкӀухэм нацхъуэу, цхъэц сырыхуу зы къахэжаныкӀти, МыкӀэ абы еупцӀац:* - *Куян знаеш?* – *Я Куян!* – *жиӀац цӀыкӀум, упцӀэ цӀопцӀ кӀагуэмкӀэ и бгъэм*

теу-Іуэжри. – Ель **а Іейм!** – жиІащ Мыкъэ, цІыкІум и хьэлыр, абы и гушхуэныгъэр гурыхъ цыхъуауэ⁴⁶. «Среди детей выделялся один голубоглазый, со светлыми волосами, его и спросил Мыка: - Куяна знаешь? – Я Куян! – ответил малыш, ударяя себя в грудь войлочной короткой плетью. - Гляди **на этого паршивца!** – сказал Мыка, которому понравился характер и смелость мальчишки».

Зависит эмоциональная реакция и от ситуации: одно и то же высказывание может произвести противоположный эффект на одного и того же адресата. Старая Ханий обнаруживает на своем тутовнике соседских детей и начинает их ругать: -А, ажалым ихьынхэ! Зи хьэдэм сытеплъэнхэ! Шыблэиэр зи кІуэцІыкІыцІэм цыджэрэзынхэ!.. Дзасэм фыпауІу! Псывэр фІураугъэла-дэ!... Фи пыІэжь тІэ-кІур хьуным яхьуауэ, фи цейбдэхэр Іуишэрэ баи гуанэ фыупсу, пхьэупсахуэ фІэкла гъэсын фимыІэу, фи Іур гьуцІарэ зэрывгъэщІытэн фымыгъуэту, къэвгъуэтаІамэ фелэбыхьу къэвмыцтэфу... удзым и пэбжыр фи узрэ вагъуэм и бжыгъэр фи гуныкъуэгъуэу, вакъэ зэвым фи лъэр икъузрэ фи гъацІэ кІыхьыр дэгъэзеигъуэу, къэвдыгъуІамэ, фи Іыхьэрэ зыгуэр къыфІэрыхьамэ, фагъэтІысу! Сэ си хьэсэкум лъакъуапІэу къивнам нэхъ гурыфІыгъуэ фимыІэрэ...⁴⁷ «-А, чтоб вас смерть унесла! Чьи трупы увидеть бы мне! Чьи внутренности были бы перевернуты ударами молнии!.. Пусть вас насадят на вертел! Пусть кипятки вам зальют в глотку!.. Чтоб ваши шапчонки моль проела, чтоб ваши черкески стали кривобокими, чтобы вы сучковатые палки стругали, чтобы кроме стружки у вас не было бы другого топлива, чтоб рты ваши высохли от жажды и нечем было бы их промочить, если что-то нашли, чтоб у вас не было возможности наклониться и взять это... сколько травы, столько вам болезней, сколько звезд

на небе, столько вам врагов, чтоб тесная обувь жала вам ногу, чтоб вся ваша длинная жизнь состояла бы из трудностей, чтоб только то, что вы украли, было бы вашей долей, чтоб за то, что вам досталось, вас сажали в тюрьму! Чтоб радости другой у вас не было, кроме тех следов, которые вы оставили на моих грядках...»

Поначалу, дети испугались, но чем больше ругалась Ханий, тем интересней было слушать им ее проклятия, которые даже вызывали у них восхищение: **–Уарэ, ей, мыр дахэлейуэ зэрыбгэ!** – жи Хъэлий, **и жьэр Гурыхуауэ едаЛуэу...** [БлутI:] *Хъаний кьыщыджьэхэлъам щыгьуэ ди псэр хэлауэ щытамэ, иджы дигухэр кьызэрыгьуэтыжати, **дехьуапсэу доплъэдодалуэ...***⁴⁸ **«-Уа, эй, как красиво она проклинает нас!** – говорит Галий, **слушная с открытым ртом.** ...Когда Ханий подбегала к нам с руганью, от страха сердце ушло в пятки, теперь же мы опомнились и **с удовольствием смотрим, слушаем...**»

На качество эмоциональной реакции, на прагматику высказываний, влияет, несомненно, и эмоциональная позиция адресата. Героя рассказа З. Налоева «Истории, рассказанные Амшоко» Солмана женят. Друзья Солмана приложили все усилия, чтобы устроить свадьбу: заплатили калым, привезли девушку. Но, оказавшись наедине с невестой, наш герой, человек крайне застенчивый, теряет дар речи. Амшоко – организатор свадьбы и близкий друг Солмана, пытается подействовать на жениха, использует различные эмоциональные стимулы:

[Амщыкьуэ Солмэн жреIэ:] **–Ди напэр щхэз тепахрэ, гьуэгу мыгьуэм ежьа!** – сыхуоль, езыр *благьуэм иратыну кьаша нэхьей гужьеауэ кьоплъэ:*

- Джэд Гуа? Нэху ца?- жи.

- Джэд мыгьуэр зытеҮэн, ди напэжьыр тумыху мо нысацҮэм деж кҮэ! - жызоҮэ... [Амицькьуэ:] Лэгьунэбжэр хузоцҮыжри аргуэру сьхьэт хуэдиз сыноплгэ. Сыноплгэри, итҮанэ аргуэру сыцҮоплгэ: Солмэным цҮамҮырэ хуэдиз хьууэ хьэмгьуокьу Үурылгьу жьэгум дэсици гужьеяуэ кьысхудоплгэй:

-Нэху ца? Джэд Үа? – жи.

НысацҮэм ҮупцҮэ ецҮ, сэ Солмэн ҮэштҮым хузоцҮ:

-Тэджи нысацҮэм бгьэдыхьэ, нэху мыгьуэр зытецхьэн! Уи псэр хэсхыниц! – бжэр хузоцҮыж...

-Сьт, делэжь, уцҮҮэшынэр? Ар бзылгьухугьэм я дунейци я нэгү цҮэкҮын хуейц! Уэ нысацҮэр гугьу ибогьэхь! Сьт уи кьэрабгьагьэр кьызыхэкҮыр? – соуницҮ, Үэджи жызоҮэ⁴⁹.

«[Амшоко говорит Солману:] -Зачем ты нас позоришь, будь ты проклят! - ругаю его, а он, как будто его привели на съедение дракону, в панике смотрит на меня:

-Петухи прокричали? Рассвело? – говорит.

-Чтоб тебя петух клюнул, не позорь нас, иди к невесте! – говорю... [Амшоко:] Закрываю их дверь и опять жду около часа. Жду, потом опять заглядываю: Солман с длинным мундштуком в углу курит и с тревогой смотрит:

-Рассвело? Петухи прокричали?

Невеста презрительно кривит губы, я показываю Солману кулак:

-Встань и подойди к невесте!.. Убью тебя! – закрываю дверь...

-Чего ты, дурачина, боишься? Она женщина, это ее доля! Ты доставляешь неприятность невесте! Почему ты боишься? – спрашиваю, много чего говорю».

Несмотря на все уговоры Амшоко, Солман так и не решается подойти к невесте в течение недели. В

результате бессонных ночей Амшоко и его помощники засыпают «на посту», а жених, воспользовавшись этим, убегает из дома. В данном отрывке демонстрируется устойчивая позиция человека, принявшего определенное твердое решение. Подобное решение, как правило, ни под каким давлением не меняется.

Эмотивная прагматика оскорблений может оказывать довольно продолжительное психическое воздействие на адресата. И эффект от них в принципе не зависит от количества, входящих в их состав, эмотивов, «неожиданность, непредсказуемость одного только эмотива может быть более прагматична, чем целой их конвергенции»⁵⁰. Князь Асланджарий, проверяя свои стада овец, обнаруживает недостачу. В гневе он бросается на своих крепостных крестьян, пасших овец, с обвинением, что они съели его овец. Основной гнев достается чабану Батоко, дежурившему в ту ночь. С целью экономии места приведем лишь последние реплики героев:

-Слѡжъ, Бомэт и кѡуз, нѣхущым щхъэ укѡйтхѣкѡугъэрэ?

Бѣтокѡуз «ди щѡышхуэ, зѡухъэн» зѣрыжимьІэр и гум щѡлыбѣ щѡы Аслѣэнджѣрий, ерагъкІэ зызѣтриѡыгъѡу жѣІэ:

-Уи плѣырыгъѡэм си мѣлитІ кІуѣдащ. Дѣнѣ здѣ-кІуар?

-МѣлитІри?

-АтІэ, мѣлитІыр.

-НакІуэ уѣзгѣлѣагъѡуниц.

Бѣтокѡуз чѣт щѡѣбагъым дешѣ щѡы Аслѣэнджѣрийр.

-Мес уи мѣлитІыр!

Чѣт бжѡхъ лѣагѣшхуэм фІѣдзауэ фІѣлт дѣгъѡужъ ныкѡуѣших мѣлитІ...

-Умыжьэпхъаджэ, - жеІэ Бэтокъуэ хуэму, -
умыжьэпхъаджэ. **Ухуитщ дьгъужь ныкъуэшхыр
пхьыжынуми, тхэм хьэлэл пхуищ**⁵¹.

«-Что, сын Бомата, ты с раннего утра на нас воешь?

Из-за того, что Батоко не сказал «наш великий князь, господин» возмутило князя Асланджарий, едва сдерживаясь, он говорит:

-Во время твоего дозора две овцы мои пропали. Куда они подевались?

-Две овцы?

-Да, две овцы.

-Пошли, покажу.

Батоко за овчарню заводит князя Асланджарий.

-Вот твои овцы!

На высоком заборе овчарни висели остатки двух овец, объедки волков....

-Не бранись, - говорит тихо Батоко, - не бранись. **Ты волен забрать волчьи остатки, ешь на здоровье**».

Позже, сидя в шалаше и ожидая приготовления барана, князь Асланджарий, не переставая, думал о том, как оскорбил его крепостной: «Догуэ, - жеІэ игукІэ пщы Аслъэнджэрий, - нетІэ лэгъупэжэ Дыкъуэ сыщытегуэуам, абы бзаджэ защІэкІэ сыщытеущыхьам, зыри къызжиІэфакъым, гъа фІэ-кІа. Бэтокъуэ щхэ къысыщымыдзыхарэ? Дыгъужь ныкъуэшхыр уих жиІэу и жьэр щызэщІыхам щхэ сшэча? Сеуэу ипІэм изукІыхьын ипІэкІэ мэлжьагъэ хуэзгъэлъагъуэу си напэр щхэ тесхыжа? Ар зылъэгъуа си бегуэлхэми, пщылІхэми сьт ягукІэ жаІар?... Хьэуэ, си пщы напэр щытесхыжакІэ стхэщІыжын хуейщ!...»⁵².

«Погоди-ка, - про себя говорит князь Асланджарий, - только что, когда я набросился на старого чабана Дыко, когда я последними словами его называл, он ничего не смог мне ответить, только

заплакал. Почему же Батоко меня не побоялся? Как я стерпел, когда он мне сказал, ешь остатки волка? Почему я позорюсь, вместо того, чтобы убить его на месте, дарю ему барана в подарок? Мои слуги, крепостные, которые это видели, что подумают?... Нет, раз я уронил честь князя, я должен смыть этот позор!...»

Таким образом, при исследовании эмотивной лексики важно изучение не только самих эмотивных слов, но и их текстового окружения, позволяющего достичь максимального эмоционального эффекта. Прагматика, представляя одну из функций эмотивного текста в кабардино-черкесском языке, демонстрирует наиболее характерные для него явления: просодию, эмоциональную ситуацию и эмоциональную позицию адресата и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пиотровская Л. А.* Эмотивность и дейксис // XLIII Международная филологическая научная конференция, 11-16 марта 2014 г.: Избранные труды. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2015. С. 323.

² *Пиотровская Л. А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 147 с.

³ *Шупин В.* Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И. С. Тургенева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №1 (55). Ч. 1. С. 100.

⁴ Там же.

⁵ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 28.

-
- ⁶ Там же. С. 145.
- ⁷ *Щоджэніцькы І. Уи цлэр флэсцынц. Налшык: Эльбрус. Н. 210.*
- ⁸ *Шэджыхьэцилэ Хь. Гум псори кьонэ. Налшык: Эльбрус. Н. 401.*
- ⁹ *Щоджэніцькы І. Уи цлэр флэсцынц. Налшык: Эльбрус. Н. 151.*
- ¹⁰ *Гьэунэ Б. Поштгым // Фэеплэ. Налшык: Эльбрус. Н. 11.*
- ¹¹ *Шортэн А. Псэемыблэжхэм я нып // Тхыгьэ кьы-хэхахэр. Налшык: Кьэбэрдей-Балъкьэр тхыль тедзаплэ, 1957. Н. 270.*
- ¹² *Кьамбий З. Дзадзурэ. Налшык: Эльбрус, 1972. Н. 32.*
- ¹³ *Кьыцокьуэ А. Лъапсэ // Тхыгьэхэр томихым цы-зэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 27.*
- ¹⁴ *Кьыцокьуэ А. Хьуэпсэгьуэ нур // Тхыгьэхэр то-миплым цызэхуэхьэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.92.*
- ¹⁵ *Шортэн А. Псэемыблэжхэм я нып // Тхыгьэ кьы-хэхахэр. Налшык: Кьэбэрдей-Балъкьэр тхыль тедзаплэ, 1957. Н. 261.*
- ¹⁶ Кабардино-черкесский язык. Т.1. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 389-391.
- ¹⁷ *Кьыцокьуэ А. Хьуэпсэгьуэ нур // Тхыгьэхэр то-миплым цызэхуэхьэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 1984. Н.103.*
- ¹⁸ *Шортэн А. Псэемыблэжхэм я нып // Тхыгьэ кьы-хэхахэр. Налшык: Кьэбэрдей-Балъкьэр тхыль тедзаплэ, 1957. Н. 267.*
- ¹⁹ *Щоджэніцькы І. Уэлбанэ дыгьэ // Тхыгьэхэр то-мищым цызэхуэхьэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 271.*
- ²⁰ *Кьардэнгьуци З. Кьанщобийрэ Гуащэгьагьрэ. Налшык: Кьэбэрдей тхыль тедзаплэ, 1956. Н. 39.*
- ²¹ *Кьыцокьуэ А. Гущлэгьуэ // Тхыгьэхэр томихым цызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 420.*

-
- ²² *Нало А. Хыгжэ // Бжэр кэпццаш. Налшык: Эльбрус, 1980. Н. 367.*
- ²³ *ШоджэниЦыкIу I. Уэлбанэ дыгэ // Тхыгэ хэр томицым цызэхуэхэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1989. Н.252.*
- ²⁴ *Шортэн А. Алыгэм и вагэуэ // Тхыгэ кыыхэ-хахэр. Налшык: Кэбэрдей-Балккэр тхылъ тедзэпIэ, 1957. Н. 281.*
- ²⁵ *Къамбий З. Дзадзурэ. Налшык: Эльбрус, 1972. Н. 7.*
- ²⁶ *Махсидэ З. Хисэ и махуэ блэклахэр. Налшык: Кэбэрдей-Балккэр тхылъ тедзэпIэ, 1959. Н. 11.*
- ²⁷ *ШакIуэ Т. Алий цыкIу. Налшык: Кэбэрдей тхылъ тедзэпIэ, 1960. Н. 51.*
- ²⁸ *Махсидэ З. Хисэ и махуэ блэклахэр. Налшык: Кэбэрдей-Балккэр тхылъ тедзэпIэ, 1959. Н. 20.*
- ²⁹ *Кээрмокэуэ М. Аслэналий // Гуащхэмахуэ. Налшык: ООО «Тетраграф», 2012. №6. Н. 21.*
- ³⁰ *Уэхутэ А. Iэсият и мывэ // Адыгэ литературэ. 10 классым папцIэ хрестоматие. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 248.*
- ³¹ *Махсидэ З. Хисэ и махуэ блэклахэр. Налшык: Кэбэрдей-Балккэр тхылъ тедзэпIэ, 1959. Н. 16.*
- ³² *ИутIыж Б. Тыргэтауэ // Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1983. Н. 80.*
- ³³ *Шортэн А. Псэемыблэжхэм я нып // Тхыгэ кыыхэ-хахэр. Налшык: Кэбэрдей-Балккэр тхылъ тедзэпIэ, 1957. Н. 265.*
- ³⁴ *КIыщокэуэ А. Тепцэч кэзылээтыхэ // Тхыгэ хэр томихым цызэхуэхэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 185.*
- ³⁵ *ИутIыж Б. Гуащэмьдэ хэблэ // Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1983. Н. 130.*
- ³⁶ *Кээрмокэуэ М. Азэмэт. Налшык: Эльбрус. 1984. Н. 208.*
- ³⁷ *Ардыдэм. Н. 317.*

-
- ³⁸ *ИутЫж Б.* Гуащэмьдэ хьэблэ // Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус. С. 161.
- ³⁹ Ардыдэм. Н. 170.
- ⁴⁰ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 389.
- ⁴¹ *Звегинцев В. А.* Язык и лингвистическая теория. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 8.
- ⁴² *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. С. 344.
- ⁴³ *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М.: Высш. Школа, 1982. С. 103.
- ⁴⁴ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 160.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ *Шортэн А.* Бгырысхэр. Япэ тхылъ. Налшык: Къэбэрдей тхылъ тедзапIэ, 1954. Н. 45.
- ⁴⁷ *Нало З.* Мэракуашхэ // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 195-196.
- ⁴⁸ Ардыдэм. Н. 196.
- ⁴⁹ *Нало З.* Солмэн и физкъэшэкIэ // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 63-64.
- ⁵⁰ *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 163.
- ⁵¹ *Шортэн А.* Бгырысхэр. Япэ тхылъ. Налшык: Къэбэрдей тхылъ тедзапIэ, 1954. Н. 396.
- ⁵² Ардыдэм. Н. 397.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмотивная лексика в кабардино-черкесском языке представлена целым спектром лексических единиц: существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, междометиями. Они образуют различные эмотивные группы, обозначающие гнев, радость, печаль, страх, обиду и т.д.

Значительную часть слов с эмотивным значением в кабардино-черкесском языке составляют фразеологизмы. Наибольшее число эмотивных фразеологизмов образуют слова *гу* «сердце», *нэ* «глаза», *псэ* «дух», *цхъэ* «голова», играющие важную роль в мировоззрении адыгов.

Комплекс проблем, рассматриваемых в нашей работе, способствует раскрытию природы эмотивов, их особенностей. Одной из таких проблем является разграничение обозначения, выражения и описания эмотивов, в связи с чем в монографии охарактеризованы специфические особенности каждой из перечисленных функций.

В работе представлен первый опыт семантической классификации эмотивов кабардино-черкесского языка. Выявлены морфологические, словообразовательные и другие свойства каждого класса. Произведен приблизительный подсчет эмотивов в каждом классе, продемонстрирована активная роль фразеологизмов и их участие в полисемантических процессах.

Эмотивность является не только фактом речи, но и закрепленной в семантике языковой единицей. Отмечено, что в качестве составляющего компо-

нента эмотивность может присутствовать в значениях слов, либо развиваться отдельно от логико-предметной семантики слов, влияя на развитие всей лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка.

В книге использованы концептуальный и полевой методы исследования эмотивного материала, которые позволяют отразить специфику не только кабардино-черкесского языка, но и всей национальной культуры адыгов. Концептуальный подход посредством изучения ключевых слов способствует раскрытию особенностей функционирования эмотивов в кабардино-черкесском языке. Лексико-семантические поля также демонстрируют системность семантических связей эмотивов.

Основной семантической связью в лексико-семантических полях эмотивов является синонимия, которая, также как и антонимия, отличается специфичностью. В некоторых эмотивных антонимах кабардино-черкесского языка противопоставленность происходит на внутрисловном уровне.

Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка пополняется за счет деривационных образований. Для глагольных основ характерна аффиксация, для именных - словосложение. В процессе образования новых слов некоторые префиксы и их сочетания с суффиксами приобретают новые эмотивные значения, что позволяет нам говорить о влиянии семантики эмотивов на семантику аффиксов.

Важной частью эмотивных ресурсов кабардино-черкесского языка являются грамматические средства. Так, по степени участия в эмотивной лексике в работе рассматриваются глаголы, имена и междометия. Как показало наше исследование, для каждого семантического класса эмотивов харак-

терны определенные морфологические признаки, анализ которых помогает раскрыть семантический и функциональный потенциал эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.

Изучение синтаксических способов выражения эмотивов происходит сквозь призму эмотивного текста. Прагматика, представляя одну из его функций, демонстрирует наиболее характерные для него явления: эмоциональную ситуацию, эмоциональную позицию адресата и т.д.

Проведенное исследование показало, что эмотивная лексика занимает важное место в лексико-семантической системе кабардино-черкесского языка. Несмотря на кажущуюся произвольность и хаотичность, эмотивная лексика подчиняется определенным языковым законам, находя свое проявление на разных языковых уровнях. Включаясь в общую лексико-семантическую систему, эмотивная лексика занимает свою нишу и выполняет конкретные функции в кабардино-черкесском языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

Монографии, научные сборники, словари

1. Абазова М. М. Грамматические средства выражения категории утверждения и отрицания в речи черкесской диаспоры в Турции // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. №3. С. 259-264.
2. Абазова М. М. Концепт *гу* «сердце» в синонимических фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016, №4(58). Ч.2. С.62-64.
3. Абазова М. М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: Издательский отдел КБИ-ГИ РАН, 2014. 136 с.
4. Ангелова М. М. "Концепт" в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М.: Московский педагогический государственный университет, 2004. С. 3-10.
5. Апажев М. А. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.
6. Апажев М. А., Пшуклова М. Х. Структурный и функциональный анализ лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 144 с.
7. Апресян В. Ю. Эмоции: современные американские исследования // Семиотика и информатика. М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН. Вып. 34, 1994. С. 82-97.

8. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 368 с.
9. Афаунова А. А. Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 128 с.
10. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 608 с.
11. Бабенко Л. Г. Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду // Номинативные единицы языка и их функционирование. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1987. С. 18-25.
12. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
13. Бабенко Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1986. 183 с.
14. Бабенко Л. Г. Опыт стилистического анализа фраз, передающих ситуацию эмоциональной деятельности // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. Пермь: ПГУ, 1985. С. 149-154.
15. Бабенко Л. Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988. С. 145-156.
16. Бгажноков Б. Х. Антропология морали. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2009. 128 с.
17. Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.
18. Беркетова З. В. Мотивационные связи в лексике современного русского языка // Филологические науки. 2000. №1. С. 69-77.
19. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.

20. *Бижева З. Х.* Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 140 с.
21. *Бижева З. Х.* Лексика и культурные концепты // Кабардино-черкесский язык. Т. 2. Нальчик: Эль-Фа, 2006. С. 144-169.
22. *Бижоев Б. Ч.* Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа. 2005. 352 с.
23. *Бижоев Б. Ч.* Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Эль-Фа, 2005. № 12. С. 211-226.
24. *Бижоев Б. Ч., Тимижев Х. Т.* Русско-кабардинский разговорник. Нальчик: Эльбрус, 2008. 120 с.
25. *Бижоев Б. Ч., Токмакова М. Х.* Полевой подход в изучении эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Успехи современной науки и образования. Белгород, 2016. №12. Т.6. С. 145-148.
26. *Бирих А.* К диахроническому анализу фразеосемантических полей // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1995. №4. С. 14-24.
27. *Бодуэн де Куртэнэ И. А.* Язык и языки // И. А. Бодуэн дэ Куртэнэ. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
28. *Бондарко А. В.* К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1972. №3. С. 20-35.
29. *Боровикова Н. А.* Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1989. 197 с.
30. *Босова Л. М.* Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 184 с.

31. *Васильев А. М.* Семантика русского глагола. М.: Высш.шк., 1981. 184 с.
32. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. Введение // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С.263-305.
33. *Вольф Е. М.* Состояние и признаки. Оценки состояния // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 320-354.
34. *Гулыга Е. В.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
35. *Денисов П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Рус. яз., 1980. 254 с.
36. *Дзуганова Р. Х.* Сложные слова с соединительным элементом *-ры-* в кабардино-черкесском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.3. С. 85-87.
37. *Дзуганова Р. Х.* Способы суффиксального образования глаголов в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Типография КБНЦ РАН, 1998. 116 с.
38. *Дзуганова Р. Х., Бижоев Б. Ч.* Синонимия превербов в кабардино-черкесском языке // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. № 4. С. 201-205.
39. *Додонов Б. И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
40. *Евгеньева А. П.* Синонимические и парадигматические отношения в русской лексике // Синонимы русского языка и их особенности. Л.: Наука, 1972. С. 5-22.
41. *Есперсен О.* Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 400 с.

42. *Звегинцев В. А.* Язык и лингвистическая теория. М.: Изд-во МГУ, 1973. 248 с.
43. *Изард К. Е.* Эмоции человека. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. 440 с.
44. Кабардино-черкесский язык. Т.1. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 551 с.
45. *Кажарова И. А.* Кабардинская поэзия XX века: актуализация идеала. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. 176 с.
46. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
47. *Караулов Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. №1. С. 57-68.
48. *Карданов Б. М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.
49. *Карданов Б. М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.
50. *Коровина А. Ю.* Лингвокультурный концепт «superiority»: понятийные характеристики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 103-106.
51. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
52. *Крутова И. Н.* Прагматика эмотивных синтаксических идиом (на материале современной русской прозы): дис. ...канд. филол. наук. Астрахань, 2010. 22 с.
53. *Кубрякова Е. С.* Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 85-91.
54. *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.

55. *Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книж. изд-во, 1964. 272 с.
56. *Кумахов М. А.* Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик: Эльбрус, 1984. 328 с.
57. *Куренкова Т. Н.* Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. Красноярск: Изд-во Сибир. гос. аэрокосм. ун-та им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. №4. С. 177.
58. *Леонтьев А. А.* Психоллингвистика. Л.: Наука, 1967. 118 с.
59. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
60. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 997 с.
61. *Лук Н. Н.* Эмоции и личность. М.: Знание, 1982. 176с.
62. *Маковский М. М.* Вариативность лексико-семантических систем // Иностранные языки в школе. 1971. №4. С. 11-21.
63. *Мамбетов Г. Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 253 с.
64. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
65. *Махиева Л. Г.* Синонимичность фразеологических единиц и фразеологическая вариантность (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2009. №6. С. 153-159.
66. *Махиева Л. Х., Карова Т. Д.* Энантисемия в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-

Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2014. №5 (61). С.235-239.

67. Новиков Л. А. Лексикология // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. С. 165-236.

68. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.

69. Новиков Л. А.: Современный русский язык / Под общей ред. Л. А. Новикова. СПб.: Изд-во «Лань», 2003. 864 с.

70. Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 181 с.

71. Пиотровская Л. А. Эмотивность и дейксис // XLIII Международная филологическая научная конференция, 11-16 марта 2014 г.: Избранные труды. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. С. 321-332.

72. Пиотровская Л. А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 2: История. Языкознание. Литературоведение, 1993. Вып. 2 (№9). С.41-47.

73. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования: (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 147 с.

74. Пиотровская Л. А. «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций»: новое решение старой проблемы // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: Сборник научных трудов к юбилею В. И. Шаховского / Отв. Ред. С. В. Ионова. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. С. 74-85.

75. Подсевалова Н. О. Концепт «глаза» в английской концептосфере // Известия ВПИУ, 2009. Вып. 15. С. 158-162.

76. *Попова З. Д.*: Полевые структуры в системе языка / Науч. Ред. З.Д. Попова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 197 с.
77. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т.3: Об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968. 551 с.
78. *Пишуков Х. Х.* О провербах шы-//шы-, шӀэ-//чӀэ- в адыгских языках // Система провербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983. С.117-121.
79. *Сабурова Н. А.* Структура фразео-семантического поля пространства // Филологические науки. 2002. №2. С. 81-88.
80. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.
81. *Смирнова Л. Г.* Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке и в тексте. Смоленск, 2009. 292 с.
82. *Стернин И. А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 170 с.
83. *Токмакова М. Х.* Аффективы в произведениях А. Кешокова // Материалы всероссийской конференции «Литература народов Северного Кавказа: художественное пространство, диалог культур». Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т, 2008. С. 213-217.
84. *Токмакова М. Х.* Влияние культурных концептов на эмотивную лексику кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №3(57). Ч.2. С.157-160.
85. *Токмакова М. Х.* Деривационные процессы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Международная научная конференция «Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи». Махачкала, 2008. С. 388-389.

86. *Токмакова М.Х.* Концепт «глаз» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.3. С.148-151.
87. *Токмакова М.Х.* Концепт «псэ» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4(58). Ч.2. С.165-167.
88. *Токмакова М.Х.* Место фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Материалы 4 Международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285-286.
89. *Токмакова М. Х.* Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2008. № 4. С. 13-17.
90. *Токмакова М.Х.* Обозначение эмоций в кабардино-черкесском языке // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия». Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН, 2009. II часть. С. 277-281.
91. *Токмакова М. Х.* Образование семантических и ассоциативных полей в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка (на каб. яз.) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИ-ГИ, 2011. №18. С. 143-148.
92. *Токмакова М. Х.* Особенности деривационных процессов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Материалы Международной

научной конференции «Актуальные проблемы адыгской фольклористики в XXI веке». Майкоп: АРИГИ им. Т. М. Керашева, 2011. С. 146-150.

93. *Токмакова М. Х.* Особенности эмотивного глагола в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №2(68) Ч.1. С.152-154.

94. *Токмакова М. Х.* Особенности эмотивного текста в кабардино-черкесском языке // рецензируемый научный журнал Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №5. Ч.1. С. 185-187.

95. *Токмакова М. Х.* Полисемантические процессы в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Материалы Международного тюркологического симпозиума «Академик Э. Р. Тенишев и тюркский мир». Казань: КФУ, 2012. С. 250-252.

96. *Токмакова М. Х.* Прагматика эмотивного текста (на материале кабардино-черкесского языка) // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2014. №4. С. 214-217.

97. *Токмакова М. Х.* Проблемы лексикографической разработки эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. С.95-103.

98. *Токмакова М. Х.* Проблемы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. №4. С. 195-200.

99. *Токмакова М. Х.* Роль соматизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка (на каб. яз.) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики

и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. №1(28). С. 66-71.

100. *Токмакова М. Х.* Роль эмотивности в развитии лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №2. С. 190-192.

101. *Токмакова М. Х.* Семантические классы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №2(68) Ч.1. С. 154-157.

102. *Токмакова М. Х.* Синонимия в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2015. №1 (63). С. 273-277.

103. *Токмакова М.Х.* Слово *гу* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. №1(19). С.84-88.

104. *Токмакова М. Х.* Способы выражения эмоций в кабардино-черкесском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2010. №6. С. 128-132.

105. *Токмакова М. Х.* Способы обозначения эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке (на каб. яз.) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. №17. С. 134-139.

106. *Токмакова М. Х.* Типы семантических связей в полевых структурах эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Языковая ситуация в многоязычной поликультурной среде и проблемы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа. Материалы всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2011. Ч.2. С. 251-254.
107. *Токмакова М. Х.* Участие суффикса –жь в образовании эмотивных слов кабардино-черкесского языка // Материалы VII Международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». Майкоп: редакционно-издательский отдел Адыгейского гос. ун-та, 2010. С. 155-157.
108. *Токмакова М. Х.* Эмотивная лексика в кабардинском нартском эпосе // Актуальные проблемы современной фольклористики. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Алма-Лит, 2009. С. 115-117.
109. *Токмакова М. Х.* Эмотивные имена в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №5(71), Ч.2. С.148-150.
110. *Токмакова М. Х.* Энантиосемия в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Материалы Международной научно-методической конференции «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации 21 века: когнитивно-концептуальные аспекты. Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. лингв. ун-та, 2008. С. 172-173.
111. *Токмакова М. Х., Абазова М. М.* Явление гипонимии в глаголах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №4-1(46). С. 187.

112. *Трофимова Н. А.* Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
113. *Уфимцева А. А.* Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
114. *Уфимцева А. А.* Опыт изучения лексики как системы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 288 с.
115. *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. В 2-х т. М.: Наука, 1977. Т.1. 291 с.; Т.2. 224 с.
116. *Шакова М. К.* Сравнительно-типологическое исследование средств языкового выражения эмоций (на материале русского, немецкого и кабардинского языков): Автореф. канд. дисс... Тбилиси, 1985. 21 с.
117. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение. 1972. 328 с.
118. *Шарль де Бросс* Трактат о механической подготовке языка 2-х томах, Париж, 1765; Рассуждение о механическом составе языков и физических началах этимологии. Перевод с франц. А. Никольским. Ч. 1 и 2. СПб.; тип И. Р. А. 1821-1822.
119. *Шаховский В. И.* Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97-104.
120. *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
121. *Шаховский В. И.* Когнитивные ресурсы эмоциональной языковой личности // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Волгоград: Колледж, 2001. С. 11-16.
122. *Шаховский В. И.* Эмоции – мысли в художественной коммуникации // Языковая личность:

социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград-Саратов: Перемена, 1998. С. 81-92.

123. *Шаховский В. И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 2002. № 4. С. 59-67.

124. *Шериева Н. Г.* Выражение отрицания в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 94 с.

125. *Шериева Н. Г.* Выражение эмоции радости в кабардино-черкесской идиоматике // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБНЦ РАН, 2014. №1. С. 193-198.

126. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Около 2300 единиц. Составители: Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Нальчик: Эльбрус, 2001. 240 с.

127. *Шупин В.* Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И. С. Тургенева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №1 (55). Ч. 1. С. 100-102.

128. *Щур Г. С.* Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 253 с.

129. *Эжман П.* Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. 334 с.

130. *Steinthal H.* Abriss der Sprachwissenschaft. Berlin, 1871. 525 p.

Художественная литература

1. *Акъсырэ З.* Дахэнагъуэ: Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1991. 472 н.

2. *Брат Хь.* Замир // Адыгэ литературэ. Хрестоматие. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 146-151.

3. *Гъэунэ Б.* Поцтым // Фэеплъ. Налшык: Эльбрус. Н. 10-16.
4. *Дыгъужь Къу.* ТехьэпщӀэ // Дыгъужь Къурмэн ТехьэпщӀэ. Уэхъутэ Мухьэмэд. Лабэ кыикӀа хьэщӀэ. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапӀэ Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1976. Н. 3-157.
5. *Къыцокъуэ А.* Адэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 2004. Н. 411-421.
6. *Къыцокъуэ А.* Альхьо // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 52-98.
7. *Къыцокъуэ А.* Анка // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 380-384.
8. *Къыцокъуэ А.* Аргъуей // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 385-388.
9. *Къыцокъуэ А.* Бабыщыкъуэ адакъэпщ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык. 2006. Н. 474-494.
10. *Къыцокъуэ А.* Бдзэжьеящэм ипхъу // Шум и гъуэгу. Налшык: Кабгосиздат, 1946. Н. 145-167.
11. *Къыцокъуэ А.* ВитӀ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 414-416.
12. *Къыцокъуэ А.* ГущӀэгъу // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 419-426.
13. *Къыцокъуэ А.* Гъуэгуанэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 98-144.
14. *Къыцокъуэ А.* Кулиев Къайсын папщӀэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 2004. Н. 96.
15. *Къыцокъуэ А.* Клапсэ клапэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.6. Налшык. 2007. Н. 5-18.
16. *Къыцокъуэ А.* Кхъэлэгъунэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 373-380.

17. *Къыцокъуэ А. Кхъужьыфэ // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 405-771.*
18. *Къыцокъуэ А. Кхъухъ пхэнж // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ Т.5 Налшык: Эльбрус. 2006. Н. 494-517.*
19. *Къыцокъуэ А. Лэчымэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 389-397.*
20. *Къыцокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 3-370.*
21. *Къыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ цхъуантӕ // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1984. Н. 499-853.*
22. *Къыцокъуэ А. Мазэ ныкъуэ цхъуантӕ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 2005. Н. 435-748.*
23. *Къыцокъуэ А. Мелыӕгч // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т. 5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 436-474.*
24. *Къыцокъуэ А. Нал къута // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 207-404.*
25. *Къыцокъуэ А. Нэгъуху // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 19-51.*
26. *Къыцокъуэ А. Си нитӕ // Вагъуэ махуэ. Налшык: Эльбрус, 1980. Н. 7.*
27. *Къыцокъуэ А. Тепцӕч къэзылъэтыхъ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.6. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 145-190.*
28. *Къыцокъуэ А. Тисей // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.1. Налшык: Эльбрус, 2004. Н. 439-493.*
29. *Къыцокъуэ А. Уигу, си анэ // Шум и гъуэгу. Налшык: Къэбӕрдей Госиздат, 1946. Н. 26-27.*
30. *Къыцокъуэ А. Хъэщӕ лъапӕ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 397-408.*

31. *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т. 1. Налшык: Эльбрус, 1984. 600 н.
32. *Къыцокъуэ* А. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Т.2. Налшык: Эльбрус, 2005. 488 н.
33. *Къыцокъуэ* А. Шцӕнэхужьыкъуэ // Тхыгъэхэр томиплӕым цызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1985. Н. 6-206.
34. *Къыцокъуэ* А. Шцӕлӕт а махуэр // Шум и гъуэгу. Налшык: Кабгосиздат, 1946. Н. 83-84.
35. *Къамбий* З. Дзadzурэ. Налшык: Эльбрус, 1972. 139 н.
36. *Къардэнгъуыл* З. Къанщобийрэ Гуащэгъагърэ. Налшык: Къэбэрдей тхылъ тедзаплӕ, 1956. 76 н.
37. *Къэбэрдей* Ф. Мыхъэмэт // Цыхугур мывэкъым. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзаплӕ Къэрэшей-Черкес отделенэ, 1991. Н. 3-132.
38. *Къэрмокъуэ* М. Азэмэт. Налшык: Эльбрус. 1984. 392 н.
39. *Къэрмокъуэ* М. Аслъэналий // Гуащхъэмахуэ. Налшык: ООО «Тетраграф», 2012. №6. Н. 20-24.
40. *Махъсидэ* З. Хъисэ и махуэ блэкӕахэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзаплӕ, 1959. Н. 7-29.
41. *Нало* А. Хъыжъэ // Бжъэр къэпщӕащ. Налшык: Эльбрус, 1980. Н. 364-369.
42. *Нало* З. Аргъей кӕмажъэ // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус. 1981. Н. 228-236.
43. *Нало* З. Дыгъэ шыр // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус. 1981. Н. 251-264.
44. *Нало* З. Дыгъэр щӕупщӕлыур // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус. 1981. Н. 251-264.
45. *Нало* З. Мэракуащхэ // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 190-204.
46. *Нало* З. Солмэн и фызкъэшэкӕлӕ // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 59-67.
47. *Нартхэр*. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эльбрус. 1951. 550 н.

48. *Уэхъутэ А.* Иэсиат и мывэ // Адыгэ литературэ. 10 классым папщӀэ хрестоматие. Налшык: Эльбрус, 2007. Н. 229-257.
49. *ШэджыхъэциӀэ Хь.* Гум псори къонэ. Налшык: Эльбрус, 1984. 452 н.
50. *ШэджыхъэциӀэ Хь.* ЛъыщӀэж. Налшык: Эльбрус. 1992. 432 н.
51. *Шортэн А.* Бгырысхэр. Япэ тхылъ. Налшык: Къэбэрдей тхылъ тедзапӀэ, 1954. 504 н.
52. *Шортэн А.* Лыгъэм и вагъуэ // Тхыгъэ кыыхэ-хахэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапӀэ, 1957. Н. 281-297.
53. *Шортэн А.* Нэхур кыыщыщӀэнэм цыгъуэ // Тхыгъэ кыыхэхахэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапӀэ, 1957. Н. 92-160.
54. *Шортэн А.* Псэемыблэжжэм я нып // Тхыгъэ кыыхэхахэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапӀэ, 1957. Н. 257-271.
55. *ЩакӀуэ Т.* Алий цыкӀу. Налшык: Къэбэрдей тхылъ тедзапӀэ, 1960. 113 н.
56. *ЩоджэныцӀыкӀу А.* Къамботрэ Лацэрэ // Тхыгъэ-хэр. Налшык: Эль-Фа, 2006. Н. 331-421.
57. *ЩоджэныцӀыкӀу А.* Щымахуэ жэщ // Тхыгъэхэр. Налшык: Эль-Фа, 2006. Н. 199-205.
58. *ЩоджэныцӀыкӀу I.* Софят и гъатхэ // Тхыгъэхэр томищым цызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 7-235.
59. *ЩоджэныцӀыкӀу I.* Уэлбанэ дыгъэ // Тхыгъэхэр томищым цызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Налшык: Эльбрус, 1989. Н. 236-363.
60. *ЩоджэныцӀыкӀу I.* Уи цӀэр фӀэсцӀынц. Налшык: Эльбрус, 1973. 304 н.
61. *Иутыж Б.* Гуащэмыдэ хьэблэ // Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1983. Н. 108-183.
62. *Иутыж Б.* Къудамэхэр. Налшык: Эльбрус, 2005. 400 н.

63. *Иутълъж Б.* Тыргъэтауэ // Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1983. Н. 5-107.

Электронные ресурсы

1. *Абазова М. М., Токмакова М. Х.* Фразеологизмы в речи черкесской диаспоры в Турции и их синонимы в кабардино-черкесском литературном языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2015. № 1-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18490> (дата обращения: 20.01.2016).
2. *Агаркова Н. Э.* Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://economic.social/denegt teoriya/kontsept-dengi-kak-fragment-angliyskoy.html> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм ВРОЗНАК, 2003. 672 с. URL: <http://psychology.academic.ru/616/%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0> (дата обращения: 25.01.2016).
4. *Козлов Н. И.* Базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/bazovy_e_mocii (дата обращения: 18.01.2016).
5. *Мацумото Д.* Психология и культура [Электронный ресурс]. URL: www.koob.ru/matsumoto/culture_psycholo-y (дата обращения 20.01.2016).
6. *Хужева Л. К.* Благопожелания как этикетная форма общения у черкесов [Электронный ресурс]. URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2114&Itemid=100 (дата обращения 19.01.2016).

7. Черняев Л. Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции [Электронный ресурс]. URL: http://www.resurs63.ru/index.php?show_aux_page=71 (дата обращения 11.01.2016).
8. Шаховский В. И. Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК. 2008. №3 (12). URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения 18.01.2016).
9. <http://rusgram.narod.ru/191-207.html> (дата обращения 22.09.16).

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- жбы – устаревшее слово
зэхь. – переносное значение
ирон. - иронический
к.-з. – кубано-зеленчукские говоры
КРФС - Кабардинско-русский фразеологический словарь
ЛСП – лексико-семантическое поле
ЛСПЭ – лексико-семантическое поле эмотивов
нареч. - наречие
СКЧЯ - Словарь кабардино-черкесского языка
ФЕ – фразеологические единицы
ШФСКЧЯ - Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка
эм. – эмотив

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткий кабардино-черкесско-русский словарь эмотивной лексики

- а (а-а) 1* выражает удивление
а (а-а) 2 выражает неуважение, пренебрежение говорящего по отношению к предмету разговора
агъзэрагъыж (к.-з.) «яростный, грозный, суровый»
адэжынэ гъащІэр тегъэлъын «держат кого-л. в страхе»
адэмыгу «забитый, запуганный»
аджыдэ «ох, если бы» (выражает сильное желание чего-л.)
ажалыр къызыхуэкІуэн! (гуем.) «чтоб ты сдох!»
ай «ой» (выражает испуг, страх)
акъыл ІуэнтІа «неуравновешенный, непостоянный – о характере»
акъылцыдж «очень вспыльчивый»
алмэсты(н) мажъэ «злая женщина»
алыгъэ шыкур! «слава богу!»
Алыхъым и шыкуркІэ «слава богу»
Алыхъым къыузэритыныц «отличный, чудный, прекрасный»
Алыхь-Алыхь «боже!, господи!, ой-ой-ой»
ана-а «о, ну, неужто, неужели» (употребляется только в речи женщин)
арэзы къэщІын (щІын) «удовлетворить кого-л., сделать кого-л. довольным»
арэзы техъуэн (техъухъын) «удовлетвориться чем-л.»
арэзы хъун «быть довольным»
арэзын «быть довольным кем-чем-л.»

арэзыныгъэ «довольство, чувство внутреннего удовлетворения»
аркъым «ах, нет» (выражает возмущение, негодование)
ауан «насмешка»
ауан къэщӀын (щӀын) «насмехаться над кем-чем-л.; подшутить, подтрунить над кем-л.»
ауан къегъэщӀын «подвергнуть кого-что-л. чьему-л. осмеянию»
ауан хэлъу «с юмором (говорить, делать что-л.)»
ауаныщӀ «насмешник»
афэр зэв къехъуэкӀын «испугаться»
афэрым «молодец, молодчина»
афӀэкӀа номыр зимыӀэ «ничтожество»
ахьмакъ «глупец, дуралей»
ахьырзэман «великолепный, прекрасный»
ахьырзэман махуэм къальхуа «трус»
аӀей «ай, ой, ах» (выражает удивление, восклицание, употребляется только в речи женщин)
бампӀэ 1) «тоска»
бампӀэ 2) «гнев»
бампӀэ гъэвын «пережить что-л.»
бампӀэ дэхын «утешить кого-л.»
бампӀэ къытеуэн «загрустить, затосковать»
бампӀэ уз «переживание»
бампӀэм зэгущын (зэгущудын, зэгущитхьын) «очень сильно страдать, волноваться из-за чего-л.»
бампӀэм ихьын «истосковаться»
бампӀэр текъутэн «сорвать, выместить на ком-л. злость, гнев»
(и) бампӀэр тӀысын «пройти о тоске (гневе)»
бампӀэгъэтӀыс (бампӀэдэх, бампӀэтегъэу) «то, что успокаивает, помогает отвести душу»
бампӀэхужыӀэу жыӀэн «сказать со злости что-л.»
банэ Ӏураулъэф! «типун ему на язык»
батыргъэн лъабжьэу гум телъын «лежать камнем на сердце»

бэжнэдж «зловредный, хитрый, коварный»
бэээрүм кыызэрытекгауэ (жылэн) «грубо, неприлично, вульгарно (выражаться)»
(и) бэкьу гурыцхьуэ диццыкыжын «быть очень мнительным»
бэлыхь I 1) «беда, горе, несчастье»
бэлыхь I 2) «мука, терзания»
бэлыхь II «отличный, превосходный, очень хороший»
бэлыхь еццэкын (хэгэтын) «ввергнуть кого-л. в трудности, заставить кого-л. мучаться»
бэлыхь зэрыхэгэтын «мучать друг друга»
бэлыхь зыхэдэжын «сделать, сказать что-л. на свою голову»
бэлыхь тегьэлъын «мучать, терзать кого-л.»
бэлыхь хэгэтын «заставить кого-л. мучаться»
бэлыхь шэчын «мучаться»
бэлыхьлажэ I «большая беда, большое горе»
бэлыхьлажэ II «необыкновенный, чудесный, прекрасный»
бэлыхьыншэу «спокойно, тихо, мирно»
бэмлэгьуэ «несносный»
бэмлэгьуэ тегьэлъын «мучать, терзать кого-л.»
бэмлэн 1) «гневаться, злиться»
бэмлэн 2) «тосковать, скучать»
бэуанлэ емьтын «не дать кому-л. передохнуть»
бэрэжьей хунэрыдзэн (мафлэм) «злобно пошутить, посмеяться над кем-л.»
бэуанлэ емьтын «не давать покоя кому-л.»
бэлутлэлу «беда, несчастье, неприятность»
бэлутлэлугэ «беда, несчастье, неприятность»
бэлутлэлулы «невезучий, неудачливый»
бгэн «проклинать»
бгэрей «любящий часто произносить проклятия»
бгы кыытеуэн «обрушиться на кого-л. (о горе)»
бетэмал «ах, ох» (выражает сожаление, досаду)
бжыщцлэмышэ «неуживчивый»

бзаджащIэ «злодей»
бзаджэ II 1) «злой»
бзаджэ II 2) «жестокий»
бзаджэ жеIэн (кIуэцIыльхьэн, тетхьуэн, хуцIэ-тхьуэн) «нагрубить кому-л.»
бзаджэнаджэ I «скверный, неблагопристойный»
бзаджэнаджэ II «негодяй»
бзаджей «коварный, вредный»
бзэ IэфI «ласковый, приветливый»
бзэ IэфIагъ (IэфIыгъэ) «приветливость, доброта»
(и) бзэгум едзэкъэжын «сожалеть о сказанном»
благъуэ «злой, жестокий человек»
благъуэр гъуэм къишын «говорить ласково, нежно»
блащхьуэ кIийм еджэн «кричать благим матом»
блэ зэраукIа баш «злой, вредный»
блэ уэным хуэдэу «словно ядовитая змея»
гыбзафэ «проклятие»
гыбзафэ щIыIэ «страшное проклятие»
гыбзэ «проклятие»
гыбзэкIэ щIэгъэсеен «осыпать кого-л. проклятиями»
гыбзэгъуэ «проклятие»
гыз макъ «стон»
гызын «стонать»
гынбжьын «злой, желчный»
(и) гу бампIэ гъэтIысын «отвести душу, успокоить душу»
гу бампIэ дэхын (дэгъэкIын) «отвести душу, успокоить душу»
(и) гу(р) гъэныкъуэн «огорчать, обижать кого-л.»
игу дахэ (фIы) хуэщIын «утешить кого-л.; приласкать кого-л.»
(и) гу ебгъэн «в душе осуждать кого-л.»
игу еуэн «обидеть кого-л., нанести кому-л. душевную травму»
(и) гу еIун (к.-з.) «пожелать что-л.»

игу (игурэ и цхьэрэ) зэбгъэжын «быть недовольным собой»

ягу зэбгъэн «обижаться друг на друга, быть недовольными друг другом»

гу зэкӀуэцӀыль «замкнутый, скрытный»

(я) гу зэрыгъэфӀын «поднять друг другу настроение»

(и) гу зэфӀэнэн «расстроиться, приуныть»

(я) гу зэхуэбэгэн «тосковать друг по другу»

ягу зэцыгъэкӀын «вызвать у кого-л. отвращение, неприязнь друг к другу»

ягу зэцыкӀын «питать отвращение, неприязнь друг к другу»

игу зрихьыжын «понравиться самому себе, остаться довольным собой»

(и) гу зыцӀэгъэгъун «вызвать жалость к себе у кого-л.»

гу (гуишхуэ) кӀуэцӀыльын «быть великодушным»

гу кӀуэцӀымыльын 1) «быть малодушным, трусливым»

гу кӀуэцӀымыльын 2) «быть мягким, добросердечным»

(и) гу къебгъэн «заслужить чей-л. упрек, вызвать чье-л. неодобрение»

игу(р) къызэфӀэнэн «расстроиться, вспомнив о чем-л. горестном, пережитом»

гу махагъэ 1) «излишняя чувствительность»

гу махагъэ 2) «мягкосердечность»

гу махэ 1) «слабонервный»

гу махэ 2) «мягкосердечный»

гу махэ хьун «смалодушничать, раскиснуть»

гу мыгъуагъэ «жалостливость»

гу мыгъуэ «жалостливый, сострадательный»

игу ныкъуэн (гур хуэныкъуэн) «переживать, волноваться»

гу цӀанагъэ «мягкосердечность; отзывчивость, чуткость»

гу цӀанэ «мягкосердечный; отзывчивый, чуткий»

гу пӀащӀэ «сердечный, душевный»

игу (гум) темыхуэн «не терпеть, очень не любить, не переносить кого-что-л.»
игу техуэн «терпеть, выносить кого-что-л.»
гу хуэклуэн «испытывать расположение к кому-чему-л.»
гу хьэлэл «добросердечный, добродушный»
гу хьэлэлыгьэ «добросердечность»
гу шабагь(э) «мягкосердечие»
гу шабэ «мягкосердечный»
гу цыхуэн «насладиться кем-чем-л.»
гу цьЫагьэ «черствость, равнодушие»
гу цьЫлэ «черствый, бездушный»
гу цьЫлэ клуэцЫллын «быть неотзывчивым, равнодушным»
гу лэфI «добросердечный; мягкосердечный»
гу лэфIагьэ «добросердечность, душевная теплота»
гу Iув «бесчувственное сердце»
гум дэгьэллын «помнить о чем-л. неприятном»
гум дэгьэхуэн «снести, стерпеть (обиду)»
гум дэмыхуэн «не стерпеть, не перенести (обиду)»
гум дэхуэн «терпеть кого-л.»
гум дыхьэн «понравиться кому-л., прийтись по душе кому-л.»
гум ежэлэн «принять нечто обидное близко к сердцу»
гум емьун «то, что душа не принимает»
гум еуэн «сделать кому-л. больно, сильно обидеть кого-л.»
гум ешыкьылэн (зэхидзын) «принять очень близко к сердцу что-л. обидное»
гум жьы дегьэхун (гум зегьэпсэхун) «принести кому-л. душевное облегчение (словом, поступком)»
гум жьы дихужын (дихун) «облегченно вздохнуть, почувствовать душевное облегчение»
гум зегьэгьэзэн «опротиветь кому-л.»
гум зигьэницЫн «насытиться, удовлетвориться чем-л.»

гум зиукъуэдшижын «облегченно вздохнуть, почувствовать облегчение»
гум зихузын «сердце щемит (о состоянии тоски, тревоги, грусти)»
гум зишихъыжын «злиться»
гум зызэридзэкӀын «разочароваться в ком-л.»
гум игъэткӀухъын «пережить что-л. в душе»
гум имыдэн «не принимать душой кого-что-л.»
гум имыкӀыжын «запасть в душу кому-л.»
гум иримыхъын «не прийти по душе, не понравиться»
гум ирихъын «прийти по душе, понравиться»
гум къэкӀын «истосковаться по кому-чему-л.»
гум къеуэн (къеӀэн) «жалеть, переживать о чем-л.»
гум къихъэн «пожелать что-л.»
гум къищтэн «быть по сердцу (о ком-чем-л.)»
(и) гум къыдрихъеин «прийти - о желании высказать что-л.»
гум къыдрихъеяр жылэн «излить душу, высказать что-л. наболевшее»
гум къыпылъгъэдэн «сильно захотеть, пожелать что-л.»
гум къытегъуэлъхъэн (тегъуэлъхъэн) «быть надоедливым, несносным»
гум къыщӀитхъын «всей душой жалеть о чем-л.»
гум нэмысын «не понравиться, не прийти по душе»
гум пхыкӀын «прийти по душе, принять что-л. всем сердцем»
гум пымыкӀын 1) «пожалеть кого-что-л. для кого-л.»
гум пымыкӀын 2) «душа не принимает»
гум тегъэхуэн «стерпеть, снести что-л.»
гум темыхуэн «не терпеть, очень не любить, не переносить кого-что-л.»
гум тешихъын (тефыщӀыхъын) «раздражать»
гум хагъуэ хегъэдзэн «бередить душу кому-л.»
гум хэпӀӀэн «запасть в душу»
гум хидзэн «принять близко к сердцу»

гум хыхьэн (шлэжэуэн) «брать за душу»
гум хуилъын «затаить в душе (обиду, злобу и т.п.)»
гум шьшлэн «переживать в душе»
гум шлхьэн «сильно огорчиться, опечалиться»
гум лэпимыхын «душа не принимает»
гуми псэми кьыбгьэдэжлыу «от души, от чистого сердца»
гур бэдын «гневаться»
гур бэмлэн «негодовать»
гур бгьэдэжлын «испытывать отвращение к кому-чему-л.»
гур бгьэдэмыхьэн «душа не лежит к кому-чему-л.»
гур гьэбэдын (гьэжэуэн) «трепать, мотать нервы кому-л.»
гур гьээзэгэн (гьэтлысын) «своим действием, поступком успокоить кого-л.»
гур гьэлынцилын «злить, нервировать кого-л.»
гур гьэтлысу псэлэн «успокоить кого-л. словом»
гур гьэуфлыцын «вымотать душу кому-л.»
гур гьэфлын «настраивать себя на хорошее»
гур гьун «тревожиться, беспокоиться о ком-чем-л.»
гур дзэлэжэ Иыгын «находиться в тревоге»
гур еунлэхьжын «успокоиться»
гур жан хьун «прийти в хорошее настроение, развеселиться»
гур зэбгьэдэжлын «охладет друг к другу»
гур зэбгьэжын «быть недовольным собой»
гур зэбгьэн «обидеться друг на друга»
гур зэгуэдын «нервничать»
гур зэгуэудын «негодовать, злиться»
гур зэгьэн «удовлетвориться чем-л.»
гур зэклуэжлын «наполниться гневом»
гур зэклуэжлычын «сердце разрывается от гнева»
гур зэхрилгыжуклын «пронзить душу»
гур зэпшлын (к.-з.) «вымотать душу»
(и) гур зэрышхын «злиться»

(и) гур зэхэзеуэн (к.-з.) «испытывать волнение, беспокойство»
гур зэцйуэн «измучиться, лишиться душевных сил»
гур зэцыхуэн «вдоволь налюбоваться друг на друга»
гур иклын «с замиранием сердца»
гур итхьэкъун «очароваться кем-чем-л.»
(и) гур итхьэцлыклац «чистосердечный»
гур иудыкын «сердце замерло»
гур иудын «напугать кого-л.»
гур иуфлыкыхын «душа измучилась, истомилась»
гур ихын «испытать кого-л.»
гур клэзызын «трепетать, испытывать страх»
гур клэрынциэн «привязаться к кому-чему-л.»
гур клуэдын «упасть духом»
гур къэлыбын «сильно разгневаться, разъяриться»
гур къэплбын «разгорячиться»
гур къэтхьэкъун (къэхьэхун) «покорить чье-л. сердце, завоевать чью-л. симпатию»
гур къэхуэбэжын «потеплеть на душе»
гур къэчэн «злиться; сильно переживать»
гур къыгузэвыкын «растревожиться»
гур къыгуфлыкын «радоваться кому-чему-л.»
гур къыгьэлъэтын «заставить затрепетать сердце»
гур къыгьыкын «душа плачет»
гур къыдыхьэшхыкын «в душе смеяться»
гур къыкльэзызыкын «сердце затрепетало»
гур къыкъуэлъыкын «разъяриться, прийти в ярость»
гур къылъэтын «с трепетом, с замиранием сердца»
(и) гур къытхьэцлыклауэ «с легким сердцем»
гур къыхьэжын «опомниться, прийти в себя»
гур къыдэвеин «вскипеть (от возмущения, гнева)»
гур къыдэжын «иметь хорошее настроение; быть в хорошем расположении духа»
гур къыдэмыжын «не иметь настроения»

гур кьызырэыгьуэтыжын (зэрыгьуэтыжын) «опомниться от страха»
гур кьызыэфлэзэрыхьын «расстроиться, опечалиться»
гур кьутэн «сердце разрывается»
гур лынцилын «злиться»
гур ныкьуэн «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л., из-за кого-чего-л.»
гур пикьузыкьын «сжиматься – о сердце»
гур плъын «кипеть от гнева»
гур пхьэн (хуэлпхьэн) «рваться душой, стремиться к кому-чему-л.»
гур пыткьлукьын «сильно переживать»
гур пылэжын «успокоиться»
гур пылэн (тепылэн) «сердце успокоилось (не успокоилось)»
гур тегьээзэгьэн (тегьэпицэхэн) «испытывать чувство злорадства»
гур тегьээуницьлыуэн «обрушить свой гнев на кого-л.»
гур тецицэхэн (тезэгьэн) «испытывать чувство злорадства»
гур мыпылэн «сердце не успокоилось»
гур ткьлун «испытывать душевное волнение»
гур тыншыжын «обрести душевный покой, почувствовать облегчение»
гур тьысыжын «успокоиться»
(и) гур уфьлицьын «измучиться»
гур улэн «ранить душу»
гур флэкьлудын «струсить»
(и) гур фьы (дахэ) щьын (хуэщьын) «успокоить, подбодрить кого-л.»
гур фьын «быть в духе, в хорошем расположении духа»
гур хэгьэхьуэн «наполнить радостью чье-л. сердце»
гур хэгьэщьын «обидеть, опечалить кого-л.»
гур хэхьуэн «испытать душевный подъем, радостью наполниться (о сердце)»

(и) гур хэщлын «испытать тяжкое горе»
гур хуэбгъэн «испытывать сильное влечение к кому-л.»
гур хуэгъун «волноваться, переживать из-за кого-чего-л.»
гур хуэзэгъэн «быть довольным кем-чем-л.»
гур хуэмыгъуэн «беспокоиться, переживать за кого-л. о ком-л.»
гур хуэплъын «иметь зуб на кого-л.»
гур хуэфльыцлын «быть глухим к кому-чему-л.»
гур хъэжэпхъэжэн «испытывать чувство тревоги, тревожиться»
гур цыклын «испытывать чувство отвращения к кому-чему-л., ненавидеть кого-что-л.»
(и) гур цыун «стать равнодушным, охладеть к кому-чему-л.»
гур цыхуэн «насладиться кем-чем-л.»
гур цлэгъун (цлэузын) «жалеть кого-л., сострадать кому-л.»
гур цлэхын «заставить трепетать сердце»
гур лэфл хуэхъун «испытывать чувство благодарности, расположения к кому-л.»
(и) гурэ и цхъэрэ зэбгъэжын «быть недовольным собой»
гу уз шэн «обладать чувством жалости»
гу уз къыхэхын «получить душевную травму»
гурыхъ цыхъун «прийтись по душе, понравиться»
гуажэ «обида»
гуажэ хуэхъун «стать обидой для кого-л.»
гуапагъ(э) «теплота, сердечность, ласка»
гуапэ «сердечный, теплый, ласковый»
(и) гуапэ хъун «испытать чувство удовлетворения, радоваться чему-л.»
(и) гуапэ щлын «сделать кому-л. приятное; обрадовать кого-л.»
гуапэу «сердечно, ласково, тепло»
гуауэ «горе, скорбь»

гуауэ щыхъун «принимать близко к сердцу, очень переживать что-л.»

(и) гуауэ шлын «сильно обидеть, огорчить кого-л.»

гуауэщхъэуэ «несчастье»

гуауэщхъэуэн «находиться в удрученном, подавленном состоянии»

гуауэщхъэуэншэ «безгорестный»

гуащлагъ(э) «суровость»

гуащлэ «суровый»

гуэныхъ(и) «жаль, жалко (его)»

губгъэн 1) «упрек, неодобрение»

губгъэн 2) «обида»

(и) губгъэн еклын «обидеться на кого-л.»

губгъэн етын «огорчить кого-л.»

губгъэн шлэн «быть в обиде на кого-л.»

губгъэн къэхъын «заслужить неодобрение кого-л.»

губгъэн къыхэклын (хэхын) «усмотреть в чем-л. обиду»

губгъэн хуэщлын «обидеться на кого-л.»

губгъэн шлын «выразить упрек по какому-л. поводу»

губжъ «гнев»

губжъыр гъэтлысын «унять гнев»

(и) губжъыр текъутэн (телъхъэн, тегъэщэхэн) «обрушить гнев на кого-л.»

губжъыр теун (тлысын) «успокоиться, перестать злиться, сердиться, гневаться»

губжъын «злиться, сердиться»

губжъых «вспыльчивый»

гугъэзагъэ «удовлетворяющий кого-л.»

гугъэлыницI «раздражающий»

гугъэпсэху «приносящий спокойствие»

гугъэтлыс 1) «приносящий, дающий облегчение»

гугъэтлыс 2) «вызывающий наслаждение, блаженство»

гугъуегус «беспокойный»

гугъуехъ тегъэлъын «мучить кого-л.»

гугъусыгъу «неуживчивый»

гуджэ «трусливый, пугливый»

гудзакъэнишагъэ «бездушие»
гудзакъэнишэ «бездушный»
гуей «зловредный»
гуейщей «грустный, унылый»
гуемылу епэсын «нагрубить»
гуемылугъэ «грубость, непристойность»
гужьгъэжъ «затаенная злоба»
гужьгъэжъ шэн «иметь зуб на кого-л.»
гужьгъэжъ я гум зэхуилъын «иметь зуб друг на друга»
гужьгъэжъ тегъэцэхэн «обрушить свой гнев на кого-л.»
гужьгъэжъ хуэцъын «затаить злобу, гнев на кого-л.»
гужьгъэжъыр тлысын «пройти – о гневе на кого-л.»
гужьгъэжъ хуэцъын «затаить злобу, гнев на кого-л.»
гужьеигъуафIэ «паникер»
гужьеигъуэ «страх, ужас»
гужьеигъуэ етын «привести в ужас кого-л.»
гужьеигъуэ къылъысын (лууэн) «почувствовать ужас»
гужьеигъуэм зэцъиубыдэн (зэцъицтэн) 1 «паниковать»
гужьеигъуэм зэцъиубыдэн (зэцъицтэн) 2 «быть охваченным ужасом»
гужьеигъуэм къыкIын «выйти из панического состояния»
гужьеигъуэм хэтын «находиться в тревожном состоянии, быть в тревоге»
гужьеин «тревожиться, паниковать»
гужьеих «паникер»
гужьей «паника»
гужьейм зэцъицтэн «паниковать»
гужьей хэмылгу «без паники»
гузавэ «тревога, беспокойство»
гузэвэгъуэ «несчастье, горе»
гузэвэгъуэ къылгъэIэсын «быть в тревоге»
гузэвэгъуэ телъын «тревожиться, беспокоиться»
гузэвэгъуэм зэцъиубыдэн (зэцъицтэн) «быть объ-
ятым горем»
гузэвэгъуэм ихъын «быть в отчаянии»

гузэвэгъуэм кърихуэклын «сильно тревожиться, беспокоиться»
гузэвэн «беспокоиться, тревожиться, волноваться»
гузэвэх «беспокойный, тревожный»
гузэгъэгъуэ гъуэтын «успокоиться, утешиться»
гузэгъэгъуэу «доставляя спокойствие»
гузэрыдзэ зэхуэщлын «разочароваться друг в друге»
гузэрыдзэ щлын «разочароваться в ком-л.»
гузэсэн «переживать тяжкое горе»
гуших «страшный, жуткий»
гушихпсэих «страшный, жуткий»
гукъанэ «упрек, обида»
гукъанэ хэлъу «с обидой»
гукъанэ хушэн «обижаться на кого-л.»
гукъанэ щлын «обижаться»
гукъеуэ 1) «печаль, горе»
гукъеуэ 2) «обида»
гукъеуэ етын «опечалить, обидеть кого-л.»
гукъеуэ шэн 1) «у него горе»
гукъеуэ шэн 2) «обижаться»
гукъеуэ (гукъеяуэ) хуэщлын «обижаться на кого-л.»
гукъеуэ щлын 1) «опечалиться, огорчиться»
гукъеуэ щлын 2) «обижаться»
гукъеуэм ихьын «чрезмерно предаваться горю, страданию»
гукъеуэншэ «беспечный, беззаботный»
гукъыдэж (гунэдж) «бодрое настроение»
гукъыдэж имьшэн (имьшэжын) «не имеет бодрого настроения»
гукъыдэж шэн «иметь желание к чему-л.»
гукъыдэж щлын «проявить желание»
гукъутэ «печаль»
гукъутэгъуэ «несчастье»
гулэгуцтагъэ «беспокойство, состояние тревоги»
гулэгуцтагъэм хэмыклын «постоянно волноваться, беспокоиться»

гулэгуцтагъэм зэццлццтэн «находиться в беспокойстве, тревоге, волнении»
гулэгуцтэ «беспокойство, волнение»
гулэгуцтэ хьун «прийти в волнение, беспокойство»
гулэгуцтэу «беспокойно, тревожно»
гулэзын «беспокоиться, тревожиться»
гумаццлагъ(э) «добросердечность, отзывчивость»
гумаццлэ «добросердечный, отзывчивый»
гумаццлэу «добросердечно»
гумэццлэн «разволноваться, расчувствоваться, расстрогаться»
гумэццлын «тревожиться, беспокоиться, волноваться»
гумыгыуэ «жалостливый, сострадательный»
гумыгыуэу «жалостливо, с состраданием»
гумызагъэ «беспокойный»
гумызагъэ илэн «иметь беспокойное сердце»
гунэ-гупсэ «ласковый»
гунэс цыхьун «понравиться кому-л.»
гуныкьуэгъуэ «переживание, тревожное состояние»
гуныкьуэгъуэ етын «обидеть кого-л.»
гуныкьуэгъуэ илэн «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л., за кого-что-л., из-за кого-чего-л.»
гуныкьуэгъуэ хэмыкьын «постоянно находиться в состоянии тревоги, беспокойства»
гупсэ «безгранично любимый»
гупсэм хыхьэу «до глубины души»
гупсэхугъуэ гьуэтын «обрести душевный покой, облегчение»
гупццлэуэ гьуэтын «сильно испугаться, получить нервное потрясение»
гупццлэуэ ехын «сильно испугать кого-л.»
гупццлэуэ ихын «сильно испугаться»
гурбиян «грубиян»
гурей «плохое настроение»
(и) гурей кьыкьын «иметь плохое настроение»

гурыгъу (*гурыгъу-гурыс, гурыгъу-гурыщIэ*) «душев-
ная тревога, беспокойство»
(и) гурыгъур тIысын «пройти о душевной тревоге,
беспокойстве»
гурыгъугъуэ «беспокойство, переживания»
гурыгъуз «переживание»
гурыгъузым ихъын «сильно переживать, волноваться»
(и) гурымыкъ къикIын «быть не в духе»
гурымыхъ «неприятный»
гурымыхъ щыхъун «показаться неприятным кому-л.»
гурымыхъу «неприятно»
гурыфI «веселое, доброжелательное настроение»
гурыфI къикIын «быть в хорошем, доброжелатель-
ном настроении»
гурыхъ «приятный»
гурыхъ щыхъун «прийтись по душе, понравиться»
гурыщIэ 1) «чувство»
гурыщIэ 2) «любовь»
гууз «печальный, скорбный»
гуузу 1) «скорбно»
гуузу 2) «трагически»
гуфIэ «радость»
гуфIэ-гупсэу «радостно; счастливо»
гуфIэгъуэнишэ «безрадостный, печальный»
гуфIэн «радоваться чему-л.»
гуфIэрей «жизнерадостный»
гухагъ(э) «сентиментальность»
гухэ «сентиментальный»
гухэль нэциI «притворная любовь»
гухэль хуэщIын «влюбить»
гухэн «проявить сентиментальность, слабость»
гухэпсыхэ «сентиментальный»
гухэхъуэ «радость»
гухэхъуэнишэ «безрадостный»
гухэщт «тревога, волнение, трепет»
гухэщтыншэ «спокойный»

гүхэцтыншэу «спокойно»
гүхэцI «горе, печаль»
гүхэцIу «горько, горестно»
гүшхуэн «воспрянуть духом»
гүшыкьу гьэтысын «успокоиться, сорвав зло на ком-л.»
гүшыкьур текьютэн «обрушить гнев на кого-л.»
гүшыIэ хэээгьэн «не обижаться на шутки, насмешки»
гүшыIэ хэлъын «быть веселым»
гүцкIэцI хьун (кьэхьун) «расстроиться, огорчиться»
гүцтэ-гүлэ «пугливый»
гүцтэ-гүлэу «испуганно»
(и) гүцхьэм ешыкьылэн «принимать что-л. близко к сердцу»
(и) гүцхьэр кьютэн «исстрадаться из-за чего-л.»
гүцыкI хуэцIын «испытать к кому-чему-л. чувство отвращения, неприязни»
гүцыкIыгьуэ «отвратительный, омерзительный»
гүцыкIыгьуэу «отвратительно, омерзительно»
гүцIэм зигьэзэн «переживать что-л. до глубины души»
(и) гүцIэр кьриськIын (кьритхьын, сын) «душа болит»
(и) гүцIэр пилуэнтIыкIын (цихузыкIын) «испытать тяжесть на душе»
гүцIэгьу «сострадание, жалость»
гүцIэгьу имьIэн «быть безжалостным»
гүцIэгьу иIэн «быть отзывчивым»
гүцIэгьу хуэцIын «испытывать чувство жалости, сострадания к кому-л.»
гүцIэгьугьэ «жалость, сострадание»
гүцIэгьуншагьэ «безжалостность, бессердечность»
гүцIэгьуншиэ «бессердечный, безжалостный»
(и) гүцIэлъапсэм кьыцIитхьын «жалеть до глубины души»
гүцIыхьэ «скорбь, горе, печаль»
гүцIыхьэ цыхьун «сильно печалиться по какому-л. поводу»

гу «состояние скорби, печали»
гу «полностью отдаться горю»
гу «в глазах потемнело от горя»
гу «пережить горе»
гу «слезы скорби»
гу «рыдать, сильно скорбеть»
гу I «состояние скорби, печали»
гу II «ой (выражает удивление, испуг – употребляется в речи женщин)»
гу «скорбеть, печалиться, горевать, переживать»
гу «быть удовлетворенным чем-л.»
гу 1) «заставить кого-л. плакать»
гу 2) «огорчить, опечалить кого-л.»
гу «заставить кого-н. нервничать»
гу «потревожить кого-н.»
гу «привести кого-л. в ужас, в содрогание»
гу «разозлить кого-н.»
гу «заставить кого-н. паниковать»
гу «побеспокоить кого-н.»
гу «заставить переживать тяжелое горе»
гу «побеспокоить, потревожить кого-н.»
гу «растрогать кого-л, вызвать сострадание у кого-л.»
гу «обрадовать кого-л.»
гу «выбить почву из-под ног»
гу «ободрить»
гу «заставить кого-н. горевать»
гу «заставить кого-н. плакать»
гу «рассмешить кого-н.»
гу «довести кого-н. до буйного состояния»
гу «успокоить кого-л.»
гу «рассмешить до изнеможения»
гу «развеселить кого-н.»
гу «опечалить кого-н.»
гу «развеселить кого-н.»

гъэплейтеин «заставить кого-н. беспокоиться, тревожиться»
гъэсклэн «испугать кого-н.»
гъэтхъэн «рассмешить, развеселить»
гъэуклътэн «пристыдить кого-н.»
гъэунэн «осчастливить кого-л.»
гъэулэбжъын «привести кого-л. в состояние растерянности»
гъэфлэн I «ласкать, лелеять кого-л.»
гъэфлэн II «любимец, любимица»
гъэшынэн «пугать кого-н.»
гъэштэн «испугать кого-н.»
гъэщлэгъуэн «удивляться кому-чему-л.»
гъэлэнкунын «вселить в кого-л. неуверенность, сомнение; вызвать в ком-л. колебания»
гъеин «сокрушаться о ком-чем-л.»
гъейрэт ещлэклын «ревновать»
гъы макъ «плач, рыданье»
гъымбу «плакса»
гъын 1) «плакать»
гъын 2) «роптать, жаловаться»
(и) гъын къэгъэклуэн «вызвать у кого-л. слезы, расстроить кого-л.»
(и) гъын къэклуэн (гъыну зыкъызыщлущлэн) «расстроиться, захотеть плакать»
гъынэгъыдзэ «плакса»
гъынэнэн 1) «хныкать, ныть»
гъынэнэн 2) «жаловаться»
гъын-бжэн «плакать, кричать»
гъынуцу (к.-з.) «плакса»
гъынлэ ихуэн «вдоволь наплакаться, отвести душу»
гъыринэ «плакса»
гъырыплэ ухъу (къыпхуклуэ)! «пропади ты пропадом!»
гъуамэ «гадкий, противный, отвратительный (о человеке)»
гъуанэдэплъ «униженный, забитый»

гъуахъуэ макъ «громкий плач, рев»
гъуэгын «громко плакать, реветь»
гъуэгу мыгъуэ ежъэн (теувэн)! «будь ты проклят!»
гъуэхъуэн «громко плакать, рыдать»
гъумэтЪымэ «ворчание, брюзжание»
гъумэтЪымэн «ворчать, брюзжать»
гъумэтЪымэрей «ворчливый»
дамэр дэшеин «иметь жалкий вид»
дамэ къытекIэн «сильно радоваться чему-л.»
дахащIэ (дэхащIэ) «добрый, отзывчивый»
дахэ «ласка, нежность»
дэгуа (дэжъуза) «забитый»
дэзэшыхын «скучать, находясь где-л.»
дэй (к.-з.) «плохой»
дэхъэдын «очаровать, завлечь, увлечь кого-л.»
дуней егъэлъагъун «показать, где раки зимуют»
дуней нэху «милый, душенька (обращение)»
дунейкIи ахърэткIи хуэарэзын «быть довольным кем-л.»
дунейм темыгъэтын «не давать житья кому-л.»
дунейм темыхуэжын «не находить себе места (от избытка какого-л. чувства)»
дунейр тIэу пкIэгъуэ хуэмыхъуу (щымыхъуу) «бодро, с приподнятым настроением»
дыдыд «ой-ой-ой» (выражает чувство сожаления, огорчения и т.п.)
дыдж «злой, желчный, едкий»
дыджагъ «злость, желчность»
дыдж-дыджу «зло, едко»
дыджыжъ «желчный, язвительный, злой»
дымий (к.-з.) «стеснительный, робкий»
дыхъэгъ «и смех и горе»
дыхъэшх «смех»
дыхъэшх нэпцI «притворный смех»
дыхъэшх нэпцI зыщIын «притворно смеяться»
дыхъэшхэн I «посмешище»

дыхьэшхэн II «смешной»
дыхьэшх-дыхьэгъ «и смех и горе»
дыхьэшхрей «смешливый»
дыхьэшхрилэ «смешливый»
дыхьэшхыклей «неприлично громкий смех»
дыхьэшхыкьуэн «смеяться до слез»
дыхьэшхын «смеяться»
дыхьэшхыпцлын «усмехнуться»
джатэпэрыкьуэ (жьы) «храбрый, отважный, бес-
страшный»
дээр зэрыгъэшхын «злиться»
дээр лъын «злиться»
дээр хуэлъын «точить зубы на кого-л.»
дээр шын «стесняться»
дээлэшхэн «злиться (гневаться)»
дээлыфэр тлын (тешын) «притворно улыбаться,
смеяться над чем-л.»
е I «зло»
е II «эх» (употребляется при выражении сожаления,
досады)
еблэжын «сожалеть о чем-л.»
егуэкьуэн 1) «увлечься кем-л., влюбиться в кого-л.,
быть влюбленным в кого-л.»
егуэкьуэн 2) «понравиться кому-л. (о чем-л.)»
егуэпэкьын «сделать что-л. приятное, хорошее кому-л.»
егуэпэн «сделать что-л. приятное, хорошее кому-л.»
егуэпылэн «сделать что-л. приятное, хорошее кому-л.»
егуэуэн «огорчить кого-л.; сделать что-л. неприятное
кому-л.; обидеть кого-л.»
егъэужэгъун «надоесть, наскучить кому-л.»
егъэукьын «убить, сильно расстроить кого-л. чем-л.»
егъын «плакать по ком-л.»
егъыхын «горько плакать»
едэхэщлэн «приласкать кого-л.»
езэшын «скучать»
езэшыныгъэ «скука»

еижын «завидовать черной завистью кому-л.»
ейехь «э-ге-ге» (выражает удивление, сомнение)
ель «эх» (выражает упрек, досаду, осуждение)
емынэ техын «испытывать отвращение, отрицательные чувства к кому-л.»
емынэр зи унэм ихьэн «черт тебя побери»
емынэр къызыхуэкӀуэн «черт тебя побери»
емынэрылъху «вредный, коварный»
енэцӀэкӀын «смотреть с вожделением, завистью в соторну кого-чего-л.»
енэцӀын «смотреть с вожделением на кого-что-л.»
енишэ «кроткий, добродушный»
епэбжьэуэн «отнестись недоброжелательно к кому-л.»
епэгэкӀыныгъэ «пренебрежение, высокомерие»
епээзэхын «поникнуть, приунуть»
еплъыхын «горевать, печалиться»
ериейр (ериуэур) гъэшын (к.-з.) «горестно оплакивать»
еру «жестокий, свирепый»
еру набжьэ «разгневанный, разъяренный»
ерууагъ (еруугъэ) «жестокость»
ерууэ «жестоко, свирепо»
етэн «распоясаться, буйствовать, неистовствовать»
етэныгъэ «буйство, неистовство»
еубзэрэбзэн «ласково говорить с кем-л.»
еудыха «забитый, униженный»
еууей «эх, ой-ой, ай-ай, ах, как жаль» (выражает сожаление, сочувствие)
ефыгъуэн «завидовать кому-л. черной завистью»
ефыгъулэн 1) «приревновать кого-л. к кому-л.»
ефыгъулэн 2) «завидовать кому-л. черной завистью»
ефыгъулэныгъэ «зависть»
ефыкӀын «переживать, беспокоиться о чем-л.»
ехуэфӀ «злодей»
ехуэфӀыгъэ «злодейство»
ехуэнын «нецензурно ругать кого-л.»

ехуэпсэжын «понравиться, прийти по душе (о чем-л. отданном кому-л.)»
ехуэпсэн 1) «завидовать по-хорошему кому-л.»
ехуэпсэн 2) «увлечься кем-чем-л.»
ешхьдэн «поругать, побранить, пожурить кого-л.»
ещхьэклүэн «опечалить, огорчить кого-л. своим сообщением»
еI «как! эх!» (выражает сожаление, досаду и т.п.)
жагъыщэ (жъы) «обаятельный»
жагъуагъ(э) «огорчение, неприятность»
жагъуанIэ «зловредный, неприятный»
жагъуэ «неприятный, противный»
(и) жагъуэ хъун (щыхъун) 1) «обидеться на что-л.»
(и) жагъуэ хъун (щыхъун) 2) «опечалиться чем-л.»
(и) жагъуэ щIын «обидеть кого-л.»
жагъуэзэрабг «очень противный (о человеке)»
жагъуэу зэрылгагъун «ненавидеть друг друга»
жагъуэу лъагъун «не любить кого-л., относиться с неприязнью к кому-л.»
и жъафэ къемыхыу (дыхъэшхын, гъын) «не переставая (смеяться, плакать)»
жъэ мэхъаджэ «сквернослов»
жъэм къыхъ къэмыгъэнэн ((и) жъэм къекIуэ къимыгъанэу) «ругать, поносить кого-л.»
(и) жъэм тхъурымбэ къыщIауэ «с пеной у рта»
жъэр тетIэцIэн «обругать кого-л., выговорить кому-л. все, что накипело»
(и) жъэр Iурыхун «разинуть рот от удивления»
жъэхэтIыхьын «сердить, раздражать кого-л.»
зэбгъыгъэщтын «распугать кого-л.»
зэгуэкIуэн «понравиться друг другу, полюбить друг друга»
зэгуэлъэлгъу дыхъэшхын «заразительно смеяться»
зэгуэп «досада; гнев»
зэгуэпын «досадовать на кого-что-л., возмущаться кем-чем-л.»

зэгуэтхъыу дыхъэшхын «лопнуть со смеху»
зэгуэудыгъуэ «возмутительный»
зэгуэудын 1) «иметь большое желание, рваться сделать что-л.»
зэгуэудын 2) «злиться на кого-что-л., лопаться от злости»
зэгуэчу дыхъэшхын «лопаться со смеху»
зэгуэчын «злиться на кого-что-л., лопаться от злости»
зэгъ «уживчивый, покладистый»
зэгъыгъуафIэ «уживчивый, покладистый»
зэгъыгъуей «неуживчивый, тяжелый»
зэдихъэхын (к.-з.) «влюбиться друг в друга»
зэзыр текъутэн «сорвать зло на ком-л.»
зэйжын «недоброжелательно относиться друг к другу; завидовать друг другу»
зэкIуэцIыльгэлъу дыхъэшхын «заразительно смеяться»
зэкIуэцIытхъыу гъын «рыдать, плакать навзрыд»
зэкIуэцIытхъыу дыхъэшхын «лопнуть со смеху»
зэмызэгъыж «беспокойный, взволнованный, возбужденный»
зэпыту укIуэ «иди ко всем чертям, пропади пропадом, скатертью дорога»
зэпIэзэрыт «уравновешенный, выдержанный»
зэрыгъэбэмIэн «раздражать, нервировать друг друга»
зэрыгъэбиин «враждовать между собой»
зэрыгъэгубжьын «рассердить, разозлить друг друга»
зэрыгъэгужъеин «вызвать друг у друга панику, ужас»
зэрыгъэгузэвэн «встревожиться (о многих)»
зэрыгъэгулэзын «встревожиться (о многих)»
зэрыгъэгумэцIэн «растрогать, умилисть друг друга»
зэрыгъэгуфIэн «веселиться, радоваться (о многих)»
зэрыгъэдыхъэшхын «рассмешить друг друга»
зэрыгъэлIэн «измучить, известить друг друга»
зэрыгъэнэцхъеин «опечалить друг друга чем-л.»
зэрыгъэтхъэн «развеселить чем-л. друг друга»

зэрыгъэшынэн «вселять друг в друга страх»
зэрыгъэцтэн «испугать друг друга»
зэрыгъээнкунын «прийти в замешательство, заволноваться (о многих)»
зэрыхуейм хуэдэу «по своему желанию, по своему вкусу»
зэрыхуейуэ «как нравится, как хочется»
зэрыщэтэн «ненавидеть друг друга, враждовать друг с другом»
зэтегъуэгъын «громко плакать, рыдать (о многих)»
зэтелъэлъу дыхъэшхын «заразительно смеяться»
зэтемыплъыж хъун «возненавидеть друг друга»
зэтеплъэ мыхъун «ненавидеть друг друга»
зэфыгъуэн «завидовать черной завистью друг другу»
зэфлэцэхэн «оцепенеть, замереть (от стыда, ужаса, страха)»
зэхуэфа «хмурый, мрачный, угрюмый»
зэхуэцэрэфа «хмурый, мрачный, угрюмый»
зэхуэарэзын «быть довольными друг другом»
зэхуэарэзыныгъэ «взаимная удовлетворенность друг другом»
зэхуэгупэн «хорошо, сердечно относиться друг к другу»
зэхуэгумэцтэн «ласково, нежно относиться друг к другу»
зэхуэгүфлэн «улыбаться друг другу»
зэхуэгүлэн «сострадать друг другу»
зэхуээшын «тосковать, скучать друг о друге»
зэхуэлгэн «ненавидеть друг друга»
зэхъуэпсэн «понравиться друг другу»
зэш «скука, тоска»
зэшыгъуэ «скучный, тоскливый»
зэшын «скучать, тосковать по кому-чему-л.»
зэщыгүфлыктын «улыбаться, радоваться друг другу»
зэщыджэн «рыдать, плакать навзрыд»
зэщыджэу «навзрыд»

зэццуклытэн «стесняться друг друга»
зэццышынэн «бояться друг друга»
зэццыцтэн «пугаться друг друга»
зэццлэбэгын «тосковать, скучать друг о друге»
зэццлэггэдыхьэшхэн «заставлять друг друга смеяться»
зэццлэггүэгэн «заплакать, завывать, заголосить одновременно (о многих),
зэццлэдыхьэшхэн «засмеяться одновременно»
зэццлэныхьэн «зарыдать, заплакать одновременно»
зэццлурьдзэсыклытэн (жыы) «находиться в агрессивном, разгневанном состоянии»
зэццлүүэн «рассердиться, огорчиться»
зиллэун «ну! неужели?!»
зимьщлэжу «возбужденно, не помня себя»
зыггэгусэ «обида»
зыггэгусэн «обидеться»
зыггэнэццхьейн «грустить, печалиться, быть в плохом настроении»
зыггэфлэн «восхищаться собой»
зызэкцлэццлэшын «рассердиться, разозлиться»
зызэтеггэгэн «сдержать себя, удержаться от проявления каких-л. чувств»
зызэхэуфэн «нахмуриться»
зыкьэтлэтэн «разгневаться, разъяриться»
зыкьеггэлъагун «понравиться кому-л.»
зыкьыизэццлэццлэн «обидеться, надуться, быть готовым всплакнуть»
зыкьыузын «стесняться, смущаться»
зыльггүэжын «разгневаться, разъяриться»
зыллэжын «неистовствовать, гневаться»
зымыщлэжын «не владеть собой, выйти из себя»
зытеггэгусэн «проявить недовольство по поводу чего-л., остаться неудовлетворенным чем-л.»
зытеггэзэггэн «стерпеть (обиду, оскорбление и т.д.)»
зытеггэлэн «заставить кого-л. страдать от любви»
зыцкыжын «возмущаться, негодовать»

зыфыщлыжын 1) «сильно плакать, вопить, голосить»
зыфыщлыжын 2) «неистовствовать, буйствовать, буйшевать»
зыхэццэн 1) «чувствовать что-л. (страх, опасность и т.п.)»
зыхэццэн 2) «переживать (по поводу чего-л.)»
зыхузэггэгусэн «обидеться на кого-л.»
зыхузэггэгуэпжын «быть недовольным собой, злиться на себя»
зыхузэкццэццэшын «рассердиться на кого-л.»
зышхыхыжын «разгневаться, разозлиться, разъяриться»
зыщызгэшынен «запугать кого-л.»
зыщытхыужын «хвалить, восхвалять самого себя»
зыщцэггэбэгын «заставить кого-л. тосковать, скулить о себе»
зыщцэггэхыуэпсын «вызывать у кого-л. зависть, быть предметом чьей-л. зависти»
зыщцэццэн «привлекать, притягивать к себе»
зыцэпшынен «увлекать, привлекать кого-л.»
ижэггэу «завистник»
ижэггэу хуэхун «испытывать зависть, злобу к кому-л.»
илыкын «сильно не хотеть чего-л.»
ирибжыфцэн «гордиться кем-чем-л.»
иригузэвэн «беспокоиться, тревожиться о чем-л.»
иригупсысэн «волноваться, тревожиться о чем-л.»
иригупцэн «радоваться чему-л.»
иридыхышын «смеяться над чем-л.»
ирижын «сильно переживать, тревожиться, волноваться, беспокоиться за что-л.»
иринэццэеин «печалиться о чем-л., огорчаться из-за чего-л.»
ирипэгэн «гордиться кем-чем-л.»
ириукытэжын «устыдиться чего-л.»
ириукытэн «стесняться, стыдиться кого-чего-л.»
ихыу-инкыр теклыжын «пройти – о гневе»
(и) клэм мафцэ кыщцэнац «он в тревоге, панике»

кӀэлъыбгэн «посылать проклятия вслед кому-л.»
кӀэлъыбжэн «причитать вслед кому-л.»
кӀэлъыгуӀэн «скорбить о ком-чем-л.»
кӀэлъыгыын «плакать вслед кому-чему-л.»
кӀэлъыгыуэгъын «рыдать вслед кому-чему-л.»
кӀэлъыпыхъэн «сильно плакать»
кӀуэцӀыкӀыщэм зыкӀыгъэзэн «сильно переживать, волноваться»
къайгъэниэ (къаугъэниэ) «миролюбивый, спокойный»
къайгъэниэу «миролюбиво; спокойно»
къайгъэшы (къаугъэшы) «скандалист»
къакъэ-пицӀыпицӀу «весело, жизнерадостно, оживленно»
къэгубжъыгыуафӀэ «вспыльчивый»
къэгубжъын «гневаться, сердиться»
къэгубжъырей «несдержанный, горячий»
къэгузэвэжын «снова забеспокоиться»
къэгузэвэн «забеспокоиться»
къэгузэвын «изведать, пережить беспокойство, волнение»
къэгузэсэн «загоревать»
къэгумэхэн «растрогаться, раскиснуть»
къэгумэцӀэн «расчувствоваться»
къэгуфӀэжын «снова испытать чувство радости после каких-л. неприятностей»
къэгуфӀэн «обрадоваться»
къэгушхуэжын «воспрянуть духом»
къэгуӀэн «причитать»
къэгъэгузэвэн «ввергнуть кого-л. в беспокойство»
къэгъэгулэзын «нагнать ужас; страх на кого-что-л.»
къэгъэгуфӀэжын «обрадовать снова кого-л.»
къэгъэгуфӀэн «обрадовать кого-л.»
къэгъэгуӀэн «заставить горевать кого-л.»
къэгъэзджызджын «заставить кого-л. вздрогнуть, задрожать от страха»
къэгъэнэжэгужэн «развеселить снова кого-л.»

къэгъэнэщхъеин «заставить кого-л. грустить»
къэгъэнэщхъыфIэн «развеселить кого-л.»
къэгъэпIейтеин «заставить кого-л. тревожиться»
къэгъэскIэн «испугать кого-л.»
къэгъэукIытэн «пристыдить кого-л.»
къэгъэуIэбжьын «привести кого-л. в состояние рас-
терянности»
къэгъэщтэн «испугать кого-л.»
къэгъын «расплакаться, разрыдаться»
къэдыхъэшхын «засмеяться, рассмеяться»
къэдзэлэшхэн «злобствовать»
къэдзыхэжын «снова проявить слабость, малодушие»
къэдзыхэн «проявить слабость малодушие»
къэжаныжын «вновь развеселиться»
къэжанын «оживиться, развеселиться»
къэзуат ещIэжIын (ещIыIэн) «устраивать скандал
кому-л., не давать житья кому-л.»
къэкъуэлъэн «возмущаться, негодовать»
къэлэнджэн «испугаться, проявить слабость»
къэлыбын «вспылить, рассердиться»
къэлыдын 1) «вспылить, рассердиться»
къэлыдын 2) «запылать, покраснеть»
къэнэжэгужэн «развеселиться, прийти в радостное
состояние»
къэнэщхъеин «опечалиться, загрустить»
къэнэщхъыфIэжын «вновь развеселиться, оживиться»
къэнэщхъыфIэн «развеселиться, оживиться»
къэнхъэшэн «разгневаться, разъяриться»
къэнIейтеижын «снова забеспокоиться, заволно-
ваться»
къэнIейтеин «забеспокоиться, заволноваться»
къэрабгъагъ(э) «трусость, боязливость»
къэрабгъэ «трус; трусливый»
къэскIэн 1) «вздвогнуть (от страха)»
къэскIэн 2) «испугаться»
къэтэмакъкIэщIын «разгневаться, рассердиться»

кьэтэмакьын «разгневаться, рассердиться»
кьэукьытэжын «застесняться»
кьэукьыубиин «разбушеваться (о чувствах)»
кьэуцьыплъын «покраснеть (от стыда, гнева и.т.д.)»
кьэуцьыбжъын «прийти в недоумение, растеряться»
кьэхьэхун «обворозить, подкупить, пленить кого-л.»
кьэцьыбырыбын «надуться, обидеться»
кьэцьыджын «рассердиться»
кьэчэн «негодовать, злиться, возмущаться»
кьэшыинэжын «вновь почувствовать страх, боязнь»
кьэшыинэн «почувствовать страх, боязнь»
кьэцэбэжын «снова смягчиться, стать менее суровым, строгим»,
кьэцэбэн «смягчиться, стать менее суровым, строгим»
кьэцээхун «увлечь, обворозить кого-л.»
кьэцэтэн «испугаться, вздрогнуть (от неожиданности, страха)»
кьэцэлэын «разозлиться, прийти в ярость»
кьэцэнкунын «проявить нерешительность»
кьэцэсын «усмириться, успокоиться»
кьэцэулэн «соблазниться, прельститься»
кьегьэжэбзэын «плакать, обливаться слезами»
кьегьэлъэлъэхын «плакать, обливаться слезами»
кьегьыхын «плакать»
кьепыхьэхын «рыдать, плакать»
кьилъын «вспылить, рассердиться»
кьригьэгьыхын «плакать долго»
кьыизгуэчын «сердиться, нервничать»
кьыизкьуэцьычын «сердиться, злиться»
кьыизкьуэцьычу гьын «плакать навзрыд»
кьыизэрыкьын «разойтись, разбушеваться»
кьыизэрылъэлъу дыхьэшхын «звонко смеяться»
кьыизэфьэзэрыхьын «расчувствоваться, растрогаться»
кьыизэфьэлэн «сильно испугаться»
кьыизэщыун «пробудиться (о чувстве)»
кьыизэщьэвэн «вспыхнуть (о чувстве)»

къыизэщIэгъэщтэн «напугать, испугать кого-л. (о многих)»

къыизэщIэлыбэн «вспыхнуть, рассердиться»

къыизэщIэнэн «покраснеть, раскраснеться (от стыда, гнева и т.п.)»

къыизэщIэплъэн «рассвирепеть, разъяриться»

къыизэщIэукъубиен «вспыхнуть (о чувстве)»

къыизэщIэуцIыплъэн 1) «покраснеть (от смущения)»

къыизэщIэуцIыплъэн 2) «рассердиться»

къыкIэрынэн «привязаться к кому-чему-л.; увлечься кем-чем-л.»

къыкъ хъун «запинаться на каждом слове от страха, от волнения»

къыпкърыхъэн «охватить кого-л. (о чувстве)»

къыпыгуфIыкIын «улыбнуться»

къытелIэн «умирать, страдать по кому-л. (от любви)»

къытехъэн «надуться, обидеться»

къыфIэмыIуэхуу «безразлично, равнодушно»

къыхэгъыкIын «всплакнуть»

къыхэдыхъэшхыкIын «засмеяться вдруг, неожиданно»

къыхэхъыжъэн 1) «начаться непроизвольно» (о смехе)

къыхэхъыжъэн 2) «сильно захотеть чего-л.»

къыхэщтыкIын «вздвогнуть, изредка вздрагивать (от испуга)»

къыщитхъын 1) «не сдержавшись, рассмеяться»

къыщитхъын 2) «не сдержавшись, разозлиться, обозлиться»

къыщиудын 1) «взорваться, разразиться (смехом)»

къыщиудын 2) «не сдержавшись, разозлиться, обозлиться»

къыщхъэрыуэн (к.-з.) «сильно захотеть чего-л.»

къуэгъэнапIэ фочауэ «хвастливый трус»

къуэхъуэпсыхъуэр зехъэн «громко плакать»

къуэгъын «выть, рыдать»

къурмакъейм щIэгъуэльхъэн «приставать к кому-л., надоедать кому-л.»

лажьэ 1) «горе, беда, несчастье»
лажьэ 2) «вина»
лажьэр зыкӀуэцӀыхуэн «пусть постигнет тебя горе»
о лажьэ «о боже!»
лакъырды (к.-з.) «насмешка, ирония»
лакъырды цӀын «насмехаться над кем-л.»
лей цӀын «игнорировать»
лей «насилие, зло»
лей гъэгъун «простить кому-л. его несправедливость»
лыр гъэузын «беспокоить, тревожить, волновать кого-л.»
лыр узын (*цӀэузын*) «беспокоиться, болеть душой за кого-что-л.»
(и) лыр шхын (*къэшхын*) «издеваться над кем-л., заставить кого-л. нервничать, переживать»
лыуз «жалость, сострадание»
лыузыншэ (к.-з.) «беспощадный, безжалостный»
лыузыншэу «безжалостно, беспощадно»
лыхулыцӀэншэ «беспощадный, безжалостный»
лыхулыцӀэ имылэн «быть жестоким, безжалостным беспощадным»
лъагъукӀейуэ *лъагъун* «любить самозабвенной, безрассудной любовью»
лъагъун «возлюбленный»
лъагъуныгъэ «любовь»
лъагъуныгъэ зэхуэцӀын «влюбиться друг в друга»
лъагъуныгъэ зэхуцӀэн «любить друг друга»
лъагъуныгъэ хуэцӀын (*цӀын*) «влюбиться, любить кого-л.»
лъэдакъэм егъэпхъуэжын «дать кому-л. жару»
лъы *ӀэмӀэ* *къыцӀэмыкӀын* «находиться в состоянии гнева»
(и) лъыр *къэгъэкъуэлъэн* «сильно разгневать кого-л.»
(и) лъыр *къэкъуэлъэн* (*къэплъын*) «сильно гневаться»
лъыр (*нэм*) *къытелъэдэн* «налиться кровью (о глазах) (в гневе)»

лЭун «употребляется при обращении при выражении доброжелательности, упрека, удивления и т.п.»
лЫ жагьуэ хуашэ хуэдэ «быть в плохом настроении»
лЫ фЫцИэ гьуцЫнэ «храбрый мужчина»
лЫм я лей «храбрейший из храбрых»
лЫгьэ «мужество»
лЫгьэнишагьэ «трусость»
лЫгьэнишэ «не имеющий мужества; трусливый»
лЫнэ-лЫнпсэ «влюбчивая»
лЫхьу «храбрый, отважный мужчина»
мазэкИэ-мазэпэу зэкИуэкЫн (цытын) «меняться (о настроении)»
маскИэ кьыцИурихын «кипеть злобой»
мастэ хэлъым хуэдэу «нестерпимо»
мастэу гум кьыхэуэн «причинять душевную боль»
мафИэ едзын «ввергнуть кого-л. в неприятность, тревогу»
мафИэ лыгьейуэ (гуэцИэн) «быть не в меру пылким, горячим»
мафИэм хэдзэн «ввергнуть кого-л. в неприятность, тревогу»
мафИэр кьыцИурихын «метать искры»
мафИэр нэм кьыцИлхын «гореть ненавистью (о глазах)»
мафИэлыгьейм хэдзэн «ввергнуть кого-л. в большую неприятность»
мафИэлыгьейуэ кьызэцИэнэн «разгневаться»
махуэ «добрый, счастливый»
мэхуауэ дьхьэшхын «смеяться до упаду»
мэхьаджэ 1 «скверный, противный (о человеке)»
мэхьаджэ 2 «разгневанный»
мэхьаджэ 3 «грозный»
мэхьашэ «вспыльчивый, горячий»
мэхьэшэгьуэ (к.-з.) «мерзость»
мэхьэшэгьуэ (к.-з.) «омерзительный»
мэхьэшэн «злиться, гневаться»
мыарэзыныгьэ «недовольство»

мыарэзыуэ «недовольно»
мыгъэпсэун «не давать покоя, тревожить, беспокоить кого-л.»
мыгъэтхъэн «не удовлетворять, не устраивать кого-л.»
мыгъэтыншын «не давать покоя кому-л., тревожить кого-л.»
мыгъуагъэ «несчастье, беда, горе»
мыгъуэ I «беда, несчастье, горе»
мыгъуэ II «безрадостный»
мыгъуэ III частица употребляется для выражения чувства боли, сожаления, жалости, досады, недовольства и т.п.
мызагъэ «беспокойный, нетерпеливый»
мызагъэу «нетерпеливо, беспокойно»
мыукъытэ «бессовестный, беззастенчивый, бесцеремонный»
мышынэ-мыукъытэ «наглый, бессовестный»
мышцI «застенчивый, робкий»
мылей «неплохой»
мылейуэ «неплохо»
на «ну; боже» (выражает чувство удивления, неодобрения)
и набжьэ къытехъэн (к.-з.) «разгневаться, разъяриться»
на-гуццэ «ну; боже» (выражает чувство удивления, неодобрения в женской речи)
напэ имышэн «быть бессовестным, не иметь стыда»
(и) напэм къэнжал тебзацц «бессовестный, наглый, бесстыжий»
(и) напэм къыхуемыгъэкълун «стыдиться, стесняться»
(и) напэр сын «сгорать от стыда»
(и) напэр теклын «опозориться, осрамиться»
напэр (зы)техыжын «опозориться, осрамиться»
(и) напэр техын «опозорить, осрамить кого-л.»
напи укълыти зимылэ «без стыда и совести»
напэншагъэ «бессовестность, бесстыдство, наглость»

напэнишэ «бессовестный, наглый»
напэтех «позор»
напицIэм телъын «гордиться; кичиться кем-чем-л.»
напицIэр зэхэуфэн (зэхэуцIэн) «нахмуриться, насупить брови»
(и) напIащхьэр бэдын «сильно соскучиться, стосковаться о ком-л., по кому-л.»
(и) напIэр къехуэхын «расстроиться, огорчиться»
(и) напIэр мыхуэдэн 1) «не стыдиться, не смущаться»
(и) напIэр мыхуэдэн 2) «сохранять спокойствие»
насын «счастье»
насынпншагъэ «несчастье, беда»
насынпншиэ «несчастный, несчастливый; невезучий»
насынпнфIагъэ «счастье»
насынпнфIэ «счастливый, удачливый»
нащхьуэбзащхьуэ «гневный вид»
(и) нэ ирегъэщIыжын «вызвать зависть у кого-л. чем-л.»
(и) нэ къыкIын (къыхуикIын) «страстно желать, хотеть что-л.»
(и) нэ къымыхьын «не понравиться кому-л.»
(и) нэ къытIэтIу «вылупив глаза, выпятив глаза»
и нэ и нсэу илъягъун «любить искренне, от всей души»
нэ IейкIэ еплъын 1) «сурово, злобно посмотреть на кого-л.»
нэ IейкIэ еплъын 2) «неприятно относиться к кому-л.»
нэкIэ пьиджэн (епьиджын) «злобно, гневно смотреть на кого-л.»
нэкIэ уэн (еуэн) «злобно, гневно смотреть на кого-л.»
нэкIэ шхын 1) «есть, пожирать взглядом, глазами кого-л.»
нэкIэ шхын 2) «со злостью смотреть на кого-л.»
(и) нэм къыфIэнэн «приглянуться, понравиться кому-л.»
(и) нэм лъы къытелъэдэн (телъэдэн) «глаза кровью налились (от гнева)»

нэм пшагъуэ кьыщлхьэн «хмуриться, сердиться»
нэм хуэдэ «желанный, любимый, дорогой»
нэм хуэмыльагъун «питать неприязнь к кому-чему-л.»
нэм хуэхьын «нежно, ласково относиться к кому-л.»
(и) нэм хьуаскIэ кьыщлхьын «метать грома и молнии»
(и) нэм цIу-цIу кьы(ху)щIегъэхьын «устроить кому-л. взбучку, нагоняй»
(и) нэм цIу-цIу щIэгъэIукIьын (к.-з.) «устроить кому-л. взбучку, нагоняй»
(и) нэм щIэгъуэнлхььын (к.-з.) «устроить кому-л. нагоняй»
(и) нэм щIы имьльагъу(жы)н «быть страшно разгневаным»
(и) нэр кьижьын «вытаращить глаза»
нэр кьилыдыкIьын «сверкать, сиять – о глазах»
(и) нэр кьитIэтIьын «выпучиться – о глазах (напр. от удивления)»
(и) нэр кьыщипхьуэн «впасть в панику»
(и) нэр кьыщихун «глаза вылезли из орбит (от смеха, испуга и т.д.)»
нэр пIэпихьын «очароваться кем-чем-л.»
нэр тIууэ хуэгъэплъэн «навести страх на кого-л.»
нэр хуэгъэIейн «зло, неприязненно смотреть на кого-л.»
нэр хьуэпскIьын «сверкнуть – о глазах»
нэрэ нэпсрэ зэщIимыхьын «не переставая, долго плакать»
нэбдзыфIэ «жизнерадостный»
(и) нэвагъуэ егъэльагъужьын «показать, где раки зимуют»
нэгу зэхэуфа «хмурое лицо; хмурый взгляд»
(и) нэгур зэлььIукIьжын «лицо прояснилось»
нэгур зэлььIухьын «прийти в хорошее настроение»
нэгур зэхэуэн «помрачнеть, погрустнеть»
нэгуфIэ (к.-з.) «веселый, жизнерадостный»
нэгъыф (к.-з.) «неприветливый, нерадушный»
нэжэгужагъэ «веселость, жизнерадостность, приветливость, радушие»

нэжэгужэ «веселый, жизнерадостный, приветливый, радушный»
нэжэгужэн «веселиться»
нэжэгужэу «весело, жизнерадостно, приветливо, радушно»
нэлат I «проклятье»
нэлат (къ)ехын «проклясть кого-что-л.»
нэлат (къы)техуэн «быть проклятым»
нэлат II «проклятый, ненавистный»
нэмызIумыз (к.-з.) «печальный»
нэмылль «неприятнь, нерасположение к кому-чему-л.»
нэмылль (къ)етын «относиться к кому-л. неприятно, недружелюбно»
нэпс «слеза»
нэпс гуащIэ «горькие слезы, горючие слезы»
нэпс теклутэн «плакать по кому-л., оплакивать кого-л.»
нэпс щIэгъэжын (щIэгъэкIын, щIэгъэткIун) «плакать, проливать слезы»
нэпси Iунси къыхуэмынэжауэ «сильно, страстно, отчаянно (просить кого-л.)»
(и) нэпсым къызэпихыхын «прослезиться»
нэпсыр екъухын «глотать слезы»
нэпсыр къегъэжэхын «пустить слезу»
(и) нэпсыр къекIуэн «прослезиться»
(и) нэпсыр къелъэлъэхын (къеищэищэхын, къикIутын, къыищIэлъэлъэн) «литься, течь (о слезах)»
нэпсыкIэ щIэутхыкIын «лить горькие слезы, сильно горевать»
нэпсынншэ хъэдагъэ «притворное сострадание, сочувствие кому-л.»
нэутхэ «веселый, жизнерадостный, живой (о женщине или ребенке)»
нэфIэгуфIагъэ «веселость»
нэфIэгуфIэ «веселый, жизнерадостный»,
нэфIэгуфIэу «весело, жизнерадостно»
нэщхъ щIын «хмурить брови»

нэцхъкIэ пьджэн (уэн) «бросать суровый взгляд на кого-л.; хмуриться»
нэцхъыр зэлъыIухын (зэлъыIукIын) «прояснетъ, проясниться – о лице»
нэцхъыр зэхэлъын «быть хмурым, грустным, печальным»
нэцхъыр (къы)зэхэуэн «нахмуриться, насупиться (о бровях)»
нэцхъыр зэхэукIэн (зэхэуфэн) «нахмурить, насупить брови»
нэцхъеин «груститъ, печалиться»
нэцхъеирилэ «часто бывающий грустным, печальным»
нэцхъеирилэу «часто грустя, печалясь»
нэцхъеифэ «имеющий печальный вид, с печальным видом»
нэцхъей «грустный, печальный, унылый, скорбный»
нэцхъей-нэцхъейуэ «грустновато»
нэцхъейуэ «грустно, печально, уныло; угрюмо»
нэцхъеягъуэ «беда, печаль, горе»
нэцхъеягъуэншэу «без печали, не зная горя»
нэцхъеялэ 1) «часто бывающий грустным, печальным»
нэцхъеялэ 2) «наводящий печаль, грусть, тоску; мрачный, тоскливый»
нэцхъеялэу «часто грустя, печалясь»
нэцхъпэцхъыу «насуплено, мрачно, сурово»
нэцхъыджэ «угрюмый, мрачный, невеселый»
нэцхъыджэу «угрюмо, мрачно, невесело»
нэцхъыдзэ «имеющий колючий взгляд»
нэцхъыдзэ зыхуэщIын «бросить на кого-л. колючий взгляд»
нэцхъыдзэу «злобно (посмотреть)»
нэцхъыфIагъэ «веселость; веселое, радостное настроение, жизнерадостность»
нэцхъыфIэ «веселый, жизнерадостный, приветливый»
нэцхъыфIэн «веселиться»
нэцхъыфIэу «весело, жизнерадостно»

нэщхъыцэ «со злобным, сердитым взглядом, хмурый»
нэщхъыцэу «злобно, сердито, нахмурившись»
нэщлэбжъэ «горе, беда, несчастье»
нэщлэпкIэ «юркий, живой, веселый (преимущественно о детях)»
нэлурьт «общительный, веселый, жизнерадостный»
нэлурьтыгъэ «общительность, жизнерадостность»
ней 1) «глаза, выражающие злобу, гнев»
ней 2) «злоба, злость, недоброжелательство»
(и) ней (къы)щыхуэн «относиться недоброжелательно, стараться причинить зло»
ныбафэ (ныбэ) къыхуэмьыгъэнэн «вызвать у кого-л. сильный хохот, заставить кого-л. надрывать живот, хохотать до упаду»
(и) ныбафэ IэкIэ илыгыу къэнэн (дыхъэшхын) «сильно смеяться, надрывать живот»
ныбафэуэ хъун «надрывать живот, хохотать до упаду»
папщэ-щатэу «гневно сопя и вздыхая»
(и) пащIэкIэ щIэгуфIыкIын (къыщIэгуфIыкIын) «улыбаться незаметно»
пащIэм щIэдыхъэшхыкIын «ухмыляться»
пащIэр хуэлунтIэн «задать перцу кому-л.»
пэм мафIэ бзий кърихун «метать искры»
пэр щIым (ху)щыхуэн «показать, где раки зимуют»
пэбжъэуэн «сердиться»
пэпцэн «негодовать молча»
пэцыр илыгыуэн «прийти в ярость»
пэщхъыным (гъуэзыр) къриху (кърихуу) «в сильном гневе»
пежъ «старая затаенная злоба»
плъапIэ имылэжын (абы фIэкIа) «быть очарованным кем-чем-л.»
плъын «побагроветь от гнева, ярости»
псалъэ гуапэ «теплое слово»
псалъэ гуапэ жеIэн «утешить кого-л.»
псалъэ гуауэ (хъэлъэ) «горькое слово»

псалъэ гуемыу (жагъуэ) «обидное слово»
псалъэ дьдж «горькое, едкое слово»
псалъэ едзын «задеть кого-л. словом»
псалъэ къыгъэкӀын «затеять скандал из-за чего-л.»
псалъэ щабэ (хуабэ) «ласковое, доброе слово»
псалъэмакъ къэгъэхъеин (къэӀэтын, хэлъхъэн, цӀын) «поднять скандал, спор, затеять неприятный разговор»
псалъэмакъынщиэ «смирный, кроткий; нескандалный»
псэ къыхыхъэжын «воспрянуть духом, ожить»
псэм зигъэпсэхун «обрести душевный покой»
псэм тегуплэн (тегъуэлъхъэн) «ложиться на душу тяжелым бременем»
псэм тенэцӀыхъын «вогнать кого-л. в смертельный ужас»
псэм темыхуэн «не выносить кого-что-л.»
(и) псэм теиныхъын «бояться за свою жизнь»
псэм фӀэфӀын (фӀэӀэфӀын) «прийтись по душе кому-л.»
псэм хэлъмэ хэмыхын «души не чаять в ком-л.»
псэм хэпцӀэн (хыхъэн) «запасть в душу»
(си) псэм хуэдэ «душа моя, милый мой»
псэм и хъуахуэ «милые сердцу, душе»
псэм и цӀасэ «душевный (о человеке)»
псэр гугъу егъэхын «терзать душу кому-л.»
псэр гъэгуплэн «радовать душу кому-л.»
псэр гъэтыншы «успокоить чью-л. душу»
псэр гъэцтэн «внушить кому-л. ужас»
псэр дэхъэхын «очаровать, приворожить кого-л.»
псэр дзапэкӀэ Ӏыгъын «сильно волноваться, переживать»
псэр егъэшхын «любить всей душой»
псэр зэпычын (зэпыгъэчын, гъэуфӀыцӀын) «надирать душу»
(си) псэр зышхын «милый, дорогой»
псэр кӀэрыпцӀэн «всей душой полюбить кого-л., привязаться к кому-л.»
псэр лъэдакъэм кӀуэжын «душа ушла в пятки»

(и) нсэр и лъэдакъэпэм нэсыжын «душа ушла в пятки»
нсэр нлэпихын «дух захватывает»
нсэр хэклын (хэлъэтын, Луклын, Лулъэтын) «до смерти перепугаться»
нсэр хэхын (хэчын) «нагнать страху»
(и) нсэр хьэршым клуэжын (клуэн) «до смерти перепугаться»
нсэр хьэхун «очаровать душу»
нсэр лухын (луудын) «нагнать страху на кого-л.»
нсэжь «наглец»
нсэклуэд «жалость, сожаление, сострадание»
нсэклуэду «трагически»
нсэхэлэ ухьу «чтоб ты сдох!»
нсэлух «страшный, ужасный (о ком-чем-л.)»
пу «фу» (выражает отвращение)
пу алаурсын выражает возмущение, отвращение
пу мэшэлыхь «боже» (выражает удивление, восхищение)
пунэлат ехын «проклясть кого-л.; обругать последними словами»
пыгуфлыкын «улыбнуться»
пыгуфлыкыу «с улыбкой, улыбочиво»
пыдыхьэшхыкын «усмехаться, ухмыляться»
пытхь-сытхь «хи-хи-хи, ха-ха-ха»
пыхьэн «сильно плакать, рыдать»
пыхьэплэр кьыхуэклуэн «сильно плакать по поводу чего-л.»
пылэн «успокоиться»
(и) нлэм кьышын (ихун) «вывести из себя»
нлэцлеижын «с нетерпением ждать чего-л.; очень хотеть, желать чего-л.»
нлейтеигэ «беспокойство, тревога»
нлейтеин «беспокоиться, тревожиться о ком-чем-л.»
нлейтеиньгэ «беспокойство, тревога»
нлейтей «беспокойство, тревога»
нлейтейуэ «беспокойно, тревожно»

nЛейтегъ(э) «беспокойство, тревога»
nЛьртI «хм, гм (выражает негромкий смех, ухмылку)»
nЛьтIа-хуза «робкий, несмелый, нерешительный»
сабэ дэлхъеин «рвать и метать»
сэрмахуэ «ах, ох» (употребляется – чаще в старинных песнях – для выражения досады, горя и т.п.)
сэрмыгъуэ «о горе!»
а сымыгъуэ! (а сымыгъуэ зэрабг!) «горе мне!» (женское восклицание)
скIэтэн «волноваться»
тау-тач жегъэIэн «метать громы и молнии»
таучэл «решимость, смелость»
таучэлмышI «нерешительный, робкий»
таучэлыншагъэ «нерешительность»
таучэлыншэ «нерешительный, робкий»
тэмакъым тегъэхуэн «стерпеть, вынести, выдержать (замечание, обиду и т.п.)»
тэмакъым тенэн «не давать покоя кому-л. (об обиде и т.п.)»
тэмакъым тэхуэн «стерпеть, проглотить что-л. (замечание, обиду и т.п.)»
(и) тэмакъым тIуалэ щIэхуэркъым «(он) очень вспыльчивый»
тэмакъыр екъухъжын «сдержаться, взять себя в руки»
тэмакъыр къызэфIэзрыхъын «расстроиться; быть готовым расплакаться, разрыдаться»
тэмакъыр щикъузыкIын «перехватить – о горле»
тэмакъкIэщI «несдержанный, вспыльчивый, раздражительный»
тэмакъкIэщIагъ «несдержанность, вспыльчивость, раздражительность»
тэмакъкIэщIагъ хэлъхъэн «проявить несдержанность, вспыльчивость»
тэмакъкIэщIыгъэ «несдержанность, вспыльчивость, раздражительность»

тэмакькӀыхь «сдержанный, терпеливый»
тэмакькӀыхьагъ «сдержанность, терпеливость»
тэмакькӀыхьыгъэ «сдержанность, терпеливость»
тэфэтелэн «быть притворно веселым, наигранно
любезным, радушным»
тебгэн «проклясть кого-л.»
тегубжьэн «накричать на кого-л., разозлившись»
тегужьейкӀын «чрезмерно тревожиться о ком-чем-л.»
тегузэвыхьын «беспокоиться, тревожиться о ком-
чем-л.»
тегуфӀыхьын «радоваться чему-л.»
тегуфӀыхьын «радоваться чему-л.»
тегьуэгэн «рыдать над кем-чем-л.»
телъыджэ «удивительный, необыкновенный;
странный»
телъыджэлажэ «слишком необыкновенный, вос-
хитительный»
телӀэн «испытывать сильное чувство влечения к
кому-чему-л.»
теплгэ мыхьун «ненавидеть кого-что-л.»
теукӀытыхьын «стыдиться за кого-что-л.; смущать-
ся из-за кого-чего-л.»
теунэн «стать счастливым благодаря кому-чему-л.»
теунэхьун «стать несчастным из-за кого-чего-л.»
теурэз хьун «чтобы тебе провалиться!»
теурэзыр кьыпхукӀуэ «провались, пропади пропадом!»
техьуэпсыкӀын «завидовать кому-чему-л., зариться
на чужое»
тешыныхьын «тревожиться о ком-чем-л.»
ткӀиизгэ «суровость, непреклонность»
ткӀий «суровый, непреклонный»
ткӀиягъ «суровость, непреклонность»
тобэ кьэхьыжын «раскаяться в чем-л.»
тобэ ярэби! «господи!»
тхэм и шыкуркэ! «слава богу!»
тхэжыгьуэ «удовольствие»

и тхъэмбылым хагъуэ хидзэн «сильно огорчиться»
тхъэмыщкIагъэ «беда, несчастье»
тхъэмыщкIагъэ къытепсыхэн «нагрязнуть, прийти
 (о беде, несчастье)»
тхъэмыщкIэ «несчастный, жалкий»
тхъэусыхалэ «нытик; постоянно чем-то недовольный»
тхъэусыхэрей «плаксивый, слезливый»
тхъу щыхуэн «сделать кому-л. приятное; осчастливить кого-л.»
тхъупсыр къегъэжэхын (тегъэлъэдэн) «не в меру расхваливать кого-л.»
тIасэ «дорогой, любимый»
уа 1 «ой, ой-ой-ой» (выражает испуг, страх и т.п.)
уа 2 «ой, ой-ой-ой» (выражает удивление, восхищение, радость и т.п.)
уай «ой, ай» (выражает испуг, страх и т.п.)
уанэмахуэрэ (уанэмыгъуэрэ) «ах» (выражает сожаление, упрек)
уарэ «ой» (выражает удивление, восхищение и т.п.)
уафэм бжъакъуэкIэ епыджын «рвать и метать»
уафэм сабэ дэпхъеин «негодовать, возмущаться»
уафэгъуагъуэм хуэдэу телъэдэн «налететь, накричать на кого-л.»
уафэхъуэпскIыу зыкъызэкъуэхын «быстро, мгновенно возбудиться»
уафэхъуэпскIыу къэлыдын «разгневаться, разъяриться»
уахъуэщIыхъуэ зехъэн «рвать и метать, неистовствовать»
уэ выражает неожиданность, радость, удивление, восхищение и т.п.
уэдыдыд «ой-ой-ой» (выражает удивление, страх и т.п.)
уэим зыщыщIын (щыхъун) «принимать что-л. близко к сердцу»
уэим мьщIын «не принимать близко к сердцу что-л.»
(абы) и уэредадэщ «(у него) большая радость»

уэсукхъуэ къэгъэхъеин «разжечь скандал, заварить кашу»

уэуэу «ой-ой» (выражает испуг и т.д)

уэуэур и *махуэн* «вопить, кричать»

уэуитӀыр гъэшын «сильно плакать, сокрушаться о чем-л.»

уэуитӀыр и *махуэн* «сильно плакать, сокрушаться о чем-л.»

уэ-уи-уи «ой-ой-ой» (выражает тревогу, беспокойство)

уэху (*уэхухуху*) «уф» (выражает чувство облегчения, успокоения; удовольствия и т.п.)

уэху жьӀэн «испытать облегчение, успокоиться»

уэӀ «ах» (выражает неожиданную радость, удивление и т.п.)

уэӀэнэ употребляется в детской речи для выражения восторга, радости

угъурлагъ «доброта, сердечность»

угъурлы «добрый, сердечный»

угъурлын «быть добрым, сердечным»

угъурсыз «зловредный, недобрый»

угъурсызэгъ «зловредность»

угъурсызын «быть зловредным, недобрым»

удэзыхъэх «привлекательный, притягательный»

удихъэхыу «увлекательно, привлекательно, притягательно»

ужэгъун «надоесть, наскучить кому-л.»

узижэгъуэным и *махуэу* «ужасно, страшно, очень сильно»

узижэгъуэну «ужасно, страшно, очень сильно»

укӀытагъэ «стыд, стыдливость»

укӀытэ «стыд»

укӀытэм ихъын «сгореть со стыда»

укӀытэгъуэ «постыдный»

укӀытэгъуэ ихуэн «попасть в неловкое положение»

укӀытэн «стыдиться, стесняться»

укӀытэншагъэ «бесстыдство»

укЫтэнишэ «бесстыжий, бессовестный»
укЫтэх «стыдливый»
укЫтэхыгъэ «стыдливость»
уой «ой» (выражает удивление, восхищение, радость и т.п.)
ура!
уфа «хмурый (о человеке)»
уцхьэкІун (к.-з.) «обидеть кого-л.»
уцыгун «угнетать, удручать кого-л.»
я фэ зрытехын «изводить, терзать друг друга»
фэи лыи кьытемынэн 1) «изводить, терзать кого-л.»
фэи лыи кьытемынэн 2) «изводиться, терзаться»
(и) фэм дэкІын «стерпеть, вынести, пережить что-л.»
(и) фэм дэхын «терзать, мучить кого-л.»
(и) фэм иткІухьын «сгореть со стыда»
(и) фэр зэкІуэкІын «меняться в лице (напр. от гнева)»
(и) фэр ихын «замучить, заставить страдать кого-л.»
(и) фэр пыхьэн-пыкІын «меняться в лице»
(и) фэр шэхум хуэдэу пыкІын «побледнеть, побелеть как воск (напр. от страха)»
фэжагъуэ «чувство неприязни к кому-л.»
фэжагъуэ еплъын «испытывать, питать неприязнь к кому-л.»
фэжагъуэхъ «человек, вызывающий неприязнь»
фий «фу» (выражает отвращение)
фу «фу» (выражает отвращение)
фыгъуагъэ «завистливость»
фыгъуэ «зависть»
фыгъуэгъу «завистник»
фыгъуэ-ижэ «зависть»
фыгъуэн «завидовать»
фыгъуэнэд «ярый завистник»
фыгъуэнэдыгъэ (фыгъуэныгъэ) «завистливость»
фІэгъуэныхьын «жалеть кого-л.»
фІэгъуемьІун «считать неприятным, противным»
фІэгъузын «сожалеть о ком-чем-л.»
фІэкІыгъуафІэ «сговорчивый, покладистый»

фlэкlыгъуей «несговорчивый, капризный, тяжелый»
фlэкlыпlэншэ «несговорчивый, неуживчивый»
фlэмыlуэхуу «безразлично, пренебрежительно»
фlэпсэкlуэд хьун «жалеть кого-л.»
фlэтелъыджэн «быть удивительным, странным для
кого-л.»
фlэфl «желанный»
фlэфl хьун «понравиться кому-л.»
фlэфlын «нравиться кому-л.; быть кому-л. по душе,
по вкусу»
фlэфlыныгъэ «желание»
фlэхэлэмэтын «показаться кому-л. удивительным,
интересным»
фlы «хороший, славный, замечательный»
фlыклей «очень хороший»
фlыклейуэ «отменно, очень хорошо»
фlылъагъуэгъу «возлюбленный»
фlын «быть хорошим»
фlылъагъуныгъэ «любовь»
фlыуэ «хорошо, славно, здорово»
фlыуэ зэрълъагъун «любить друг друга»
фlыуэ зегъэлъагъун «понравиться кому-л.»
фlыуэ лъагъун «любить кого-что-л.»
фlыщэ «очень хороший, изумительный»
фlыщэу «очень хорошо, изумительно»
фlыщlэ «благодарность»
фlыщlэгъуапэ (к.-з.) «похвала, одобрение»
фlыщlэншэ «неблагодарный»
фlылуэ «очень хороший, отменный»
фlылуэу «очень хорошо, отменно»
хамэгъу-хамашхъэ «необщительный, нелюдимый»
хахуагъ(э) «храбрость, смелость, мужество»
хахуэ «храбрый, смелый»
хахуэу «храбро, смело»
хэгужъеихьын «растеряться, прийти в растерян-
ность»

хэнэцхъеихъын «пригорюниться»
хэтхъыклын «получить удовольствие от чего-л.»
хэунэхъуэн «стать несчастным в результате чего-л.; пережить горе, трагедию»
хэутэн цлын «опозорить, унижить кого-л.»
хэшэ зимыIэ(ж) «выдержанный, уравновешенный»
хэцтыкI «испуг; вдрагивание»
хэцтыкI имыIэу «спокойно, безбоязненно, уверенно»
хуабагъ(э) «душевная теплота, доброта, сердечность»
хуабэу «тепло, сердечно, ласково»
хуэбэмIэн 1) «тосковать, печалиться о ком-чем-л.»
хуэбэмIэн 2) «злиться на кого-л.»
хуэгуюэн «быть радушным, добрым по отношению к кому-л.»
хуэгуюэн «быть грубым по отношению к кому-л.»
хуэгумэцIэн «быть чутким, заботливым, сердечным»
хуэгумэцIын «беспокоиться, волноваться о ком-чем-л.»
хуэгуфIэн «радоваться чему-л.»
хуэгуюцэбэн «быть мягкосердечным, добрым к кому-л.»
хуэгуюэн «скорбеть о ком-л.»
хуэгъэукIытэн I «пристыдить кого-л. для кого-л.»
хуэгъэукIытэн II «суметь пристыдить кого-л.»
хуэгъэшынэн I «пугать, устрашить кого-л.»
хуэгъэшынэн II «смочь запугать, устрашить кого-л.»
хуэгъэцIэгъуэн «выразить кому-л. свое удивление»
хуэгъын «пожаловаться, поплакаться кому-л.»
хуэгъумэтыIымэн «сердито бормотать в чей-л. адрес»
хуэдэгун «быть равнодушным, безучастным к кому-чему-л.»
хуэдзэлэшхэн «точить зуб (зубы) на кого-л., испытывать чувство злобы к кому-л.»
хуэмэхуэн хъун «принести счастье кому-л.»
хуэмей-хуэмейуэ(рэ) «без желания»
хуэмыгъуэн хъун «не принести счастье кому-л.»

хуэмьлуэтэцлын «рассказывать с восхищением»
хуэнэгьуфын (к.-з.) «быть неприветливым, нерадушным к кому-л.»
хуэнэжэгужэн «быть приветливым, радушным к кому-л.»
хуэнэжэгужэу «приветливо, радушно»
хуэнэфлэгуфлэн «быть приветливым, радушным к кому-л.»
хуэнэцхъеин «проявлять неприветливость, нерадушные к кому-л.»
хуэнэцхъыфлэн «быть приветливым, радушным к кому-л.»
хуэнэбгъэн «испытывать неопределенное желание к чему-л., сильно желать, хотеть что-л.»
хуэныхъэн «рыдать, плакать перед кем-л. (выражая ему соболезнования)»
хуэугьурлын «принести счастье кому-л.»
хуэугьурсызын «принести несчастье кому-л.»
хуэхъэлэлын «проявлять доброту по отношению к кому-чему-л.»
хуэхъэрэмын «проявлять недоброжелательность по отношению к кому-чему-л.»
хуэчэфын (к.-з.) «радушно относиться к кому-л.»
хуэшхъидэн «высказывать свое неудовольствие в чей-л. адрес»
хуэшынынэн «поддаться страху, внушаемому кем-л.»
хуэцлэцтэжын «испытывать страх (за содеянное, сказанное)»
хуэлэфын «относиться ласково к кому-л.»
хуэлеин «плохо относиться к кому-л.»
хуеззышын «тосковать, скучать о ком-л., по кому-л.»
хуеин «хотеть, желать что-л.»
хуенэцлэклын «обернувшись, с вожделением поглядывать, смотреть на кого-что-л.»
хуелэн «очень хотеть куда-л. к кому-чему-л.»
хуэзгуэпын «сердиться, гневаться, злиться на кого-л.»

хуэгуэудын «негодовать на кого-л., возмущаться кем-л.»

хуилъын «наброситься на кого-л. (с криками, угрозами и т.п.)»

хуищIэу «с чувством»

хуилэн «находиться в каких-л. отношениях с кем-л.; питать какое-л. чувство к кому-л.»

хуицIэцтэжын «испытывать страх (за содеянное, сказанное)»

хуицIегьуэжын «сожалеть (о содеянном, сказанном), раскаяться (в содеянном, сказанном)»

хьэ бжьыдзэу гьэлъэн «задать взбучку, сделать нагоняй»

хьэ дзэкъэн «злой как собака»

хьэ зэрышх «ругань, скандал»

хьэ ныбэм къикIа «сукин, собачий сын»

хьэ Iунс щIын «оскорблять кого-л., издеваться над кем-л.»

хьэм егьэхьын «оскорблять, унижать, поносить последними словами»

хьэм и нэмыс хуэмьщIын «относиться к кому-л. как к собаке»

хьэм(э) къилъхуа «сукин сын»

хьитIым яку къыдэкIа «собачье отродье»

хьэбырышыбыр «мерзавец, подлец»

хьэгуээфыгуэ «завистливый»

хьэдагьэ щIын «плакать, горевать, проливать слезы»

хьэдэ ириха нэхьей «грустный, печальный»

хьэдэр зыгьейн «проклятый»

хьэдэгьуэдахэ «позор, бесчестье»

хьэдэIус хьун! «да чтоб тебя съели на поминках!»

хьэжъажьэ (хьэжъэражъэр) къыIурихын «быть чрезвычайно возбужденным»

хьэзаб «мука, страдание»

хьэзаб телъын «мучиться, страдать»

хъэзаб хэгъэтын (тегъэлъын) «ввергнуть кого-л. в муки; заставить кого-л. страдать»
хъэзаб шэчын «переносить муки, страдания»
хъэзабу «в муках, мучаясь, страдающая»
хъэзабшэчакIуэ «страдалец, мученик»
хъэкъугъ къышын «громко плакать, рыдать, вопить»
хъэл IуэнтIа 1) «скверный, вздорный характер»
хъэл IуэнтIа 2) «человек, с норовом, с плохим характером»
хъэлэ мыкIуэ 1) «несговорчивый»
хъэлэ мыкIуэ 2) «плохой, никчемный (о человеке)»
хъэлэболэ «безразличный, равнодушный»
хъэлэл «хороший, добрый»
хъэлэлыгъэ «доброта»
хъэлэлын «быть добрым»
хъэлэмэт «интересный»
хъэлэмэтагъ (хъэлэмэтыгъэ) «что-л. интересное»
хъэлэмэтлажъэ «необычайно интересный»
хъэлэч (хъэлэчпсэлэч) «очень плохой, отвратительный»
хъэлэчу «ужасно, сильно»
хъэл-кхъуэлу гур цыкIын «питать отвращение к кому-чему-л.»
хъэлыншэ «грубый»
хъэлыншэн «быть грубым»
хъэлыншэу «грубо»
хъэлъэн «быть неприятным в общении»
хъэлIамэ (гъэва) «черта с два»
хъэпIацIэкIэ хъун «беспокоиться, тревожиться о ком-л.»
хъэрэмыгъэншагъэ «незлобивость»
хъэрэмыгъэншэ «незлобивый»
хъэргъэшыргъэ «скандал»
хъэргъэшыргъэ къэлэтын «устроить скандал»
хъэргъэшыргъэншэ «нескандальный, спокойный»
хъэргъэшыргъэцI «скандалист»
хъэрпхъэр «паника»

хьэрпхьэрэджэн «волноваться, переживать»
хьэрпхьэрын «поднять панику»
хьэуэжьыуагъэ «веселость»
хьэуэжьыуэ «веселый»
хьэуэжьыуэжь «весельчак»
хьэуэжьыуэн «веселиться, быть веселым»
хьэудз-хьэгын «неприятный, отвратительный»
хьэхун «увлечь, привлечь, покорить»
хьэщхьэрылуэ «бешеный, неистовый, горячий»
хьэщхьэрылуэу «бешено, неистово»
хьэщыкъ хуэхъун «влюбиться в кого-л. без памяти»
хьейдэ-хъа «ну и ну, вот тебе на, этого только не хватало»
хьет жегъэІэн «быть молодцом»
хьеуан «скотина»
хьарзынэ «хороший, добрый»
хьарзынэу «хорошо, нормально»
хьарын «несчастный, жалкий»
хьатэІ (к.-з.) «неприятность, несчастье»
хьийм икІын «неистовствовать»
хьыжьагъэ 1) «смелость, решительность»
хьыжьагъэ 2) «несдержанность; грубость»
хьыжьэ І 1) «смелый, решительный»
хьыжьэ І 2) «несдержанный; грубый»
хьыжьэрыплъэ «гневный, суровый (о взгляде)»
хьыжьей «горячий (о человеке)»
хьыжьпІыжь хьун «быть расстроенным, удрученным»
хьыпийсыпий «неуравновешенный; беспокойный»
хьуакъым «жалко, жаль» (о чувстве жалости, сострадания, испытываемом по отношению к кому-л.)
хьуанэ «сквернословие, ругань, ругательство»
хьуанэ кІуэцІыльхьэн «бранить кого-л. резкими, грубыми словами; материться»
хьуанэ-цІанэ «сквернословие, ругань, ругательство»
хьуапсагъэ «мечтательность»
хьуапсэ «желание»

хъуэн «ругательство, нецензурное слово»
хъуэн утЫпщын «оскорбить кого-л.»
хъуэнкIэ щIэгъэнэн «осыпать кого-л. недостойными словами»
хъуэнэн «сквернословить»
хъуэн-цIэн ищIыкIын (к.-з.) «сквернословить»
хъуэпсэгъуэ «привлекательный, подкупающий, притягательный»
хъуэпсэгъуэу «привлекательно»
хъуэпсэн «сильно желать, хотеть чего-л.»
хъущIэ «брань; ворчание»
хъущIэн «браниться; ворчать»
хъущIэрей «ворчливый»
хъущIэ-щIатэ «ворчание с руганью»
цы зытемынэжын (къызытемынэжын) «чтоб ему было пусто»
(и) цыр тхъун (*и* *цищ тхъун*) «сильно переживать»
(и) цыр уэн «упасть духом»
цыр хуэщын (*щын, къытемынэн*) «показать, где раки зимуют»
цыжъбанэу зызэрыгъэпщхъэн «замкнуться, уйти в себя»
цЫплъ хъун (*къэхъун*) «залиться румянцем, покраснеть»
цЫху гуанэ «колкий, язвительный, едкий человек»
цЫху хъэлгъэ «тяжелый человек»
цЫху щабэ «мягкий человек»
цЫху IуэнтIа «капризный, неуживчивый человек»
чэфын (к.-з.) «быть веселым»
шэм уихъ «пропади пропадом»
шэрэзыр къидзын «разгневаться, разозлиться на кого-л.»
шэхыщIэн «горевать, печалиться»
шэхум хуэдэу фагъуэ хъун «побледнеть как воск (от страха, волнения и т.п.)»
шейтIануз хъун «сильно беспокоиться о ком-чем-л., сходиться от чего-л. с ума»

шхыдэ «ругань, брань; ругательства»
шхыдэн «ворчать на кого-л.; ругать кого-л.»
шхыдэрей «ворчливый, брюзгливый»
шыбгъэ *илъхъэн* «осмеять, унизить кого-л.»
шыбгъэкIэ хъын «осмеять, унизить кого-л.»
шыгъушыпсынIэм хэлъын «сильно беспокоиться»
шынагъэ «страх, опасение»
шынагъэкIэ «со страхом»
шынагъэншагъэ «бесстрашие»
шынагъэншэ «бесстрашный»
шынагъэншэу «бесстрашно»
шынагъуэ 1) «страшный»
шынагъуэ 2) «страх, боязнь»
шынэ «боязнь, страх»
шынэ жьхуаIэр мышIэн «страха не знать»
шынэ къэцтэн «испытывать все время страх, боязнь»
шынэкъэрабгъагъэ «трусость, боязливость»
шынэкъэрабгъэ 1) «трусливый, пугливый»
шынэкъэрабгъэ 2) «трус»
шынэн «пугаться, бояться, робеть»
шынэрей «трус»
шыцхъэмыгъазэ «лихой, храбрый»
шыIэ (шыIэныгъэ) «терпение»
шыIэ бгъэдэлъын «быть спокойным, рассудительным»
шыIэныгъэншэ (шыIэншэ) «нетерпеливый»
цабагъ(э) «мягкость»
цабэ «мягкий (о человеке)»
цапхъаджэ «с плохим характером»
цабэу «мягко»
цтэIэцтаблэ «робкий, нерешительный»
цтэIэцтаблэу «робко, нерешительно»
цтэIэцтэблэн «быть робким, нерешительным»
цтэгъуэ «страшный, вызывающий чувство страха»
цтэн «испугаться»
цтэпкIын «отскочить в сторону от испуга»

(и) *цхьэр и жагьуэн* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии»
(и) *цхьэ мыгьуагьэ хуихьыжын* «чувствовать себя жалким, униженным»
(и) *цхьэм бжьэ еуэн* «огорчиться, разволноваться»
цхьэм епхьуэжын «прийти в отчаяние от чего-л., схватиться за голову от чего-л.»
цхьэм иригьэжэн «обидеться, приняв что-л. на свой счет»
(и) *цхьэм ихьэн* «сильно огорчиться»
цхьэр егухын «опустить голову от стыда, позора»
(и) *цхьэр и жагьуэн* «быть в плохом настроении, в подавленном состоянии»
цхьэр зехьэн «быть в отчаянии»
цхьэр кьыфлэхун «поникнуть головой, прийти в отчаяние (от горя или позора)»
уи цхьэр кьыфлыкIэ «черт бы его побрал»
цхьэр ужэгьун «измучиться»
цхьэр унээн «потерять голову»
цхьэр флэудыжын «сильно раскаиваться в чем-л.»
цхьэр цлэгьуэн «понуричь голову»
цхьэр цлэлуауэ «понуричь голову»
цхьэгьэуэ «досаждающий, надоедливый»
цхьэжагьуэ «подавленность, подавленное состояние»
цхьэжэ «сожаление»
цхьэжэгьуэн «быть подавленным чем-л., находится в подавленном состоянии»
цхьэклуэ «горе»
цхьэклуэн «огорчить кого-л. плохой вестью»
цхьэклуэх «ранимый»
цхьэмыгьазэ «мужественный, смелый»
цхьэцыр кьыфцылыкIыжын «рвать волосы на голове»
цьыгужьейкIын «бояться, волноваться за кого-что-л.»
цьыгуфлыкIын «обрадоваться кому-чему-л., за кого-что-л.»

цыгушхуэн «чувствовать себя раскованно, свободно где-л.»

цыдыхъэшхын «смеяться над кем-чем-л.»

цыз хэхъуэн (к.-з.) «сильно обрадоваться»

цыкӀын «зазнаваться, относиться с пренебрежением к кому-чему-л.»

цымэхъэшэн «испытывать отвращение к кому-чему-л.»

цысхъ «пощада, жалость»

цысхъын «жалеть, щадить кого-что-л.»

цысхъыншэу «безжалостно, беспощадно»

цытхъу «похвала»

цытхъун «хвалить»

цытхъупс гъэжэн (*къегъэжэхын, тегъэльэдэн*) «хвалять кого-что-л. чрезмерно»

цыукӀытэн «стыдиться, стесняться кого-чего-л.»

цышынэн «бояться, пугаться кого-что-л.»

цыщтэн «испугаться кого-чего-л.»

цӀасэ 1) «любимец, любимица»

цӀасэ 2) «любимый, любимая»

(и) цӀасэн «понравиться, прийтись по душе кому-л.»

цӀасэн «быть любимым, приятным»

цӀэбэгын «сильно тосковать, скучать о ком-чем-л.»

цӀэбжэн «заморозить кого-л.»

цӀэгубжъэн «накричать на кого-л. в состоянии гнева»

цӀэгуфӀыкӀын «слегка улыбнуться»

цӀэгъыкӀын (к.-з.) «плакать»

цӀэдыхъэшхыкӀын «усмехнуться»

цӀэлӀэн «стремиться к кому-чему-л., умирать по кому-чему-л.»

цӀэнэкӀэн «осмеять, высмеять кого-л.»

цӀэнэцӀын «страстно желать чего-л.»

цӀэнэцхъеежын «сожалеть о чем-л.»

цӀэукӀытыхъыжын «раскаиваться в чем-л., стыдиться чего-л.»

цӀэфыгъуэжын «пожалеть о чем-л. подаренном»

цлэфыгьуэн «позавидовать кому-чему-л.»
цлэхьуэнсын «желать чего-л., мечтать о чем-л.»
цлэцтэн «испугаться чего-л.»
(и) цлэцыгьуэ иклын «надоест (о чем-л.)»
цлэцыгьуэ-цлэцыгьуэурэ «по настроению»
цлэгьуэжын «пожалеть о чем-л.»
цлы флыцлэжьым цлэгьэлъэдэн «закопать в землю, сжить со света»
цлы цхьэфэ хьун! «дай бог, чтоб ты превратился в прах!»
цлым нэмыгьэсу зехьэн (лбагьун) «безмерно любить, лелеять кого-л.»
цлыр лэуфэклэ (лэгунсэклэ) кьэгьэзэн «сокрушаться»
цлы кьатибл ухьу «провались ты в тартарары»
цлы кьатиблклэ цлэульадэ «провались ты в тартарары»
цлы кьатиблым ежэхын «провались ты в тартарары»
цлы кьатиблклэ клуэцлрыхун «провались ты в тартарары»
цлылэгьэ «недружелюбие, неприязнь, недоброжелательность»
цлылэу «недружелюбно, неприязненно, недоброжелательно»
цлылэ-цлылэу «холодно, неприветливо»
ыхьы «ага» (выражает злорадство, торжество, замешательство)»
ябгагь(э) «ярость, гнев»
ябгэ «яростный, грозный, суровый»
ябгэу «грозно, яростно»
ягьэ «зло, вред»
ямылбагьужын «ненавистный»
ярэби «ах, ну, неужто» (выражает удивление, сомнение)
лагь, лагьу, лау, лэу, лэгьу «ну!» (выражает удивление или недовольство)
лэбэмэ лээмылэсыжын «сожалеть о чем-л., кусать локоть»

Иэдэб «спокойный, уравновешенный»
Иэдэбагъ «спокойствие; степенность»
Иэдэб-лъэдэбу «спокойно; степенно»
Иэдэбу «спокойно; степенно»
Иэдэбыгъэ «спокойствие; степенность»
Иэдэбын «быть спокойным, сдержанным»
Иэдэбыншэ «неспокойный, несдержанный»
Иэл 1) «неуправляемый, неистовый»
Иэл 2) «нелюдимый, необщительный»
Иэллоуэхъ (алыхъ) «боже!, боже мой!»
Иэлу «неистово, необузданно»
ИэлфЫцІэу къызэкІуэкІын «рвать и метать»
Иэлын «быть необузданным, неукротимым»
Иэнкунын 1) «быть нерешительным»
Иэнкунын 2) «быть в растерянности»
Иэсагъ «смиренность»
Иэсэ «тихий, скромный, уравновешенный»
Иэсэн «быть тихим, спокойным»
Иэсэу «тихо, спокойно»
Иэстофрилэхъ «боже!»
(и) ИэфракІэм (Іэпэм, ІэфракІэпэм) едзэкъэжын «кусать локти»
ИэфІ «приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение»
ИэфІагъ «ласка»
ИэфІыгъэ «ласка»
ИэштІым хуэцІын (хуэгъэдэлъэн, цІын) «показать кому-л. кулак, пригрозить кому-л.»
Иеягъ «зло»
Иистофрилэхъ «уф» (выражает чувство облегчения, удовлетворения и т.п.)
Іыхъы выражает чувство удовлетворения
Іум игъэпцІхъэн «сильно любить»
Іугъуэ къыцІыхын (нэм) «смотреть со злостью, недоброжелательно»
Іудыр (жъы) «завистливый»

Гудырагъ «завистливость»
Гудырыгъэ «завистливость»
Гуеин «выть, рыдать»
Гумахуэ «счастливый»
Гумахуэн «быть счастливым»
(и) Гупэр гъэпIиин «обидеться, надуть губы»
(и) Гупэр зэтежын «радостно улыбаться»
Гупэр зэтемызэгъэжын «сильно радоваться чему-л.»
Гупэр къыхун (къигъэхун) «завидовать кому-чему-л.»
(и) Гупэр хузэтемыхъэжын «очень сильно радоваться»
Гупейуэ «рассерженно, разгневанно»
ГурьIэбэн «тревожить, беспокоить кого-л.»
Гущабэ «ласковый»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Проблемы изучения эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.....	12
1.1. Обозначение, выражение и описание эмоций.....	12
1.2. Семантические классы эмотивов..	22
1.3. Проблема эмотивного значения....	40
Глава 2. Роль культурных концептов в формировании эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.....	59
2.1. Гу «сердце».....	62
2.2. Псэ «душа».....	69
2.3. Щхъэ «голова».....	74
2.4. Нэ «глаз».....	78
Глава 3. Полевой подход в изучении эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.....	91
3.1. Гипонимия.....	97
3.2. Синонимия.....	99
3.3. Антонимия.....	103
3.4. Многозначность.....	106
Глава 4. Особенности деривационных процессов эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.....	117

Глава 5. Основные грамматические классы эмотивной лексики кабардино-чер- кесского языка.....	341
5.1. Глагол.....	138
5.2. Имена.....	149
5.3. Междометия.....	155
Глава 6. Особенности синтаксического выра- жения эмотивной лексики в кабарди- но-черкесском языке.....	168
6.1. Особенности эмотивного текста...	169
6.2. Прагматика эмотивного текста....	176
Заключение.....	187
Библиография.....	190
Список условных сокращений.....	210
Приложение	
Краткий кабардино-черкесско-русский словарь эмотивной лексики.....	211
Оглавление.....	270

Научное издание

Токмакова Мадина Хасанбиевна

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

18+

В оформлении обложки использована картина
С. Дали «Явление лица Афродиты Книдской
на фоне пейзажа»

Макет, техническое редактирование
А. Б. Токмаков

Корректор
Л. Р. Маремова

Подписано в печать 14.04.17 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Bookman Old Style.
Усл. печ. л.16,04. Тираж 300 (1-й завод 1-99) экз.
Заказ №17.

ISBN 978-5-9368-1027-5

360000, КБР, г. Нальчик, ул.Кабардинская, 19
Тел./факс: (8662)42-62-09
E-mail: elbrus@mail.ru